

Н. М. Пипченко

**СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК**

**СИНТАКСИС СЛОВСОЧЕТАНИЯ И
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Н. М. Пипченко

**СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК**

**СИНТАКСИС СЛОВСОЧЕТАНИЯ И
ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

**Минск
БГУ
2008**

УДК811.161.1-02(075.8)

ББК81.2-03-923

П

Рекомендовано Научно-методическим советом
филологического факультета
26 декабря 2007 г., протокол № 4

Рекомендовано Ученым советом
филологического факультета
31 января 2008 г., протокол № 4

А в т о р

Н. М. Пипченко

Пипченко, Н. М.

П Современный русский язык : Синтаксис словосочетания и простого предложения / Н. М. Пипченко. – Минск : БГУ, 2008. – 196 с.

ISBN

Учебное пособие подготовлено в соответствии с учебной программой «Современный русский язык» и предназначено для студентов и преподавателей филологических факультетов вузов и учителей-словесников.

УДК811.161.1-02(075.8)

ББК81.2-03-923

ISBN

© БГУ, 2008

Учебное пособие подготовлено в соответствии с учебной программой «Современный русский язык» для студентов филологических специальностей высших учебных заведений».

В нем излагаются вопросы синтаксиса современного русского языка, связанные с пониманием предмета синтаксиса как раздела грамматики, с понятием синтаксической связи и средствами ее выражения, с особенностями грамматического строения, грамматического значения и функций словосочетания и простого предложения, их типологии, структурного, коммуникативного, семантического аспектов предложения, с синтаксической квалификацией простых предложений, осложненных однородными и обособленными членами, вводными и вставными единицами, обращениями и др.

Пособие предназначено для студентов и преподавателей филологических факультетов вузов и учителей-словесников.

Автор выражает глубокую признательность заведующему кафедрой русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета профессору И. С. Ровдо, членам этой кафедры доценту Е. Е. Долбик и профессору И. Э. Ратниковой, которые внимательно прочитали рукопись и внесли ряд ценных предложений и рекомендаций, способствующих улучшению пособия. Особую благодарность автор приносит рецензентам учебного пособия – заведующему кафедрой современного русского языка Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка профессору В. Д. Стариченку, доцентам этой кафедры О. Е. Горбачевич и Т. В. Ратько, доценту кафедры белорусского языка филологического факультета Белорусского государственного университета С. А. Важнику, директору Института языка и литературы имени Я. Купалы и Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси доктору филологических наук профессору А. А. Лукашанцу.

СИНТАКСИС СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. ПРЕДМЕТ СИНТАКСИСА КАК РАЗДЕЛА ГРАММАТИКИ

В синтаксической науке прошлого не было однозначного понимания предмета синтаксиса. Разные научные направления давали разные перечни синтаксических объектов. Можно назвать несколько основных пониманий предмета синтаксиса.

Традиционное понимание. Ученые этого направления рассматривали синтаксис как **учение о предложении и его членах**. Причем их понимание синтаксиса строилось на логико-грамматической основе. Так, одни из них считали, что предложение – это мысль, выраженная словами, а Ф. И. Буслаев утверждал, что предложение – «это воплощенное в речи суждение».

Понятно, что такое определение предложения недостаточно разграничивало категории логики и грамматики. Известно, что в суждении нет места второстепенным членным предложения, суждение не бывает ни вопросительным, ни побудительным.

В целом же это очень **сильное направление** в русской грамматике: многие теоретические положения, выдвинутые лингвистами этого направления, сохраняют свою ценность и сейчас. Это касается **выделения главных и второстепенных членов предложения**, описания ими многих **видов простых** двусоставных и односоставных предложений, **сложных** союзных и бессоюзных предложений и их типологии.

Видные представители этого направления в синтаксисе: **Ф. И. Буслаев** («Опыт исторической грамматики русского языка»), **А. А. Потенция** («Из записок по русской грамматике»), **А. А. Шахматов** («Синтаксис русского языка»), **А. М. Пешковский** («Русский синтаксис в научном освещении»), **Д. Н. Овсяннико-Куликовский** («Синтаксис русского языка») и другие.

Формально-грамматическое понимание. Синтаксисты **Ф. Ф. Fortunатов**, **М. Н. Петерсон**, **Н. Н. Дурново** считали предметом синтаксиса **словосочетание**, то есть то, что чисто формально организовано. При этом Ф. Ф. Fortunатов считал предложения законченными словосочетаниями, все другие словосочетания – незаконченными, а М. Н. Петерсон весь синтаксис рассматривал как учение о словосочетании, объединяя в этом понятии простые предложения (сочетание подлежащего и сказуемого) и сложные предложения (соединение словосочетаний). Основные труды этих лингвистов: «О преподавании грамматики русского языка в средней школе» Ф. Ф. Fortunатова и «Очерк синтаксиса русского языка» М. Н. Петерсона.

Третье понимание синтаксиса представлено в работах академиков **В. В. Виноградова** и **Л. В. Щербы**. Они считают, что в синтаксисе изучаются два равноправных объекта: словосочетание и предложение. Эти единицы внутренне глубоко различны: словосочетание не может что-то сообщать, это не коммуникативная единица; предложение является коммуникативной единицей, передает целое сообщение. Каждая из этих единиц имеет свои законы организации, свои грамматическое устройство, грамматическое значение и функции.

Эти ученые отошли от логико-грамматического направления, нашли собственные принципы определения словосочетания и предложения, выбрав все хорошее, что было достигнуто их предшественниками.

Четвертое понимание синтаксиса сложилось под влиянием работ американских ученых, а также наших представителей этого направления (Ю. Д. Апресяна, И. А. Мельчука, Т. П. Ломтева). Синтаксис понимается здесь как наука о правилах порождения предложений (отсюда порождающая, или генеративная грамматика), с одной стороны. С другой стороны, синтаксис рассматривается как наука о преобразовании одного предложения в другое (отсюда трансформационная, или структуральная грамматика). Но синтаксис такой грамматики является особой областью, не имеющей отношения к нашему курсу.

Каковы же место синтаксиса в грамматической системе языка и современное понимание предмета синтаксиса?

Синтаксис занимает центральное место в грамматической системе языка, так как именно синтаксису специально принадлежат те **языковые единицы, которые непосредственно служат для общения людей и непосредственно относят сообщение к определенному временному плану** (ср.: *Лес шумит, лес шумел, лес будет шуметь* – реальный временной план; *шумел бы лес, пусть лес шумит* – нереальный временной план). Способность относить сообщение к определенному временному плану – это уникальное свойство только простого предложения.

Сосредоточенность в синтаксисе таких специальных языковых средств, без которых невозможно само общение людей, определяет отношение синтаксиса к другим разделам грамматики, прежде всего к **морфологии, лексике и фонетике (интонации)**.

Отношение синтаксиса к морфологии. Единицы морфологии неоднородны. С одной стороны, это слова как носители лексико-грамматических значений, объединяющиеся в грамматические классы (части речи). С другой стороны, единицами морфологии являются формы слов. Природа их очень сложна. Формы слова принадлежат слову, организуют и представляют его. Но функционируют они в синтаксической кон-

струкции, и в этом смысле можно утверждать, что морфология служит синтаксису.

Однако такое утверждение упрощенно представляет реальные отношения в языке. Формы слова имеют свои собственные, морфологические значения. Они сложились на основе синтаксического функционирования форм слов, абстрагировались от их синтаксических функций и существуют как принадлежащие уже самой морфологической форме (ср.: *читать книгу* – винительный прямого объекта; *книга брата* – родительный принадлежности и др.).

Как носитель таких отвлеченных значений, морфологическая форма в возможностях своего функционирования оказывается ограниченной этими значениями, она уже сама диктует синтаксису тот или иной выбор морфологических средств. Поэтому **морфологические формы, их значения** в данный момент существования языка **взаимодействуют с синтаксическими конструкциями, правилами их построения не как сфера подчиненная со сферой подчиняющей, а как сфера, располагающая арсеналом собственных средств, со сферой, без этого арсенала практически не существующей**¹.

Об отношении синтаксиса к лексике. Лексическое значение знаменательных слов – основа денотативной семантики предложения, средство выражения и сообщения индивидуальной мысли. Ср.: *Ботнический залив был скован льдом. Высокие сосны трещали от стужи. Непрестанный ветер сдувал со льда сухой снег. Залив угрюмо блестел по ночам, как черное стекло, и отражал звезды* (Пауст.).

Образование словосочетаний, строение предложений опираются на лексико-грамматические свойства слов и прежде всего на лексическую семантику. От нее во многом зависят сочетательные возможности слов, значение словосочетаний, разная синтаксическая квалификация членов предложения. Ср.: *въехать в город, въехать во двор*, но нельзя: *въехать на работу; стрелять из ружья* – грамматическое значение словосочетания составляют объектные отношения; *стрелять из кустов* – обстоятельственные отношения; *стреляли из ружья* – дополнение *из ружья*; *стреляли из кустов* – обстоятельство места *из кустов*. Разная синтаксическая квалификация этих членов предложения зависит от семантики слов.

Есть образцы словосочетаний, для определения которых достаточно указания на грамматическую характеристику соединяемых слов: *новый дом* – согласование, *строить дом* – управление и др.

¹ Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – С. 5.

В зависимости от лексической и морфологической характеристики глагола выделяют при одной и той же внешней форме различные типы предложений: *Идет* (двусоставное неполное); *Светает* (односоставное безличное).

Интонация и ее отношение к синтаксису. Каждая синтаксическая единица может существовать в звучании и записи. Звучащая единица сообщения всегда интонационно оформлена. Это означает, что формальной организации предложения сопутствует интонация: она выражает законченность предложения, различает вопросительность и невопросительность, оформляет его актуальное членение и эмоционально-экспрессивные характеристики, делит предложение на интонационно-смысловые отрезки (синтагмы) и др. Так, только интонацией различаются повествовательные предложения (*Мама приехала*), вопросительные (*Мама приехала?*), восклицательные (*Мама приехала!*) с ударением на словах *мама* или *приехала*, подчеркивающим актуальный аспект информации.

Сравните также особенности интонации таких предложений: *И какой же русский не любит быстрой езды?* (Г.) – отрицательное по форме предложение, но утвердительное по содержанию; *Разве мы с этим делом справимся?* – утвердительное по форме, но отрицательное по содержанию предложение; *Роняет лес / багряный свой убор* (П.) – интонация делит предложение на два смысловых отрезка (синтагмы).

Из этого следует, что языку принадлежит система интонационных конструкций, соотнесенных с определенными типами предложений и модифицируемых в зависимости от задач сообщения, от его экспрессии и субъективно-оценочных характеристик.

При этом в записи, в печатном тексте предложение внешне освобождено от точных интонационных характеристик. Однако знание законов звучащей речи, интонационной системы языка позволяет читающему определить, как может быть произнесено данное конкретное предложение.

Поэтому предложение, высказывание в любом случае всегда интонационно оформлены. Интонационная оформленность, однако, не равна оформлению грамматическому: интонационная конструкция не есть грамматическая форма предложения. Интонация сопровождает синтаксическую структуру предложения.

В формировании синтаксических единиц важную роль выполняют служебные слова (предлоги, союзы, частицы): *Мечтать о счастье, дом при дороге; Прият наш мал, зато спокоен; На свете счастья нет, но есть покой и воля* (Л.); *Кругом ни души*.

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА

Слово **синтаксис** (греч. *syntaxis* – составление, построение, строй) имеет несколько значений. 1. Это **область грамматического строя** языка, охватывающая такие синтаксические конструкции, как словосочетание, простое предложение, сложное предложение и бóльшие, чем сложное предложение, фрагменты текста, которые называют сложным синтаксическим целым. 2. Синтаксисом называется вся **область науки**, в которой изучаются названные синтаксические конструкции, правила их образования и функционирования (синтаксис как наука). 3. Синтаксисом (чего-либо: словосочетания, предложения) называется вся **система грамматических свойств соответствующих единиц**.

Синтаксис как область грамматического строя языка объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими единицами являются **словосочетание, простое и сложное предложения**. Кроме того, в сферу синтаксиса входят **слово и форма слова как компоненты синтаксических единиц**. Они принадлежат не только синтаксису, но также лексике и морфологии. По словам В. А. Белошапковой, слово и форма слова составляют объекты синтаксиса не сами по себе и не во всех своих свойствах, а лишь со стороны из связей с другими формами слов и их функций в составе синтаксических единиц. Иначе говоря, **слово** – это единица, которая своими лексико-грамматическими свойствами способна подчинять себе другое слово в той или иной форме или в той или иной форме само подчиняется другому слову. Вступая с другими словами в синтаксические связи, слово принимает участие в образовании синтаксических конструкций, которые являются компонентами оформленной единицы сообщения. Так, слово *дом* своими свойствами подчиняет себе форму зависимого слова *новый*, образует словосочетание *новый дом*, которое входит в единицу сообщения как его компонент: *Строится новый дом*. Это же слово в той или иной форме само подчиняется другому слову. Ср.: *любоваться домом – мы любовались новым домом*.

Форма слова (словоформа, то есть форма отдельного конкретного слова) участвует в образовании словосочетаний, простых и сложных предложений, всех видов сообщающих единиц: *читать книгу, читающий книгу, ученик читает*; *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (П.); *Известно, что слоны в диковинку у нас* (Кр.).

Словосочетание – синтаксическая единица, которая образуется из сочетания знаменательного слова с формой другого знаменательного слова на основе подчинительной связи. Оно входит в единицу сообщения

как его компонент, участвует в формировании простого и сложного предложений, может функционировать в качестве называющей единицы.

Центральной единицей синтаксиса является **простое предложение**. Оно представляет собой минимальную самостоятельную единицу сообщения, способную относить сообщаемое в определенный временной план. Кроме того, простое предложение является основной единицей, участвующей в формировании сложного предложения и любого развернутого текста. Оно же является тем построением, в котором функционируют словосочетание и форма слова.

Простое предложение имеет свои собственные грамматические характеристики: оно образовано по определенной структурной схеме, обладает своими языковыми значениями, интонационной оформленностью, имеет свою парадигму (формоизменение).

Простые предложения в речи организуются в определенные последовательности, то есть в **текст**. Простейшей единицей, представляющей собой такую последовательность, является **сложное предложение**. Оно есть целостная синтаксическая конструкция, которая состоит из двух и более простых предложений, связанных между собой синтаксически выраженными отношениями. Эта связь оформляется союзами, союзными словами и с помощью интонации. Разные типы сложного предложения, их формальная организация и значения составляют область синтаксиса сложного предложения.

Из вышеизложенного следует, что в синтаксисе современного русского языка выделяются следующие **подсистемы**: **синтаксис слова**, который предопределяет всю область присловных подчинительных связей; **синтаксис словосочетания**; **синтаксис простого предложения**; **синтаксис сложного предложения** и **бессоюзных фрагментов текста**; **синтаксис формы слова**, реализующейся во всех названных сферах.

Предметом синтаксиса как раздела грамматики являются все перечисленные подсистемы и синтаксические единицы в их связях и взаимодействиях. Каждая из этих синтаксических единиц обладает своим комплексом языковых свойств и характеристик, то есть имеет свое значение, свои правила формальных изменений, функционирования, а также правила сочетаемости друг с другом, составляющие сферу синтаксической синтагматики.

Каждая синтаксическая единица имеет свое **значение**. Особенно сложной является значимая сторона **простого предложения**, которое включает в себе несколько значений разного уровня абстракции (предикативность, типовое значение, субъективно-модальные значения, актуальное членение и др.).

Простое предложение имеет свою систему форм, или **парадигму**, то есть такое изменение предложения, при котором сохраняется тождество основного значения предикативности при различии частных грамматических значений реальности или нереальности, выраженных специальными формальными средствами. Ср.: *Наступает рассвет, Наступил рассвет, Наступит рассвет; Наступил бы рассвет, Пусть наступит рассвет*. Во всех этих предложениях сохраняется общее значение предикативности, то есть свойство предложения относить сообщение в определенный временной план, при различии частных грамматических значений реальности (настоящее, прошедшее, будущее время) или нереальности (сослагательность, побудительность).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ

В речи, в процессе общения простое предложение функционирует наряду с такими сообщающими единицами, которые не являются грамматическими предложениями. Это значит, что в определенных условиях контекста или ситуации ту или иную информацию могут передавать оформленные интонационно отдельные словоформа, сочетание словоформ, частица, междометие, даже союз или предлог. Ср. в разговорной речи: *Наконец-то!; Ух ты!; Эге!; Откуда?; (– Где лыжи? За шкафом?) – Не за, а на*.

Такую интонационно оформленную единицу называют **высказыванием**. У высказывания есть ряд признаков, сближающих его с предложением: это функция относительно самостоятельного сообщения (оно о чем-то сообщает или заключает в себе вопрос), интонационная оформленность, способность к распространению (более ограниченная, чем у предложения), способность участвовать в формировании сложного предложения и развернутых фрагментов текста.

Отличается высказывание от предложения тем, что не имеет структурной схемы (отвлеченного образца, по которому строятся предложения), не имеет формоизменения, не имеет предикативности, не может функционировать вне контекста и др.

Кроме того, о статусе высказывания будем говорить при изучении коммуникативного аспекта предложения, рассматривая предложение как коммуникативную единицу устной речи, характеризуя его со стороны коммуникативной организации.

Синтаксическая система литературного языка охватывает обе формы языка – письменную и разговорную, все его стилевые разновидности, все жанры литературной речи. При изучении синтаксического строя литературного языка разговорная речь служит столь же необходимым источни-

ком, как и речь письменная. Стилистическая или функциональная закреплённость конструкции, принадлежность ее к одной какой-то языковой сфере не выводит эту конструкцию за пределы языковой системы, системных отношений и противопоставлений.

ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ. СОЧИНИТЕЛЬНАЯ И ПОДЧИНИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Основные синтаксические единицы (словосочетание, простое и сложное предложение) состоят обычно из двух и более компонентов. Исключение составляют только односоставные предложения (*Ночь. Нездоровится*), которые являются однокомпонентными, хотя и они допускают связь главного компонента с другими формами слов (*Долгая зимняя ночь; Сегодня мне нездоровится*).

Сами же компоненты синтаксической единицы объединяются между собой определенными смысловыми отношениями, которые отражают отношения, существующие между явлениями реальной действительности. Эти смысловые отношения выявляются при помощи синтаксической связи.

Синтаксическая связь – это формальное выявление смысловых отношений между компонентами синтаксической единицы, выраженное языковыми средствами.

Какие же компоненты могут объединяться при помощи синтаксической связи? Есть несколько видов синтаксической связи, которые различаются природой объединяемых компонентов. Основные из них следующие.

1. **Слово + форма слова.** Эти связи встречаются только в словосочетании. Здесь соединяются слово, которое может стоять в любой из своих форм, с определенной формой зависимого слова. Ср.: *читать книгу, читающая книгу, читающий книгу; памятник Горькому, у памятника Горькому.*

2. **Словосочетание + форма слова.** По типу этой синтаксической связи строятся сложные словосочетания, в которых определяющий компонент (форма слова) присоединяется не к главному компоненту словосочетания, а ко всему простому словосочетанию (к сочетанию существительного и прилагательного, глагола с относящейся к нему формой слова): *старый фруктовый сад, мой старый друг, новый космический полет; строить дом около озера, копать яму около забора.*

3. **Форма слова + форма слова.** Эти соединения разнотипны: они есть в простом предложении и словосочетании. Обычно они составляют

грамматическую **основу простого двусоставного предложения**: *Ученик читает*. Здесь соединены синтаксической связью две формы слова: именительный падеж существительного и спрягаемая форма глагола. Другие формы слова в составе этой конструкции не могут быть употреблены. Так строятся все простые двусоставные предложения.

Кроме того, связь формы слова с формой слова есть **в некоторых типах словосочетания**: *одеться скромно, но со вкусом, принести газеты и журналы*. К главному слову здесь присоединены две формы слова.

4. **Простое предложение + простое предложение**. Этот вид связи есть в сложном предложении: *Месяца не было, но звезды ярко светили в чистом небе*. (Л. Т.) – здесь соединены две предикативные части (предложения); *Гредел гром, и шел дождь, и сквозь дождь лучило солнце, и раскидывалась широкая радуга от края до края*. (Пришв.) – здесь соединены четыре предложения, но этот ряд может быть продолжен.

5. **Слово + простое предложение**. Такая синтаксическая связь есть в некоторых типах сложноподчиненных предложений (изъяснительных, присубстантивных и др.), в которых придаточная часть относится к одному **слову главного предложения**: *Мы подошли к дому, в котором жил писатель; Мы вошли в дом, в котором жил писатель; Нам сообщили, что скоро состоится встреча*.

6. **Форма слова + предложение**. Такие сочетания могут быть в сочинительном ряду типа: *Я думал уж о форме плана и как героя назову* (П.); *Мне понравился водопад и что около него проходил медведь* (Пришв.). Здесь предложение (*как героя назову*) выступает в качестве заместителя формы слова. Ср.: *Я думал уж о форме плана и названии героя*. Или: *Мне понравился водопад и проход около него медведя*.

7. **Простое предложение + сложное предложение**. Такая связь свойственна предложениям усложненного типа: *Когда мы вышли из дома, было сыро, но дождя не было; Сегодня мы долго не гуляли, потому что шел дождь и было сыро*.

8. **Сложное предложение + сложное предложение**. Этот вид связи встречается в усложненных предложениях: *Карась говорил, что можно на свете одной правдой прожить, а Ери утверждал, что нельзя без того обойтись, чтоб не слукавить* (С.-Щ.); *Он отправился к морю, чтобы посмотреть на пароходы, хотя это было далеко от деревни, в которой он обосновался*.

Приведенный перечень связей синтаксических единиц не является исчерпывающим и может быть продолжен. Но из него видно, что синтаксические связи представлены **на разном уровне: на уровне словосочетания, простого и сложного предложений**. На основании присущих

им особенностей различают два **вида синтаксической связи**: **сочинительную** и **подчинительную** (сочинение и подчинение – кардинальные понятия синтаксиса).

Сочинительная связь – это связь между равноправными, независимыми друг от друга компонентами, которые выполняют **одинаковую функцию** при создании синтаксических единиц на уровне словосочетания и предложения. Напр.: *Рассматривать книги и картинки*; *Мы рассматривали книги и картинки* (однородные дополнения); *И шли минуты, и шли часы, и проходила за окном метельная военная ночь* (Сол.). Здесь нет главного и зависимого компонентов.

Средства выражения сочинительной связи одни и те же. Это **сочинительные союзы**, употребляемые как для соединения форм слов в составе словосочетания и простого предложения (*рассматривать книги и картинки*, *На столе лежали книги и картинки*), так и для соединения предложений (*И шли минуты, и шли часы, и проходила за окном метельная военная ночь*).

Сочинительная связь не является однотипной по количеству объединяемых компонентов, то есть имеет **открытые** и **закрытые ряды**. Ср.: *принести газеты и журналы*; *Нам принесли газеты и журналы* – открытые ряды, могут быть продолжены (*книги и журналы, газеты и альбомы...*); *Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье темном, и пахло гнилью* (М. Г.) – открытый ряд предложений, который может быть продолжен. То есть такие синтаксические единицы могут быть **многокомпонентными**.

При этом открытая связь выражается **соединительными** и **разделительными союзами** (*и, да, или, либо* и др.).

Примеры **закрытой связи**: *принести не газеты, а журналы*; *На столе лежали не газеты, а журналы* – закрытый ряд, состоит из двух компонентов. *Олег усмехнулся – однако чело и взор омрачились думой* (П.) – закрытый ряд, здесь связаны только два компонента.

Закрытую связь выражают **противительные** (*а, но...*), **градационные** (*не только, но и; но и; да и...*), **пояснительные союзы** (*то есть, а именно*).

Подчинительная (субординативная) **связь** – это связь между **разнофункциональными** компонентами, то есть здесь есть главный и зависимый компоненты, которые занимают разную синтаксическую позицию в создании синтаксической единицы. Ср.: *Рассматривать книги с картинками* (*книги* – управление, *с картинками* – именное примыкание); *На столе лежали книги с картинками* (*книги* – подлежащее, *с картинками* – несогласованное определение). *Было ясно, что все боятся матери* (М. Г.) – главное предложение + зависимая придаточная часть.

Подчинительная связь отличается от сочинительной и **средствами** связи. Они различны на разных уровнях. На уровне **словосочетаний** это **морфемная** (окончания) или **падежно-предложная связь**: *новый дом, читать книгу, мечтать о счастье, дом при дороге*. На уровне **сложного предложения** это **подчинительные союзы** или **союзные слова**: *Чтобы знать, надо учиться; Ей снится, **будто** бы она идет по снеговой поляне (П.); Это был дом, **в котором** жила бабушка*.

Кроме того, подчинительная связь имеет следующие три признака: 1) она может быть **предсказуемой/непредсказуемой**, 2) **обязательной/необязательной**, 3) **различаться природой возникающих между компонентами смысловых отношений**.

При **предсказуемой** связи главный компонент предопределяет (прогнозирует) строго определенную форму зависимого компонента: *новый дом, читать книгу, радоваться успеху, восхищаться музыкой, выходить из дома; Я хочу, **чтобы** был мир; Жара стояла такая, **что** трудно было дышать*. При этом предсказуемая связь на уровне словосочетания может быть **невариативной** и **вариативной**. При невариативной связи форма зависимого компонента является единственно возможной: *читать книгу, увлекаться **спортом***. При вариативной связи есть выбор двух или более форм: *просить **помощи**, просить **о помощи**; тосковать **о детях**, тосковать **по детям**; беречься **гриппа**, беречься **от гриппа***.

При **непредсказуемой** связи могут быть разные формы зависимого компонента: *идти с **товарищем**, идти в лес, идти **быстро**; Я приду, когда будет темно; Я приду, **хотя** будет темно; Я приду, **даже** если будет темно*. Здесь могут быть разные союзы.

При **обязательной** связи главный компонент прогнозирует жесткую необходимость, регулярность наличия при нем зависимого компонента в тех или иных формах: *находиться **дома**, находиться **рядом**, находиться с **друзьями**; заниматься **спортом**, заниматься с **друзьями**, заниматься в **школе**; Стало известно, **что** отец уехал; Стало известно, **куда** уехал отец*.

Связь может быть не **обязательной**, а только возможной: *новый дом, идти домой, идти с другом; Я вернусь, когда раскинет ветви по весеннему наш белый сад (Ес.)*.

Из приведенных примеров видно, что признак **предсказуемости** часто совпадает с признаком **обязательности** (*радоваться успеху, восхищаться музыкой; Я хочу, чтобы был мир*), а признак **непредсказуемости** – с признаком **необязательности**: (*идти домой, идти с товарищем; Я приду, когда будет темно*). Вместе с тем связь может быть **предска-**

зуемой, но не обязательной (*новый дом*), обязательной, но не предсказуемой (*находиться на столе, находиться рядом*).

Между компонентами синтаксической подчинительной связи возникают отношения разного уровня абстракции, то есть **собственно синтаксические** и **семантико-синтаксические**. Ср.: *неделю рисовать картину*. Здесь два зависимых существительных имеют одинаковую форму винительного падежа, но с разным значением: *рисовать картину* – объектные отношения; *рисовать неделю* – обстоятельственные (временные) отношения. **Собственно синтаксические отношения** являются наиболее абстрактными. Это определительные и объектные отношения (*новая книга, читать стихи*). Более конкретными являются **семантико-синтаксические отношения** (временные, пространственные, причинные, целевые и др.): *рисовать неделю, сидеть на берегу, беречь про запас, горько от обиды* и др.

Эти же виды отношений есть и в сложном предложении: *Мне достаточно было того, что я любил ее* (Л. Т.) – подчинительный изъяснительный союз *что* только соединяет придаточную часть с главной (собственно синтаксические отношения); *Когда стемнело, мы поспешили домой* – подчинительный союз *когда* не только соединяет придаточную часть с главной, но и выражает временные отношения (семантико-синтаксические отношения).

Средствами выражения синтаксической связи являются падежно-предложные формы, союзы, порядок слов и интонация. Они различны на уровне связей формы слова и на уровне связей предложения. На уровне словосочетания это морфемно-предложная связь, то есть форма падежа, рода, числа именных частей речи, формы лица, числа спрягаемых глаголов, которые передают те или иные грамматические значения отдельно или вместе с предлогами: *новая книга, полный надежд, масса народа, думать о будущем, прогулка по саду* и др.

Сочинительные союзы (соединительные, разделительные, градационные, пояснительные) являются средством выражения синтаксической связи в сложносочиненном предложении и некоторых видах связи между формами слов: *Одинокая капля дождя отвесно упала в воду, и от нее пошли тонкие круги* (Пауст.); *Либо аркан на шее, либо пуля в затылке* (Л.); *Здесь мой голос на резком ветру огрубел, Да и сердце мое огрубело* (Сур.); *встретить брата и сестру; принести не книги, а журналы*.

Подчинительные союзы и **союзные слова** используются для связи частей сложноподчиненных предложений: *Пурга не страшна, если человек не будет ее бояться* (Семущк.); *Когда стемнело, опять подошли двое*

(Фад.); *По дорожке шла та незнакомка, чей голос Левитан не мог забыть* (Пауст.); *Море спало здоровым, крепким сном работника, который сильно устал за день* (М. Г.).

Для выражения синтаксической связи в определенных типах предложений используется и **порядок слов**, где он различает омонимичные формы именительного и винительного падежей или формы подлежащего и сказуемого: *Мать любит дочь*; *Бытие определяет сознание*; *Отец – летчик*; *Летчик – мой отец*.

Интонация также принимает участие в выражении синтаксических связей: она выражает законченность предложения, различает вопросительность/невопросительность, передает различные субъективно-модальные значения, оформляет актуальное членение предложения, формирует интонационно-смысловые отрезки речи (синтагмы). Ср.: *Роняет лес / багряный свой убор* (П.).

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

ПОНЯТИЕ О СЛОВСОЧЕТАНИИ. ОТНОШЕНИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ К СЛОВУ И ПРЕДЛОЖЕНИЮ. ГРАММАТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Словосочетание – это **непредикативная синтаксическая единица, возникающая в результате подчинительной связи, порожденных ею специфических смысловых отношений и служащая наименованием предметов, явлений действительности.**

По словам академика В. В. Виноградова, словосочетание возникает на основе соединения **знаменательного слова с формой другого знаменательного слова** на основе подчинительной связи. При этом в роли главного компонента выступает слово, которое может стоять в любой из своих форм, а в роли зависимого компонента – строго определенная форма слова: *читать книгу, читая книгу, читающий книгу; дом при дороге, у дома при дороге, дома при дороге.*

Словосочетание считают отдельной синтаксической единицей, сопоставимой как со словом, так и с предложением, но не тождественной им. Это означает, что словосочетание выполняет в языке ту же номинативную функцию, что и слово, то есть оно, как и слово, называет предметы, действия, признаки, но в отличие от слова называет их более конкретно и поэтому является более **сложным названием** этих предметов, действий и признаков. Ср.: *дом* (название предмета), *новый дом* (предмет и его признак); *строить* (действие), *строить дом* (действие вместе с предметом, на который оно направлено); *высокий* (признак), *очень высоко-*

кий (признак и степень его проявления). Словосочетания – это своего рода распространенные слова.

При этом некоторые словосочетания могут переходить в **цельно оформленные слова** (*глубокоуважаемый, высокочтимый, впередсмотрящий*), **трансформироваться в сложносокращенные слова** (*колхоз, цехком, профбюро*), **заменяться одним словом** (*столовая комната – столовая, штрафной удар – штрафной, сборная команда – сборная, выходной день – выходной*), **вступать в синонимические ряды со словом** (*молодой человек – юноша, одержать победу – победить, принимать участие – участвовать*).

Кроме того, как и слово, словосочетание не является **коммуникативной единицей**, как и слово, имеет систему форм, которая устанавливается по начальной форме главного слова.

Являясь расчлененным обозначением предмета или явления, словосочетание **сближается** со словом, но как сочетание не менее двух знаменательных слов оно резко **отличается** от отдельного слова, «представляющего собой неделимое на самостоятельные значимости целое»¹. Как и предложение, словосочетание является синтаксической единицей. Однако в отличие от предложения словосочетание не может самостоятельно выражать сообщение, это не коммуникативная единица. Только в составе предложения и через предложение оно входит в систему коммуникативных средств языка, являясь «строительным материалом» для предложения. Конкретные словосочетания не существуют языке в готовом виде, как слова: их создание обычно связано с процессом коммуникации, с необходимостью построения предложения, в составе которого они реализуются в соответствии со строем предложения².

Отсюда вытекает **основная функция словосочетания – входить в состав предложения в качестве его конструктивного компонента**. Однако она не является единственной, так как словосочетание может употребляться и в качестве названия, выполнять номинативную функцию, являться составной частью текста «при некоторых видах его сегментированного построения»³. Ср.: *Радость труда. Это и есть настоящее счастье*. Следовательно, по **основной функции словосочетание**, как некомуникативная единица, отличается от предложения, кото-

¹ Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 154

² Это не значит, что словосочетание можно изучать только в составе предложения как его структурные элементы. Словосочетание можно изучать и вне его, как лексико-грамматическое единство, образуемое по законам данного языка.

³ Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 73.

рое обладает способностью выражать целостное сообщение, является коммуникативной единицей.

Существенное **различие** между словосочетанием и предложением заключено также в природе их **грамматического строения** (устройства).

Грамматическое устройство словосочетания – это соединение слова (главный компонент) с формой слова (зависимый компонент): *слушать музыку, слушаая музыку, слушающие музыку* и др. Главное, грамматически независимое слово как система форм может стоять в любой из своих форм (*слушать, слушаая, слушающие*), грамматически зависимый компонент – в одной форме, предопределенной лексико-грамматическими свойствами главного слова (*музыку* – винительный падеж прямого объекта).

Такой тип синтаксической связи компонентов возможен обычно только в словосочетании¹. Для этого типа синтаксической подчинительной связи (слова с формой слова) характерны отношения определяемого и определяющего, или признаки детерминации. Ср. *новый дом, ехать быстро*. При этом между определяемым и определяющим компонентами складываются отношения **односторонней зависимости**, которая продиктована свойствами главного слова, то есть: общим значением слова как части речи, частными грамматическими значениями слова (переходность/непереходность, вид глагола; одушевленность, абстрактность существительного и др.), словообразовательным значением, которое вносится в слово приставками, суффиксами и др. Ср.: *читать книгу, чтение книги, новая встреча, встретиться с друзьями, ожидать встречи, быстрая езда, ехать на машине, въехать в город, переехать улицу*.

Эти свойства главного слова диктуют определенную связь с зависимым компонентом, которая может быть **предсказуемой невариативной** (*светлая комната, читать книгу, въехать в город*) и **вариативной** (*просить помощи, просить о помощи, беречься гриппа, беречься от гриппа, неистоцимый на выдумки, неистоцимый в выдумках*), **непред-**

¹ Исключение составляет лишь некоторое ограниченное число словосочетаний, представляющих соединение формы слова с формой слова. Это сочетания: 1) типа *старше брата, сильнее смерти* (форма сравнительной степени + существительное в Р. п.); 2) типа *два брата, две сестры, полтора часа, полторы недели*, в которых соединяются согласующиеся с существительным в роде числительное и существительное в Р. п. ед. ч.; типа *пять братьев*, в которых объединяются И. п. числительного (главный компонент) и Р. п. мн. ч.; 3) типа *на семи ветрах*, в составе которых соединены косвенные падежи существительных (главный компонент) и согласуемые с ними формы числительных. В этих типах по-настоящему не представлена связь слова как системы форм с формой другого слова. См.: Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 75–76.

сказуемой (*идти лесом, идти на занятия, идти за книгой, идти разговаривая*), **обязательной** (*находиться дома, находиться в гостях, находиться с друзьями; заниматься спортом, заниматься в школе, заниматься с друзьями; вспомнить былое, вспомнить о сыне, вспомнить про войну, вспомнить насчет денег*), **необязательной** (*новый дом, идти в школу и др.*).

Словосочетание строится по **определенному образцу** сочетания слова с формой слова, который характерен не только для данного конкретного словосочетания, но допускает возможность лексического наполнения другими словами соответствующей категории в роли главного и зависимого компонентов. Так, по типу словосочетания *испытать радость*, в котором в качестве главного компонента выступает прямопереходный глагол, в качестве зависимого – винительный падеж существительного с синтаксическим значением прямого объекта, построены словосочетания: *говорить правду, собирать урожай, читать книгу, беречь хлеб* и др.

По типу словосочетания *новая книга*, в котором главным компонентом является существительное, зависимым – определяющее его прилагательное, построены словосочетания: *высокий дом, второй этаж, твоя сестра, зеленеющая трава, сожженный лес, непокоренный народ*.

Такой отвлеченный образец сочетания слова с формой слова называют **структурной схемой словосочетания**, которая и является его формой. При этом форма словосочетания определяется типом связи главного слова с зависимым, наличием или отсутствием служебного слова в составе словосочетания, формой зависимого компонента и его значением. Ср.: *говорить громко, говорить правду, говорить с друзьями, говорить о жизни, рисовать картину, рисовать неделю*.

Словосочетание как отвлеченный образец имеет свой **порядок расположения компонентов**. При обычном расположении компонентов определяющее прилагательное предшествует существительному (*верный друг*), качественное наречие – глаголу (*дружно жить*), форма существительного с синтаксическим значением в глагольном словосочетании следует за глаголом (*строить дом*), присубстантивный падеж существительного – за определяемым существительным (*книга брата, рабочие завода*).

При вхождении в состав предложения эти правила обычного словоупотребления могут нарушаться под воздействием актуального членения предложения или в художественной литературе, где оно используется для создания большей выразительности речи (*Скука предвидится немилосердная*).

Из грамматического устройства словосочетания вытекает его **общий признак – словосочетание минимальной конструкции всегда дву-членно (двухкомпонентно)**.

Грамматическое устройство простого предложения – это соединение формы слова с формой слова или одна форма слова: *Ученик читает. Утро. Светает.*

Связь формы слова с формой слова имеет специфическую особенность – она характеризуется отношением **двусторонней зависимости** между компонентами. Сущность этой зависимости описана В. А. Белошапковой¹ и заключается в следующем.

Синтаксическая связь формы слова с формой слова – это соединение именительного падежа существительного и спрягаемой формы глагола (*ученик читает*). Это значит, что в составе этой синтаксической конструкции не могут быть никакие другие формы, кроме названных. Нельзя сказать: *Ученик читают* или *Ученики читает*.

Эти формы зависят друг от друга. **Зависимость формы глагола (сказуемого) от именительного падежа существительного** (подлежащего) проявляется в том, что формы глагола соотносятся с формами существительного в роде, числе, лице, то есть **согласуются** с ними. Ср.: *Ребенок спал, девочка спала, дитя спало, дети спали* (в роде и числе); *я сплю, ты спишь, он спит, мы спим, вы спите, они спят* (в лице и числе).

Другая зависимость исходит от спрягаемой формы глагола, которая своими сочетательными свойствами требует именительного падежа существительного, так как именно эта форма глагола способна вступать в такое сочетание с именительным падежом существительного в отличие, например, 1) от **безличных глаголов**, сочетательные свойства которых не позволяют употреблять при них именительный падеж существительного (ср.: *я сплю, мне спится*), 2) от **инфинитива** как неспрягаемой формы глагола, при котором не может быть именительного падежа существительного, так как он соединяется только со спрягаемыми формами глагола (ср.: *Сад цветет, саду цвести; Я сплю, мне спать*).

Эту зависимость именительного падежа существительного (подлежащего) от спрягаемой формы глагола (сказуемого) можно определить как своеобразное управление, так как «подобно всем другим случаям управления, она выражается постановкой зависимого существительного в определенном (в данном случае именительном) падеже». Эта взаимозависимость словоформ образуется наложением, сосуществованием согла-

¹ Белошапкива В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 34–39.

сования, в котором реализуется зависимость сказуемого от подлежащего, и управления, в котором реализуется зависимость подлежащего от сказуемого¹.

Из грамматического устройства простого предложения видно, что оно может быть представлено также одной формой слова: *Тишина. Светает*. Следовательно, простое предложение может быть как **двухкомпонентным** (*Лес шумит*), так и **однокомпонентным** (*Лес. Морозит*). Оно строится по своим отвлеченным образцам – структурным схемам, которые подробно описаны в литературе.

Главное различие между словосочетанием и простым предложением основано на различии их **грамматического значения**, обусловленного особенностями грамматического устройства этих единиц.

Грамматическое значение словосочетания – это **смысловые отношения, возникающие между главным и зависимым словами в результате синтаксической подчинительной связи**. Эти отношения формируют словосочетание как структурное целое, являются «цементирующим веществом». Они свойственны целым рядам словосочетаний с определенным видом связи и поэтому являются абстрактными.

Выделяется несколько типов таких отношений²:

1) **опредетельные отношения**, возникающие тогда, когда зависимое слово так или иначе определяет главное: *новый дом, мой товарищ, шестой этаж, зеленеющая трава, ехать быстро, очень устать* и др. Они делятся на собственно-атрибутивные (*новый дом*) и обстоятельно-атрибутивные (*ехать быстро*);

2) **объектные отношения**, когда грамматически зависимое слово обозначает предмет приложения действия или признака, выраженных главным словом: *читать книгу, избрать депутата, полный надежд, похожий на брата, покорный судьбе*;

3) **субъектные отношения**, при которых зависимое слово обозначает производителя действия или носителя признака: *приказ ректора, приезд отца, белизна снега, синева моря*;

4) **комплетивные отношения** (или восполняющие), когда зависимое слово восполняет недостаток информации, заключенной в главном слове: *два дома, два человека, масса народа, слыть чудаком*.

Эти типы отношений не всегда четко дифференцированы, в ряде случаев могут совмещаться объектные, собственно-атрибутивные, ком-

¹ Белошапкина В. А. Указан. работа. – С. 38.

² См.: Грамматика современного русского литературного языка: в 2 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 487.

плетивные, обстоятельственно-атрибутивные и др. Ср.: *пирожки с мясом, схватка с врагом, рубить топором* и др.

Надо учитывать, что данная классификация смысловых отношений не является единственной. Так, В. А. Белошапкова считает, что смысловые отношения, привлекаемые к формально-синтаксическому анализу, могут быть с более высоким уровнем абстракции, выделяет два вида таких отношений¹:

1) **собственно синтаксические отношения**, которые не обусловлены лексическим наполнением зависимого компонента, в которых между главным и зависимым компонентами устанавливаются чисто синтаксические значения. Это объектные отношения, отношения между действием и ближайшим объектом (*читать книгу, встретит друга, избрать депутата, заниматься спортом, вылететь из глины*), отношения предмета к предмету, выражаемые присубстантивным родительным падежом (*книга брата, дом отца, защита родины*), определительные отношения (*новый журнал, чистое небо, высокий дом*);

2) **семантико-синтаксические отношения**, которые формируются на основе лексического значения зависимого компонента. Это разного рода обстоятельственные отношения (пространственные, временные, причинные, целевые и др.): *возвращаться домой, возвращаться вечером, возвращаться самолетом, сидеть на берегу, сидеть час, беречь про запас* и др.

Однако независимо от количества типов и уровня абстракции смысловых отношений, возникающих в словосочетании между его компонентами, их **общая особенность** состоит в том, что они находятся все временных отношений, не способны относить сообщение к определенному временному плану, то есть **являются непредикативными**.

Предикативные отношения возникают только в простом предложении, и только они обладают свойством относить сообщение к определенному временному плану и придавать ему значение модальности. Ср.: *Ученик читает, Ученик читал, Ученик будет читать, Пусть ученик читает, Читал бы ученик; Ночь, Была ночь, Будет ночь, Пусть будет ночь, Была бы ночь*.

Сообщение каждого из этих предложений соотнесено с планом действительности, реальным или нереальным, то есть каждое из этих предложений имеет определенное модально-временное значение, а именно: значение **реального факта**, отнесенного к плану настоящего времени (*ученик читает, ночь*), прошедшего (*ученик читал, была ночь*), будущего (*ученик будет читать, будет ночь*); значение **временной неопределен-**

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 30.

ности, нереальности: побудительности (*пусть ученик читает, пусть будет ночь*), желательности (*читал бы ученик, была бы ночь*).

Эти примеры показывают, что содержание предложения всегда актуализировано, соотнесено с действительностью, с актом коммуникации, что предложение имеет определенный комплекс модально-временного значения.

Этот комплекс грамматических значений, имеющий формальные средства их выражения, составляет предикативность или **грамматическое значение простого предложения**.

Следовательно, **главное (глубинное) различие** между словосочетанием и простым предложением заключается в том, что словосочетание – непредикативная единица, предложение – предикативная единица.

Из изложенного следует, что основными признаками словосочетания, которые отличают его от предложения, являются: непредикативность, неспособность самостоятельно передавать сообщение, обязательная двучленность с отношениями односторонней зависимости между главным и зависимым компонентами и отсутствие интонационной оформленности.

Следует при этом учитывать, что не являются словосочетаниями:

- сочетание подлежащего и сказуемого (*море шумит*);
- сочетание слов, связанных сочинительными союзами, то есть однородные члены (*не брат, а сестра; то снег, то дождь*);
- осложненные формы простого глагольного сказуемого (*пойду поиграю, слышать-то слышал*), сложные формы будущего времени глаголов несовершенного вида (*буду читать, не стану говорить*), повелительного наклонения (*пусть идет, давайте работать*), превосходной степени прилагательного (*самый большой*);
- сочетание слова и относящегося к нему обособленного члена (*глаза, полные слез*) – здесь связь на уровне предложения, а не словосочетания.

СВОБОДНЫЕ И НЕСВОБОДНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

Степень самостоятельности лексического значения слов в составе словосочетания, степень их слияния, а также сочетательные возможности могут быть различными в разных словосочетаниях.

Большинство словосочетаний состоит из слов, сохраняющих свое самостоятельное значение и живые синтаксические связи: *поздняя осень, идти в лес, купить газету, читать с интересом, рисовать узоры, рисовать на стекле, оконное стекло*.

Каждый из таких компонентов словосочетания выполняет в предложении функцию отдельного члена предложения. Ср.: *Рисует узоры мо-*

роз на оконном стекле. Такие словосочетания называются **свободными**. Они могут быть, как правило, лексически неограниченными, то есть могут принимать любое лексическое наполнение словами соответствующей категории: *ехать быстро, ехать домой, ехать на машине, ехать на работу, ехать с отцом* и др.

Некоторые из свободных словосочетаний имеют определенное лексическое ограничение, когда место одного из компонентов словосочетания может быть заполнено не любым словом соответствующей категории, а лишь некоторыми, семантически или грамматически ограниченными словами. Ср.: *въехать в город, въехать во двор, въехать в лес*, но нельзя: *въехать на работу; подслушать разговор*, но нельзя: *подслушать лекцию*. При этом некоторые из них имеют метафорическое значение: *тучи пыли, пылинки звезд, «крутить» роман*.

В ряде словосочетаний лексическая самостоятельность одного из его компонентов ослаблена или утрачена, в результате чего все словосочетание по своему значению и синтаксической функции приближается к слову: *оказать помощь, одержать победу, принимать участие, дать пощечину, бить баклуши, три друга, кто-то из знакомых*. Это **несвободные** словосочетания. В составе предложения они выступают в роли одного члена предложения. Ср.: *Жили два друга в одном полку; Они приняли участие в субботнике*.

При этом различают **синтаксически несвободные** и **фразеологически несвободные словосочетания**.

Синтаксически несвободные словосочетания, как и свободные, построены по определенной структурной схеме, имеют такое же грамматическое значение, их компоненты связаны посредством подчинительной связи. Однако в отличие от свободных словосочетаний они характеризуются лексической связанностью и нечленимостью при функционировании в составе конкретного предложения. Например: *Идут женщины с возбужденными лицами* (М. Г.); *Рассказывали о человеке исполинского роста* (Пауст.). В составе словосочетания *человек исполинского роста* главное слово *человек*, будучи семантически значимым, не обладает достаточной для члена предложения семантической полнотой без зависимого компонента *исполинского роста*. Словосочетание *исполинского роста* несвободно, выполняет единую определительную функцию, является нечленимым в составе этой конструкции (нельзя сказать *человек роста*). В то же время это словосочетание в другом контексте может выступать как свободное. Ср.: *Его отличал от других людей исполинский рост; Его отличал от других людей рост*.

Особенностью несвободных словосочетаний является то, что главное слово в них выполняет роль структурного компонента члена пред-

ложения, а зависимое слово имеет основную смысловую нагрузку. Например: *Встретились два друга; Вокруг было множество цветов; Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись* (Т.). В этих примерах словосочетания являются несвободными, нечленимыми, хотя другой контекст может превратить их в свободные словосочетания. Ср.: *Я заинтересовался судьбой этих двоих друзей*. Следовательно, синтаксическая несвободность словосочетаний позиционно обусловлена, зависима от функционирования их в составе конкретных предложений.

Во **фразеологически несвободных словосочетаниях** сохраняются лексическая несамостоятельность, связанность и нечленимость при любом контексте: *скатертью дорога, ни свет ни заря, бить баклуши* и др. Многие из них строятся на основе живых синтаксических связей (*тянуть ляжку, выметать сор из избы, скоропостижная смерть*), в некоторых отсутствуют живые синтаксические связи и отношения (*шутка сказать, ничтоже сумняшеся, удариться в амбицию*).

Однако назвать их словосочетаниями в строгом смысле слова нельзя. Это фразеологические обороты, которые не создаются каждый раз в процессе речи, а воспроизводятся как готовые единицы. Они имеют общую со словосочетаниями структурную схему, но не имеют общего с ними грамматического значения. Как и несвободные словосочетания, фразеологические обороты выполняют в предложении функцию одного члена предложения. Они являются предметом изучения фразеологии, а не синтаксиса. В синтаксисе они могут изучаться лишь как компоненты структуры простого предложения.

ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ.

ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКТИВНЫЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

Простые словосочетания (словосочетания минимальной структуры) состоят из двух компонентов и образуются на основе **одной связи**, идущей от главного слова к **одному** зависимому компоненту: *новая книга, читать журнал, идти пешком*.

При этом в качестве главного и зависимого компонентов может выступать не только одно слово, но и сочетание двух и более слов, имеющих целостное значение: *сидеть между братом и сестрой, приехать за день до срока, идти плечом к плечу, самый важный разговор*. В их составе могут быть устойчивые фразеологические обороты (*трудиться не покладая рук, пускать пыль в глаза людям, неожиданно попасть впросак*), синтаксически несвободные словосочетания (*девочка пяти лет, человек высокой культуры*), аналитические формы прилагательного (*самый высокий дом*).

Близки к простым словосочетания с фразеологизированными глагольными образованиями канцелярского, книжного характера типа *оказать помощь людям, проявлять интерес к делу, принимать участие в олимпиаде*, которые семантически являются простыми, а по структуре сложными. Ср.: *помочь людям – оказать помощь людям*. Такие словосочетания Н. С. Валгина относит к словосочетаниям **переходного типа** от простых к сложным.

Сложные словосочетания возникают путем распространения простых словосочетаний и строятся на основе **двух и более связей**, идущих от главного слова к зависимым, или **связей, исходящих от разных стержневых слов**. Ср.: *увлеченно читать книгу, читать интересную книгу*. В первом словосочетании от одного главного слова *читать* идет связь к двум зависимым (*увлеченно, книгу*), во втором – от двух стержневых слов (*читать, книга*) к зависимым (*книгу, интересный*).

В зависимости от комбинации этих связей можно выделить **несколько конструктивных типов** сложных словосочетаний.

1. Сложные словосочетания с двойной связью, исходящей от одного главного слова к зависимым формам слова. Причем эти формы слов грамматически не зависят друг от друга, но одна из них семантически связана со всем простым словосочетанием, как бы поясняет его. Ср.: *новое общежитие для студентов, широко известный в городе, быстро узнать о случившемся*. В этих словосочетаниях возможно двоякое внутреннее членение: *быстро узнать → о случившемся, быстро → узнать о случившемся*. Этот тип словосочетаний условно можно представить как **простое словосочетание + форма слова**.

2. Близки к первому типу сложные словосочетания, в которых переходный глагол, как главный компонент, обладает способностью распространяться несколькими формами слов и обнаруживает двойную синтаксическую связь: *критиковать товарища за ошибки, привести учеников в музей, доставить груз на склад*. Эти сочетания не являются результатом соединения целых словосочетаний, их связь можно представить как **главное слово + две зависимые формы слова**. Образование таких словосочетаний продиктовано свойствами переходных глаголов, которые способны распространяться несколькими падежными формами.

3. Сложные словосочетания, в которых связь исходит от разных стержневых слов, одно из которых является зависимой формой слова сложного словосочетания. При этом зависимая форма слова простого словосочетания связана только с главным словом этого простого словосочетания и никак не связана с главным словом всего сложного словосочетания. Здесь представлена **связь главного слова со словосочетанием**.

Ср.: *рассматривать новую картину*. В этой конструкции одна связь идет от главного слова сложного словосочетания *рассматривать* к зависимой форме *картину*, а слово *картина* в свою очередь является главным в простом словосочетании *новая картина*, от него идет связь к зависимой форме *новую*, причем форма слова *новую* связана только с главным словом простого словосочетания и никак – с главным словом сложного словосочетания.

К этому типу можно отнести словосочетания: *корзина с еловыми шишками, вести живой разговор, скупая на цвета природа*. Такие словосочетания допускают только одно членение: *читать* → *интересную книгу*.

Надо учитывать, что языковой материал значительно богаче и разнообразнее выделенных типов, в нем чаще всего встречаются различные комбинации этих типов, но строятся они обычно по данным образцам: *подолгу рассматривать в музее новую картину талантливого художника, увлекательная повесть о борьбе белорусских партизан с фашистскими оккупантами* и др. Однако возможность построения сложных словосочетаний ограничена рамками номинативных объединений слов, грамматической природой словосочетания.

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО СПОСОБУ ВЫРАЖЕНИЯ ГЛАВНОГО И ЗАВИСИМОГО КОМПОНЕНТОВ (ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ)

В зависимости от того, к какой части речи относятся главный и зависимый компоненты, словосочетания делятся на следующие типы: **глагольные, именные и наречные**.

Глагольные словосочетания

В качестве главного компонента в глагольных словосочетаниях выступает глагол, а зависимым компонентом могут быть существительное, местоимение и другие субстантивированные слова, инфинитив, деепричастие и наречие. В зависимости от этого выделяют:

1) глагольные словосочетания с зависимым существительным, местоимением или другими субстантивированными словами: а) беспредложные словосочетания: *читать лекцию, передав ему, видевший отдыхающих*; б) предложно-падежные: *расставаться с друзьями, следить за игрой, купаться в озере, мечтать о счастье*;

2) глагольные словосочетания с зависимым инфинитивом и деепричастием: *поступать учиться, просить подойти, предложить выступить, учиться летать, говорить не переставая, идти задыхаясь, разговаривать стоя*;

3) глагольные словосочетания с зависимым наречием: *внимательно слушать, выучить наизусть, ехать верхом, очень устать, разделить пополам, лететь вниз.*

Именные словосочетания

В именных словосочетаниях в роли главного компонента выступают имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения, зависимыми могут быть слова разных частей речи. На этом основании выделяются:

1. Субстантивные словосочетания (главный компонент – имя существительное):

– с зависимым существительным без предлога и с предлогом: *рассказ писателя, чувство долга, борода клином, рабочие завода, шум моря, разговор с отцом, мечта о счастье;*

– с зависимым прилагательным: *счастливый человек, большая радость, синее море, голубые глаза;*

– с зависимым местоимением-прилагательным: *моя сестра, каждый день, ваше дело, чья-то ручка;*

– с зависимым порядковым числительным: *первый урок, шестой час, десятый километр;*

– с зависимым причастием: *зеленеющая трава, бушующий океан, рассказанная история, сшитое платье;*

– с зависимым наречием: *беседа наедине, честь смолоду, ходьба пешком, разговор с глазу на глаз;*

– с зависимым инфинитивом: *желание учиться, умение любить, возможность побеседовать, решимость бороться.*

2. Адъективные словосочетания (главный компонент – имя прилагательное):

– с зависимым существительным (беспредложным и предложным): *полный надежд, преданный делу, послушный зову, благодарный судьбе, скупой на похвалу, слепой от рождения, сильнейший из борцов;*

– с зависимым местоимением (беспредложным и предложным): *нужный мне, важный для всех, похожий на тебя, родной для меня, умнейший из нас;*

– с зависимым наречием: *вечно холодный, постоянно внимательный, очень веселый, по-отцовски заботливый, весьма далекий, старый снаружи;*

– с зависимым инфинитивом: *бессильный помочь, склонный полнеть, способный понять, готовый уйти.*

3. **Словосочетания с именем числительным** в роли главного компонента: *три книги, двое ребят, сто шагов, второй по счету, трое из нас, седьмой в очереди.*

4. **Словосочетания с местоимением** в роли главного компонента: *все без исключения, каждый из студентов, тот из нас, по-настоящему свой, весь в слезах, кто-то из нас.*

Наречные словосочетания

Наречные словосочетания (главный компонент – наречие):

– с зависимым наречием: *очень поздно, весьма интересно, довольно громко, завтра вечером, слишком быстро, совершенно секретно, совсем рядом;*

– с зависимым существительным с предлогом и без предлога: *вдали от родины, задолго до приезда, параллельно дороге, назло врагам, быстрее ветра.*

ТИПЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ПО ВИДУ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ

Синтаксическая связь на уровне словосочетания делится на определенные виды в зависимости от присущих особенностей. Это деление зависит от значения главного слова как части речи, от его частных грамматических и словообразовательных значений, от наличия или отсутствия служебного слова (предлога) в составе словосочетания, от способности или неспособности зависимого слова иметь формы изменения, а также от характера смысловых отношений между главным и зависимым компонентами словосочетания. Ср.: *быстрая езда, ехать быстро, ехать на машине, переехать улицу, въехать в город, рисовать картину, рисовать неделю.*

На этом основании в русском языке различают следующие виды синтаксической подчинительной связи: **согласование, управление, примыкание** и **именное (падежное) примыкание.**

Согласование

Согласование – такой вид подчинительной связи, при котором **зависимое слово соотносится с главным в одинаковых с ним грамматических категориях, то есть согласуется с ним в роде, числе, падеже.**

Главным компонентом при этой связи всегда является имя существительное (слово с предметным значением) или другое слово, выступающее в роли существительного (субстантивированное прилагательное, причастие), зависимым – имя прилагательное (обозначает признак пред-

мета) или другое слово, выступающее в роли прилагательного (местоимение, числительное, причастие): *высокий дом, наш дом, шестой этаж, что-то известное, мой знакомый, левый нападающий, играющий мальчик, любимый ученик*.

Грамматическая природа соединяемых здесь компонентов обусловила особенности возникающих между ними смысловых отношений. Эти отношения являются **определительными**, собственно-атрибутивными, они носят чисто синтаксический характер.

Согласование является **слабой связью** (предсказуемой, но не обязательной) за исключением случаев, когда согласование совмещает определительное значение с комплетивным (восполняющим) и таким образом приобретает признаки **сильной** связи: *веселенькое дело, непостижимые вещи*.

Зависимое слово, как правило, согласуется с главным в формах рода, числа, падежа: *трудный экзамен, трудная пора, трудное дело, трудные экзамены, трудного экзамена* и др. Однако не всегда согласование происходит во всех названных категориях. Есть **частные случаи** согласования: 1) местоимение **что-то** – среднего рода и не имеет формы множественного числа, поэтому зависимый компонент согласуется с ним только в формах падежа, среднего рода и единственного числа (*что-то важное, чему-то важному, о чем-то важном*); 2) **количественное числительное** согласуется с существительным только в формах косвенных падежей, а в именительном и винительном падеже оно управляет существительным (*пять книг, пяти книгам, пятью книгами*); 3) **существительные общего рода** могут иметь при себе зависимые компоненты как мужского, так и женского рода (*такой неряха, такая неряха*).

Кроме того, по типу согласования могут быть объединены два существительных (*студент-заочник, красавица-зима*). Однако такие соединения слов представляют собой особый вид согласования, **параллелизм**, так как грамматические формы зависимого существительного являются здесь скорее совпадающими, чем обусловленные ими.

Различают **согласование полное и неполное**. При **полном** согласовании зависимое слово согласуется с главным во всех грамматических формах (рода, числа, падежа): *новый дом, новое здание, новая школа, новые дома, новых домов* и т. д. При **неполном** согласовании зависимое слово согласуется с главным не во всех его грамматических формах. Отсутствует согласование **в роде** в словосочетаниях типа *наша врач, новая секретарь*. Объясняется это тем, что категория рода зависимого слова является здесь семантической, связана с обозначением пола лица. Это случаи так называемого «**смыслового согласования**», то есть употреб-

ления согласуемого слова в такой форме, которая или не предопределена формой определяемого существительного, или предопределена ею частично. Так, при существительных мужского рода, называющих лицо по профессии, социальной и производственной деятельности, одинаково способных обозначать лицо как мужского, так и женского рода (*врач, директор, инженер, секретарь, диктор, архитектор*) нормально употребление прилагательного в форме женского рода, если речь идет о лице женского пола: *сама директор*. Такое согласование обязательно в том случае, если соответствующая координация форм одновременно осуществляется и со сказуемым: *Наша врач пришла; Новая секретарь еще неопытная; Сама директора распорядилась*.

«Смысловое согласование» допустимо только в форме именительного падежа; в формах других падежей оно невозможно: * *Сказал стоявшей рядом врачу*.

В тех случаях, когда согласуемое прилагательное относится к слову или сочетанию слов – **собственному названию** (*книги, картины, пьесы, фильма, учреждения, гостиницы* и др.), род, число и падеж прилагательного определяются соответствующими категориями того имени, к которому это название относится: *роман «Евгений Онегин» – пушкинский «Евгений Онегин»; повесть «Муму» – тургеневская «Муму», кафе «У фонтана» – уютное «У фонтана»*.

Однако от этого правила есть отступления. Так, если в собственное название входит имя в форме множественно числа, то согласуемое прилагательное может принимать форму множественно числа: *скульптура «Героини» – полюбившаяся всем «Героини» и полюбившиеся всем «Героини»; картина «Грачи прилетели» – саврасовская «Грачи прилетели» и саврасовские «Грачи прилетели»; кинокартина «Мы из Кронштадта» – бессмертная «Мы из Кронштадта» и бессмертные «Мы из Кронштадта»*.

Управление

Традиционно управление понимали как такой вид подчинительной связи, при котором в качестве зависимого компонента выступает любая форма имени существительного в косвенном падеже без предлога или с предлогом, обусловленная лексико-грамматическими свойствами главного компонента (глагола, имени, наречия): *видеть дом, ожидать час, готовиться к экзамену, вернуться к утру, сделать из бумаги, бежать из плена, дом отца, сумка грибов, человек высокого роста, встретиться пятого мая, уйти из дома* и др.

Из этих примеров видно, что при формальном тождестве грамматического устройства (наличие косвенного падежа существительного при

главном компоненте) здесь объединяются совсем неоднородные, разные классы словосочетаний, которые существенно различаются между собой по грамматическому значению. Это значит, что здесь есть словосочетания, в которых зависимая форма существительного обладает предметным значением, отвечает на вопросы косвенных падежей, а между главным и зависимым компонентами складываются **объектные отношения**: *видеть дом, готовиться к экзамену, сделать из бумаги*.

С другой стороны, здесь есть словосочетания с атрибутивным значением зависимой формы существительного, в которых между главным и зависимым компонентами складываются **обстоятельственно-атрибутивные** и **собственно-атрибутивные отношения**, а зависимая форма отвечает на вопросы *когда, откуда, какой, чей* и подобные: *ожидать час, вернуться к утру, бежать из плена, встретиться пятого мая, уйти из дома, дом отца, человек высокого роста*.

Это привело к необходимости **различать управление** в узком смысле слова и **именное примыкание**.

Управлением называется такой вид подчинительной связи, при которой главный компонент объединяется с зависимой формой существительного на основе возникающих между ними **объектных, комплетивных и (реже) субъектных отношений**. Например: *строить дом, чуждый мечтательности, обсуждение доклада, верить в победу, мечтать о счастье* (объектные), *две сестры, вид спорта, стакан молока* (комплетивные), *приезд сестры* (субъектные).

В качестве главного компонента при управлении могут выступать разные части речи (глагол, имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия), в качестве зависимого – только имя существительное (слово с предметным значением) и субстантивированные слова. Поэтому управление может быть **приглагольным** (*изучать историю, беседовать со студентом, восхищаться музыкой*), **приименным** (*внимание к людям, разговор с отцом, похожий на брата, лучший из учеников, кто-то из детей, два брата*), **принаречным** (*задолго до встречи, быстрее ветра*).

Оно может быть беспредложным и предложным в зависимости от отсутствия или наличия предлога при зависимой форме существительного. Причем при управлении в отличие от согласования зависимая форма существительного остается неизменной при изменении грамматической формы главного компонента словосочетания: *слушать музыку, слушая музыку, слушающие музыку, слушающих музыку; мечта о счастье, мечты о счастье* и др.

Различают **сильное** и **слабое управление** с учетом разной степени зависимости подчиненного слова от главного.

При **сильном управлении** главное слово своим значением как части речи вместе с частными грамматическими значениями и словообразовательными значениями предопределяет связь с определенной формой зависимого существительного как **обязательную**, необходимую, без которой управляющее слово не может в полной мере реализовать своего значения. В качестве **сильноуправляющих** слов чаще всего выступают **переходные глаголы**, а также **ряд непереходных глаголов**: *изучать физику, строить метро, читать роман, достигнуть цели, радоваться весне, интересоваться музыкой, обрасти волосами, походит на отца, нуждаться в помощи, придерживаться правил, предаваться размышлениям, отпроситься у преподавателя.*

При этом на силу управления нередко оказывает влияние словообразовательное значение, вносимое в глагол приставками: *вылепить из глины, отличаться от других, заслониться от солнца, влюбиться в артистку, накричать на детей, согласиться с товарищем.*

Склонны к сильному управлению имена числительные, а также некоторые имена существительные, прилагательные и наречия. Ср.: *три друга, тысяча дел, миллион рублей, масса вопросов, долг перед народом, полный энтузиазма, безучастный к горю, похожий на отца, вдалеке от родины, украдкой от сестры, старше брата.*

Надо учитывать, что сильноуправляющими могут быть слова не во всех сочетаниях. Ср.: *читать сказку* (сильное управление), *читать детям* (слабое управление).

При **слабом управлении** связь зависимой формы существительного с главным словом является не обязательной, а только возможной. При этом значение главного слова не реализуется здесь через зависимое существительное, как при сильном управлении (*походить на отца*), значение главного слова здесь сохраняет свою «автономность», то есть является таким же, как и без связи с зависимым существительным. Ср.: *идти с друзьями* (*он идет с друзьями – он идет*), *походить на отца* (*он походит на отца – он походит...*).

Слабое управление может быть **приглагольным** (*работать с детьми, учиться у мастера, стрелять из ружья, благодарить за помощь*), а также **приименным** и **принаречным** (*гимн труду, прогулка с друзьями, перебои в снабжении, высокий ростом, похожий внешнестью, обычный для студента, глубокий по содержанию, слева от нас, вдали от родины, задолго до встречи*).

При слабом управлении объектные, комплетивные, субъектные отношения нередко осложняются собственно-характеризующими или обстоятельственно-характеризующими. Ср.: *схватка с врагом, ранить в голову*. Вообще же четко дифференцировать случаи сильного и слабого

управления, именного примыкания не всегда легко, а изложенное здесь понимание этих вопросов не является единственным¹.

Именное примыкание

Именное (падежное) примыкание – такая подчинительная связь, при которой к главному компоненту (глаголу, существительному, прилагательному, наречию) присоединяется косвенный падеж имени существительного без предлога или с предлогом на основе собственно-атрибутивных, обстоятельственно-атрибутивных и комплетивных отношений. Например: *комната отца, рабочие завода, успех актера, поезд дальнего следования, человек высокого роста* (собственно-атрибутивные отношения), *сидеть за столом, приехать под вечер, плакать от горя, болеть от рождения, сгореть со стыда* (обстоятельственно-атрибутивные), *стать вроде сумасшедшего, показаться высокого роста* (комплетивные).

Особенностью зависимой формы существительного (беспредложной и предложной) является то, что ее предметное значение падежа в значительной мере ослаблено, так что начинает преобладать атрибутивное в широком смысле слова значение, и следовательно, падежная или предложно-падежная форма существительного ведет себя как потенциальное наречие или потенциальная «прилагательная форма». Ср.: *прийти (когда) под вечер, дым (какой) колечками*. Оторвавшись от своей парадигмы, такие словоформы как бы находятся на пути к примыкающим частям речи.

Такую способность к примыканию проявляет целый ряд падежных и предложно-падежных форм существительного. К их числу можно отнести:

– **творительный падеж** со значением уподобления, сравнения, с локальным, временным значением и др.: *ползти змеей, галстук бабочкой, борода клином, идти лесом, глубоко под землей, войти со звоном, заниматься перед экзаменом*;

– **винительный падеж** со значением времени, места, меры, цели: *прожить год, читать час, сделать в срок, путевка в санаторий, съездить два раза, пробежать километр, остаться на минуту, ехать в Москву, положить под голову, беречь про запас*;

– **родительный** даты, со значением качественной характеристики, места, времени, причины, цели: *приехать 1 мая, человек высокого роста*,

¹ См. подробнее: Грамматика современного русского литературного языка: в 2 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 489–511.

завод имени Баумана, достать из чемодана, дорога от вокзала, прийти с работы, слепой от рождения, горько от обиды, сказать для смеха;

– **дательный** в атрибутивном, пространственном, целевом и количественном значениях: *памятник Горюцу, ходить по лесу, вверх по течению, лететь к Луне, явиться по приглашению, работать по месяцам;*

– **предложный падеж**, имеющий атрибутивное, пространственное, временное значение: *рана в сердце, жить в одиночестве, высоко в небе, жить при школе, ночь в сентябре, страшный в гневе, молчать на экзамене;*

– **именительный падеж** в определяющем значении. Эти существительные имеют формоизменение, но в определяющей функции при том или ином имени ведут себя как неизменяемые слова: *программа минимум, дом номер один, станция Орша, магистраль Минск–Москва.*

Надо учитывать, что в ряде случаев зависимые падежные или предложно-падежные формы при именном примыкании трудно отличить от слабого управления (*мечта о счастье, пирожки с мясом, проезд отца*).

Примыкание

Примыканием называется такой вид подчинительной связи, при котором к главному слову присоединяется по смыслу грамматически зависимая от него неизменяемая форма слова: *поступить честно, слушать внимательно, бросить курить, идти напевая.*

Между главным и зависимым словами возникают обычно **собственно-обстоятельственные, обстоятельно-атрибутивные отношения**. При этом в качестве зависимого компонента при примыкании выступают наречия, глагол в формах инфинитива и деепричастия, прилагательное в простой форме сравнительной степени, то есть **неизменяемые слова**, у которых нет грамматических форм для выражения синтаксической связи с главным словом. Ср.: *ехать быстро, очень веселый, начать работать, говорить волнуясь, люди постарше.*

В роли главного компонента могут выступать разные части речи (глаголы, имена существительные, прилагательные, числительные, наречия): *увидеть издалека, отказаться говорить, яйца всмятку, чай вприкуску, очень большой, всегда веселый, третий справа, дважды два, нарочито громко, совсем рядом, гораздо веселее.*

Однако синтаксическая связь их с зависимой формой слова ограничена семантико-грамматическими возможностями объединяемых слов. Так, деепричастие примыкает только к глаголу (*идти напевая*); наречия могут употребляться при глаголах, именах существительных, прилагательных, наречиях, хотя разные разряды их неодинаково употребительны

при этих частях речи, а к примеру, качественные наречия совсем не употребляются при именах существительных (*говорить серьезно, чтение вслух, совсем незнакомый, глубоко научно*); инфинитив может примыкать ко многим частям речи, но употребляется преимущественно с глаголами движения, волеизъявления, модальными, фазисными глаголами (*приехать отдохнуть, зайти проститься, хотеть заниматься, решить поступать, начинать строить, продолжать работать*).

При примыкании связь главного слова с зависимым является, как правило, не обязательной и непредсказуемой, хотя и здесь могут быть случаи обязательной связи. Это наблюдается тогда, когда примыкающий инфинитив относится к глаголам со значением волеизъявления, желания, возможности (*хотеть учиться, велеть уйти, начать летать*), когда примыкает качественное наречие к информативно недостаточным глаголам (*относиться по-отцовски, выглядит хорошо*).

СЛОВСОЧЕТАНИЕ, СИНТАГМА И РЕЧЕВОЙ ТАКТ. КОМПОНЕНТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ

В систему коммуникативных средств языка словосочетание входит через предложение, обнаруживая при этом следующие особенности своего функционирования.

1. Будучи «строительным материалом» для предложения, словосочетание может функционировать в его составе в неизменном виде или менять обычный порядок расположения компонентов в соответствии со смысловыми, структурными, акцентологическими особенностями предложения как коммуникативной единицы. Ср.: *Завод построил **новый дом для рабочих*** (словосочетание *новый дом для рабочих* целиком входит в состав предложения, не изменяя при этом порядка расположения компонентов); *В Москве **удивительная** произошла со мною **перемена*** (Т.); ***Скука предвидится немилосердная*** (Ч.). Здесь изменен порядок расположения компонентов словосочетаний, нарушена их контактность (ср.: *немилосердная скука, удивительная перемена*).

2. Входя в состав предложения, словосочетание «интонируется», приобретает определенное интонационное качество, подчиняясь интонационному оформлению предложения. Интонация принимает участие в выражении синтаксических связей, делит синтаксические конструкции звучащей речи, формируя минимальные интонационно-смысловые отрезки речи или синтагмы, возникающие в зависимости от конкретного смыслового высказывания и задач его актуализации. Ср.: *Вчера отец | получил письмо; Отец получил письмо | вчера; Вчера письмо получил | отец.*

На основе синтагм возникают речевые такты. При этом синтагма может состоять из группы слов и одного слова, потому может совпадать и не совпадать со словосочетанием. Ср.: *Усталые и продрогнувшие люди* | *вяло тянулись по дороге*; *Усталые и продрогнувшие,* | *люди вяло тянулись по дороге*; *Измученные лошади* | *медленно тащили нас в гору*; *Измученные,* | *лошади медленно тащили нас в гору*.

Из примеров видно, что синтагматическое деление не только вызывает изменения порядка компонентов, но и приводит к распаду того или иного словосочетания. Следовательно, синтагма как явление интонационно-смыслового членения предложения качественно отличается от словосочетания как грамматико-смыслового единства, образованного в результате подчинительной связи. Вместе с тем она отличается также и от членов предложения, хотя значение и функции членов предложения нередко оказывают влияние на интонационно-смысловое членение предложения, а та или иная синтагма может быть тем или иным членом предложения.

3. Словосочетание в составе предложения вступает в связи и отношения с другими словами, приспособляется к грамматической структуре предложения и в том отношении, что главное и зависимое слова словосочетания занимают определенное место (синтаксическую позицию) одного из компонентов предложения, становясь тем или иным членом предложения. При этом разнофункциональные словоформы (компоненты) играют разную роль в формировании предложения как содержательной и коммуникативной единицы¹.

«В зависимости от того, как участвует та или иная словоформа, занимающая определенную синтаксическую позицию, в выражении мысли, синтаксические позиции делятся на главные и второстепенные»².

Синтаксические позиции, занятые словоформами, раскрывающими содержание самого предмета мысли, то есть вступающими в предикативные отношения, являются **главными синтаксическими позициями**, а словоформы, их занимающие, – **главными членами предложения**. Словоформы, раскрывающие содержание других словоформ (их распространители) или относящиеся ко всей предикативной основе в целом, занимают **второстепенные синтаксические позиции** и являются **второстепенными членами предложения**³.

¹ См. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М.: Изд. МГУ, 1956. – С. 6.

² Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1978. – С. 65.

³ Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. – М.: Изд. МГУ, 1956. – С. 65.

Так, в предложении *В чистом небе ярко светили звезды* словоформы *звезды* и *светили* занимают главные синтаксические позиции, связаны между собой предикативными отношениями, раскрывают содержание предмета мысли и являются главными членами предложения. Словоформы *в небе, ярко, чистом* занимают второстепенные синтаксические позиции, не вступают в предикативные отношения, находятся в подчинительной связи с главным членом (*светили в небе, светили ярко*) или между собой (*чистое небо*), являются второстепенными членами предложения.

Понятие синтаксической позиции позволяет глубже осмыслить характер синтаксических связей и отношений, возникающих в предложении, синтаксическую квалификацию главных и второстепенных членов предложения (двустороннюю связь между главными членами предложения, одностороннюю связь второстепенных членов, однородные члены, природу неполных предложений с незамещенными синтаксическими позициями и др.).

ИСТОРИЯ УЧЕНИЯ О СЛОВСОЧЕТАНИИ

В истории синтаксиса русского языка не было однозначного понимания термина словосочетание. Так, академик Ф. Ф. Фортунатов называл словосочетанием «то целое по значению, которое образуется сочетанием единого полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражением целого психологического суждения или выражением его части», причем считал предложение законченным словосочетанием, все другие словосочетания – незаконченными¹.

Профессор М. Н. Петерсон рассматривал вообще весь синтаксис как учение о словосочетании, объединяя в этом понятии однословные и многословные сочетания, то есть и простые предложения (сочетание подлежащего и сказуемого) и сложные предложения (соединения словосочетаний)².

Профессор А. М. Пешковский понимал словосочетание как «два слова или ряд слов, объединенных в речи и мысли», выводил понятие предложения из словосочетания, допускал наличие «словосочетаний», состоящих из одного слова (*Пожар! Воры! Спасите! Куда?* и др.)³.

¹ Фортунатов Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе / Избранные труды. – М., 1957. – С. 451.

² Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. – М.–Л., 1923. – С. 24.

³ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 35.

Определяя синтаксис как учение о предложении и словосочетании, академик А. А. Шахматов стремился разграничить предложение и словосочетание. При этом под словосочетанием он понимал «соединение слов, которые образуют грамматическое единство, обнаружимое зависимостью одних из этих слов от других», рассматривал его как конструктивный элемент предложения, а учение о словосочетании относил к связи второстепенных членов предложения. Вместе с тем он считал, что «предложение, состоящее из двух и более слов, является также словосочетанием, но словосочетанием законченным», то есть таким, которому свойственны интонация и предикативность¹.

Следовательно, эти ученые, имеющие бесспорные заслуги в развитии отечественного языкознания, внесшие большой вклад в разработку теории синтаксиса, не смогли, однако, четко разграничить основные объекты синтаксиса (словосочетание, простое предложение, сложное предложение), правильно и глубоко раскрыть их грамматическую сущность.

Качественно новой ступенью в научной разработке теории словосочетания явились труды академика В. В. Виноградова². В его оригинальной концепции, получившей широкое признание лингвистов, словосочетание сопоставляется как со словом, так и с предложением, но не отождествляется с ними, раскрывается грамматическая природа и основные признаки данной синтаксической единицы, четко определяются границы словосочетания и предложения.

Учение В. В. Виноградова получило дальнейшее развитие в трудах Н. Ю. Шведовой, В. А. Белошапковой, Н. С. Валгиной и других ученых, обогативших теорию исследованиями характера, видов и уровней синтаксической связи.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ГРАММАТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, ФУНКЦИЯ. ТИПОЛОГИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Предложение является основной единицей общения людей, оно образует основу связной речи. Именно в предложении выражаются наиболее существенные функции языка: **познавательная** (язык как орудие, инструмент мышления), и **коммуникативная** (язык как средство общения).

Язык является средством общения только потому, что он выражает мысль. Предложение образуется тогда, когда возникает потребность в

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. – Л., 1941. – С. 276.

² Виноградов В. В. Русский язык. – М., 1947. – С. 12.

выражении мысли. Главным свойством предложения при его конструировании является его способность быть средством формирования и выражения мысли (мысль не может возникнуть и сформироваться вне предложения).

При образовании предложения слова и словосочетания объединяются синтаксическими отношениями, которые отражают отношения, существующие между явлениями в реальной действительности. Ср.: *На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна* (Л.).

Остановимся подробнее на том, в какие связи вступают между собой слова при образовании простого предложения, что представляет собой простое предложение и каковы его основные признаки. Для этого сравним две синтаксические единицы: 1) *читать книгу* и 2) *ученик читает*. По своему грамматическому устройству, грамматическому значению и функции они различаются между собой. Так, **грамматическое устройство** словосочетания *читать книгу* есть связь слова с формой слова (связь с односторонней зависимостью, которая исходит от главного слова *читать* к зависимому *книгу*), **грамматическое значение** – объектные отношения (их общая особенность состоит в том, что они непредикативны, не способны относить сообщение к определенному временному плану), **основная функция** словосочетания – функция вхождения в состав предложения в качестве конструктивного компонента.

Во втором примере *ученик читает* есть формальное подчинение одного компонента другому, то есть подчинение глагола существительному. В школьных грамматиках эту связь называют согласованием.

Однако следует иметь в виду, что связь здесь **качественно другая**, по сравнению со словосочетанием. Эту связь между формами слов (*ученик* и *читает*) вслед за Н. Ю. Шведовой стали называть **уподоблением двух словоформ** или **координацией**. Сущность ее состоит в следующем.

Синтаксическая связь формы слова с формой слова есть соединение именительного падежа существительного (*ученик*) и спрягаемой формы глагола (*читает*), которая является взаимозависимой, **двусторонней**.

Одна зависимость формы глагола (*читает*) от именительного падежа существительного (*ученик*) проявляется в том, что форма глагола согласуется с формой имени существительного в роде, числе, лице. Ср.: *ребенок спал, девочка спала, дитя спало, дети спали* (в роде и числе); *я сплю, ты спишь, он спит, мы спим, вы спите, они спят* (в лице и числе).

Другая зависимость исходит от спрягаемой формы глагола, которая своими сочетательными свойствами требует именительного падежа существительного в отличие, например, от 1) **безличных глаголов**, сочетательные свойства которых не позволяют употреблять при них имени-

тельный падеж существительного (Ср.: *я сплю – мне спится*), 2) **инфинитива** как неспрягаемой формы глагола, при котором не может быть именительный падеж существительного (Ср.: *я сплю – мне спать; сад цветет – саду цвести*).

Эту зависимость именительного падежа существительного (подлежащего) от спрягаемой формы глагола (сказуемого) можно определить как **своеобразное управление**, так как, по словам В. А. Белошапковой, подобно всем другим случаям управления, она выражается постановкой зависимого существительного в определенном (в данном случае именительном) падеже. Следовательно, эта взаимозависимость словоформ образуется наложением, сосуществованием согласования, в котором реализуется зависимость сказуемого от подлежащего, и управления, в котором реализуется зависимость подлежащего от сказуемого¹.

Из грамматического устройства простого предложения видно, что предложение может быть как двукомпонентным (*Лес шумит*), так и однокомпонентным (*Лес. Светает*).

Между словоформами второго типа (*ученик читает*) возникают своеобразные **смысловые отношения**, резко отличающиеся от всех других отношений в подчинительных сочетаниях слов, то есть **предикативные отношения**, с помощью которых все сообщение может относиться к определенному временному плану (реальному или нереальному). Ср.: *ученик читает* (настоящее время), *ученик читал* (прошедшее), *ученик будет читать* (будущее). Это реальный временной план. *Пусть ученик читает; читал бы ученик* (побудительность, желательность, сослагательность – нереальный временной план).

Следовательно, **предикативность** – это свойство простого предложения относить сообщение в определенный временной план. Предикативные отношения возникают только в простом предложении, а **предикативность и является грамматическим значением простого предложения**. Это значение состоит в том, что с помощью формальных синтаксических средств (синтаксических времен и наклонений) сообщение соотносится с тем или иным временным планом действительности. При этом временной план обычно сливается со значением реальности–ирреальности. Этот комплекс значений реальности–ирреальности составляет **объективную модальность предложения**.

Объективно-модальные значения реальности – это значения временной определенности, то есть значения настоящего, прошедшего, будущего времени, образующие **синтаксический индикатив** или **изъявительное наклонение**.

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977. С. 38

Объективно-модальные значения ирреальности – это значения временной неопределенности, выражаемой синтаксическими ирреальными наклонениями сослагательности, повелительности, желательности, возможности, долженствования. Временная неопределенность – это «когда-либо», «сейчас либо потом», «сейчас, либо прежде, либо потом». Значение побудительности может быть отнесено к «сейчас», «потом» (чаще «потом»), значение желательности – к любому временному плану. Временной план уточняется в контексте.

Совокупность форм синтаксического индикатива и синтаксических ирреальных наклонений образует **грамматическую парадигму простого предложения**.

Словоформы, соединенные предикативной связью, составляют **предикативную (грамматическую) основу простого предложения** («ядро» предложения). Эта основа, становясь предложением, оформляется с помощью **интонации и порядка слов**. Следовательно, любое предложение имеет интонационное оформление (интонацию конца предложения, интонацию законченности; интонацию сообщения, вопроса, побуждения, то есть интонацией различаются основные типы предложений по цели высказывания; она же является одним из основных средств оформления восклицательных предложений; благодаря интонации не только соединения слов, но и отдельные слова приобретают значение предложения (*Лес. Светает*); интонация является главным средством выражения актуального членения речи.

Следовательно, **простое предложение – это минимальная самостоятельная единица сообщения, грамматически и интонационно оформленная и имеющая значение предикативности**.

Из определения следует, что основными признаками простого предложения являются грамматическая и интонационная оформленность, предикативность и коммуникативная функция.

Предложение является **многоаспектной единицей** синтаксиса, в нем различают несколько аспектов: 1) при описании на уровне языка – **статический**, или **конструктивный аспект**, то есть структурные схемы (образцы) построения предложения; 2) на уровне речи – **динамический**, или **коммуникативный аспект**, то есть приспособление грамматической структуры предложения к задачам коммуникации в связи с включением в ту или иную речевую ситуацию (актуальное членение предложения); 3) **семантический аспект** или **семантическую структуру предложения** (типовое значение предложения).

Эти аспекты можно разделить на две группы: 1) **структурные признаки** (каждое предложение имеет структурную схему и способы выра-

жения компонентов); 2) **семантические признаки**: предложение выражает мысль, имеет модально-временной план (предикативность), является средством общения людей, имеет типовое значение, может делиться на тему и рему (данное и новое) и др.

Типология предложений основана на различии их признаков. Предложения классифицируются:

1) в зависимости от количества предикативных основ на **простые** (монопредикативные) предложения (*Лес шумит. Утро*) и **сложные** (полипредикативные, состоящие из двух и более предикативных единиц) (*Светило солнце, но было холодно; И скучно, и грустно, и некому руку подать в минуты душевной невзгоды* (Л.);

2) по **объективной модальности**, то есть по характеру выражаемого в них отношения к действительности, на **утвердительные** и **отрицательные** (с разнообразными оттенками субъективно-модальных значений). Субъективная модальность – это отношение говорящего к сообщаемому при выражении им чувства радости, тоски, уверенности, неуверенности, сомнения и др. Ср.: *Стоит тишина* (утвердительное); *Не понимаю я такой любви. Не я избранник твой* (отрицательные). **К сожалению**, *разговор у нас не получился; Почерк, несомненно, женский* (Ч.); *Предки восточных славян были, по-видимому, люди свободолюбивые* (Н. Мих.) – утвердительные и отрицательные предложения с оттенками субъективно-модальных значений;

3) по **цели высказывания**, или по коммуникативной целеустановке, – на **повествовательные**, **вопросительные**, **побудительные** и **оптативные** (*Ярко светит луна; Неужто ради меня весна среди зимы наступила?* (Марш.); *Спите, любимые братья* (Ес.); *Дождя, – шептала ночь, – дождя*);

4) в зависимости от отсутствия или наличия второстепенных членов – на **нераспространенные** и **распространенные** предложения (*Наступила ночь; Скоро наступила весенняя дождливая ночь; Нездоровится; Мне нездоровится*);

5) в зависимости от характера грамматических основ простых предложений – на **двусоставные** (с грамматическим составом подлежащего и сказуемого: *Ярко светит на небе луна*) и **односоставные** (с грамматическим составом только одного главного члена в форме подлежащего или сказуемого: *Лес. Тишина. Светает*);

6) на **неосложненные** и **осложненные простые предложения** в зависимости от отсутствия или наличия таких семантико-синтаксических форм, как **однородные** и **обособленные члены**, **вводные** и **вставные конструкции**, **сравнительные обороты** и **обращения**, осложняющих

структуру предложения: *Лес гудел неровно, тревожно, угрожающе* (Г. Ник.); *Изрытая снарядами, стонала степь...*; *Я стою у дороги, приклонившись к иве* (Ес.); *Я, признаюсь вам, измучился* (Т.); *Во имя счастья и свободы летите, голуби, вперед* (Матус.);

7) в зависимости от наличия членов предложения – на **членимые**, имеющие члены предложения (*Взошло солнце. Тишина*) и **нечленимые**, не имеющие членов предложения (*Да. Нет*);

8) в зависимости от полноты грамматического строения – на **полные**, в которых представлены все необходимые компоненты структуры данного типа предложения (*Тиха украинская ночь...*), и **неполные**, в которых не выражены те или иные главные или второстепенные члены, но восстанавливаются из контекста, ситуации или подсказываются структурой предыдущего предложения (– *Как тебя зовут?* – *Антипом, батюшка* (Т.) – полное *Меня зовут Антипом, батюшка*).

ВИДЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Синтаксические связи в простом предложении гораздо разнообразнее и сложнее связей в словосочетании и существенно отличаются от них. Во-первых, предикативная связь словоформ в предложении способна передавать сообщение и относить его в определенный временной план. Этого свойства не имеет связь компонентов словосочетания.

Во-вторых, связь подлежащего и сказуемого разнообразнее, чем связь слов в словосочетании. Обычно это согласование (координация) в числе и лице (*я пишу, ты пишешь, он пишет, мы пишем...*) или в числе и роде (*мальчик писал, девочка писала, дети писали*). Но сказуемое может быть и несогласованным: *У меня есть учебник; У меня есть учебники*. При разных формах числа подлежащего сказуемое не изменяется. Иногда связь сказуемого с подлежащим совсем не выражена: *Разговор кстати; Машина на ремонте*. Есть предложения, состоящие из одного главного члена: *Лес. Светает*.

В-третьих, в предложении может быть сочинительная связь между равноправными (однородными) членами предложения: *Осенью опустели поля и леса*.

С учетом этих и других особенностей различаются следующие виды синтаксических связей в простом предложении:

1. **Координация**, или уподобление словоформ (подробнее см. с. 40–41). Это связь подлежащего и сказуемого в простом двусоставном предложении: *Ученик читает. Отец усталый. Книга моя*. При этом связь подлежащего и сказуемого может быть и частично координируемой. Ср. *Знание – сила* (координация в числе и падеже, без координации в роде).

2. **Соположение словоформ** – связь, при которой подлежащее и сказуемое не уподобляются друг другу, то есть связь между ними грамматически не выражена: *Разговор кстати; Ум – хорошо, а два – лучше; И царица хохотать и плечами пожимать* (П.); *Мы за мир; Машина на ремонте*.

3. **Тяготение** – синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым, при которой именная часть составного сказуемого соотносится с подлежащим через посредство третьего компонента. Ср.: *Отец вернулся с работы усталым; Она считала себя счастливой*. Здесь именная часть сказуемого *усталым, счастливой* соотносится с подлежащим через посредство глагола-сказуемого, выступающего в роли связки. Это случаи так называемого «неполного согласования» (нет согласования в падеже).

4. В простом осложненном предложении могут возникать **полупредикативные связи (отношения)** при обособлении второстепенных членов предложения; с помощью этих отношений передается дополнительное сообщение к основному сообщению, которое заключено в предикативной основе. Ср.: *Усталый, я сел отдохнуть под большим кедром* (Арс.); *Не зная броду, не суйся в воду*. Полупредикативность – это смысловая близость обособленного члена предложения к сказуемому (*Я устал, сел отдохнуть под большим кедром*).

В ряде случаев полупредикативные связи реализуются как **аппликация**, наложение одной формы на другую: *Ухаживала за мной одна девушка, полька; Экскурсию проводил директор музея, молодой еще человек*. Приложение *полька* уподобляется форме слова *девушка*, как бы накладываясь на него. Это обособленные приложения, которые содержат дополнительную предикативность.

5. Слабоуправляемые словоформы, входя в предложение, могут освобождаться от системы присловных связей и участвовать в конструировании предложения как его свободный распространитель: *К середине августа поспевают орехи; В березовом лесу всегда под ногами трава* (Сол.); *Меж ими все рождало споры и к размышлению влекло* (П.). Такие словоформы, распространяющие предложение в целом, его предикативную основу, называются **детерминантами** (термин Н. Ю. Шведовой).

Чаще всего детерминанты выступают в предложении в роли обстоятельств места, времени, причины, условия, цели; значительно реже встречаются детерминанты – дополнения. Н. Ю. Шведова в статье «Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложений» (Вопросы языкознания. – 1964. – № 6) называет такие признаки детерминанта:

– синтаксическая позиция – в начале предложения или перед его главным членом;

– один и тот же детерминант может сочетаться с разными структурными схемами (*В березовом лесу свежий воздух; В березовом лесу легко дышится*);

– регулярная повторяемость детерминанта во всех формах одного и того же предложения (*К середине августа поспевают орехи; К середине августа поспевали орехи...*).

6. В простом предложении есть также **пояснительные, уточнительные связи**, когда уточняющий член предложения конкретизирует значение уточняемого слова, ограничивая объем его понятия (собственно уточнение) или давая ему другое, более точное название: *Внизу, под глинистым обрывом, поблескивало Азовское море* (Пауст.); *Так ли, сяк ли, Теркин дома, то есть снова на войне* (Тв.).

7. Близка к пояснительной **присоединительная связь**, при которой присоединяемый компонент предложения передает информацию, возникшую после основного высказывания: *Слепой мальчик точно плакал, и долго, долго...* (Л.); *Перед вами люди, имеющие в городе власть, и немалую*.

8. В ряде случаев присоединяемый компонент высказывания, отделенный интонационно, оказывается **парцеллированным**: *Вот это и есть писатель. Настоящий; Он спас товарища. Рискуя жизнью*.

Парцелляция – это интонационное и позиционное вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный в конец предложения элемент приобретает функцию самостоятельного высказывания по интонационной и смысловой нагрузке: *Мы увидели новый дом. С высоким крыльцом; Мы увидели дом. Новый. С высоким крыльцом*.

СТРОЕНИЕ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СКАЗУЕМОЕ КАК ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ СТРУКТУРЫ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Словоформы, занимающие в предложении главные синтаксические позиции, находящиеся между собой в предикативной связи, раскрывающие содержание самого предмета мысли, выступают в качестве главных членов предложения – подлежащего и сказуемого.

Подлежащее и сказуемое составляют предикативную основу простого предложения, они лежат в основе структуры двусоставного предложения. Так, в предложении *Трава в этих лесах не росла* главными членами являются *трава* (подлежащее) и *не росла* (сказуемое), они занимают

главные синтаксические позиции, то есть находятся между собой в предикативной связи, раскрывают содержание предмета мысли, составляют структурную основу предложения.

В этом предложении, кроме главных членов, есть словоформы *в этих лесах*. Словоформа *в лесах* поясняет главный член предложения – сказуемое (*не росла где? в лесах*), находится в подчинительной связи с главным членом (непредикативной). Словоформа *этих* определяет словоформу *лесах*, тоже находится с этой формой в подчинительной (непредикативной) связи (*лесах каких? этих, эти леса*).

Следовательно, **словоформы, занимающие второстепенные синтаксические позиции, то есть не вступающие в предикативные отношения и находящиеся в подчинительной связи с главными членами или между собой, конкретизирующие их значение или всей предикативной основы, называются второстепенными членами предложения.**

Второстепенные члены предложения обычно относятся либо к подлежащему, образуя вместе с ним грамматический состав подлежащего, либо к сказуемому и образуют вместе с ним грамматический состав сказуемого.

Ср.: *Большое красное солнце тяжело спускалось в море.*

К числу традиционно выделяемых второстепенных членов (определения, дополнения, обстоятельства) в последнее время синтаксисты стали относить и **детерминанты**, слабо управляемые словоформы, не связанные с другими словами присловной связью, а относящиеся ко всему предложению в целом, к его предикативной основе: *К середине августа поспевают орехи. В такой день одно удовольствие оказаться в лесу* (Сол.). Детерминанты называют еще **общим второстепенным членом**.

Подлежащее и способы его выражения

Подлежащее – это главный член двусоставного предложения, который обозначает носителя предикативного признака (действия, свойства, состояния), определяется сказуемым и передает понятие о предмете высказывания.

Подлежащее обычно включает в себе значение **семантического субъекта**, выполняя в предложении следующие смысловые функции:

1) является **производителем действия**, выраженного глаголом-сказуемым: *Свежий ветер обдувал ее щеки* (Гран.). Подлежащее *ветер* обозначает предмет мысли, то есть то, о чем говорится в предложении, выступает как производитель (субъект) действия, выраженного сказуемым *обдувал* (*ветер обдувал*). Субъект имеет здесь значение **агенса** (лат. *agens* – действующий);

2) является носителем признака, свойства или состояния: *Воздух чист и прозрачен* (признак); *Небо стало темнее* (состояние);

3) в пассивных конструкциях (страдательных оборотах) подлежащее называется **субъект**, который испытывает воздействие со стороны того, кто совершает действие (со стороны агенса): *Дом строится рабочими*; *Трава и листья на деревьях покрыты пылью*; *Небо покрыто тучами*. Субъект здесь имеет значение **пациенса**, то есть того, кто испытывает воздействие агенса.

Подлежащее может обозначать лицо, неодушевленный предмет, отвлеченное понятие и может быть выражено любым словом с грамматическим значением предметности. Оно отвечает на вопросы *кто?* или *что?*

Типичным способом выражения подлежащего является форма именительного падежа имени существительного: *Спит черемуха в белой накидке* (Ес.).

Подлежащее может быть выражено также другими словами, выступающими в роли существительного в предложении:

– различными разрядами **местоимений** (личными, указательными, неопределенными, отрицательными, относительными, притяжательными): *А мы смотрели и ничего не понимали* (М. Г.); *Что-то будто придержало Извекова* (Фед.); *Ничто не сблизит больше нас* (Л.); *Никто не уходил*; *Кто устал?*; *Это было давно*; *Пускай мое пропадает* (Л. Т.); *Скоро придут наши*; *Каждый из нас станет на самом краю площадки* (Л.);

– **субстантивированными прилагательными и причастиями**: *К ним стали подходить знакомые, гулявшие в саду* (Ч.); *Семейные мои всем довольны* (Фад.); *Танцующие теснились и толкали друг друга* (Купр.);

– **числительными** (количественными, собирательными, порядковыми): *Десять делится на два*; *Бьются двое в клубах пара* (Тв.); *Четверо остались, а пятый ушел*;

– **инфинитивом**: *Находить приметы или самим создавать их – очень увлекательное занятие* (Пауст.); *Какое огромное счастье – любить и быть любимым* (Ч.); *Жить – значит бороться*;

– **фразеологическими оборотами**: *Уже наступило бабье лето*;

– **целыми предложениями**: *«Гони в шею» звучало в его ушах сладкой мелодией* (Ч.).

В роли подлежащего может выступать также любая неизменяемая часть речи (наречие, союз, частица, междометие, звукоподражательное слово), если она приняла на себя функцию имени существительного: *Это «завтра» уже наступает*; *Все согласились, только есть одно «но»*;

В нем тоже прозвучало торжествующее «*Ага!*» (М. Г.); *Эти хи-хи, ха-ха, пенье, трусливые разговоры – мерзость* (М. Г.).

Широко распространены случаи выражения подлежащего **синтаксически неразложимыми сочетаниями** слов со значением совместности, называющими определенное множество как единое целое, с количественным значением и др.:

1) существительным или местоимением в именительном падеже с существительным или местоимением в творительном падеже: *Базаров с Аркадием уехали на следующий день* (Т.); *Мы с ним лежали на песке у громадного камня* (М. Г.); *Мы с отцом отправились в лес*. Сказуемое при этих сочетаниях стоит во множественном числе (не смешивать с примерами типа *Отец вместе с сыном вошел в комнату*, где *с сыном* – дополнение);

2) числительным в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *Жили два друга в одном полку*; *В комнате стояли три стола*;

3) словом с неопределенно-количественным значением (*много, мало, несколько, столько же*) с существительным в родительном падеже, в том числе существительным со значением группы, совместности предметов (*толпа людей, стая птиц, груды металла*), существительными с неопределенно-количественным значением (*большинство, множество, меньшинство, ряд, часть*), существительным со значением определенного числа (*сотня, десяток, половина*): *С той поры прошло много времени*; *На дне чемодана лежало несколько книг*; *Во дворе, возле крыльца стояла пара лошадей* (Шол.); *Наконец толпа людей в серых шинелях вывалилась в сени* (М. Г.);

4) числительным, местоимением (*один, кто, никто, кто-нибудь*), прилагательным (*любой, другой, многие*) с существительным или местоимением в родительном падеже множественного числа с предлогом *из*, которые обозначают предмет, выделенный из совокупности однородных: *Один из людей в черном взял у разведчика сумку* (Ю. Бонд.); *Кто-то из нас забыл книгу*; *Многие из приезжих были здесь впервые*;

5) предложно-падежной группой, которая состоит из предлога (*около, с, до*) и родительного падежа числительного или существительного, обозначающих в совокупности приблизительное количество: *В комнате присутствовало до десяти человек*; *Прошло около года*;

6) в роли подлежащего могут выступать устойчивые сочетания терминологического характера, крылатые выражения (*имя существительное, соломоново решение*), различного типа географические названия (*Дальний Восток, Великие Луки*), названия учреждений, организаций,

предприятий, исторических эпох и событий, знаменательных дат (*Организация Объединенных Наций, Эпоха Возрождения, Совет Республики Беларусь, День учителя, День Конституции* и подобные).

Сказуемое и способы его выражения

Сказуемым называется главный член двусоставного предложения, который поясняет подлежащее, обозначая действия, производимые подлежащим, или присущие ему состояния и признаки.

Сказуемое обозначает предикативный признак (действие, состояние, свойство), носителем которого является подлежащее, выполняет в предложении следующие смысловые функции:

1) обозначает действия, производимые подлежащим: *Невидимые жаворонки тотчас запели над рожью* (Пауст.); *Дождь в лесах бушевал* (Долмат.); *Юноши стали пробиваться в горы* (М. Котов); *Гудок продолжал реветь* (Н. Остр.);

2) обозначает состояния, присущие подлежащему: *Небо стало темнее; Дни становились жарче и пленительнее* (А. Т.);

3) обозначает признаки, присущие подлежащему: *Ночь глуха, земля сыра* (Тв.); *Музыка – могучий источник мысли* (М. Сухомл.);

4) обозначает действия, которые испытывает подлежащее со стороны субъекта (агенса): *Небо было покрыто тучами; В эти дни тело берез стало наливать сладким соком* (Сок.-Мик.).

Наиболее типичной формой выражения сказуемого является спрягаемая форма **личного глагола**. Такое сказуемое называется **глагольным** и отвечает на вопросы *что делает (сделал) предмет? что с ним делается (сделалось)?*

Но сказуемое может быть выражено именными частями речи (именами существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, наречиями) или их заменителями в сочетании с глагольной связкой. Это **именное, неглагольное сказуемое**. В этом случае оно отвечает на вопросы *каков предмет? (ночь глуха)* или *что такое предмет? (музыка – источник)*.

По способу выражения лексических и грамматических значений выделяются **два структурных типа глагольного сказуемого: простое и составное**.

Простое глагольное сказуемое

Простое глагольное сказуемое – это сказуемое, выраженное глаголом в различных формах лица, времени, наклонения и инфинитивом. Причем глагольная форма включает в себе и лексическое и грамматиче-

ское значение лица, времени, наклонения. Например: *Минуты две **проходят** в молчании* (Ч.); *Дождь в лесах **бушевал*** (Долмат.); *Скоро **наступит** лето*; *А ты **постой-ка, не гляди**, что с виду мал* (Тв.); *Скорее **наступило бы** лето*; *Тут я **хохотать*** (Горьк.).

Если сказуемое стоит в форме настоящего и будущего времени, то оно согласуется (координируется) с подлежащим **в лице и числе**: *Я **пишу** эти строчки в деревне* (Сол.); *Вот **сидишь** ты на вечерке, и девчонка – самый цвет* (Тв.); *Он **внимательно слушает** рассказ отца*; *Я **не забуду** этих дней*; ***Не забудет** народ-победитель беззаветных героев своих* (Л.-К.); *Мы **верим** в победу добра над злом*; *Вы **не глядите**, что она такая тихая...* (Т.).

При подлежащем, выраженном как местоимением третьего лица, так и существительным, сказуемое стоит в форме глагола третьего лица. Ср.: *он **читает**, ученик **читает**, они **читают**, ученики **читают***.

Сказуемое уподобляется подлежащему в **роде и числе**, если оно выражено формой глагола прошедшего времени или сослагательного наклонения. Например: *Он сам себя **воспитал*** (Пауст.); *Она **спокойно стояла** впереди всех*; *Все дворянство **возненавидело** меня всеми силами души...* (Л. Т.); ***Застучали** по рельсам колеса* (Д. Бедн.); *Пусть **бы** девочка **спала**, **спал бы** ребенок, **спало бы** дитя, **спали бы** дети*.

При этом сказуемое, выраженное глаголами в форме прошедшего времени и сослагательного наклонения, **лишено форм лица** (ср.: *я, ты, он, писал; мы, вы, они писали*), во множественном числе не различает рода (ср.: *птицы поют, соловьи поют*).

Есть случаи **несогласования** сказуемого с подлежащим, когда сказуемое выражено неизменяемыми словами: инфинитивом, глагольными формами «мгновенного действия» (*бах, скок*), формой повелительного наклонения, которая стоит при подлежащем, выраженном местоимением первого лица или существительным: *Тут я **хохотать*** (М. Г.); *Тут рыцарь **прыг** в седло и **бросил повода*** (Кр.); *И **будь** не я, **коптел бы** ты в Твери* (Гр.); *Им бал, а **батюшка таскайся** на поклон* (Гр.).

Из приведенных примеров видно, что простое глагольное сказуемое выражается обычно одним словом, хотя в ряде случаев в его структуру могут входить два компонента, если оно выражено аналитической формой будущего времени несовершенного вида (*буду **ожидать**, буду **учить***) или аналитической формой повелительного наклонения (*пусть **работает***).

В состав простого глагольного сказуемого могут входить сравнительные или модальные частицы: *Она **как будто любила** меня* (Л. Т.); *Облака **будто тают** в вышине*; *Он **как закричит***; *Давай под лодку **залезем*** (В. Некр.); *Тетя Катя не хотела ехать да **как заплачет*** (А. Н. Т.).

При этом модальные частицы вносят в сказуемое дополнительные значения полноты, длительности, интенсивности или экстенсивности действия.

Есть **осложненное простое глагольное сказуемое**, которое выражено двумя повторяющимися однокоренными глаголами в одинаковой или в разных формах или двумя глаголами, один из которых является лексически неполноценным: *Пойдем походим* – *холодно тут* (Гр.); *Храбрись не храбрись, а храбрее мира не будешь* (Леск.); *Вот ждет-пождет, а хвост лишь более примерзает* (Кр.); *Брать берете, а на место не кладете* (Ч.). Осложненные простые сказуемые имеют **различные оттенки значения**, усиливая качественную характеристику действия: указывают на действие и его цель (*пойду погуляю*), на произвольность действия (*взял да и уснул*), на неопределенность действия (*стрелять не стреляет*), на невозможность осуществления действия (*ждем не дождемся*), на напряженность и длительность действия (*таскать не перетаскать, глядеть не наглядеться*), на полноту действия (*работать так работать*). Осложненные сказуемые чаще всего используются в экспрессивно окрашенной речи.

Осложненными простыми сказуемыми являются также фразеологизированные глагольные сочетания, выступающие в функции сказуемого: *бить баклуши* (*бездельничать*), *стереть в порошок* (*уничтожить*), *скалить зубы* (*смеяться*), *приказать долго жить* (*умереть*), *впасть в сомнение* (*усомниться*) и подобные: *Какой-то древний царь **впал в страшное сомнение*** (Кр.); *Жизнь моя висела на волоске* (М. Г.).

Сюда же относятся устойчивые сочетания, состоящие из глагола и управляемого существительного, по семантике равнозначные однословному глагольному сказуемому (**вербономинанты**): *одержать победу* (*победить*), *принять участие* (*участвовать*), *допустить ошибку* (*ошибиться*). Такие сочетания синтаксически нечленимы, выступают в роли одного члена предложения – осложненного простого глагольного сказуемого.

Составное глагольное сказуемое

Составным глагольным является сказуемое, которое состоит из личной формы вспомогательного глагола и примыкающего к нему инфинитива: *Густой снег **стал валить** сплошной мокрой лавиной* (В. Кот.).

Основной смысл сказуемого (значение) передается двумя компонентами (вспомогательным глаголом и инфинитивом), хотя вспомогательный глагол в структуре составного глагольного сказуемого имеет ослабленное лексическое значение и выражает не действие, а фазу или модальность основного действия, выраженного инфинитивом.

В роли личных форм вспомогательного глагола обычно употребляются:

1) так называемые **фазисные (фазовые) глаголы**, обозначающие вместе с примыкающим к ним инфинитивом начало, продолжение, окончание процесса действия: *начать, стать, продолжать, перестать, остаться, кончить, прекратить* и др.: *Дед Семен взял маночек и начал манить* (Пришв.); *Юноши стали пробиваться в горы* (М. Котов); *Гудок продолжил реветь* (Н. Остр.); *На небе начинали собираться тучи* (Сок.-Мик.);

2) глаголы с **модальным значением** неизбежности действия, желания, волеизъявления, долженствования, возможности, невозможности, стремления, мыслительных процессов, переживания и др.: *мочь, хотеть, желать, стремиться, решить, мечтать, намереваться, думать, надеяться, бояться* и др.: *Не может совершить подвига туняец и бездельник*; *Но Лена не хотела больше испытывать судьбу* (Золотарь); *Никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить* (Л.-К.); *Мы сквозь любые невзгоды сумеем пройти*.

Особенностью составного глагольного сказуемого является то, что вспомогательный глагол и инфинитив обозначают единое действие, совершаемое одним и тем же субъектом: *Я стал прощаться* (Ч.); *А за окном продолжал играть оркестр* (Сок.-Мик.).

Если же оба глагола (спрягаемая форма и инфинитив) называют **два самостоятельных действия** одного и того же субъекта или действия **разных субъектов**, то инфинитив не входит в состав сказуемого, а выступает в роли второстепенного члена предложения: *Друзья пришли в больницу узнать о моем здоровье*. Здесь спрягаемый глагол (*пришли*) и инфинитив (*узнать*) обозначают два самостоятельных действия одного субъекта (*друзья*). *Пришли с какой целью? – узнать* (обстоятельство цели). *Учитель попросил нас прочитать стихи*. Действия спрягаемого глагола (*попросил*) и инфинитива (*прочитать*) совершаются разными субъектами: *попросил учитель, а читать будем мы*. *Попросил о чем? – прочитать* (дополнение).

В функции вспомогательного глагола в составном глагольном сказуемом могут употребляться предикативные прилагательные: *рад, горд, намерен, должен, готов, способен, волен, склонен, обязан* и др.: *Тебя мы слушать рады...* (Кр.); *Я готов все испытать*; *В одиночестве способен жить не каждый* (Кр.); *Начать готов я жизнь другую* (Л.); *Я был рад убежать из кухни* (М. Г.).

К составным глагольным относятся сказуемые с **фразеологизированными сочетаниями** на месте модального глагола: *гореть желанием увидеть, изъявить желание выступить, иметь привычку разговаривать, дать обещание прийти: Я не хочу кривить душой; Они горели желанием уехать.*

Составное глагольное сказуемое может иметь **осложненную форму**, в которой к вспомогательному компоненту, состоящему из двух глаголов, модального в спрягаемой форме и фазового в инфинитиве (*хотел начать*), присоединяется второй инфинитив: *хотел начать летать, решил начать лечиться, хочет поступать учиться*. При этом место модального глагола может занимать предикативное прилагательное: *должен (обязан, намерен) начать работать*.

Однако если второй инфинитив обозначает действие, самостоятельно проявляющееся по отношению к действию, обозначенному предшествующим глаголом, то он не входит в состав сказуемого, а является в предложении обстоятельством или дополнением. Ср.: *я хочу начать учиться* – смысл сказуемого неясен без последнего инфинитива, следовательно, он входит в состав сказуемого: *Я хочу уехать* (с какой целью?) *учиться*. Здесь первые два глагола полно выражают действие подлежащего, а третий глагол (инфинитив) характеризует цель этого действия, выступает в роли обстоятельства цели.

Инфинитив в составе сказуемого, обозначающий действие, совершаемое субъектом-подлежащим, называется **субъектным**. **Инфинитив-дополнение** употребляется обычно при глаголах волеизъявления (*просил, велел, приказал, разрешил, позволил, посоветовал*), а также при глаголах типа *помог, помешал* и других: *просил помочь, приказал идти, разрешил остаться, помешал уйти*. Это **объектный инфинитив**.

Не входит в глагольное составное сказуемое также инфинитив, являющийся обстоятельством цели при глаголах движения (*поехать, пойти, отправиться* и под.), а также при глаголах, выражающих отказ от перемещения или прекращение движения (*задержаться, остаться, лечь, остановиться*): *поехать отдохнуть, пойти отдохнуть, отправиться гулять, остаться работать*.

При глаголах, выражающих эмоциональное отношение субъекта к собственному действию, инфинитив выполняет **двойственную роль** (*любить читать, бояться прыгать*). Здесь инфинитив одновременно выражает главное действие, производимое субъектом (*любит читать* – главное действие *читать*, *любит* – модальная оценка проявления действия), и объект этого действия (*любит чтение*).

Составное именное (неглагольное) сказуемое

Это сказуемое состоит из двух частей: глагольной связки и присвязочной части (имени существительного, прилагательного, числительного, местоимения, причастия и других именных частей): *Я, браток, свободный человек* (М. Г.); *Оба были бледны и страшны* (М. Г.); *Погода была чудесная* (Т.); *Ночь стала глуше и нестерпимей* (Павл.); *Положение угрожающее* (Эрен.); *Лицо у Семаги было широкое, скуластое, бритое, глаза большие, серые, прищуренные* (М. Г.); *Я там – свой, а он чужой. И была б она чужая, чья-нибудь, а то – своя* (Тв.); *Кто ты есть, что к нашей бабке завалился на порог* (Тв.); *Дважды три – шесть; Я – смоленский, Я там дома* (Тв.); *Житье наше – ой-ой* (М. Г.); *Даже генералы были будто бы не в счет* (Тв.).

Основное значение сказуемого передает именная часть – присвязочный компонент составного неглагольного сказуемого, а глагольная связка выполняет грамматическую роль соединения сказуемого с подлежащим, указывая время и наклонение глагола-сказуемого, согласуется с подлежащим как простое глагольное сказуемое. При этом в настоящем времени она обычно опускается (*Отец – учитель*).

Виды связок

в структуре неглагольного составного сказуемого

Глагольные связки в составе неглагольного составного сказуемого бывают трех видов в зависимости от степени сохранения лексического значения (*отвлеченные, полужнаменательные и знаменательные*).

1. **Глагольная связка с отвлеченным значением**, не имеющая лексического значения, выполняющая только грамматическую функцию соединения сказуемого с подлежащим: *быть – был – будет – был бы – есть – суть*.

Связка *есть* в настоящем времени может отсутствовать, но это не влияет на структуру сказуемого: оно остается именовым составным. Такую связку называют **нулевой** (*Отец – летчик*). Однако связка *есть* обязательна в предложениях тождества при выражении подлежащего и сказуемого одним и тем же словом: *Дружба есть дружба; Закон есть закон*. Связки *есть, суть* характерны для официального, научного стиля: *Язык есть важнейшее средство человеческого общения* (В. И. Ленин); *Львы, тигры суть хищные животные*.

Отвлеченная связка свободно сочетается почти со всеми именными формами, выступающими в качестве присвязочного члена в структуре сказуемого, в отличие от полужнаменательных и знаменательных связок,

которые требуют определенных грамматических форм в присвязочной части сказуемого.

2. **Полузнаменательные (полуотвлеченные) глаголы-связки**, частично утратившие свое лексическое значение: *стать, становиться, казаться, считаться, являться, называться, служить, делаться, слыть, представляться* и др.

В роли таких связок выступают обычно глаголы со значением постоянного существования, перехода из одного состояния в другое, сохранения состояния, изменения, появления, исчезновения и др. Они передают грамматическое значение времени, лица, наклонения, связывая именную часть сказуемого с подлежащим, вносят в сказуемое частично и лексическое значение названия, перехода из одного состояния в другое и т. п. Они обычно требуют постановки присвязочной части в определенной грамматической форме: *Он стал врачом; Она казалась молодой; Елка стала похожа на дорожную куклу в розовых кружевах* (Пауст.); *Ему мир целый казался прах и суета* (Гр.); *Дни становятся короче*.

3. **Знаменательные глаголы-связки**, полностью сохраняющие свое лексическое значение, характеризующие движение, состояние предмета и способные сочетаться с предикативной частью: *прийти, жить, работать, сидеть, родиться, вернуться, ходить*: *Брат пришел с работы усталым; Она живет одна; Мы расстались друзьями; Отец ушел сердитый*.

При этих связках предикативная часть выражается обычно прилагательными и причастиями в именительном и творительном падежах и существительным только в творительном падеже. Ср.: *Он вернулся домой веселый (и веселым); Они расстались друзьями*.

Присвязочная часть в неглагольном составном сказуемом может соединяться с подлежащим при помощи сравнительных частиц *как, словно, будто, точно* и др.: *Своя земля – как мать. Ее позабыть нельзя, и любить ее надо не на жизнь, а на смерть* (М. Г.); *Три слова будто три зарри* (Рожд.); *Дома точно люди после долгой разлуки* (Глазунов); *Старый что малый* (посл.).

Кроме связок, выполняющих служебную функцию, есть так называемые **связочные образования**, то есть словоформы или сочетания, которые в данной позиции наряду с соединительной функцией вносят в предложение дополнительный элемент своего конкретного лексического значения. Они заключают в себе элементы следующих значений: **толкования** (*это значит, это означает, это называется*), **указательности** (*вот, вот это, таков, вот таков*), **идентификации** или **отождествления** (*и есть, это и есть, то же самое, что; не что иное, как; не кто*

иной, как; это и значит), сопоставления (как, это как, все равно что и др.)¹. Например: *Вот это и есть писатель. Настоящий; Страсти не что иное, как идеи при первом своем развитии (Л.); Найти себя – и есть счастье.*

Выделяют также **осложненное (трехчленное) составное неглагольное сказуемое**, которое состоит из спрягаемого глагола, инфинитива и именной части. В роли инфинитива обычно выступают глаголы *быть, стать*, реже – *оставаться, считаться, казаться*: *Он умел быть верным самому себе (М. Г.); Ты должен быть нашим первым драматургом (Фед.); Город должен быть так же прекрасен, как прекрасны вековые парки, леса и моря (Пауст.).*

Следует иметь в виду, что **составное сказуемое** может быть и **смешанного типа**, то есть **глагольно-именным**: *Я составил себе идеал женщины, которую я люблю и буду готов назвать своей женой (Л. Т.).*

В роли присвяточной части составного неглагольного сказуемого могут выступать различные части речи с именным значением, в том числе наречия, междометия с учетом их функциональной близости с именами в роли присвяточного компонента сказуемого.

Выражение присвяточного компонента неглагольного составного сказуемого

Присвяточная (именная предикативная) часть неглагольного составного сказуемого может быть выражена различными частями речи:

1. Именем существительным в разных падежах:

а) **существительным в именительном падеже** (именительным предикативным), который выражает постоянный признак предмета, характеризует субъект путем идентификации его с кем-либо или с чем-либо, приравнивает его к кому-нибудь или чему-нибудь, устанавливает черты сходства, подобия с чем-то известным и т. д.: *Человек – кузнец своему счастью (Фед.); Ты – солдат, хотя и млад, а солдат солдату – брат (Тв.); На войне я сапер, а вообще-то я плотник, мне без руки никак нельзя (Казакевич); Писательство не ремесло и не занятие. Писательство – призвание (Пауст.).*

Как присвяточный компонент сказуемого существительное может иметь при себе определение, которое выражает его качественную характеристику или уточняет его смысл: *Талант – явление редкое*. Такие определения совершенно необходимы при существительных с ослаблен-

¹ Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 2. – С. 120–121.

ным конкретным лексическим значением (*дело, вещь, фигура, штука, вопрос, животное, насекомое*). Без определения эти существительные теряют смысловую нагрузку: *Смех – дело серьезное; Была она женщина редкая* (М. Г.).

Иногда в структуру сказуемого входят сравнительные частицы *как, словно, будто, точно, как будто, что*. В этом случае сказуемое выражает значение сравнения, уподобления: *Я знаю, я понял, что такое Таня. Эта девушка – как праздник!* (Аж.); *Этот одинокий и, может быть, совершенно случайный выстрел – словно сигнал* (Фурм.); *Старый – что малый* (посл.).

При совпадении форм подлежащего и сказуемого возникают трудности в их разграничении. В этом случае надо учитывать, что сказуемое находится в постпозиции по отношению к подлежащему (помогает порядок слов). Кроме того, следует учитывать смысловые отношения между подлежащим и сказуемым, так как подлежащее обозначает обычно более узкое или индивидуальное понятие (видовое), а сказуемое – более широкое, родовое понятие: *Грушицкий – юнкер* (Л.); *Работа – мое прибежище* (Шол.). Можно также использовать и грамматический способ – замену сказуемого формой творительного падежа: *Грушицкий является юнкером*;

б) **именем существительным в творительном падеже** (творительный предикативный), который выражает чаще всего непостоянный, неполный, не вполне очевидный, временный признак предмета: *Уж в роце огонек становится огнем* (Кр.); *Никто не родится героем, Солдаты мужают в бою* (Ошанин); *Под старость они делаются либо мирными помещиками, либо пьяницами* (Л.); *Вся жизнь моя была залогом свиданья верного с тобой* (П.).

Формы творительного падежа в составе сказуемого являются господствующими, вытесняют формы именительного падежа: последние употребляются тогда, когда сказуемое характеризует людей по их постоянным свойствам (национальности, профессии, социальному положению и т. п.).

Творительный предикативный имени существительного может употребляться как часть сказуемого совместно с именительным падежом того же слова, усиливая, подчеркивая оценочное отношение к выражаемому сказуемым признаку или свойству: *Она перед тобой урод уродом* (П.); *Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобратся, то мужик мужиком* (Ч.).

Творительный предикативный употребляется в тавтологическом, усилительном значении, когда сказуемое лексически совпадает с подле-

жащим. Значение такого сказуемого синонимично с выражениями «само собой», «само по себе»: *Да, милая Верочка, шутки шутками, а ведь в самом деле лучше всего жить, как ты говоришь* (Черныш.); *Дело делом, а любовь любовью* (Казакевич); *Правда правдой остается, а молва себе – молвой* (Тв.);

в) **именем существительным в родительном падеже** без предлога и с предлогом. Наиболее распространено употребление родительного без предлога в значении качественной характеристики человека: *Он был высокого роста, дороден и широкоплеч* (П.); *Да, были мы с отцом твоим крови не родной, а души – одной* (М. Г.). Этот падеж употребляется также со значением отношения и принадлежности (по принадлежности лицу, по происхождению или территориальной принадлежности): *Дом этот – не мой, дом этот – Мешкова* (Фед.); *Ты какого роду-племени?* (Л.); *Кто ты, и откудова, и какого звания, добрый человек?* (Г.).

Не редки случаи употребления существительного в родительном падеже с предлогом: *Была без радости любовь, разлука будет без печали* (Л.); *У Ирины комната как раз для ребенка* (Ч.); *Мы против войны* (Фед.);

г) **винительным падежом существительного с предлогами в, с, за, по**: *Ветер в нашу сторону* (В. Н.); *Дома ему чай не в чай* (Герц.); *Река и тут, до порога, была с Волгу* (Кож.);

д) падежными и предложно-падежными **формами существительного в предложном и дательном падежах**: *Я был в восхищении от старого чабана и его жизненной морали* (М. Г.); *Наш молодец в кручине и печали* (Кр.); *Вся палуба была в ледяной воде и в мокром льду* (Соболев); *А ты ему, кажется, не по душе* (М. Г.); *Присутствие ее оказалось очень к месту* (Фед.).

2. **Имя прилагательное** может входить в состав сказуемого в формах положительной, сравнительной и превосходной степени. При этом прилагательное положительной степени может быть в полной и краткой форме, в именительном и творительном падежах.

Самой распространенной формой выражения именной части является **полная форма** прилагательного в **именительном падеже**. Обычно она называет постоянный, вневременной признак предмета, обозначенного подлежащим: *У нее сердце очень доброе, но голова бедовая* (Т.); *Душа у этой стройной и строгой женщины была нежная и прямая* (Казакевич); *Рука у него была легкая* (Т.).

Полная форма имени прилагательного в **творительном падеже** в роли присвязочного компонента употребляется только со связкой и обозначает признак, присущий предмету в определенный момент: *Был я мо-*

лодым, горячим, искренним, неглупым... (Ч.); *Вот и сейчас все было необыкновенным* (Пауст.).

Имя прилагательное в **краткой форме** употребляется только в роли присвяточного члена неглагольного составного сказуемого и называется признаком временный, непостоянный, выявляющийся только в определенных условиях: *И я был страшен в этот миг* (Л.); *Двор был пуст* (Фед.); *Лаврецкий вышел в сад и остался им доволен* (Т.). Сказуемые с краткой формой прилагательного характерны для книжной речи.

Обычно краткая форма прилагательного может заменить любую из полных форм в структуре сказуемого, но не каждое краткое прилагательное можно заменить полным (если оно отличается по значению от полной формы: дом *виден* издалика. Ср.: *видный* ученый – *известный, значительный*; если краткая форма обозначает относительный признак: *туфли велики*; при подлежащем, выраженном местоимением: *это прекрасно*).

Имя прилагательное в **форме сравнительной или превосходной степени** без связки или со связкой: *Погода к осени дождливей, А люди к старости болтливей* (Кр.); *И воздух становится слаще, и дали приветливее, и люди милее, и жизнь легче* (Фед.); *Была ты всех ярче, верней и прелестней* (Бл.); *Моложе вы, свежее стали* (Гр.); *Цепь длиннейшая – километра два* (В. Н.); *Ветер с океана – самый лютый из всех ветров* (Кож.). При этом в сказуемое, выраженное аналитической формой превосходной степени прилагательного, включается и существительное в родительном падеже с предлогом *из* (*самый лютый из всех ветров*).

3. **Местоимения** всех разрядов в именительном и косвенных падежах с предлогом в роли присвяточного компонента. Наиболее распространено употребление местоимений в форме именительного падежа без связки или в сочетании с глаголами в формах прошедшего времени: *Она сказала: это он!* (П.); *Я не я, и лошадь не моя* (посл.); *Что ты был? И что стал? И что есть у тебя?* (Кольцов); *Кто такой Хорь?* (Т.); *Ты кто такой будешь?* (Казакевич); *Чья эта чудная коляска?* (Л.); *Который теперь час?* (Ч.).

4. **Числительные** всех разрядов в составе сказуемого выражают количество предметов или порядок их следования, в том числе в сочетании с именами существительными: *Два плюс два будет четыре; Первым пришел дед* (Пауст.); *Я девятнадцатый* (В. Н.); *Здание было в два этажа* (Г.); *Он был, казалось, лет шести* (Л.).

5. Действительные и страдательные **причастия** в полной и краткой форме: Положение *угрожающее* (Эренб.); Красноармейцы *идут* такие

измученные, запыленные (Фадеев); Это был Болконский, который **показался** ей очень **помолодевшим, повеселевшим и похорошевшим** (Л. Т.).

Краткие страдательные причастия с суффиксами *-ен-, -н-, -т* употребляются только в роли присвязочной части сказуемого: *Угол амбразур **отколот** снарядом* (Соболев.); *Ты **дан** мне в спутники, любви залог немой* (Л.); *Червонец **был запачкан** и в пыли* (Кр.); *Брови ее **были сдвинуты**, губы **сжаты*** (Т.); *Он **любим** и **уважаем** как славный товарищ и храбрый солдат* (П.).

6. **Наречие** в составе неглагольного сказуемого обычно выражает качественную характеристику, состояние предмета, обозначенного подлежащим, или указывает на его расположение: *Ведь я ей **несколько сродни*** (Кр.); *Господа любители **казались сильно навеселе*** (Т.); *Дом бабушки **был рядом***.

7. **Междометие** как компонент присвязочного члена сказуемого выражает эмоциональную оценку с положительным или отрицательным значением лица или предмета или обозначает их действие: *Ведь предмет просто – **фу-фу!** Что же он стоит? Кому нужен?* (Г.); *Житье ваше – **ой-ой*** (М. Г.); *Двое ребят остались, а остальные – **тю-тю!***; *Вон Кирилы Кирилыч... **Богат, здоровехонек, весь век хи-хи-хи да ха-ха-ха*** (Гонч.).

8. В роли присвязочного компонента неглагольного сказуемого могут выступать **фразеологические обороты** преимущественно именного типа: ***Не к лицу** бойцу **кручина*** (Тв.); *Для тебя это **темный лес*** (Бонд.); *Этот человек **был его закадычный друг***.

9. В роли присвязочного компонента сказуемого может выступать целая **предикативная единица**: *Приказ по армии – **ни шагу назад*** (Бонд.).

Правила координации сказуемого с подлежащим

Синтаксическая связь между главными членами предложения может быть **координируемой**, основанной на формальном уподоблении их друг другу, и **некоординируемой**, если связь между ними грамматически не выражена.

Сказуемое и подлежащее координируются в следующих формах:

1) **в формах числа и лица** при подлежащем – личном местоимении и сказуемом – спрягаемой форме глагола настоящего и будущего времени: *Не люблю я, когда ты так говоришь* (С.-Щ.); *И он бежит вниз, взмахивая руками* (Гладк.); *Мы верим в лучшее будущее; Вы с интересом читаете сказки; Они мечтают о лучшей жизни; Я расскажу вам обо всем подробно; Ты напишешь об этом отцу; Он сообщит о своих делах мате-*

ри; Уж мы пойдем ломить стеною, уж стоим мы головою за родину свою! (Л.); И вы не смоете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь (Л.); Они смело пойдут дорогой отцов;

2) **в формах рода и числа**, если подлежащее выражено существительным в единственном числе или местоимением третьего лица единственного числа, а сказуемое – глаголом в форме прошедшего времени, согласительного наклонения, кратким прилагательным или кратким страдательным причастием: *Отец пришел с работы поздним вечером; Сестра читала стихи Есенина; Дитя спало; Дети спали; Он рад; Она рада; Они рады; Дом продан; Платье сшито;*

3) **в формах рода, числа и падежа**, если подлежащее выражено существительным в единственном числе или местоимением третьего лица единственного числа, а сказуемое – полным прилагательным, местоимением-прилагательным или причастием: *Лес сосновый; Осень холодная; Небо облачное; Он спокойный; Дом наш; Положение угрожающее (Эренбург); Товар продан; Статья написана;*

4) **в формах рода, числа и падежа**, если подлежащее и сказуемое выражены существительным в именительном падеже единственного числа: *Отец – слесарь; Мать – учительница.* Координация здесь может быть **полной** и **неполной**. Ср.: *Хорошая книга – это своего рода оружие* (нет координации в роде); *Эти кусты – орешник* (нет координации в форме числа, если сказуемое *singularia tantum*);

5) **в формах числа**, если подлежащее выражено существительным во множественном числе, а сказуемое – формой глагола настоящего, будущего или прошедшего времени: *Шумят леса зеленые; Немногие пойдут этой дорогой; Высокие сосны трещали от стужи* (Пауст.);

6) **в падеже**, если подлежащее выражено существительным или субстантивированным словом во множественном числе, а сказуемое – существительным с отвлеченным значением, а также при формах вежливости при подлежащем-местоимении *вы*: *Дети – наша радость, они наше будущее; Наши знакомые – прелесть; Вы артист.*

Есть **особые случаи координации между главными членами предложения**:

1. При подлежащем, выраженном неизменяемым нарицательным существительным среднего рода, сказуемое может иметь форму среднего рода или множественного числа в зависимости от реального значения подлежащего: *Кафе было открыто; Кафе были открыты; Жюри проголосовало единодушно; Такси остановилось; Такси стояли около вокзала.*

2. Если подлежащее выражено неизменяемым существительным – географическим названием или названием органа печати и т. п., то форма сказуемого определяется нарицательным существительным: *Баку прекрасен* (город); *Здесь протекала По* (река); *Статью напечатала «Таймс»* (газета).

3. Если подлежащее выражено неизменяемой аббревиатурой, то сказуемое принимает форму главного слова сокращения (*ООН приняла решение* – Организация Объединенных Наций; *Профбюро постановило* – профсоюзное бюро) или сказуемое ставится в том же роде, что и подлежащее, если аббревиатура получила в языке грамматический род в соответствии с ее внешней формой и фонетическим обликом. Ср.: *БАМ построен* – Байкало-Амурская магистраль; *МИД постановил* – Министерство иностранных дел.

4. Если подлежащее выражено существительным мужского рода, называющим лиц женского пола по профессии, роду профессиональной деятельности, то сказуемое употребляется в форме женского рода: *Врач пришла*; *Секретарь Петрова доложила*.

5. Если подлежащее выражено сложным существительным с компонентом *пол-*, то сказуемое употребляется обычно в форме единственного числа среднего рода: *Полкниги прочитано*; *Полметра осталось*. Но здесь возможно и множественное число при подлежащем – названии группы лиц, оно также обязательно, если подлежащее имеет при себе согласованное определение: *Полгруппы не пришли на занятия*; *Целые полмесяца проведены в деревне*.

6. Если подлежащее выражено местоимением *кто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто*, то сказуемое употребляется только в форме единственного числа: *Кто сюда пришел? Кое-кто опоздал*.

7. При подлежащем – собирательном числительном сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *Говорило (говорили) двое*. Однако если при таком числительном есть определение в форме множественного числа, то сказуемое употребляется только во множественном числе: *Эти двое встретились на вокзале*. Если есть сочетание собирательного числительного с местоимением *нас, вас, их*, то сказуемое стоит только в форме единственного числа: *Нас было двое*; *Их осталось трое*.

8. Если подлежащее выражено количественным числительным, выражающим абстрактное число, то сказуемое стоит в единственном числе (*четыре делится на два*), а если с количественным числительным связано значение конкретного лица, то сказуемое может ставиться во множественном числе (*В зале тихо. Шестьсот внимательно слушают высокого мастерового* (Н. Остр.).

9. Если подлежащее выражено сочетанием количественного числительного с существительным в родительном падеже, то сказуемое может иметь форму и единственного и множественного числа. При этом форма единственного числа предпочтительнее в том случае, если сказуемое находится в препозиции: *Две книги **лежало(и)** на столе; Десять учеников **отправлено(ы)** в лагерь; На соседней колокольне **пробило** два часа* (Шол.). Если при числительном есть определение, то сказуемое всегда имеет форму множественного числа: *Эти три ученика **ушли** на соревнования.*

10. При подлежащем – неопределенно-количественном сочетании, состоящем из слов *много, немного, мало, немало, сколько, столько* и существительного в родительном падеже, сказуемое всегда имеет форму единственного числа: *Прошло немало дней; Прибыло много гостей; Сколько друзей приехало!*

11. Если подлежащее выражено словами *большинство, множество* или их сочетанием с существительным в родительном падеже, то сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе, а в препозиции к подлежащему – обычно в единственном числе: *Большинство **согласилось** с выступающим; Множество рук **поднялось** (**поднялись**) в поддержку; **Явилось** большинство.*

12. При подлежащем, выраженном сочетанием слова *часть* и существительного в родительном падеже, сказуемое стоит в форме единственного числа при обозначении подлежащим количества неодушевленных предметов (*часть книг **прочитана***) и в форме единственного или множественного числа при подлежащем – одушевленном существительном (*часть рабочих **согласна** (**согласны**)*). Если при таком подлежащем есть определение, то сказуемое стоит только в форме единственного числа (*Большая часть учеников **ушла** на экскурсию*).

13. Если подлежащее выражено сочетанием числительного *полтора* (*полторы*) с существительным, то сказуемое употребляется в форме среднего рода единственного числа: *Прошло **полтора** часа; До каникул **осталось** полторы недели*. Если при таком подлежащем есть согласованное с ним определение, то сказуемое стоит только во множественном числе: *Прошли **эти трудные** полтора года*.

14. Если подлежащее выражено сочетанием существительных в именительном и творительном падежах со значением совместности, то сказуемое ставится в форме множественного числа, а сочетание существительных в именительном и творительном падежах обычно рассматривается как единое подлежащее: *Отец с сыном **ушли** на работу.*

Если же в состав подлежащего входит местоимение первого или второго лица (*я с сестрой, ты с отцом, мы с бабушкой*), то глагол-сказуемое стоит в той же форме лица и числа, что и местоимение: *Я с друзьями пошел в музей; Ты с братом останешься дома; Мы с сестрой уйдем в кино.*

15. При подлежащем, выраженном сочетанием двух и более существительных в именительном падеже единственного числа, сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе, но форма множественного числа является предпочтительной: *На столе лежали (лежала) книга и журнал.* Если такой ряд слов начинается с существительного во множественном числе, то сказуемое стоит только в форме множественного числа: *На столе лежали книги, газеты и журнал.* При постпозиции сказуемого по отношению к подлежащему обязательна форма множественного числа сказуемого: *Книга и журнал лежали на столе.*

16. При подлежащем, выраженном неизменяемой частью речи, словосочетанием или целым предложением, сказуемое употребляется в форме третьего лица единственного числа, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении – в форме среднего рода: *Раздается громкое «ура»; «О-ох, о-ох», – послышалось им из леса... (Бонд.); Это «слушаюсь» еще ничего не решает (Бонд.); «Несчастливая Клара! Безумная Клара!» – звучало у него в душе (Т.).* Но если при этом подлежащее употребляется в значении множественного числа, сказуемое при нем стоит в форме множественного числа: *Ваши «почему» мне надоели.*

17. Связка составного именного сказуемого обычно соответствует форме подлежащего: *Неподкупный голос мой был эхо русского народа (Н.); Отец был мягкая расплывчатая душа (Ч.).* Но связка может координироваться и с именной частью сказуемого: 1) если подлежащее выражено местоимением *это*: *Это была Наташа (Л. Т.);* 2) если часть сказуемого имеет форму именительного падежа единственного числа: *Свадьба Наташи было последнее радостное событие (Л. Т.);* 3) если именная часть сказуемого употреблена в форме множественного числа, а подлежащее выражено количественно-именным сочетанием: *Большинство участников собрания были рабочие завода.*

Координация между главными членами может полностью отсутствовать, если сказуемое выражено:

1) неизменяемыми частями речи (наречием, инфинитивом, междометием, компаративом и т. п.): *Разговор кстати; Но скалы и тайные мели, и бури ему нипочем (Л.); Тут я хохотать; Наша главная задача – хорошо учиться; Ум – хорошо, а два – лучше (посл.); Она всем командует, а чуть что не так сказал, или что – она фпрр!.. как кошка (М. Г.);*

2) предложно-падежными формами имени существительного: *Машина на ремонте; Человек без шапки; Борода клином; Чуланчик был в щелях, с занавешенным мешком окном и щелястой дверью наружу* (Сим.);

3) именем существительным при подлежащем-инфинитиве: *Жить в восьми верстах от вас и не иметь права поехать к вам – ведь это инквизиция* (Ч.).

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Словоформы, которые занимают в предложении второстепенные синтаксические позиции (не вступают в предикативные отношения), находятся в подчинительной связи с главными членами или между собой, конкретизируют их значение или значение всей предикативной основы, называются второстепенными членами предложения.

Хотя второстепенные члены не входят в состав предикативной основы, они выполняют не менее важную роль в формировании смысла, содержания предложения, чем его главные члены. Сравните содержание предложения с второстепенными членами *Неподкупный голос мой был эхо русского народа* (Н.) и его предикативной основы *голос был эхо*. Без второстепенных членов смысл предложения остается нераскрытым, непонятным.

Традиционно выделяемые второстепенные члены предложения (определение, дополнение, обстоятельство) обычно входят в группу подлежащего или сказуемого, соединяясь с ними или между собой на основе присловной подчинительной связи.

Учение о второстепенных членах предложения тесно связано с учением о словосочетании, так как «во второстепенных членах предложения как бы синтезируются, обобщаются по функции те же разнообразные грамматические отношения, которые обнаруживаются между словами в строе словосочетания»¹. Другими словами, определительные (собственно-атрибутивные и обстоятельственно-атрибутивные), объектные, субъектные и комплетивные отношения, возникающие в подчинительной связи на уровне словосочетания, **составляют основу** для выделения таких второстепенных членов, как **определение, дополнение и обстоятельство**. Это значит, что синтаксические признаки второстепенных членов предложения формируются на основе морфологических категорий и их функционально-синтаксического значения в структуре словосочетания.

¹ Грамматика русского языка: в 2 т. – М., 1954. – Ч. 1: Синтаксис. – С. 94.

Вместе с тем надо учитывать, что в предложении формируются свои синтаксические связи, не соответствующие связям компонентов словосочетания. Так, компоненты некоторых словосочетаний с комплетивными отношениями типа *два друга* при вхождении в состав предложения оказываются неспособными расчлениваться и функционируют в роли одного члена предложения: *Жили два друга в одном полку (два друга – подлежащее)*.

Это же касается случаев, когда компоненты словосочетания при вхождении в предложение распределяются между составом подлежащего и сказуемого, порождая новые отношения между словами как членами предложения. Примером могут служить словоформы, которые обнаруживают двойную синтаксическую связь в зависимости от изменения порядка слов в предложении или их акцентирования. Так, в предложении *Товарищ с вещами остался на берегу* (Шол.) словоформа *с вещами* свободно сочетается с подлежащим (*товарищ* какой? *с вещами*), является определением, а в предложении с другим порядком слов и акцентированием (*Товарищ остался с вещами на берегу*) она сочетается со сказуемым (*остался с чем? с вещами*) и является дополнением. Такие отношения формируются в структуре предложения¹.

Кроме того, в составе предложения функционируют такие слабоуправляемые словоформы или сочетания, которые могут освобождаться **от системы присловных связей** и участвовать в конструировании предложения как его свободный распространитель, относящийся ко всему предложению в целом, к его предикативной основе. Такие словоформы стали называть вслед за Н. Ю. Шведовой **детерминантами** или **общими второстепенными членами предложения**². Например: *К середине августа поспевают орехи* (словоформы *к середине августа* распространяют предикативную основу предложения *поспевают орехи*); *В такой день одно удовольствие оказаться в лесу* (сочетание *в такой день* относится ко всему предложению в целом: *одно удовольствие оказаться в лесу*).

Основную характеристику детерминанта как общего второстепенного члена дополняют следующие признаки:

– синтаксическая позиция – в начале предложения или перед его главным членом: *По вечерам доктор оставался один* (Сол.);

¹ См. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1973. – С. 108–109.

² Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6.

– один и тот же детерминант может сочетаться с разными структурными схемами предложения: *В березовом лесу свежий воздух*; *В березовом лесу легко дышится* и др.;

– регулярная повторяемость детерминанта во всех формах одного и того же предложения: *К середине августа поспевают орехи*; *К середине августа поспели орехи*; *К середине августа поспеют орехи*.

Чаще всего детерминанты выступают в предложении в роли обстоятельств (места, времени, цели и др.), значительно реже – в роли дополнения: *В березовом лесу всегда под ногами трава* (Сол.); *Меж ими все рождало споры и к размышлению влекло* (П.).

При определении того или иного второстепенного члена необходимо учитывать его семантико-синтаксическую функцию, морфологическое выражение, лексическое значение определяемого и определяющего слов, грамматические средства связи с определяемым словом, синтаксическое и морфологическое выражение определяемого слова, различая **морфологизованные** члены предложения, способ выражения которых соответствует их синтаксической функции, и **неморфологизованные**, способ выражения которых не соответствует их синтаксической функции.

Определение.

Согласованные и несогласованные определения

Определение – это второстепенный член предложения, который грамматически зависит от слова с предметным значением, определяет его, обозначая признаки, качества, свойства предмета, названного этим словом, и отвечает на вопросы *какой? чей? который?* Например: *Высокие* (какие?) *сосны трещали от стужи* (Пауст.); *Лодка* (чья?) *Челкаша остановилась и колебалась на воде, как бы недоумевая* (М. Г.).

Между определяемым и определяющим словами складываются **собственно-атрибутивные отношения**, присущие словосочетанию как виду подчинительной связи. В роли определяемых слов обычно выступают имена существительные и другие субстантивированные слова, определяющими являются имена прилагательные, порядковые числительные, местоимения-прилагательные, причастия, а также предложно-падежные и падежные формы существительных, наречия, инфинитив, синтаксически несвободные сочетания с атрибутивным значением и др.

В зависимости от морфологического выражения определяющего слова и характера синтаксической связи с определяемым словом определения делятся на два типа: **согласованные** и **несогласованные**.

Согласованными называются **определения**, выраженные такими частями речи, которые способны вступать с определяемым словом в синтаксическую связь **согласования**, то есть уподобляться ему в числе и падеже, а в единственном числе – и в роде. Это значит, что согласованные определения являются морфологизированными членами предложения, способ выражения которых соответствует их морфологической природе и синтаксической функции.

Типичным способом выражения согласованных определений являются следующие части речи, от лексической семантики которых зависят разнообразные значения согласованных определений:

– **имена прилагательные** разных разрядов. Так, определения, выраженные **качественными** прилагательными, обозначают непосредственные признаки, качества, свойства предмета, лица, явления и др.: *Вдоль поляны росли **высокие стройные** ели* (Пауст.); ***Прекрасной** дочерью своей гордится **старый** Кочубей* (П.). Определения, выраженные **относительными** прилагательными, обозначают признаки не непосредственно, а через отношение к материалу, веществу, месту, цвету, времени, субъекту и др.: ***Желтый огонь керосиновой** лампы освещал **деревянный** стол, **изрезанный хлебным** ножом* (Пауст.); ***Сегодняшний** день мы провели в **школьной** библиотеке*. Согласованные определения, выраженные притяжательными прилагательными, указывают на принадлежность характеризуемого предмета лицу, животному, явлению и др.: *А между тем **Петино** детское сердце тосковало* (Кат.); *Почти месяц после того, как мы переехали в Москву, я сидел на верху **бабушкиного** дома* (Л. Т.); *Я **солнцев** брат, и зимнею порою чудес не меньше солнца строю* (Кр.);

– **местоимения-прилагательные**. Определения, выраженные притяжательными, определительными, неопределенными, отрицательными местоимениями, указывают на принадлежность предмета тому или иному лицу, на неопределенность предмета в отношении качества, свойства, на выделительно-усилительные признаки: *У **моего** носа красовался **внутренний** кулак Емельяна* (М. Г.); *В комнате раздались **что-то** шаги* (Ат.); ***Каждая** мелочь **этого** дня врезалась в память* (Пауст.); *Долго не находил я **никакой** дичи* (Т.);

– **порядковые числительные**. Определения, выраженные этими числительными, указывают на порядок следования предмета при счете: *Севастополь зажег **первые** огни* (Пауст.);

– **причастия**. Выраженные ими определения обозначают признак, являющийся результатом какого-либо действия: *Вслушайтесь в **дальний рокочущий** гул* (Л. Т.); *Троекуров мало заботился о **выигрыше затеянно-***

го им дела (П.); Обезумевшие лошади бешено рванули... и понеслись по шоссе (Сераф.).

Надо учитывать, что согласованные определения могут относиться не только к одному члену предложения, но и к целому синтаксически членимому словосочетанию (*усталое сентябрьское солнце*), что определением нельзя считать прилагательное, входящее в состав устойчивых фразеологических оборотов (*белый гриб, грудная жаба* и др.).

Несогласованными являются определения, выраженные словами и сочетаниями слов разных частей речи, которые соединяются с определяемым словом по способу **именного (падежного) примыкания** или **примыкания**, на основе возникающих между определяемым словом и определяющим компонентом собственно-атрибутивных отношений. Ср.: *книга чья? брата, прогулка какая? пешком, желание какое? учиться*. Это неморфологизированные члены предложения, способ выражения которых не соответствует их морфологической природе и синтаксической функции.

Несогласованные определения выражаются:

– **именами существительными** с предлогами и без них в разных косвенных падежах с атрибутивным значением (основная группа несогласованных определений):

а) **существительными в родительном падеже** с предлогом и без него, если этот падеж имеет значение принадлежности, качественной характеристики, отношения к коллективу, учреждению, производителя действия или носителя признака и др.: *Слезы вдохновения и веры наполнили глаза Чижя (М. Г.); Я слышу карканье ворон, смущенных холодом и тьмой (М. Г.); Они с интересом изучали поэмы Пушкина; На встречу с директором школы пришли многие родители; Вскоре послышался скрип колес; Многим людям известно открытие Колумба; В это раннее утро поразительной была синева неба; На далекое пространство от берега с моря подымались темные остовы судов (М. Г.); А что он видел, умерший Сокол, в пустыне этой без дна и края? (М. Г.);*

б) **существительными в творительном падеже** без предлога и с предлогом, обозначающими признак, характеризующий предмет путем сравнения, уподобления и по другим признакам: *Над крыльчками дым колечками...; Люди с бакенбардами стояли у планира и курили трубки (Пауст.); Попадет под суд... по подозрению в краже со взломом... (М. Г.); Писатель много говорил о битве под Курском;*

в) **существительными в формах дательного, предложного, винительного и именительного падежей** с собственно-атрибутивным значением: *Это наш подарок к празднику; «Евгений Онегин» – роман в сти-*

хах; В дверь поочередно заглядывали то голова женщины в черном платке, то голова мужчины в шапке и с черной бородой (М. Г.); К реке вела прямая дорога с версту; Вечером к дежурству приступил пост один; Пассажиры ожидали поезда Минск – Москва;

– **личными местоимениями** третьего лица в форме родительного падежа в притяжательном значении: *Ее* глаза засветились радостью; *В его* глазах было столько тоски, что можно было бы отравить ею всех людей мира (М. Г.);

– **именами прилагательными в форме простой сравнительной степени**, которая обозначает признак предмета, присущий ему в большей или меньшей степени, чем другим однородным предметам: *События крупнее и важнее* не было в истории человечества (А. Н. Т.); *Он был связан с девушкой старше* его – девушкой необыкновенной простоты, бесстрашной, молчаливой и романтической (Фад.);

– **наречиями**, обозначающими признак в отношении качества, времени, места, способа действия и др.: *После прогулки пешком* только сейчас я почувствовал, как гудят ноги (Ю. Казаков); *Дед свернул в проулок налево*, а Ленька пошел дальше (М. Г.); *Между окнами стоял гусар с румяным лицом и глазами навывкате* (Т.);

– **инфинитивом**, поясняющим обычно отвлеченные имена существительные: *И вот его сердце вспыхнуло огнем желанья спасти их, вывести* на легкий путь (М. Г.); *Сердце чувствует необходимость любить* сильно и страстно кого-нибудь (Л.);

– **фразеологическими и синтаксически нечленимыми сочетаниями**: *При встрече с глазу на глаз охотник* рассказал мне о секретах своей удачи; *Из лодки вышел человек среднего роста* (Л.); *Идут женщины с возбужденными лицами и сверкающими удовольствием глазами* (М. Г.); *Лежал впереди путь в сто тридцать пять километров* (Шол.); *Дня три кряду мое внимание привлекала эта коренастая фигура и лицо восточного типа...* (М. Г.);

– **некоторыми служебными частями речи в значении существительного (предлогами, союзами) и целыми выражениями**, которые относятся к имени существительному и характеризуют его признак (обычно они заключаются в кавычки): *...революция* *разделила* Россию на две: Россию «до» и Россию «после». *Сейчас* мы так и говорим: «дореволюционная Россия» и «Советская Россия» (Сол.); *И, как всегда, мысленно высчитывал это расстояние, которое сейчас смертельно колеблется на грани «или – или»* (Бонд.); *Разговор с Бойко так и закончился на этих его словах – «не суть важно»* (Сим.).

Надо учитывать, что атрибутивное значение некоторых несогласованных определений, выраженных предложно-именными сочетаниями и наречиями, могут осложняться обстоятельственными (пространственными или временными) оттенками значения (*поезд на Минск, прогулка вечером*). Такие определения Е. С. Скобликова называет обстоятельственными определениями¹.

Приложение

Приложение – это особый тип определения, которое выражено именем существительным с атрибутивным значением, определяет предмет, давая ему другое название: *река-красавица, труженица-пчела, петух-драчун, девочка-подросток, рабочий-сталевар, газета «Правда»*. Обычно оно стоит в том же падеже, что и определяемое слово. Такие соединения слов называют **аппозитивными сочетаниями** (лат. *apposition* – приложение).

Приложение выражает качество, свойство предмета через сопоставление его с другим предметом, выразителем этого качества, свойства, то есть оно характеризует предмет, указывая на его название, свойство, возраст, родство, профессию, национальность, род занятий, социальную принадлежность и др.: *город Минск, утес-великан, чародейка-зима, сестра Светлана, рабочий-бетонщик, женщина-инженер, учитель-француз, осетин-извозчик* и др.

Приложение является определяющим словом, поэтому, устанавливая, какое слово является приложением, надо учитывать значение обоих слов, окружающий контекст, интонацию. Так, в аппозитивном сочетании *утес-великан* определяющим словом является слово *великан*, его можно заменить определением-прилагательным (*великий утес*), оно является приложением. Иногда бывает трудно определить, какое из существительных является приложением (*француз-учитель*). В таких случаях помогает и порядок слов: второе слово обычно определяющее, является приложением. При сочетании имени собственного (название лица) и нарицательного в качестве приложения обычно выступает имя нарицательное: *В нем (письме) я нашел просьбу сообщить о смерти солдата Тихонова его родным...* (Пауст.). Однако при необходимости уточнить лицо, конкретизировать его, в качестве приложения может выступать имя собственное: *Отец мой, Андрей Петрович Гринев, служил при графе Минихе* (П.).

¹ Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. – М.: Просвещение, 1979. – С. 175.

Четко выделяются приложения при употреблении их в несогласуемой форме именительного падежа (*на заводе «Атлант», в газете «Заря»*), при обособлении приложения (*Ухаживала за мной одна девушка, полька* (М. Г.), а также приложения со значением пояснения, присоединяемые к определяемому слову при помощи союзов *то есть, или, как* и слов *по имени, по фамилии* и подобных (*Степь, то есть безлесная и волнообразная бесконечная равнина, окружала нас* (Акс.); *Этот небольшой дворик, или курятник, переграждал дощатый забор* (Г.); *В кухне воеводит дорогой повар Иван Иванович, по прозвищу Медвежонок* (М. Г.).

В большинстве случаев приложение соотносится с определяемым словом в падеже, роде, числе (*утес-великан, улица-красавица*). Однако некоторые приложения не согласуются с определяемым словом в роде и даже в падеже. Это приложения, которые являются названиями литературных произведений, газет, журналов, учреждений, предприятий и т. п. В этом случае они пишутся с прописной буквы и заключаются в кавычки: *колхоз «Заря», объединение «Луч», в журнале «Знамя», на заводе «Атлант»*.

Приложение может относиться к любому члену предложения, выраженному существительным, личным местоимением, субстантивированным прилагательным, причастием, а также числительным, может быть нераспространенным и распространенным: *Особенно хороша сверкающая сверху донизу королева-сосна* (Пришв.); *Девочка-босоножка лет девяти трясла на коленях грудного ребенка* (Фед.); *Медведь, беглец родной берлоги, косматый гость его шатра* (П.); *В картине Левитана «После дождя» заключена вся прелесть дождливых сумерек в приволжском городе* (Пауст.); *Горжусь тем, что был знаком с казахом Мухтаром Ауэзовым, роман которого «Абай» переведен на многие языки* (Н. Михайлов); *Мне, человеку в костюме босяка, трудно было вызвать его, франта, на разговор* (М. Г.); *Лицо третьего, Илюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое* (Т.); *Кстати, убитый тобою, товарищ Нагульнов, Тимофей Домасков, по прозвищу Рваный, одно время был связан с организацией Половцева* (Шол.).

Следует отличать сочетания приложений с определяемыми словами от схожих по форме сочетаний, компоненты которых не связаны (аппозитивными) атрибутивными отношениями. К ним относятся: сочетания синонимов (*ум-разум, стежки-дорожки, травушка-муравушка, свадьба-женитьба*), сочетания антонимов (*купля-продажа, экспорт-импорт, приход-расход, вопросы-ответы*), сочетания ассоциативного характера (*имя-отчество, калина-малина, хлеб-соль, песни-пляски*), сложные словатермины (*диван-кровать, роман-газета, изба-читальня, кран-балка*).

Дополнение.

Способы выражения, виды и значения дополнений

Дополнение – это второстепенный член предложения, который грамматически зависит от слов со значением действия или признака, обозначает предмет, на который направлено действие или по отношению к которому проявляется признак, и отвечает на вопросы косвенных падежей: *Ученик читает книгу; Он похож на брата*. Обычно оно служит для распространения сказуемого и других членов предложения. При этом между главным словом и зависимым от него дополнением складываются **объектные отношения**, свойственные управлению как виду подчинительной связи.

Дополнение может быть приглагольным (*читать книгу*), присубстантивным (*разговор с отцом*), приадективным (*далекий от нас*), принаречным (*справа от меня*) и выражается следующими частями речи:

– **формами косвенных падежей имени существительного** с предлогом и без предлога: *Солнце обливает воду и землю жаркими лучами* (М. Г.); *Не люблю я этого дома* (Ч.); *Так забудь же про свою тревогу, не грусти так шибко обо мне* (Ес.); *Иногда мы говорили с Горленко о будущем* (Пауст.);

– **местоимениями-существительными**: *Все просили ее спеть что-нибудь* (Л.); *Они о чем-то болтали, смеялись, но увидев меня, тотчас замолкли...* (Пауст.); *Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим* (П.);

– **субстантивированными именами числительными**: *Семеро одного не ждут* (посл.); *Десять делится на два*;

– **субстантивированными прилагательными**: *И ты, мой стих, не повторись и новое заметь* (Н. Асеев); *Я помню старую Москву, и мне есть с чем сравнить сегодняшнее* (Н. Михайлов); *Чем больше человек видел горького, тем свирепее жаждет он сладкого* (М. Г.); *По пути свахи осыпали молодых льном и коноплей* (А. Н. Т.); *Бесшумно к вам подсядем мы и сдвинем за живых бесшумные стаканы* (Сим.);

– **субстантивированными причастиями**: *Друзья с любопытством смотрели на проезжающих*; *Один из моих товарищей-экспертов обратил внимание на грубое отношение прокурора к подсудимым* (Ч.); *Он не сожалел о сказанном* (Сим.); *Я бежал к бабушке и спрашивал о забытом* (М. Г.);

– **субстантивированными наречиями**: *И Новиков услышал суворовское «вперед»* (С.-Ц.); *Своими «рано» или «поздно» командующий поставил Львова в затруднительное положение* (Сим.);

– **инфинитивом**, который является дополнением при глаголе-сказуемом, если он и глагол обозначают действия **разных лиц** (объектный инфинитив), или **разные действия одного и того же субъекта** (субъектный инфинитив): *Все просили ее **спеть** что-нибудь* (Л.); *Отец велел мне **показать** дневник* (объектный инфинитив: субъект действия, выраженного инфинитивом, не совпадает с субъектом действия, выраженного пояснительным словом. Инфинитив в этом случае можно заменить придаточной изъяснительной частью (*Все просили ее, чтобы она спела что-нибудь*); *Друзья договорились **встретиться** в школе* (субъектный инфинитив: разные действия одного и того же субъекта (*друзья договорились о встрече*));

– **субстантивированными союзами, модальными словами, междометиями**: *Кому я там, в Бобруйске, так насолил, что «или» предлагают сделать* (В. Кочетов); *Никто не обратил снимания на его «но»*; *Я терпеть не могу «авось» да «небось»* (Сим.); *Издали мы услышали чье-то «ой-ой»*; *Праздничная улица наполнилась громким «ура»*;

– **фразеологическими оборотами**: *Океанов в свое время едва ли не отбил **пальму первенства** у Семена Ивановича* (Дост.); *Все ожидали наступления **бабьего лета** с надеждой на улучшение погоды*;

– **синтаксически нечленимыми сочетаниями** (числительного, определительного, неопределенного, отрицательного местоимения, существительного со значением неопределенного количества с существительным в родительном падеже и т. п.): *Я мог различить далеко от берега **два корабля*** (Л.); *Он увидел **несколько человек*** (Бонд.); ***Немало я стран перевидал**, шагая с винтовкой в руке* (Исак.); ***Никого из друзей** на встрече не оказалось*; *Гости любовались **множеством огней**, освещающих праздничный город*;

– **свободными словосочетаниями**, которые обычно заключаются в кавычки: *Мне было радостно в этот день услышать от отца ласковое «**родной мой**»*; *Вот ей райком и поручает попытаться смягчить сердце у этого «**никак нет**»* (Б. Полевой).

Наиболее употребительны и разнообразны по своему значению **приглагольные дополнения**, которые по своим грамматическим признакам делятся на **прямые** и **косвенные** дополнения.

Прямым является дополнение, которое выражено **формой винительного падежа без предлога**, относится к **переходному глаголу** и **обозначает объект**, на который непосредственно направлено действие: *Она читала ему **стихи** о подорожнике и звоне колоколов над Луарой* (Пауст.); *Я пригласил своего **спутника** выпить вместе стакан чая* (Л.).

При этом прямое дополнение может быть при глаголе с отрицанием *не*, если винительный падеж служит названием лиц или конкретных предметов (*Свою Тамару не брани*), если стоит перед глаголом с отрицанием *не* (*Осень и зиму Павел не любил*), при двойном отрицании (*Я не мог не заметить его беспокойный взгляд*), при наличии перед глаголом наречий со значением ограничения типа *едва не*, *чуть не* (*Едва не забыл книгу; Чуть не отморозил пальцы*). Оно может относиться к **словам категории состояния**: *Жалко девочку, сиротку Феклушку* (Н.).

Кроме того, **прямое дополнение** может быть выражено **родительным падежом**, если он обозначает не весь предмет, а часть предмета, на который направлено действие (*принести воды, выпить чаю, налить молока*); если дополнение стоит при переходном глаголе с отрицанием *не* (*Он не любил этого города*); если дополнение обозначает неодушевленный предмет и стоит при словах категории состояния или глаголе с отрицанием *не* (*Мне жалко радости былой и даже прошлых жаль страданий; Он никому не доверял своей тайны*).

Прямые дополнения обладают различными значениями, которые зависят от семантики глагола. Они могут обозначать объект, подвергающийся действию (*Рабочие строят дом*), объект чувства, восприятия (*Люблю я пышное природы увяданье, в багрец и золото одетые леса* (П.); пространство, преодолеваемое при помощи действия (*Я земной шар чуть не весь обошел...* (Маяк.)), передавать содержание мысли, желания (*Теперь я вспомнила вас* (Ч.))

Косвенным называется дополнение, выраженное формами других косвенных падежей без предлога и с предлогами, в том числе винительным падежом с предлогом: *Они сражались за родину; Плывут над заливом балтийские тучи, и плещутся волны в холодный гранит* (Сим.); *Я бежал к бабушке и спрашивал о забытом* (М. Г.); *Мария Трофимовна ходила в луга с матерью убирать сено* (Пауст.).

Косвенные дополнения имеют различные оттенки значения, могут обозначать:

– объект мысли, высказывания, чувства: *Нам заранее сообщили о предстоящей встрече; Отец подробно рассказал о своих делах;*

– материал, из которого что-то изготовлено: *Дом построен из кирпича; Казалось, что собор выстроен не из камня, а из... воздушных масс* (Пауст.);

– орудие или средство действия: *Что написано пером, не вырубишь топором* (посл.);

– объект, по отношению к которому проявляется состояние: *Сына долго не было дома, и мать стала беспокоиться о нем;*

– объект, ради которого совершается действие: *Ей хотелось самой вскопать и удобрить землю **под огород*** (Павл.);

– субъект действия. Это значение реализуется в страдательных оборотах, в которых подлежащее обозначает лицо или предмет, который подвергается действию, а дополнение обозначает действующее лицо: *Эта книга прочитана **мною** с большим интересом; Трава и листья на деревьях покрыты **пылью***. Есть и другие значения дополнений, которые легко определяются в составе предложения.

Присубстантивные дополнения относятся обычно к именам существительным, образованным от глаголов или семантически связанным с глаголами, а также к существительным со значением производителя действия: *Приезд ее в Петрозаводск совпал с посещением **завода** императором Александром* (Пауст.); *Жажда **славы** сильно волновала эту молодую и пылкую душу* (Бел.); *Последним выступил сам автор известного **романа** о войне*.

Присубстантивные дополнения могут приобретать **определятельный оттенок значения**, совмещая функции дополнения и определения, если они употребляются при существительных со значением мыслительной деятельности, высказывания и др.: *Мысль **о поездке** не покидала меня*. Их называют иногда определятельными дополнениями. Двойное толкование допускают примеры типа *бутерброд с **сыром**, мечта **о счастье***, но с преобладанием объектного значения.

Приадективные дополнения обозначают объект, на который распространяется или по отношению к которому проявляется качественный признак. При этом они могут обозначать:

– объект, конкретизирующий внутреннее содержание признака: ***Привычке** сладостной послушный, в обитель Демон прилетел* (Л.);

– объект сравнения: *Цветы последние милей роскошных **первенцев** полей* (П.); *Сильнее **кошки** зверя нет*;

– объект, конкретизирующий содержание признака: *На небе неподвижно стоят перистые облака, похожие **на** рассыпанный **снег*** (Ч.).

Принаречные дополнения обозначают объект, по отношению к которому проявляется признак, названный наречием: *Он сделал это **незаметно для других**; Взвод на правом берегу жив-здоров назло **врагу*** (Тв.); *До болезни Воропаев никогда не оставался надолго наедине **с природой**...* (П. Павленко); *У Павла сидел Николай Весовщиков, и втроем **с Андреем** они говорили о своей газете* (М. Г.).

Обстоятельства и способы их выражения.

Разряды обстоятельств по значению

Обстоятельство – это второстепенный член предложения, который зависит от слов со значением действия или признака, поясняет их, обозначая различные обстоятельства, при которых совершается действие, и степень проявления действия или признака. Между поясняемым словом и обстоятельством складываются обстоятельственные отношения.

Обстоятельство может относиться:

– к сказуемому, выраженному глаголом, безлично-предикативному слову, обозначая различные обстоятельства совершаемого действия или признаки его проявления: *Мы с тобой дружили долго, бились дружно, жили наспех, отвоевывали Волгу, лавой двигались на Каспий* (Светл.); *Солдаты очень устали* (Сим.); *Было светло, но по-осеннему скучно и серо* (М. Г.);

– к определению и другому обстоятельству с обозначением степени проявления признака: *Всё казалось непроницаемо черным* (Ч.); *Он изумительно красиво пел хорошие песни* (М. Г.);

– реже ко всей предикативной основе предложения (детерминанты): *К середине августа поспевают орехи* (Сол.).

Обстоятельства выражаются наречиями, деепричастиями, существительными в косвенных падежах с предлогами и без них, инфинитивами, фразеологическими оборотами наречного характера и синтаксически нечленимыми сочетаниями с обстоятельственно-атрибутивным значением: *Внизу бурлил пенистый ручей* (Гайд.); *Здесь будет город заложен назло надменному соседу* (П.); *День прошел благополучно* (Ч.); *Говорил он задыхаясь; После обеда, часов в шесть, я пошел на бульвар* (Л.); *Вещунья с похвал вскружилась голова, от радости в зобу дыханье сперло* (Кр.); *В золотое время хмелем кудри вьются: с горести-печали русые секутся* (Кольц.); *Сенокос запаздывал из-за дождей* (Пауст.); *А ты тоже хотел ехать проветриться* (Гран.); *Они прожили душа в душу* (С.-М.); *Волга плещет у причала от зари и до зари* (А. Кондратьев); *А вернулся он домой только через трое суток* (Купр.); *Пожар был здесь несколько лет тому назад* (Арс.).

По своему значению обстоятельства делятся на несколько разрядов: обстоятельства места, времени, причины, цели, условия и уступки, образа действия, степени и меры.

Обстоятельства места обозначают место совершения действия, направление или путь движения, место проявления того или иного состояния и отвечают на вопросы *где? куда? откуда?* Они выражаются:

– наречиями места: *Справа и слева широким многоцветным радостным морем рассыпаются луговые и лесные цветы* (Сок.-Мик.); *По-всюду развевались флаги*;

– именами существительными в косвенных падежах с предлогами или без них: *Тотчас несколько рабочих бросилось в воду в одежде* (Пауст.); *На пнях высились пышные боярские шапки снега*; *В знакомой сакле огонек то трепетал, то снова гас* (Л.); *Мы шли узкой тропинкой, по ней взад и вперед ползали маленькие красные змейки, извиваясь у нас под ногами* (М. Г.);

– фразеологическими и синтаксически нечленимыми сочетаниями: *Живет он у черта на куличках*; *Я бы на край света пошла* (М. Рошин); *Отец стоял в двух шагах от меня*.

Обстоятельства времени указывают на время совершения действия, проявления состояния, признака, отвечают на вопросы *когда? с каких пор? до каких пор?* Основными способами выражения этих обстоятельств являются:

– наречия времени: *Три девицы под окном пряли поздно вечерком* (П.); *И теперь отчего-то показалось ему широкое поле пустым и печальным* (Гайд.); *Но слишком рано он развеселился...* (Шол.); *Я сидел долго-долго* (М. Г.);

– имена существительные в косвенных падежах с предлогами и без них: *И до рассвета бушевать огню* (Щип.); *Анастаса я помню еще с детства* (Пауст.); *Уже к вечеру через сломанный забор Кирюха выбрался на край неглубокого оврага* (Гайд.); *Милый лес, где я мальчонкой плел из веток шалаши...* (Тв.);

– фразеологические и синтаксически несвободные сочетания: *Выехал ни свет ни заря* (Бонд.); *Волга плещет у причала от зари и до зари* (Кондр.); *Целыми днями я мог рассматривать сухой бурьян или осколок стекла под водой* (Пауст.); *Пожар был здесь несколько лет тому назад* (Арс.).

Обстоятельства причины раскрывают причину возникновения действия, состояния, признака и отвечают на вопросы *почему? отчего? по какой причине?* Они могут употребляться с предлогами *ввиду, благодаря, по причине, в силу* и др. Эти обстоятельства могут быть выражены:

– наречиями причины: *Хлынул ливень, застал старуху по дороге домой, сослепу она упала в лужу* (М. Г.); *Чему обрадовался сдуру?* (Крыл.);

– существительными в формах косвенных падежей с предлогами: *Вещуньяна с похвал вскружилась голова, от радости в зобу дыханье сперло* (Крыл.); *Из-за болот здесь страшная бедность растительных*

форм (Пауст.); *Я еду и от нечего делать читаю вывески справа налево* (Ч.); *К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены* (Л.); *Ввиду болезни мы остались дома*.

Обстоятельства цели указывают на цель совершения действия, отвечают на вопросы *зачем? с какой целью?* и выражаются:

– наречиями цели: *По улицам слона водили, как видно, напоказ* (Крыл.); *Они это сделали назло мне*;

– инфинитивом: *Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям* (М. Г.); *Между тем с улицы к плетню то и дело подходили соседи повидаться с Семеном* (Кат.);

– существительными в формах косвенных падежей с предлогом и их сочетаниями: *На юг я приехал для работы над книгой* (Пауст.); *Во имя счастья и свободы летите, голуби, вперед!*; *Для особенно сложных операций поезд задерживали на станциях* (Пауст.).

Обстоятельства образа действия обозначают способ совершения действия (в том числе путем сравнения, уподобления), относятся к членам предложения, выраженным глаголами, и отвечают на вопросы *как? каким образом?* Они выражаются:

– наречиями образа действия, в том числе сравнительной степенью: *День прошел благополучно* (Ч.); *Семен пошел быстрее* (Пауст.);

– существительными в косвенных падежах с предлогами и без них: *Удар упал подобно грому* (П.); *Буря выла в лесу на разные голоса и тоны* (Кор.); *Соловьем залетным юность пролетела* (Кольцов);

– деепричастиями и деепричастными оборотами: *Жили Артамоновы ни с кем не знакомясь* (М. Г.); *Егорушка лежал на спине и, заложив руки под голову, глядел вверх на небо* (Ч.);

– фразеологическими оборотами наречного характера: *Бегают твои страусы сломя голову* (В. Розов); *Они прожили душа в душу* (М.-С.).

Обстоятельства степени близки по значению обстоятельствам образа действия, обозначают степень проявления признака или действия, относятся к членам предложения, выраженным прилагательным, наречием и глаголом, отвечают на вопрос *в какой степени?* Обычно они выражаются наречиями, реже – существительными в косвенных падежах с предлогами: *Жена была очень элегантна, беспокояще красива* (Л. Т.); *Он был чрезвычайно высок* (Бонд.); *Пастухов опять покопался в книжечке и слегка торжественно разгладил отысканную страницу* (Фед.); *Люди очень устали после ночной смены; Дерзок он был до сумасбродства* (Т.).

Обстоятельства меры дают количественную характеристику действия, состояния или признака, обозначая меру времени, пространства,

стоимости, веса и др., и отвечают на вопросы *сколько? насколько? как долго?* Они выражаются именами существительными в формах косвенных падежей, количественно-именными сочетаниями и наречиями: *С версту ехали молча; Черный огромный платок высовывался на полвершка из-за воротника* (Л.); *Я внутренне хохотал и даже два раза улыбнулся* (Л.); *Целую неделю дул суховей; Хозяйки подолгу, часами судачили о своих хозяйственных делах* (Купр.); *Она уже трижды ходила просить свидания с Павлом* (М. Г.); *Ехал я на курьерском в первом классе, что обошлось редактору недешево* (Ч.).

Обстоятельства условия указывают на условие, при котором может совершиться то или иное действие, относятся обычно к членам предложения, выраженным глаголами, отвечают на вопрос *при каком условии?* и выражаются формами отвлеченных имен существительных с предлогами *при, без* или предложными сочетаниями *в случае, при условии* и подобных: *При неизбежности отступления надо отступать, маневрируя резервами* (Перв.); *Фоме Фомичу приказали явиться, угрожая силою в случае отказа* (Дост.).

Обстоятельства уступки обозначают условие, вопреки которому совершается то или иное действие, отвечают на вопросы *несмотря на что? вопреки чему?* и выражаются отвлеченными именами существительными с предлогами и предложными сочетаниями *вопреки, несмотря на, невзирая на*: *Вопреки моему желанию они познакомились* (Гарш.); *Однажды нашу роту, вопреки правилам, послали нести караул около складов* (Пауст.); *В домах, несмотря на ранний час, горели лампы* (Пауст.); *Нежданов осознавал себя одиноким, несмотря на преданность друзей* (Т.).

Из приведенных примеров видно, что многообразные значения обстоятельств четко и однозначно выявляются в составе конкретных предложений. Вместе с тем надо учитывать, что в ряде случаев некоторые обстоятельственные значения **осложняются определительными и объектными**. Ср.: *Поездка в город* (куда? какая?), *спуск вниз* (куда? какой?), *положить журнал на стол* (куда? на что?), *вернулся из-за товарища* (почему? из-за кого?).

Это послужило основанием для выделения **обстоятельственных определений и обстоятельственных дополнений**.

ВИДЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ЦЕЛИ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В зависимости от цели высказывания или коммуникативной целеустановки все предложения делятся на четыре типа: **повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные**. Особый тип составляют **восклицательные предложения**.

Предложения каждого из этих типов модифицируются в зависимости от цели сообщения, задач его актуализации, эмоционально-оценочных характеристик и связанных с ними особенностей интонационного оформления.

Повествовательные предложения

Повествовательными называются предложения, в которых сообщается (повествуется) о каких-либо фактах, явлениях, событиях действительности или содержится их описание. Например: *Я сегодня рукою упругою готов повернуть весь мир* (Ес.); *Немногие пойдут этой дальней и трудной дорогой* (М. Г.).

Основная коммуникативная целеустановка этих предложений – **передача определенной информации**. Она обусловила особенности интонации данного типа предложений, для которых характерны спокойная повествовательная интонация, средний темп произношения, обычной высоты тон в начале произношения, повышение его в середине и понижение к концу предложения. Ср.: *Долгая зимняя ночь прошла незаметно*. Обычно повествовательное предложение делится на две паузы, характеризующиеся интонационным изломом: / \wedge . Такой интонационный рисунок характерен для большинства повествовательных предложений.

Это наиболее распространенный тип предложений (содержание их богато и разнообразно, как и окружающая нас действительность) и по своей структуре (они могут быть двусоставными и односоставными, распространенными и нераспространенными, неосложненными и осложненными, простыми и сложными).

Вопросительные предложения

Вопросительными являются предложения, в которых выражается особая форма мысли – **вопрос**, в которых говорящий спрашивает (задает вопрос) о чем-либо ему неизвестном или хочет получить подтверждение или отрицание высказанной им мысли: *Что же он делал дома? Читал? Писал? Учился?* (Гонч.); *Так вы едете? А что ты делал в моем саду?* (П.); *Не влюблены ли вы?* (Гр.).

Вопрос говорящего может быть обращен к собеседнику или самому себе: *Вы готовы к ответу? Готов ли я к ответу?*

Основная коммуникативная целеустановка этих предложений – не передача информации, а **побуждение к получению информации**.

Вопросительные предложения очень выразительны, обычно передают эмоциональное состояние участников диалога или монолога. Для них типична особая, с сильным повышением голоса, **вопросительная инто-**

нация. Она служит **основным грамматическим средством** выражения вопросительности. Так, обычное повествовательное предложение благодаря такой интонации становится вопросительным. Ср.: *Вы присутствовали на концерте.* – *Вы присутствовали на концерте?* При этом повышение тона происходит на том слове, которое логически и интонационно выделяется говорящим. Ср.: **Вы присутствовали на концерте?** **Вы присутствовали на концерте?** **Вы присутствовали на концерте?** Интонация здесь будет разная в зависимости от того, на какой вопрос ожидается ответ.

Кроме того, вопросительность выражается с помощью **вопросительных местоимений** (*кто? что? какой? чей? который?* и др.), **вопросительных наречий** (*когда? где? как?* и др.), **вопросительных частиц** (*ли, разве, неужели* и др.): **Кто** пришел? **Кого** вы ожидаете? **Когда** состоится эта встреча? **Скоро ли** придет отец?

Классификация вопросительных предложений не имеет единого четкого критерия, поэтому в учебной и научной литературе разными авторами выделяются разные типы этих предложений¹. Так, в зависимости от типа заключенного вопроса и предполагаемого ответа выделяют два типа этих предложений: **общевопросительные** (неместоименные) и **частновопросительные** (местоименные) предложения.

Общевопросительные предложения направлены на получение информации о ситуации в целом, а их вопросительность выражается интонацией или интонацией и частицами. Ответом на них будет утверждение «да» или «нет»: *Вы устали? Идете ли вы в поход? Приходилось ли вам когда-нибудь поздней осенью, в хмурое дождливое утро, выйти в сад?* (Купр.).

Частновопросительными являются предложения, которые требуют в ответе сообщения о новой информации, то есть ответа о тех или иных обстоятельствах, признаках, деятелях и т. п., и вопросительность которых выражается вопросительными местоимениями и вопросительными наречиями в сочетании с интонацией. Они не допускают ответа «да» или «нет»: **Что** с вами случилось? **Как** вы сюда попали? **Отчего** ты так странно говоришь со мной? **Ты откуда** же взялся, Андрей? (Горбатов); **О чем** вы плачете? – спросил я (Т.).

Более подробной и практически важной является классификация вопросительных предложений **в зависимости от значения и характера коммуникативной функции** этих предложений. На этой основе выде-

¹ См. Н. С. Валгина. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 67–69; Современный русский язык: в 3 ч. / под ред. П. П. Шубы. – Минск: Плопресс, 1998. – Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. – С. 65–67.

ляются следующие типы вопросительных предложений: **собственно-вопросительные, вопросительно-утвердительные, вопросительно-отрицательные, вопросительно-побудительные и вопросительно-риторические.**

Наиболее употребительны и многообразны по значению **собственно-вопросительные** предложения, в которых содержится вопрос, предполагающий обязательный ответ собеседника, а спрашивающий ничего не знает о ситуации. При этом их вопросительность может быть выражена как интонацией, так и интонацией в сочетании с вопросительными частицами, местоимениями и наречиями: *Другая дорога тут есть? Отчего нет больше сказок в наш суровый практический век?* (Купр.); *Кто этот коренастый богатырского сложения человек с поседевшей головой? Что делает он в чаще леса? Почему он внимательно оглядывает деревья и кусты? Это, похоже, старый лесник. Да лесник ли это?* (Осокин).

Близки к этому типу **вопросительно-утвердительные** предложения (их разновидность), которые требуют лишь подтверждения того, что было высказано в самом вопросе. Обычно в них содержится экспрессивно окрашенное утверждение: *(Юрьев здесь?) – А где еще ему быть? Так вы едете? Разве это не красота? Значит, я не ошибся?*

В вопросительных предложениях может заключаться отрицание того, о чем спрашивается. Такие предложения называются **вопросительно-отрицательными**: *Разве безумного можно научить?* (М. Г.); *Разве мы с этим делом справимся? Что же вам тут может нравиться?*

Вопросительно-побудительными являются предложения, которые содержат в себе побуждение к действию, выраженное посредством вопроса: *Возьмешься ли ты довести меня до ночлега?* (П.); *Так вы дадите мне Гоголя? – спрашивал Иван Матвеевич* (Ч.); *Да бросите ли вы в конце концов вашу музыку?* (Фед.); *Не поговорить ли нам сначала о делах?* (Ч.).

Некоторые вопросительные предложения не требуют ответа на заключенный в них вопрос, так как он содержится в самом вопросе, то есть в них содержится утверждение или отрицание в форме вопроса. Такие предложения называются **вопросительно-риторическими**. Обычно они являются одним из ярких средств эмоционально окрашенной речи: *Кто же не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (Г.); *Да разве можно такими речами поносить родителей?; Разве вы можете обойтись и без публики, и без музыки, и без грома аплодисментов?* (П.).

Надо учитывать, что в ряде вопросительных предложений значение вопросительности может сопровождаться оттенками модального значе-

ния неуверенности, сомнения, удивления, отрицательной оценки и другими, усиливающими экспрессию выражаемой мысли. Они обычно легко выявляются в конкретных контекстах. Вопросительные предложения противопоставлены всем остальным типам предложений. Это значит, что все предложения делятся на **невопросительные** и **вопросительные**.

Побудительные предложения

Побудительными называются предложения, в которых говорящий, выражая свое волеизъявление, побуждает кого-нибудь к совершению определенного действия.

Основная коммуникативная целеустановка этих предложений – **побуждение кого-либо к совершению действия**. Грамматическим средством выражения побудительных предложений являются побудительная интонация, определенные формы глагола, своеобразные формы предложений с ведущим словом – существительным и наречием, а также междометия. Побуждение может быть в форме приказа, просьбы, совета, призыва, приглашения, протеста, угрозы и т. п.: *Не смей меня раздражать!* (Ч.) – приказ; *Не оставь меня, кум милый! Дай ты мне собраться с силой!* – просьба; *Вам бы полечиться* (Г.) – совет; *Давайте дружить!* – призыв.

Интонация побудительных предложений зависит от того, что выражается в предложении (приказ или просьба, совет или призыв и др.): повышенным тоном выражается приказ, более низким тоном – просьба, совет и др.

Типичной формой выражения побудительности, кроме интонации, является глагольная форма **повелительного наклонения** второго лица единственного и множественного числа: *Ты звени, звени, мать-земля сырая, о полях и рощах голубого края* (Ес.); *Спите, любимые братья* (Ес.); *Дайте мне на родине любимой, все любя, спокойно умереть* (Ес.).

Кроме того, здесь могут употребляться формы глагола **третьего лица** единственного и множественного числа вместе с **частицами да, пусть, давай** и др.: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (П.); *Да здравствует революция на земле и на небесах!* (Ес.); *Но пусть обстоятельства нашей встречи останутся между нами* (Бл.); формы глагола **изъявительного наклонения** прошедшего и будущего времени: *Пошел с дороги!* (М. Г.); *Пойдем на встречу!*

Сказуемое побудительных предложений может быть выражено **инфинитивом** и **сослагательным наклонением**: *Убрать все с глаз долой!* (Пан.); *Снести этот дом; Уж или бы вы к Алексею-то Ивановичу* (Леон.).

В живой разговорной речи есть своеобразные формы побудительных предложений с ведущим словом – **существительным** или **наречием** без словесно выраженного сказуемого: *В Сибирь! На каторгу!* (Пауст.); *Дежурного генерала скорее!* (Л. Т.); *Карету мне, карету!* (Гр.); *Тише, сюда, осторожней! В степь, где светит луна* (Бл.).

Сфере разговорной речи принадлежат такие побудительные предложения, структурным центром которых являются **междометия**: – *Братцы! Айда за яблоками!* – *предлагает Ежов, вдохновитель всех игр и походов* (М. Г.); *Марш отсюда!* (Дост.).

Оптативные предложения

Это предложения, имеющие значение **желательности**, выражающие различные пожелания: – *Дождя, – шептала ночь, – дождя* (Евт.); *Только бы все были здоровы! Так сказал бы хоть что-нибудь; Хоть бы пришел кто-нибудь из друзей.*

Они имеют специфическое модальное значение, поэтому не могут быть тождественны с побудительными предложениями. Вместе с тем они, как и побудительные предложения, не могут быть преобразованы в вопросительные предложения в отличие от повествовательных предложений, которые можно преобразовать в вопросительные.

Восклицательные предложения

Восклицательные предложения составляют **особый тип простых предложений**. Специфика их значений связана с тем, что к обычному повествованию, вопросу или побуждению может присоединяться дополнительная эмоциональная окраска, если говорящий с помощью особой восклицательной интонации хочет выразить чувства восторга, радости, гнева, огорчения, тревоги, удивления и т. д. Это значит, что повествовательные, вопросительные, побудительные, оптативные предложения могут быть произнесены особым, передающим эти чувства голосом. Ср.: повествовательное предложение *Мама приехала* и восклицательное *Мама приехала! Мама приехала?!*

Предложения, произносимые с особой восклицательной интонацией, в которых говорящий придает сообщению дополнительную эмоциональную окраску, называются **восклицательными**: *Как хорошо ты, о море ночное!* (Тютч.); *Сколько занимательных причуд можно встретить в лесу!* (И. Толоков); *Пусть нам звездою путеводной святая истина горит!* (А. Плещеев); *Помните! О тех, кто уже никогда не придет, помните!* (Рожд.); *Неужели это вы здесь?!*

Восклицательным предложениям свойственна самая **разнообразная интонация**, которая изменяется в зависимости от того, какое чувство го-

ворящего (радость, восторг, гнев, тревога и др.) она передает. Но общая ее особенность – **высокий тон голоса и напряженность произношения**.

Для усиления восклицательной интонации в этих предложениях часто употребляются **междометия** (*ох, ой, эх, ого, увы, тьфу* и др.), **вопросительные местоимения и наречия**, которые теряют здесь значение вопроса (*какой, сколько, как, куда* и др.): **Ох, и красота!** (Бажов); **Эй, жители!** (М. Г.); **Увы, на разные забавы я много жизни погубил!** (П.); **Иди же скорее! Какой сегодня мороз! Как светла, как нарядна весна!** (Бун.); **Ах, какой же хороший удался денек!** (Сартаков).

Эмоциональную окраску могут иметь повествовательные, вопросительные, побудительные предложения. На этом основании выделяют повествовательно-восклицательные, вопросительно-восклицательные, побудительно-восклицательные предложения. Ср.: **Что это? В утренней тишине слышатся какие-то переливчатые звуки! Стойте! Да это же бьют Кремлевские кранты!** (Л. Кассиль); **Кто не мечтал побывать на Красной площади?!**

Следовательно, по эмоциональной окраске предложения могут быть невосклицательными и восклицательными.

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МОДАЛЬНОСТИ (УТВЕРДИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ)

События, явления реального мира и мыслительная деятельность человека выступают в роли внеязыковых объектов, которые фиксируются, отражаются в предложении (они составляют денотат предложения). Именно в предложении отражаются те связи и отношения, которые существуют между явлениями реальной действительности. При этом любое явление может быть представлено в предложении как утверждаемое и отрицаемое.

Поэтому по объективной модальности, то есть по характеру выражаемого в предложении отношения к действительности, предложения делятся на **утвердительные** и **отрицательные** с разнообразными оттенками субъективно-модальных значений (уверенности, неуверенности, сомнения, предположения, возможности, невозможности и др.).

Предложения, в которых связь между предметом мысли (речи) и тем, что в нем высказывается (говорится), осознается как реально существующая (как реальный факт), называются **утвердительными**. Так, в предложении *На холмах Грузии лежит ночная мгла* (П.) связь между предметом мысли (*мгла*) и тем, что о нем сообщается (*лежит*), осознается как реально существующая, как реальный факт. Такая же связь есть в

предложении *К нашему счастью, взошло наконец прекрасное солнце* (Пришв.), но с оттенком субъективно-модального значения (*к нашему счастью*), с отношением говорящих к этому факту.

Если такая связь в предложении отрицается, осознается как несуществующая в реальности, оно называется **отрицательным**. Например: *Наша встреча на вокзале не состоялась; К сожалению, наша встреча на вокзале не состоялась*.

Следовательно, отрицание – это «элемент значения предложения, указывающий на отсутствие связи между некоторыми явлениями, о которых говорится в предложении»¹.

Средствами выражения отрицания в предложении являются: 1) частица *не* (*Не нагнать тебе бешеной тройки*), 2) частица *ни* (*На небе ни облачка*), 3) отрицательные местоимения и местоименные наречия (*Мне некуда больше спешить, мне некого больше любить...* (Н. Риттер), 4) предикативы *нет, нельзя, невозможно, немыслимо* и др. (*На свете счастья нет...* (П.) *Нельзя объять необъятное* (К. Прутков), 5) слово *нет* как эквивалент отрицательного предложения (в репликах): *Ты идешь в поход? – Нет*.

Отрицание может быть **полным**, иметь общий характер и **неполным**, носить частный характер. Полное отрицание происходит тогда, когда частица *не* стоит перед сказуемым и, следовательно, отрицается предикативный признак, а значит, и вся ситуация, о которой сообщается. Такие предложения называются **общеотрицательными**. Например: *Не люблю я этого дома* (Ч.); *Про вас я не слышал, к несчастью, ничего* (Л.); *Отряд не заметил потери бойца... Мы еще не отдохнули после похода*.

А. М. Пешковский подчеркивает, что «только отрицание, стоящее перед сказуемым, делает все высказывание отрицательным, отрицание же, стоящее при другом каком-либо члене, не колеблет общего утвердительного смысла высказывания»². Следовательно, предложения, в которых отрицание *не* стоит перед любым членом предложения, кроме сказуемого, называются **частноотрицательными**. Ср.: *Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи...* (Н.); *Не себя он упрекал; Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца* (Л.).

В предложении может быть несколько отрицаний, общих и частных: *Уже не одну ночь не спала я* (Гонч.); *Климович говорил не о драме, не о разводе и не об измене, а о смерти* (Сим.).

¹ Русский язык. Энциклопедия. – М., 1979. – С. 186.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 387.

Усиление отрицания достигается при помощи отрицательных местоимений, наречий и частицы *ни*: *Мальчик ничем никогда не болел; В доме не было ни души.*

Есть случаи **имплицитного выражения** отрицания, когда отрицательное значение получают предложения, не имеющие формальных признаков отрицания, отрицание которых может быть выражено с помощью интонации, словопорядка, некоторых эмоциональных частиц: *Нужны мне ваши советы!; Стану я с тобой спорить!; Как же, дожидайся, буду я молчать!* (А. Островский).

В ряде предложений наблюдается асимметрия формы и содержания, то есть может происходить **нейтрализация отрицания**, когда предложение лишается отрицательного смысла, не является отрицательным. Это предложения с двойным отрицанием, в которых частица *не* повторяется дважды: *Раскольников не мог не засмеяться* (Дост.); *Он не мог не скучать в деревне* (Т.). Такие предложения являются утвердительными, в которых возникает категорическое утверждение с оттенком долженствования, неизбежности, обязательности.

Сюда же относятся предложения, в которых частица *не* приобретает другие оттенки значения: обобщения, одобрения, необходимости, неопределенности и другое: *Кто не проклинал станционных смотрителей?* (обобщение, утверждение); *Ну чем не работа?* (одобрение); *Как мне не плакать?* (необходимость); *Черт не черт, а страх наводит* (неопределенность). У большинства таких предложений отрицание снимается и возникает значение утверждения.

Следует отметить, что некоторые структурно-семантические типы простого предложения вообще не принимают отрицания, то есть являются только утвердительными. Это номинативные и генитивные предложения (*Ночь; Тишина; Народу! Смеху!*), в которых отрицание противоречит их значению бытийности.

Односоставные предложения и принципы их классификации. Типы односоставных предложений

Термин *односоставные предложения* впервые введен в научный обиход академиком А. А. Шахматовым, который обосновал сущность этих синтаксических единиц как отдельного типа простых предложений.

Дальнейшее изучение односоставных предложений или их отдельных типов продолжили Е. М. Галкина-Федорук, В. В. Виноградов, К. А. Тимофеев, Б. А. Ардентов, В. В. Бабайцева, В. А. Белошапкина, Н. С. Валгина, П. А. Лекант и другие. Благодаря их исследованиям четко определены статус односоставных предложений и особенности их различных типов.

Односоставные предложения – это особый структурно-семантический тип простых предложений, имеющих грамматический состав только одного главного члена, который выступает в независимой позиции и составляет предикативную основу предложения. В них нет второго главного члена, но это структурно полные предикативные единицы. Например: *Лес. Тишина. Поздняя осень.* Здесь главный член предложения – имя существительное в именительном падеже – по форме совпадает с подлежащим двусоставного предложения.

Вхожу к брату; За вами зайдут; Светает; И до рассвета бушевать огню... (Щип.) В роли главного члена здесь выступают глаголы: личные (*вхожу, зайдут*), безличные (*светает*), инфинитив (*бушевать*), по форме совпадающие со сказуемым двусоставного предложения.

Из примеров видно, что главные члены этих предложений выступают в абсолютно независимой позиции и соотносятся по форме либо с подлежащим, либо со сказуемым двусоставного предложения.

Если в двусоставных предложениях предикативность и семантика выражены грамматическим взаимодействием двух главных членов (подлежащего и сказуемого), то в односоставных предложениях эти основные признаки предложения заключены в одном главном члене. Ср.: *Наступает рассвет. Наступил рассвет. Наступит рассвет. Наступил бы рассвет. Рассветает. Рассвело. Скорее бы рассвело. Рассвет* (утверждение бытия явления в момент речи о нем). Сравните семантику предложений: *В дверь постучали соседи* (действие производят определенные лица) и *В дверь постучали* (действие неопределенных лиц).

Односоставные предложения надо отличать от двусоставных неполных предложений, в которых подлежащее или сказуемое не выражено, но подсказывается контекстом, ситуацией речи или самой структурой предложения: – *Кто пришел? – Отец;* – *Идет!* – *крикнул кто-то из ожидавших поезда.*

От нечленимых предложений (слов-предложений *Да. Нет.*) односоставные отличаются членимостью, способностью распространяться второстепенными членами, то есть односоставные предложения, как и двусоставные, могут быть нераспространенными и распространенными. Ср.: *Читаю. Сплю. Брожу и Читаю мало, много сплю, летучей славы не ловлю* (П.).

По эмоциональной окраске односоставные предложения могут быть невосклицательными и восклицательными (за исключением вокативных), по объективной модальности – утвердительными и отрицательными (за исключением номинативных и генитивных предложений), по цели высказывания – повествовательными, вопросительными, побудительными, оптативными.

В зависимости от **структурно-семантических особенностей главного члена** среди односоставных предложений выделяются следующие типы: **определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные, номинативные, вокативные и генитивные предложения**. При этом количество выделяемых в учебной и научной литературе типов односоставных предложений не совпадает: в школьных грамматиках выделяют **определенно-личные, неопределенно-личные, безличные и назывные предложения**. Не всеми выделяются **генитивные и вокативные предложения**, иногда они включаются в **номинативные предложения**.

По способу выражения главного члена односоставных предложений выделяют два типа – **глагольные** и **именные** (субстантивные) односоставные предложения. В предложениях **глагольного типа** главный член выражается глагольными формами или глагольными формами в сочетании с другими категориями слов, выражающими независимый предикативный признак; в предложениях **именного типа** – **именительным падежом имени** или **количественно-именными сочетаниями** со значениями бытия, наличия, существования предмета.

Глагольные предложения делятся в свою очередь в зависимости от грамматических и семантических свойств главного члена (то есть от формы его выражения и отношения действия к лицу, деятелю) на **личные и неличные**.

К **личным предложениям** глагольного типа относятся: **определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные** предложения, главный член которых выражается формами глагола изъявительного наклонения и обозначает действие определенного, неопределенного или обобщенного лица.

К **неличным предложениям** глагольного типа относятся **безличные** предложения, главный член которых называет действие или состояние, которое совершается независимо от лица-производителя (*Вечереет. Стало прохладно*). По грамматическому признаку неличными являются также **инфинитивные** предложения (*Вам бы здесь до весны пожить* (Ч)).

К предложениям **именного типа** относятся **номинативные** предложения (*Лес. Тишина*), **генитивные** (*Шуму! Смеху!*) и **вокативные** (*Мама!*). Главный член здесь выступает в формах **именительного или родительного падежа имени** со значением бытия или количества предметов.

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ГЛАВНОГО ЧЛЕНА ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Соотнесенность по форме главного члена односоставных предложений со сказуемым или подлежащим двусоставного предложения послужила основанием для выделения односоставных сказуемых (сказуемно-подлежащих) и односоставных подлежащих (подлежащно-беск сказуемых) предложений и квалификации в них **главного члена как сказуемого или подлежащего**.

При этом к односоставным **подлежащим** относили номинативные и генитивные предложения, к **сказуемым** – определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные предложения. Как особый тип рассматриваются вокативные предложения. Однако принятая в школьных и некоторых вузовских учебниках квалификация главного члена односоставных предложений как подлежащего или сказуемого не получила общего признания языковедов. Так, А. М. Пешковский считает главный член односоставных предложений сказуемым независимо от формы его выражения, так как «беск сказуемых предложений быть не может (оно есть или мыслится)»¹.

А. А. Шахматов же полагает, что главный член односоставных предложений по форме соответствует подлежащему или сказуемому двусоставного предложения, подчеркивая, что «это не сказуемое, точно так же, как в односоставных предложениях нельзя говорить о подлежащем»².

Вслед за А. А. Шахматовым академик В. В. Виноградов утверждает, что «главный член односоставных предложений в сущности по своей психологической природе ничего общего не имеет ни с подлежащим, ни со сказуемым односоставного предложения»³.

Эту мысль конкретизируют авторы академической «Грамматики современного русского литературного языка», в которой сказано: «Главный член односоставного предложения не является ни подлежащим, ни сказуемым, так как ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого и определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений»⁴.

Такое понимание главного члена односоставных предложений принимают за основу Н. С. Валгина, П. А. Лекант и другие языковеды, подчеркивая, что главный член этих предложений выражает одновременно

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М., 1956. – С. 180.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – 2 изд. – Л., 1941. – С. 50, 61.

³ См.: Вопросы синтаксиса русского языка. – М. 1950. – С. 108.

⁴ Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970. – С. 560.

предмет мысли (субъект) и его признак (предикат) и не является ни подлежащим, ни сказуемым односоставного предложения¹.

В. А. Белошапкова рассматривает главный член односоставных предложений как особое синтаксическое явление, считая, что «он один составляет предикативную основу предложения. Подобно сказуемому, он является носителем предикативности предложения. Его сходство со сказуемым... в том, что он имеет те же типы, что и сказуемое». В отличие от сказуемого двусоставного предложения главный член односоставного предложения «не приспособливает своей формы ни к какому члену»².

Из краткого обзора характеристик главного члена односоставных предложений следует, что при всей неоднозначности его определений видные языковеды считают необходимым квалифицировать эти синтаксические единицы как **односоставные предложения с главным членом в форме подлежащего или в форме сказуемого**.

ТИПЫ ОДНОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В зависимости от грамматических и семантических особенностей главного члена, то есть от формы его выражения и отношения действия к лицу, деятелю, односоставные предложения в форме сказуемого делятся на **личные** и **неличные**. В группу **личных** входят определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные предложения. К **неличным** относятся безличные и инфинитивные предложения.

Определенно-личные предложения

Это такие односоставные предложения, главный член которых выражен глаголами **первого** или **второго лица изъявительного наклонения** настоящего и будущего времени, а также глаголами **второго лица повелительного наклонения**, которые могут быть в формах единственного или множественного числа. Например: *Вхожу к брату* (Ч.). *Скоро подготовлю ответ. Что печально глядишь, что на сердце таишь?* (Кольцов.) *Возьмешь ли меня с собой? Полно, успокойся, тебе почудилось* (М. Г.). *Уходим завтра в море* (Чуркин). *Уйдем в предраассветный туман. Славьте молот и стих, землю молодости* (Маяк.). *Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!* (Рожд.).

¹ См.: Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – 2 изд. – М., 1978. – С. 164–166; Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. – М., 1982. – С. 290.

² Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1981. – С. 423.

Кроме того, главный член этих предложений может быть выражен синтаксически неразложимыми сочетаниями слов с одной из перечисленных глагольных форм в роли вспомогательного компонента: *Начинаю хорошо понимать своих друзей. Верна буду тебе до смерти...* (А. Н. Т.) *Жди. И с ними заодно выпить не спеши* (Сим). *Памяти павших будьте достойны* (Рожд.). *Будем прорываться к орудиям* (Бонд.). *Научитесь делать черную работу в науке* (И. Павлов).

Особенностью определенно-личных предложений является то, что главный член в них выражается **личной формой глагола**, которая указывает на **определенное**, то есть **первое или второе лицо** (обычно это сам говорящий или его собеседник), на то, какое подлежащее могло бы быть при главном члене в форме сказуемого. См. в приведенных примерах: *вхожу, подготовлю, верна буду* – я (первое лицо единственного числа); *глядишь, таишь, возьмешь, успокойся, выпить не спеши* – ты (второе лицо единственного числа); *уходим, уйдем, будем прорываться* – мы (первое лицо множественного числа); *славьте, убейте, будьте достойны* – вы (второе лицо множественного числа).

Отсутствие в этих предложениях личных местоимений при главном члене является нормой, так как глагол не нуждается в наличии местоимения, ибо значение конкретного лица передается личным окончанием глагола.

Главный член определенно-личных предложений не может быть выражен глаголом прошедшего времени, так как формы прошедшего времени в обычном своем значении не указывают на отношение действия к определенному лицу. Ср.: *я, ты, он писал*. Главный член этих предложений не может стоять также в форме третьего лица, так как эта форма не указывает на конкретное действующее лицо. Ср.: *Читает он? она? оно?*

В. В. Бабайцева считает, что определенно-личные предложения «сближаются с двусоставными по характеру выражаемой мысли, так как деятель мыслится в них определенно: он может быть вербализован лишь в виде местоимений *я, мы, ты, вы*»¹.

Это означает, что определенно-личные и двусоставные предложения сближаются по своей семантике, являются синонимичными, но не тождественными по оттенкам выражаемой мысли. Сравните предложения: *Люблю грозу в начале мая* (Тютч.) и *Я люблю грозу в начале мая*. Эти предложения различаются не только структурой (односоставное и двусоставное), но и тем, что в определенно-личных предложениях актуализи-

¹ Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1987. – Ч. 3. – С. 96.

зируется действие, то есть в них акцентируется внимание на самом действии, а не на его производителе, благодаря чему возрастает динамичность фразы, ее категоричность, усиливается эмоциональная нагрузка. Ср.: *Жди меня. Только очень жди* (Сим.); *Стойте, стойте! Дайте мне разглядеть вас хорошенько...* (Г.); *Пустите меня на могилу Неруды...*; *Не плачьте, в горле сдержите стоны!* (Рожд.).

Конструкции с пропуском личного местоимения-подлежащего являются нормой современного русского литературного языка, представляют структурно полные предикативные единицы, которые могут выступать и в качестве предикативных частей сложного предложения. Например: *Жди, когда никто не ждет* (Сим.); *О, не будьте, не будьте в гуманности лживы! Берегите людей! Берегите, пока они живы!* (В. Боков); *Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбудется в жизни со мною...* (П.).

Определенно-личные предложения используются в различных стилях художественной литературы, особенно в поэтической речи (лирике), они очень характерны для диалога, широко употребительны в разговорной речи, письмах, являются принятой формой советов, наставлений, используются в учебной и научной литературе при описании опытов, когда необходимо сосредоточить внимание на действии: *Отечество славлю, которое есть, но трижды, которое будет* (Маяк.); *В небесах не витаю, не жду запредельных идей, даже книг не читаю, а сразу читаю людей* (В. Федоров); *Изучайте азы науки, прежде чем пытаться взойти на ее вершины. Никогда не беритесь на последующее, не усвоив предыдущего* (И. Павлов).

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личными являются односоставные предложения, главный член которых выражен формами глагола, имеющими **неопределенно-личное значение**, то есть обозначают действие, которое относится к **неопределенным лицам**, лицам вообще, имеют значение «кто-то», «кто-либо».

Главный член этих предложений может быть выражен:

– формой глагола третьего лица множественного числа настоящего и будущего времени изъявительного наклонения: *Вас **ждут** дома; Чего ей только не **пророчат!*** (С. Островой); *А вдруг их **задержат** на границе?*;

– формой глагола множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения: *Только в одном доме еще не **спали*** (Г. Бакланов); *Весь дом заново **оштукатурили** и **покрасили**; **Принесли** русское*

шампанское (Ч.); *Возле этой осинки летом стог поставили* (Пришв.); *О смелости Лоха слагали легенды* (Ф. Абрамов);

– глагольной формой множественного числа сослагательного наклонения: *Если бы меня предупредили, я пришел бы вовремя; В санатории отцу создали бы необходимые условия для отдыха и лечения;*

– синтаксически неразложимыми сочетаниями слов с одной из перечисленных глагольных форм в качестве вспомогательного компонента: *Вас будут ждать в школе; Про Танькин подвиг стали забывать* (С. Григорьев); *Урожай хлеба успели бы убрать при условии хорошей погоды.*

Причины неопределенности действующего лица могут быть различными: либо оно неизвестно говорящему, либо действующих лиц много и назвать всех невозможно: *Кое-где пахали* (Панова) – неизвестные лица; *Год назад в доме сделали большой ремонт* – разные лица.

Иногда сведения о действующем лице или лицах мы получаем из самого содержания предложения или они подсказываются ситуацией. Ср.: *В семье много пели, играли на рояле* (Пауст.); *Хорошо в деревнях хлеб пекут* (М. Г.). Обстоятельственные словоформы *в семье, в деревнях* ограничивают, конкретизируют круг действующих лиц. *И вот ему выносят стул* (одно действующее лицо при форме множественного числа глагола). При этом в роли производителя действия может выступать сам говорящий: *И ты знай: пока я жива, у тебя есть место, где тебя ждут, всегда ждут, всякого ждут* (Б. Пол.). Здесь формы третьего лица множественного числа употребляются вместо формы первого лица единственного числа. Такие предложения по форме выражения главного члена являются неопределенно-личными, а по семантике сближаются с определенно-личными¹.

Будучи менее употребительными в речи по сравнению с определенно-личными, эти предложения используются в художественной литературе, особенно в диалогах, газетных информационных объявлениях, нередко употребляются в функции одной из частей сложного предложения или вводных единиц при ссылке на источник. Ср.: *На братских могилах не ставят крестов, и вдовы на них не рыдают...* (Выс.); *Синтаксис определяют как учение о словосочетании и предложении; Здесь продают билеты в театр; «Передали ли вам просьбу отца?» – «Да, передали»; Нам сообщили, что встреча не состоится; Ты, сказывают, петь великий мастерище* (Кр.).

¹ См.: Современный русский язык / под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. – М., 1964. – Ч. 2. – С. 396.

Обобщенно-личные предложения

Особую группу односоставных предложений составляют **обобщенно-личные предложения**, главный член которых выражен формами глагола, обозначающими такое действие, которое относится к **любому** лицу, в которых действующее лицо мыслится обобщенно. Ср.: *Слезами горю не поможешь* (посл.). *Век живи, век учись* (посл.). Значение обобщенности обычно рассматривают как частный случай более широкого значения неопределенности деятеля. Поэтому некоторые языковеды считают их семантической разновидностью неопределенно-личных предложений.

Обобщенно-личные предложения не имеют специфических грамматических отличий, совпадая по форме обычно с определенно-личными и неопределенно-личными предложениями.

Главный член обобщенно-личных предложений выражается:

– формами глагола **второго лица** единственного числа настоящего и будущего времени **изъявительного наклонения**, а также второго лица **повелительного наклонения** единственного числа (при этом они обозначают действие, относимое к любому лицу, которое мыслится обобщенно). Например: *Иные места покидаешь и все думаешь, что когда-нибудь сюда вернешься* (Пауст.); *Тише едешь – дальше будешь* (посл.); *В поле за ветром не уgonишься* (посл.); *Что посеешь, то и пожнешь* (посл.); *Не спеши языком, торопись делом* (посл.); *Не учи безделью, учи рукоделью* (посл.).

Эти формы наиболее типичны при выражении общих пожеланий, наставлений, поучений, советов. Они ярче выражают **обобщение**, ибо, по словам В. В. Виноградова, «форма 2-го лица абстрактнее форм 1-го лица. Теряя прямое отношение к данному конкретному собеседнику, они получают обобщенное значение»¹. При этом формы второго лица повелительного наклонения в этих предложениях выражают не приказ, а необходимость, долженствование. Ср.: *Век живи, век учись. Родину-мать умей защищать*;

– формой глагола **третьего лица** множественного числа настоящего или будущего времени **изъявительного наклонения** в обобщенном значении: *Подорожник кладут не в салаты, подорожник на раны кладут* (Евт.); *Разве от смеха умирают?* (Ф. Абрамов); *После драки кулаками не машут* (посл.); *Без букв и грамматики не научатся и математике* (посл.); *Лес рубят – щепки летят* (посл.). Такие предложения совмещают значение обобщенности и неопределенности действующего лица. По-

¹ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – С. 365.

этому их иногда называют неопределенно-обобщенными¹. От неопределенно-личных предложений с аналогичной формой сказуемого они отличаются только обобщенным значением. Ср.: *Когда **пашут**, руками не **машут*** (посл.) – обобщенно-личное; *В колхозе уже **пашут*** (неопределенно-личное);

– синтаксически неразложимыми **сочетаниями слов с одной из перечисленных форм глагола** в качестве вспомогательного компонента: *Умей **жить** и тогда, когда жизнь становится невыносимой* (Н. Остр.); *Не учи **плясать**, я и сам **скоморох*** (посл.); *Насильно **мил** не **будешь*** (посл.).

Все перечисленные формы глагола являются наиболее типичными для выражения главного члена обобщенно-личных предложений;

– сравнительно редко в роли главного члена обобщенно-личных предложений употребляется форма **третьего лица** единственного числа настоящего и будущего времени: *Мягко **стелет**, да жестко **спать*** (посл.); *В глаза **говорит** сладко, да глаза – гадко* (посл.). Это же касается и форм глагола **первого лица** множественного числа настоящего времени (*Живем так и хлеб жуем*), а также **прошедшего времени единственного числа** (*За дымом **погнался**, без огня **остался*** (посл.); *Метил в лукошко, а **попал** в окошко* (посл.).

Обобщенно-личное значение может получить и форма **первого лица** единственного числа изъявительного наклонения: *Чужую беду руками **разведу**, а к своей ума не **приложу*** (посл.).

Обобщенно-личными являются, как правило, односоставные предложения, в том числе и инфинитивные предложения: *Лицом к лицу лица не **увидать*** (Ес.). Однако и некоторые **двусоставные предложения** могут иметь обобщенно-личное значение. Это предложения, в которых подлежащее выражено личным местоимением в обобщенном значении: *Вот **вы** сели, лошади разом **тронулись**, громко **застучала** телега. **Вы едете*** (Т.); *Охотно **мы дарим**, что нам **ненадобно** самим* (Кр.). В таких предложениях дается описание действий вообще, без отнесенности к конкретному лицу, а сами эти предложения выступают в качестве семантических и стилистических синонимов односоставных предложений.

Обобщенно-личные предложения используются в художественной литературе, прозе и поэзии, в обращениях к читателю, но главным образом – в народно-поэтической речи: пословицах, поговорках, загадках, присказках.

¹ Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968. – С. 51.

Безличные предложения

Это односоставные предложения с главным членом в форме сказуемого, в которых лицо (производитель действия) не только не выражается формой сказуемого, но даже и не подсказывается ей, то есть главный член здесь называет действие или состояние, которые совершаются или проявляются независимо от лица или деятеля: *Уже рассвело* (Пауст.); *На улице прохладно; Мне нездоровится*.

При главном члене безличных предложений нет и не может быть подлежащего, так как форма сказуемого (*рассвело, прохладно, нездоровится*) не указывает, кто производит действие, хотя в некоторых из них есть субъект действия, но он не может быть в именительном падеже. Ср.: *Мне нездоровится – Я нездоров*.

Особенность семантики безличных предложений в том, что они выражают обычно состояние природы, окружающей среды, физическое и психическое состояние человека, живых существ, восприятия, переживания, модально-волевые отношения людей и др.

В зависимости от лексико-грамматических особенностей и формы выражения главного члена выделяют два грамматических типа безличных предложений: глагольные и именные безличные предложения. Наиболее четки по своему строению и значению глагольные предложения.

1. Глагольными безличными являются предложения, главный член которых выражается:

– **безличными глаголами**, в том числе безличными глаголами в сочетании с инфинитивом: *Вечереет* (Пришв.); *Морозит; Опять легко вьюжило* (Буб.); *Просто мне нездоровилось в это время* (Купр.); *Сейчас думать не хотелось; Начинало смеркаться; Вам недолго осталось ждать* (Маяк.); *Мне это слушать надоело; Стало по-дневному припекаль* (Айтм.). Эти глаголы обычно не могут сочетаться с подлежащим, употребляются в форме единственного числа третьего лица настоящего или будущего времени изъявительного наклонения, а также в форме единственного числа среднего рода прошедшего времени изъявительного или сослагательного наклонения, которые, однако, являются асемантическими, то есть не указывают на производителя действия или носителя состояния;

– **личными глаголами в безличном значении**: *А на дворе давно уж побелело* (Гр.); *Ревело с черной высоты и приносило снег* (Бл.); *В глазах у меня потемнело* (Л.). Они способны при сохранении своей основной семантики сочетаться с подлежащим, но формы единственного числа среднего рода прошедшего времени также являются здесь асеман-

тичными. Ср.: *А на дворе давно уж побелело – Лицо побелело; В глазах у меня потемнело – Небо потемнело;*

– **краткими формами страдательных причастий** прошедшего времени, в том числе в сочетании с глагольной связкой или инфинитивом. Они называют определенное состояние или результат какого-либо действия, которые могут быть представлены в разном временном плане, выраженном глагольной связкой (опущенной в настоящем времени): *А написано в ней про любовь к родной земле (Пауст.); Про батарею Тушина было забыто (Л. Т.); Было решено остановиться и здесь под скирдами ждать рассвета (Фурм.); Зачем судьбой не суждено моей непостоянной лире героизм воспевать одно? (П.).*

Следует отметить, что во многих учебниках инфинитив, примыкающий к страдательному причастию, обычно квалифицируется как компонент главного члена. Однако В. В. Бабайцева¹ считает, что такие безличные предложения неодинаковы по признаку определенности/неопределенности лица и делятся на две группы: а) предложения с неопределенным деятелем, в которых производитель действия мыслится, хотя и неопределенно, они синонимичны односоставным неопределенно-личным предложениям (*Нам поручено проверить работу библиотеки – Нам поручили проверить работу библиотеки*); инфинитив имеет здесь объектное значение, является дополнением; б) предложения с устраненным деятелем, в которых лицо, производящее названное страдательным причастием действие-признак, не названо и даже не мыслится, а инфинитив входит в состав главного члена: *У этого подъезда плакат не принято (Сим.).*

2. **Именные безличные предложения**, главный член которых выражается:

– **словами категории состояния** (безлично-предикативными словами), в том числе и в сочетании с глагольной связкой или инфинитивом: *Ему легко, весело (Гонч.); Человеку холодно без песни (С. Орлов); В салоне было чисто и холодно (Пауст.); На дворе становилось жарко (Л.); Несколько раз ему делалось дурно и проходило (Гонч.); Трудно описать мое восхищение.* При этом предикативные слова (слова категории состояния) могут выступать в форме сравнительной степени: *Становилось все тише, как будто темнее (М. Г.);*

– **словами категории состояния с модальным значением** (*можно, нужно, необходимо, нельзя, невозможно, должно* и др.). При них мо-

¹ Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – С. 62–66.

жет быть глагольная связка (опущенная в настоящем времени) или инфинитив: *Так нужно; Так было нужно; Делить со всяким можно смех* (Гр.); *И почему это тебе можно ездить, а мне нельзя* (Ч.); *Для этого необходимо было выехать в степь* (Н. Никитин).

От этих конструкций следует отличать предложения типа *Продолжать разговор было бесполезно* (Ч.); *Ходить одному по тайге, ночью, не так-то просто* (П. Нилин), в которых **препозитивный инфинитив**, отделенный от безлично-предикативного слова интонационно и другими словами, выступает в функции подлежащего, а такие предложения являются двусоставными¹;

– **безлично-предикативными словами, морфологически связанными с именами существительными** (*жаль, грех, позор, пора, охота*) в сочетании с инфинитивом: *Грех тебе меня подозревать в неверности тебе* (П.); *И сказать мне правду было жаль* (Фет); *Нам уже пора уходить домой*;

– **сочетанием безлично-предикативного слова, инфинитива связочного глагола и именной части речи или наречия**: *Право, вовсе не трудно быть счастливым!* (Вересаев); *Пора, пора мне быть умней* (П.); *Теперь только надо быть настороже* (Кондратьев);

– **безличные предложения образуются из сочетания безличной формы вспомогательного глагола** (*быть, стать, казаться* и др.) с **отрицанием не** и **родительного падежа существительного**. В них указывается на отсутствие кого-либо или чего-либо в настоящем, прошедшем или будущем времени, а значение реального времени выражается самой **формой вспомогательного глагола**, которая и является **главным членом** безличного предложения. Это значит, что родительный падеж имени, хотя и является обязательным компонентом структуры этих предложений, не входит в состав главного члена. Обычно здесь употребляются формы прошедшего времени, реже – настоящего и будущего: *Герасима уже не было на дворе* (Т.); *Не было ни газет, ни журналов; Не было к обеду и пирожков* (Григорьев); *Легковой машины не оказалось*; *У меня возражений не имеется*; *На это у меня времени не будет*;

– **безличные предложения образуются из сочетания отрицательного слова нет** и **родительного падежа существительного** и указывают на отсутствие чего-либо (кого-либо) **в настоящем времени**: *Нет в тебе поэзии свободной, мой суровый, неуклюжий стих!* (Н. Некр.); *Людей неинтересных в мире нет* (Евт.); *Там счету нет столетьям* (Щип.); *На свете счастья нет...* (П.) Это **безличные генитивные предложения**, в

¹ См.: Грамматика русского языка: в 2 т. – М., 1960. – Т. 2. – С. 30.

которых родительный падеж имени является обязательным компонентом структуры предложения, но не входит в состав главного члена, несмотря на смысловую с ним близость.

Главный член таких предложений может быть опущен: *И кругом – ни звука* (М. Г.); *На небе ни тучки, ни ветерка, ни шелеста*. [*Вокруг никого и ничего*] (Айтм.). Это **эллиптические** безличные предложения, особый тип неполных предложений. Поэтому сочетания типа *ни ветерка, ни шелеста, ни тучки* и подобные не являются главным членом односоставного безличного предложения (в них главный член не выражен. Ср.: *На небе нет ни тучки...*).

Следует заметить, что неполные безличные предложения типа *ни облачка, ни звука*, в которых отсутствует относящееся к опущенному главному члену обстоятельство, некоторые языковеды (П. А. Лекант) считают отрицательными номинативными предложениями, с чем нельзя согласиться.

Семантика конкретных безличных предложений определяется лексическим значением главного члена в разных формах его выражения и сводится к следующим семантическим типам безличных предложений, которые **могут обозначать**:

– состояние природы, окружающей среды: *Уже стемнело; К ночи похолодало* (Г. Бакланов); *На улице морозно; В комнате стало жарко*;

– физическое и психическое состояние живых существ: *Ему легко, весело; Мне нездоровилось в это время; Сейчас думать не хотелось; В лесу по-другому дышится; Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви* (Сур.); *Ему то холодно, то жарко* (Сим.); *Завидно, обидно, невесело мне* (Тв.);

– чувственные ощущения и восприятия: *От него сильно пахло табаком и водкой* (Т.); *Не для нас ли из теплого сада духом вишневым тянет в тиши* (Рыл.);

– действия, связанные с представлением о судьбе, роке: *Везет же мне, везет...* (Евт.); *Ивану Васильевичу в самом деле не повезло* (С. Крутилин); *И нам побывать на Венере, быть может, еще суждено!* (Мих.);

– действия нереальной силы: *Утром его укачало в дороге* (Сим.); *Ночью опять нанесло туман* (Пауст.);

– оценку состояния со стороны модальной: *И кроме свежeweымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо* (Маяк.); со стороны морально-этической и психологической: *Понимаеву стало совестно* (Ч.); *Мне было стыдно и неловко* (Л. Т.); со стороны слуховой или зрительной: *Ни привета, ни ответа от тебя не слышно* (Рыл.); со стороны пространственной или временной: *Я устал, а до дому еще далеко...* (Н. Огарев); *Было уже поздно раскаиваться*;

– действие какого-нибудь орудия, названного дополнением в творительном падеже: *К утру поезд сплошь залепило снегом* (Пауст.); *Шарахнуло железным кирпичом* (Сур.);

– наличие или отсутствие чего-либо: *Этих дров нам хватило на всю зиму* (Пауст.); *В окнах недоставало нескольких стекол* (Купр.); *Нет больше места безмятежному покою* (Ц. Рацкая).

Приведенный перечень значений безличных предложений не является исчерпывающим: есть и другие значения, которые четко выявляются в зависимости от особенностей семантики и формы выражения главного члена этих синтаксических единиц.

Следует особо подчеркнуть, что безличные предложения, широко употребительные в языке художественной литературы, в разговорной речи, отличаются рядом семантико-стилистических особенностей, а именно: посредством этих предложений можно сжато и точно описать такие состояния и действия, которые характеризуются неосознанностью, немотивированностью причин, можно придать действию особый оттенок легкости; они незаменимы при необходимости выделить само действие-состояние и его результат, чем и создается особая семантико-стилистическая выразительность этих предложений. Некоторые разновидности безличных предложений используются в научной и деловой речи, официальных объявлениях, постановлениях. Ср.: *Здесь запрещается курить*; *Необходимо соблюдать правила дорожного движения* и др.

Инфинитивные предложения

Это односоставные предложения глагольного типа, главный член которых выражен инфинитивом, который грамматически не зависит ни от какого другого члена предложения и обозначает потенциальное действие (действие, которому суждено или не суждено осуществиться, которое возможно или невозможно, желательно или нежелательно, целесообразно или нецелесообразно и т. п.). Например: *Эй, Азамат, не сносить тебе головы!* (Л.); *Не нагнать тебе бешеной тройки...* (Н.); *Мне бы только суметь, мне бы только успеть о России моей полным голосом спеть* (Л. Татьяничева); *О, если б в небо хоть раз подняться!*.. (М. Г.); *Идти или не идти?*

В инфинитивных предложениях не может быть безличного глагола, так как при нем инфинитив занял бы зависимую позицию, явился бы примыкающей частью главного члена безличного предложения. Ср.: *Нам хотелось здесь до осени пожить.* – *Нам бы здесь до осени пожить!* *Хочется отвести ее домой.* – *Отвести ее домой!*

По общему характеру **инфинитивные предложения** близки к безличным и рассматриваются обычно как их разновидность. Однако они отличаются от безличных предложений рядом **структурных и семантических признаков**. Так, в **безличных предложениях** инфинитив является составным компонентом главного члена, грамматически зависит от безличного глагола, безлично-предикативного слова или причастия. Ср.: *Сейчас думать не хотелось* (Пауст.); *Трудно описать мое восхищение*; *Было решено остановиться здесь*. В **инфинитивных предложениях** главный член выражен независимым инфинитивом: *Лет до ста расти нам без старости* (Маяк.).

В безличных предложениях называются **действия и состояния реальные** в плане настоящего, будущего и прошедшего времени. **Семантика** же инфинитивных предложений – обозначение **потенциального действия**, то есть действия, которому суждено или не суждено осуществиться, которое желательно, нежелательно, возможно, невозможно, целесообразно, нецелесообразно. Грамматическая категория времени им не свойственна.

В **безличных предложениях модальные значения** (возможности/невозможности, необходимости, долженствования, неизбежности и т. п.) передаются вспомогательными компонентами главного члена – безличными глаголами, безлично-предикативными словами, страдательными причастиями, к которым примыкает инфинитив, а в **инфинитивных предложениях** – самой их формой, интонацией и частицами (в некоторых из них структурно необходимым компонентом является частица *бы*): *Быть грозе великой!* (П.); *Нам жить и веселиться на виду* (Рыл.); *Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась...* (Маяк.).

Инфинитивные предложения могут быть **нераспространенными** (*Стоять!*) и **распространенными** (обычно с дополнениями и обстоятельствами). Чаще всего это дополнение в дательном падеже, обозначающее лицо или предмет, которому необходимо, желательно или невозможно совершить названное инфинитивом действие: *Русской души не понять иноверцу...* (Н.); *Вам не видать таких сражений* (Л.); *Куда же нам идти?* При этом субъект действия может быть не выражен формой дательного падежа существительного или местоимения, но контекст показывает, что им является сам говорящий или лицо, к которому обращена речь: *Не шуметь, молодой человек!* (Помяловский); *А зачем его-то будить?* (Ф. Абрамов).

Инфинитивные предложения с невыраженным субъектом часто приобретают обобщающее значение, то есть называют действие, относящееся к любому лицу: *Умом Россию не понять, аршином общим не измерить* (Ес.).

Из примеров видно, что инфинитивные предложения бывают утвердительными и отрицательными. Главным средством выражения отрицательности инфинитивных предложений служат частица *не*, отрицательные местоимения и наречия *ничего, никого, негде, некогда, некуда* и др.: *Не смей меня раздражать; Друзей не счесть у нас* (Щип.); *Солнце не затмит черной тучей...*; *Цепи не сковать для свободы, знамя не отнять у народа* (Лис.); *Мне ничего тебе сказать; Нам некуда больше спешить; Яблоку негде упасть.*

В этих предложениях дополнения и обстоятельства семантически тесно связаны с инфинитивом, так же как дополнения и обстоятельства, выраженные вопросительными местоимениями и местоименными наречиями: *Что мне делать и как жить?* (М. Г.); *О чем нам еще думать?*; *Куда девать печаль мою?* Несмотря на тесную связь этих слов с инфинитивом, они не являются составным компонентом главного члена, а выступают как дополнения или обстоятельства.

Инфинитивные предложения имеют **различные модальные значения**. На этом основании можно выделить несколько типов инфинитивных предложений, которые **могут выражать**:

– **долженствование, необходимость или желательность осуществления названного инфинитивом действия**: *Нам жить и веселиться на виду* (Рыл.); *Нам теперь стоять в ремонте* (Тв.); *Вам еще далеко идти; Уйти бы в степные дали, с отрядом твоим уйти* (Сур.). При этом желательность передается повествовательными предложениями с частицей *бы* при главном члене инфинитивного предложения. Грамматическая форма инфинитивных повествовательных предложений полностью соответствует их содержанию, то есть они являются утвердительными (*Саду цвесть*). Инфинитивные предложения, выражающие риторический вопрос, по форме бывают утвердительными, а по общему значению – отрицательными (*Зачем так преувеличивать?* (Бонд.);

– **неизбежность или невозможность совершения названного инфинитивом действия**: *И до рассвета бушевать огню* (Щип.); *Земле вертеться миллионы лет* (Щип.); *Без тебя мне не петь, без тебя мне не жить* (С. Островой);

– **возможность осуществления действия, названного инфинитивом**: [*В теснине Кавказа я знаю скалу*], *туда долететь лишь степному орлу* (Л.);

– **побуждение к выполнению действия, названного инфинитивом**. Эти предложения бывают утвердительными и отрицательными, а по эмоциональной окраске – обычно восклицательными: *Не реветь!.. Молчать!* (Ч.); *Встать! – крикнул офицер. – Огней не разводите!* (В. Виш-

невский). В некоторых из этих предложений значение побудительности сочетается со значением долженствования: *Всем быть на местах. Собраться здесь* (К. Тренев);

– **предположение или сомнение по поводу совершения действия, названного инфинитивом.** Будучи обычно вопросительными, эти предложения содержат в своей структуре относящиеся к главному члену или одновременно две частицы (препозитивную *не* и постпозитивную *ли* (*ль*) или постпозитивную частицу *что ли*, или вводные слова *может, может быть*: *Не пойти ли нам на озеро? В кино пойти, что ли? Может быть, пойти на станцию и уехать?* (С. Орлов);

– **целесообразность совершения действия, которое названо инфинитивом.** Это значение часто осложняется оттенками пожелания или долженствования: *Молчать бы Николаю-то! – тихо шепнула мать Павлу* (М. Г.); *Теперь бы повернуть эскадру на шестнадцать румбов* (Нов.-Пр.);

– **опасение или предостережение по поводу совершения действия, обозначенного инфинитивом:** *Не опоздать бы только к поезду...* (Ч.); *Как бы не попасть в беду!*;

– **предрасположенность к совершению названного инфинитивом действия:** *Вам бы только все бегать* (Т.); *Ему бы только поговорить*;

– **условие или цель совершения действия.** Это значение инфинитивные предложения реализуют в составе предикативных частей сложного предложения: *Биться в одиночку – жизни не перевернуть* (Н. Остр.); *У этих рек не хватает силы, чтобы вынести воду в море* (Пауст.).

Разнообразие оттенков модального значения, выражаемых инфинитивными предложениями, обусловило особенности их функционирования в языке художественной литературы как важного средства создания экспрессии выражаемой мысли при характеристике различных проявлений потенциального действия, авторских суждений, эмоционального состояния героев, при передаче призывов, команд и т. д. Будучи синонимичными безличным предложениям с модальными безлично-предикативными словами *нужно, можно, нельзя, необходимо* и др., инфинитивные предложения отличаются от них бóльшей категоричностью, напряженностью и экспрессией при выражении различных модальных значений.

Номинативные предложения

Это односоставные предложения субстантивного типа, главный член которых выражен формой именительного падежа существительного и совмещает в себе функцию названия предмета или явления с идеей его существования, бытия в момент речи о нем: *Лес. Тишина. Сумерки. Поздняя осень.*

Формальным признаком номинативных предложений является именительный падеж имени существительного, реже – местоимения и числительного: *Вот и я. Вот она сама. Десять часов.*

Однако не каждое существительное способно образовать номинативное предложение. Так, существительные типа *крестьянство, большинство, братство, промежуток* и подобные не могут приобрести функцию предложения. Это значит, что в организации номинативных предложений, кроме формального признака, большое значение имеет **специфика семантики имени.**

По своей семантике имена, выступающие в роли главного члена номинативных предложений, являются наименованием предметов, явлений, состояний человека и т. п., поддающиеся наглядно-чувственному восприятию: обычно это слова с временным и пространственным значением: *Тишина. Лето. Площадь. Вокзал. Цирк. Мостовая.*

Следовательно, номинативные предложения лексически ограничены словами, способными передавать **значение бытийности**, то есть утверждение бытия, существования предметов, явлений в момент речи о них (сообщаемое в этих предложениях соотносится с настоящим временем). При этом значение бытийности является в них доминирующим: это статическое бытие в отличие от динамического бытия в конструкциях типа *Опять ненастье. За поворотом магазин*, в которых подчеркивается процесс возникновения явления или предмета (это эллиптические двусоставные конструкции с обстоятельственными словами).

Кроме специфики значения главного члена, номинативные предложения имеют также другие особенности и грамматические признаки, а именно:

- они являются **только утвердительными**, так как отрицание противоречит самой природе этих предложений – значению бытийности;
- номинативные предложения не обладают **модально-временными модификациями**, так как значение будущего или прошедшего времени переводит их в разряд двусоставных (ср.: *Осень. Была осень. Будет осень*), не выражают значения ирреальности (ср.: *Ночь*, но невозможно *Ночь бы*);

– **предикативность** номинативных предложений (свойство отнести сообщение в определенный временной план) заключена в главном члене в форме подлежащего и выражается особой, **констатирующей интонацией**, которую А. М. Пешковский назвал «**предикативной**». Благодаря такой интонации передается грамматическое значение номинативных предложений – утверждение бытия, существования предмета или явления в момент речи о них.

По своему значению номинативные предложения делятся на следующие **основные типы: бытийные**, или экзистенциальные (в том числе **собственно-бытийные** и **предметно-бытийные**), **бытийно-указательные**, **оценочно-бытийные** и **желательно-бытийные**.

Собственно-бытийные предложения называют явления, мыслимые во временной протяженности, утверждают их наличие, бытие: *Зима. Тишина. Изморось. Сумерки. Третий час ночи* (Ч.).

Предметно-бытийные являются наименованием предметов, расположенных в пространстве, и передают идею их существования, бытия: *Болото. Лес. Речные камыши да серые соломенные крыши* (М. Исак.); *Вокзал. Мостовая; Дикая местность, лес, скалы, водопады, развалины старой башни* (А. Островский).

Бытийно-указательные предложения, передавая идею бытия, существования, содержат указание на имеющиеся предметы и явления, служат для выделения их из совокупности воспринимаемых предметов или явлений. Структурной особенностью этих предложений являются указательные частицы *вот* (*вот и*), *вон*, *а вот* и др.: *Вот и лес. Тень и тишина* (Т.); *Вот и берег* (Рыл.); *Вон мостовая, ряды асфальтовых дорог* (Сим.); *Вот оно, золото наций, вот она, воля страны* (Щип.).

В оценочно-бытийных предложениях значение бытийности сопровождается субъективной оценкой говорящего, которую передают эмоциональные частицы: *ну, то-то, тоже мне, а еще, да и, и же, что за, какой, ой да, эх*: *Ну уж ночка! Страх!* (Л. Т.); *И птица же! Кроха, а не птица; А еще и дворянин! А уж характер! Что за глазки!* (Кр.); *Эх, и времечко!* (В. Вишневский).

Эти предложения имеют различные оттенки модальных и эмоциональных значений (уверенности, неуверенности, восхищения, негодования, недоумения и др.), которые создаются лексическим значением опорного слова в сочетании с эмоциональными частицами, по эмоциональной окраске являются обычно восклицательными.

Следует заметить, что квалификация оценочно-бытийных предложений является неоднозначной: одни языковеды относят их к неполным двусоставным предложениям, в которых именительный падеж существи-

тельного является сказуемым к невыраженному подлежащему, другие считают особой группой односоставных номинативных предложений, а В. В. Бабайцева относит их к переходным от двусоставных к номинативным¹.

Желательно-бытийные предложения передают желательность называемого благодаря наличию в их структуре частиц *только, если, лишь* в сочетании с частицей *бы* как показателя ирреального наклонения: *Только бы здоровье! Лишь бы не смерть! Если бы счастье!* (примеры Н. С. Валгиной).

Выделяют еще **бытийно-вопросительные** предложения (*Не пожар ли?* (Н.); *Может быть, десант?* (А. Первенцев) и **бытийно-побудительные** (*Носилки! – закричал кто-то* (Гарш.); *Ножницы! – услышал Петя над собой ужасный голос...* (Кат.)). Они близки к неполным эллиптическим предложениям с невыраженным сказуемым, поэтому спорно их выделение.

Номинативные предложения могут быть по эмоциональной окраске невосклицательными и восклицательными, по цели высказывания – обычно повествовательными, по наличию или отсутствию второстепенных членов – нераспространенными и распространенными.

Нераспространенные номинативные предложения состоят только из главного члена, выраженного существительным, реже – личным местоимением, числительным или количественно-именным сочетанием (в том числе осложненные частицами): *Лес. Тишина; А вот и я. Вот она сама* (Сим.); *Вот вокзал; Двенадцать... Сейчас, наверное, прошел он через посты* (Сим.); *Двадцать минут десятого; Начало пятого, но мне не спится* (Щип.).

Распространенные номинативные предложения имеют в своем составе согласованные и несогласованные определения, относящиеся к главному члену.

Согласованные определения выражаются прилагательными, порядковыми числительными, местоимениями-прилагательными, причастиями, причастными оборотами и приложениями: *Морозный день; Тихая ночь; Восемнадцатый год; Партизаны, обутое в чуни* (А. Прокофьев); *Громко звенящий, всюду трепещущий зной* (А. Серафимович); *Вот она – глухая сторона, вот она – забытая деревня.*

Распространенные номинативные предложения с необособленными определениями необходимо отличать от двусоставных предложений, в

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 174; Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 145–153.

которых существительное является подлежащим, а определение – именной частью составного сказуемого. Ср.: *Морóзный день* и *День морóзный*. В двусоставном предложении ударение не на существительном, а на определяемом его слове.

Несогласованные определения в номинативных предложениях выражаются обычно формами косвенных падежей с предлогами или без них, реже – наречиями и количественными числительными: *Волнение среди публики, скандал!* (Сим.); *Небо Италии, поход на Рим, воздух, пропитанный запахом масличной поры, страна мечтаний, поэм и нищеты* (Пауст.); *Дом тринадцать* (Евт.); *Винтовая лестница наверх* (А. Н. Т.). При этом определительные отношения здесь могут осложняться объектным значением.

Номинативные предложения могут поясняться целой придаточной предикативной частью: *Вот место, где их дом стоит*. В составе сложных синтаксических конструкций номинативные предложения могут быть зависимой предикативной частью: *Осенью пахнет. Тишина. Или кажется, что тишина*. Они могут выступать как грамматически равноправные предикативные части сложного предложения: *Столбы, селенья, перекрестки, хлеба, ольховые кусты, посадки нынешней березки, крутые новые мосты* (Тв.).

Номинативные предложения употребляются в различных жанрах художественной литературы, особенно в драматургических произведениях (в роли ремарок), в лирике, прозе, в очерках, репортажах и др. Они способствуют созданию краткости характеристик, яркости пейзажных зарисовок, музыкальности поэтических фраз, вызывая наглядное представление о предметах, явлениях действительности.

Ярким подтверждением сказанного может служить одно из стихотворений А. А. Фета, особенности которого Л. Н. Толстой раскрыл такими словами: «В нем нет ни одного глагола (сказуемого). Каждое выражение – картина»¹.

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

¹ Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников. – М., 1955. – Т. 1. – С. 181.

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы –
И заря, заря!..

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что статус номинативных предложений является **достаточно определенным**, основан на таком свойстве этих синтаксических единиц, как самостоятельность их функционирования, вне зависимости от предшествующей или последующей конструкций. Вместе с тем синтаксическая квалификация главного члена номинативных предложений была неоднозначной. Так, одни языковеды (А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский) считали главный член номинативных предложений сказуемым, другие (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. А. Богородицкий) – подлежащим, третьи (А. А. Шахматов, Е. М. Галкина-Федорук) различают подлежащие и сказуемые номинативные предложения.

Но особенно сложным является разграничение номинативных предложений и схожих с ними конструкций. И на это есть объективная причина – семантическая и функциональная емкость номинативов в русском языке.

Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями

Особенности этих конструкций подробно описаны Н. С. Валгиной¹, их сжатое изложение приводится здесь с некоторыми уточнениями.

Совпадая по форме с номинативными предложениями, эти конструкции не относятся к номинативным предложениям, так как либо не имеют значения бытия, существования и не способны функционировать самостоятельно, либо являются неполными двусоставными предложениями с имеющимся членом в форме именительного падежа, выступающим обычно в роли сказуемого при отсутствующем подлежащем, ясном из контекста или ситуации.

К таким конструкциям Н. С. Валгина относит следующие:

1. **Именительный падеж в роли простого наименования.** Это различные названия произведений, журналов, картин, надписи на вывесках и др., которые имеют форму именительного падежа, но заключают в себе функцию названия без значения бытия: *«Война и мир»*; *«Отцы и дети»*; *Дворец спорта*; *Дом быта*; *Над могилою его поставлен памятник... На памятнике простая надпись: «Александр Сергеевич Пушкин»*

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 178–188.

(Н. Г. Чернышевский) и др. Такие конструкции относятся к особой группе предложений, в которых доминирующим является значение наименования, а В. В. Бабайцева называет их «собственно-назывными»¹. Кроме того, некоторые языковеды считают, что при синтаксической квалификации собственных названий следует учитывать, выступают они в речи со своими родовыми понятиями или без них. С родовыми понятиями собственные названия выполняют синтаксическую функцию приложения (*роман «Война и мир»*), без родовых понятий являются номинативными предложениями. Это наглядно видно, когда они следуют в одном ряду с обычными номинативными предложениями: «*Утро стрелецкой казни*». *Красная площадь*. *Хмурое утро* (И. Долгополов).

2. **Именительный падеж в функции сказуемого** двусоставного предложения, который употребляется при отсутствующем подлежащем, на которое есть прямое конситуативное указание: – *Жалкие люди!* – *сказал я штабс-капитану, указывая на наших грязных хозяев* (Л.); *Гость поднялся, щедро сверкнул золотой челюстью, протянул руку: – Мамедов* (А. Рекемчук). Ср.: *Хозяева – жалкие люди; Я Мамедов* – двусоставные предложения.

3. **Изолированно употребленные именительные падежи (номинативы)**, которые по форме совпадают с номинативными предложениями, но отличаются от них своими функциональными свойствами. Это «слова и словосочетания, не образующие ни предложений, ни их частей»².

Они не обладают признаками предложения, лишены значения бытия, интонационной законченности, отдельно взятые не выполняют коммуникативной функции, существуют только в составе синтаксического целого, то есть всегда стоят при другом предложении, связываясь с ним логически и интонационно. Однако они сохраняют собственную форму.

Такие построения относятся либо к следующему за ними предложению (**препозитивные номинативы**), либо – к предшествующему предложению (**постпозитивные номинативы**).

Основные функции **препозитивных номинативов**:

– это **именительный представления, или именительный темы**, который называет тему последующего сообщения, вызывает представление о предмете, являющемся темой сообщения. При этом наименование темы находится в актуальной позиции, служит средством выделения важного аспекта высказывания. Например: *Чувства. Это область при-*

¹ Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М., 1968. – С. 136.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7 изд. – М., 1956. – С. 405.

стального внимания ученых; Дом друзей! Чем ему отплатить за щедрость? (Сим.); *Москва!.. Как много в этом звуке для сердца русского слилось...* (П.). Это своеобразная форма подачи мысли: «сперва выставляется напоказ изолированный предмет, и слушателям известно, что про этот предмет сейчас будет что-то сказано и что пока этот предмет надо наблюдать: в следующий момент высказывается самая мысль»¹. Эта «ступенчатость» в подаче мысли характеризуется обязательной паузой. При этом в функции именительного темы могут потребляться любые существительные (нет лексического ограничения). Это конструкции разговорного типа, передающие характер непринужденной речи.

Такой именительный подкрепляется личным или указательным местоимением (подлежащим) в последующем предложении или даже целым вопросительным предложением: *Доброта – она превыше всех благ* (М. Г.); *Голос твой – он звончей песен старой сосны* (Бл.); *Амазонки... Мы с детства привыкли, что это только легенда; Талант! А что же он по сути такое?* (Снегова).

Семантическая связь именительного представления осуществляется также местоимениями в косвенных падежах (дополнением): *Снежинки... Их можно поймать, так медленны они на лету* (Щип.);

– это **именительный называния**, когда в акцентированную позицию выносятся части предикативного члена, употребленного в независимой форме с функцией называния, далее следуют указывающее на данный предмет наречие *так* и форма глагола *назвать, называть*: *«Глубокое течение» – так называется роман И. П. Шамякина о партизанском движении; «Березовая роща» – так называется картина А. И. Куинджи.*

Следовательно, препозитивный номинатив функционально однозначен – это именительный представления и близкий к нему по значению именительный называния. Такой именительный предваряет предложение, сосредоточивает внимание на обозначаемом им предмете, явлении, которые выступают как исходный пункт высказывания, его отправная точка, смысловой и структурный стержень. В структурном отношении эти синтаксические конструкции всегда бинарны (двучленны): именительный падеж и предложение, связанное с ним интонационно и по смыслу.

– **постпозитивные номинативы**, как и препозитивные, обычно выполняют функцию представления, называют тему сообщения, но раскрывают содержание подлежащего предшествующего предложения: *Какая это огромная и сложная дистанция – двенадцать месяцев...*

¹ Пешковский А. М. Указ. работа. С. 405.

Однако они функционально более разнообразны, способны передавать различные значения, которые определяются в конкретных языковых контекстах. Так, Н. С. Валгина отмечает, что постпозитивные номинативы «способны фокусировать в себе целый комплекс мыслей, образов, связанных обычно с передачей воспоминаний о чем-то значительном, важном...»: *И вдруг он понял: вот с кем он прожил эти годы странствий и обманов, вот чьи он фотографии возил на дне пустых дорожных чемоданов. Да, девочка. И голубой дымок, и первых встреч неясная тревога, и на плечи наброшенный платок, казенный дом и дальняя дорога* (Сим.)¹. *Впереди человек за рулем. Рядом с ним Семен Петрович. Ночь. Темная, темная ночь* (Г. Троепольский).

Кроме того, они могут указывать на причину: *Пора уходить на озеро. Хорошая погода; Утром не захотели везти на пароме. Ветер* (Ч.). Такой постпозитивный номинатив как бы соответствует придаточной части предложения. Постпозитивный номинатив может иметь значение оценки: *Есть письмо. На листке – торопливые строки: «Если можешь – прости. Так случилось. Ушла.» Равнодушные строки. Слова ледяные* (К. Лисовский). Он может называть признаки лица или предмета, обозначенного в предшествующем предложении: *Вот бежит по тротуару моего соседа дочь. Стройный стан, коса густая, глазки темные, как ночь* (Плещеев); *Иркутск – превосходный город. Совсем интеллигентный. Театр, музей, городской сад с музыкой, хорошие гостиницы* (Ч.).

Есть и другие значения постпозитивного номинатива, которые определяются в конкретных языковых контекстах.

Следует отметить, что постпозитивные номинативы представляют собой экономное средство выражения мысли, соответствующее требованиям лаконичной и вместе с тем насыщенной смыслом речи. Такие конструкции широко используются в художественной литературе, газетно-журнальных статьях, но отсутствуют в научном стиле.

Вокативные предложения

Это особый тип односоставных субстантивных предложений, называющих лицо, к которому обращена речь говорящего с выражением его волеизъявления, чувства или оценки состояния, поведения адресата речи, и выражающих нерасчлененную мысль.

Вокативные предложения представляют собой изолированные обращения, предложения-обращения, которые характеризуются семантико-синтаксической изолированностью, нерасчлененностью выражаемой

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 185.

мысли. Они синтаксически и семантически изолированы от других предложений в отличие от обращений, которые являются составным компонентом простого предложения. Этим они отличаются от обычных обращений. Например: [Аня.] *Мама, ты плачешь?* (Ч.) – обращение; [Акулина Ивановна.] *Так это он чудачит все. Какая в нем гордость может быть?* [Таня.] *Мама!* (*Татьяна укоризненно качает головой*) – вокативное предложение.

Слово *Мама!* является самостоятельным предложением, которое называет адресата речи и одновременно выражает мысль типа «ты не права, так нельзя говорить» и под.

Структурным центром вокативных предложений является **имя существительное** (реже местоимение) **в именительном падеже**, которое произносится с интонацией призыва, несогласия с собеседником, просьбы или побуждения к прекращению действия, негодования, сожаления, укора, радости и др.

Специфика интонации при передаче этих оттенков значения и является основным грамматическим средством различения вокативных предложений и просто обращений. Ср.: [Варя.] *Вы, дядечка, молчите* (Ч.) и [Варя (умоляюще).] *Дядечка!* (Ч.); *Мой мальчик!* – зарыдала мать (В. Инбер).

Интонационной особенностью вокативных предложений является **восклицательность**, специфику которой при передаче различных оттенков мысли помогают определить авторские ремарки, ситуация речи в сочетании с междометиями и частицами, входящими в состав вокативных предложений.

По значению вокативные предложения делятся на **побудительные** и **оценочные**.

В **побудительных** предложениях выражается призыв говорящего к другому лицу с целью вызвать нужную реакцию, откликнуться, подойти и т. п. *Мама!* – позвал из кабинета Дымов, не отворяя дверь, – *Мама!* (Ч.); – *Дедушка! а дедушка!* – проговорил я (Т.). Они могут выражать в форме просьбы призыв прекратить высказывание или совершаемое действие: – *Может, ждешь, когда в ножки упаду?* – *Стеша!* (Тендряков).

Оценочные вокативные предложения выражают разнообразные эмоциональные оттенки значений. Так, они могут выражать:

– **радость, восхищение:** *Ниночка! Золотце!* – восторженно встретил ее Иван Васильевич (С. Крутилин); *Зина... Зинушка! Любимая моя!* – шептал он и плотно закрывал глаза (М. Алексеев);

– **удивление:** *Вы мне не верите?* – прошептал он, низко опуская голову. – *Моя фамилия Ильин. Никифор Ильин.* – *Ильин!* – воскликнул Са-

винов так громко, что проходившая в это время какая-то дама вздрогнула и обернулась (Купр.);

– **сожаление**: – *Живу себе в лазарете и в ус не дую. – Ох, Петруша, Петруша...* (Кат.);

– **испуг, тревогу, страх**: *Ой! Ой!.. Мама!* – испуганно вскрикнула Зина (В. Вересаев);

– **упрек, укоризну, досаду**: *Эх, ты!* – с досадой и укоризной воскликнула старуха (Купр.); – *Эх, Прохор, Прохор!* – упрекнул только Шутиков грустным тоном, покачивая головой (Станюкович);

– **возмущение, негодование**: – *Ах, ты, обжора! Ах, злодей!* – тут Ваську повар укоряет (Кр.).

Есть и другие значения вокативных предложений, определить которые помогает интонация, контекст, авторские ремарки, ситуация в сочетании с междометиями, частицами, усиливающими те или иные оттенки значения.

Из изложенного следует, что вокативные предложения по форме близки к номинативным, по значению – к нечленимым предложениям, так как выражают нерасчлененную мысль. Синтаксический синкретизм этих предложений дает основание одним ученым (А. А. Шахматов, В. В. Бабайцева, И. К. Германович) выделить их в самостоятельный тип односоставных предложений, другим (Е. М. Галкина-Федорук, А. Г. Руднев) – отнести их к номинативным предложениям, третьим (А. Н. Гвоздев) – к нечленимым предложениям.

Генитивные предложения

Это односоставные предложения именного типа, имеющие в качестве главного члена независимый родительный падеж имени существительного, который не только передает значение наличия, существования предмета (бытийность), но и характеризует его с точки зрения количественной (утверждается избыточность чего-либо, наличие во множестве). Например: *Площадь ликовала. Народу! Цветов! Лозунгов и флагов! Песен! Веселья!*

Генитивные предложения сближаются с номинативными по значениям бытийности и времени (утверждают наличие предметов в момент речи о них), но отличаются от них грамматической формой (родительный имени), спецификой значения бытийности (утверждают наличие предметов в большом количестве) и конситуативной обусловленностью (предполагают определенный контекст или ситуацию их функционирования).

Они свойственны разговорной эмоционально окрашенной речи. При этом важную роль в их оформлении играет особая интонация, а также наличие в их составе частиц, усиливающих количественный оттенок значения (частицы включаются в состав главного члена): *Смеху-то, смеху!* (Ч.); *Еды-то, еды-то!* – сказал он, возвращаясь (Л. Т.).

В составе генитива могут быть неопределенно-количественные слова (*много, сколько* и под.) и количественные существительные, которые включаются в состав главного члена: *Фонарей видимо-невидимо* (Купр.); *Нас много, мы играем, нам весело* (Л. Т.); *Мало слов, а горя реченька, горя реченька бездонная* (Н.).

На месте количественного слова может быть даже предложение фразеологизированного характера: *Денег – кот наплакал; Специалистов – раз, два и обчелся.*

Следует учитывать, что статус генитивных предложений в системе типов простого предложения определен нечетко: их относят то к особым разновидностям безличных предложений (академическая грамматика), то – к односоставным подлежащим (А. А. Шахматов).

Н. С. Валгина считает, что генитивные предложения вряд ли правомерно включать в систему безличных предложений, «так как категория безличности непосредственно связана со сказуемостью, а усматривать в форме генитива сказуемое нельзя: эта форма выполняет функцию названия предмета (или предметов) и утверждения его (или их) наличия в большом количестве, следовательно, функционально генитивные предложения ближе к номинативным, нежели к безличным»¹.

Изложенное об односоставных предложениях свидетельствует о богатстве русского языка, его способности выражать самые тонкие смысловые оттенки не только с помощью лексического и фразеологического состава языка, но и путем использования арсенала синтаксических конструкций, краткости и выразительности односоставных предложений, способных актуализировать важные аспекты сообщения.

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ИХ ТИПЫ

Неполными называются такие предложения, в которых отсутствуют какие-нибудь главные или второстепенные члены, обязательные для структурной схемы данного типа предложений, и которые легко восстанавливаются из предыдущего контекста или ситуации, то есть это предложения с незамещенной синтаксической позицией тех или иных членов предложения, обязательных для структуры данного типа предложений.

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 189.

В неполных предложениях могут быть не выражены как главные, так и второстепенные члены предложения, а неполными могут быть простые предложения, а также составные части сложного предложения. Например: *А что, Денисов хороший? – спросила она. – Хороший* (Л. Т.) – не выражено подлежащее, названное в предыдущем предложении (*Денисов хороший*); *Березки были расчесаны вниз, клен и сосна – вверх* (Пришв.) – во второй части нет сказуемого, указанного в первой части (*клен и сосна расчесаны вниз*); *Сколько в жизни всяких шапок я носил – уже не счесть. А у этой даже запах не такой какой-то есть* (Тв.) – во второй части отсутствует дополнение *шапки*, на которое есть указание в первом предложении.

Иногда невыраженный член восстанавливается из контекста или ситуации: *Самолеты гудели где-то над самой головой. Должно быть, на Каменск полетели, переправу бомбить* (Фад.) – не названо во втором предложении подлежащее, которое восстанавливается из контекста.

Следовательно, основным признаком неполных предложений является **не смысловая, а грамматическая неполнота**. Они существуют как часть текста или связаны с ситуацией, когда опускаются компоненты сообщения, которые названы раньше, с целью более полной и выразительной передачи новой информации.

Неполные предложения по своей структуре относятся к тем же типам, что и соответствующие полные.

При этом неполные предложения надо отличать от **недосказанных предложений**, которые представляют собой прерванные высказывания: *Я давно хотел повидать вас, чтобы... Видите ли, мне привезли из деревни муки... знакомые, я там раньше...* (Фед.).

В зависимости от того, чем обусловлен пропуск того или иного члена, различают **два типа** неполных предложений: **контекстуальные** и **ситуативные**.

В **контекстуально** неполных предложениях словесно не выражены те или иные члены, названные в ближайших предложениях или в том же предложении. Ими могут быть как простые, так и составные части сложного предложения. К их числу можно отнести простые предложения: – *Как тебя зовут? – Антипом, батюшка.* – отсутствие сказуемого и дополнения (*меня зовут...*); – *Здесь ли проживают Петровы? – Здесь.* – не выражены сказуемое и подлежащее (*проживают Петровы*); *В глаза говорит сладко, за глаза – гадко* (посл.) – двусоставное предложение с незамещенной позицией сказуемого (*говорит гадко*); *Калиныч стоял ближе к природе. Хорь же – к людям, к обществу* (Т.) – отсутствие сказуемого и обстоятельства (*стоял ближе*).

Сложные предложения различных типов с отсутствующим тем или иным членом, который назван в другой части предложения: *Мы сильны своим гневом и непримиримостью, они – жадностью и волосатыми кулаками* (Пауст.) – нет сказуемого *сильны*; *У озера два берега: один – древний, высокий, изрезанный оврагами и потоками, другой – низкий, болотистый у воды, и в воде песок* (М. Пришв.) – не замещена позиция подлежащего в частях бессоюзного предложения.

Неполными контекстуальными являются предложения, в которых опущено знаменательное слово, часть члена предложения: *Я решился заняться ловлей певчих птиц: мне казалось, что это хорошо прокормит: я буду ловить, а бабушка – продавать* (М. Г.) – часть сказуемого (*будет продавать*); *Локотки ее сделались все острее, пальцы – тоньше* (Фед.) – часть сказуемого (*сделались тоньше*).

Особым случаем синтаксической неполноты является употребление в диалогической речи придаточной части без главной: – *Ну, где же твои Ближние Мельницы? – А это тебе что, не мельницы? – Где? – Что значит «где»? Тут. – Где же тут? – Где мы идем* (В. Кат.). В последнем предложении не названа главная часть (*Мельницы тут, где мы идем*).

Ситуативными неполными являются предложения, в которых отсутствующий член (или члены) подсказывается речевой ситуацией, окружающей обстановкой, которые компенсируют пропуск того или иного члена предложения: *В доме с нетерпением ожидали отца. – Идет! – радостно воскликнула сестра* (не замещена позиция подлежащего: *идет отец*); *Из особняка вышел Германов, грузно плюхнулся рядом с шофером, барски приказал: – В Сокольники!* (А. Васильев) – отсутствует сказуемое (*езжай в Сокольники*).

К числу таких предложений относятся ставшие привычными выражения типа *С праздником вас! С днем рождения! Доброго здоровья* и подобные, в которых не замещена позиция глагола-сказуемого (*поздравляю, желаю*).

Особенно часто употребляются неполные предложения **в диалогической речи**, которая представляет собой сочетание вопросов и ответов или ряд связанных между собой реплик, а пропуск недостающего члена подсказывается ситуацией речи, жестами и др.

В предложениях-репликах, по словам Н. С. Валгиной, обычно «употребляются те члены предложения, которые прибавляют нечто новое к сообщению, и не повторяются члены предложения, уже упомянутые говорящим. Реплики, начинающие диалог, обычно более полны по составу и самостоятельны, чем последующие, которые и лексически и грамматически ориентируются на первые реплики». Например:

- *На перевязку иди.*
- *Убьют.*
- *Ползком.*
- *Все одно не спасешься (Нов.-Пр.).*

Предложения-ответы могут быть ответами на вопрос, в котором выделяется тот или иной член предложения или который требует лишь подтверждения или отрицания сказанного и др.

- *Что у вас в узле, орлы?*
- *Раки, – ответил неохотно высокий.*
- *Ого! Где вы их достали?*
- *Возле плотины (Шол.).*
- *Ты ученица, милая? – спросил Давыдов.*
- *Да, – тихо ответила девочка и смело снизу вверх взглянула на Давыдова (Шол.).*
- *А что, до озера далеко? – спросил меня прохожий.*
- *Нет, недалеко, – ответил я.*

«С точки зрения структурно-семантической, – пишет Н. С. Валгина, – реплики неоднородны: одни из них относительно самостоятельны в своих формах, другие – взаимообусловлены; такое тесное сочетание реплик, представляющее собой структурно-грамматическое объединение, некоторые лингвисты предлагают называть диалогическим единством»¹.

Эллиптические предложения

Это самостоятельно функционирующие простые предложения особого типа, в структуре которых отсутствует глагольное сказуемое, которое не восстанавливается из контекста, не подсказывается ситуацией и не является необходимым для передачи законченного сообщения. Представление о месте, времени, способе совершения действия или состояния выражается в них всей конструкцией в целом, в которой всегда есть второстепенный член, относящийся к составу сказуемого (обычно это обстоятельство, реже дополнение). Например: *Сейчас война* (Сим.); *А кругом на полях непробудная тишь* (А. Сурков); *Широки советские просторы. В недрах – уголь, золото и медь* (Щип.); *Теркин мой – к огню поближе...* (Тв.); *Скорей сюда, к хозяину, несчастье* (Тренев).

Эллиптические предложения обычно соотносятся с полными, в которых сказуемое выражено глаголами бытия, наличия, восприятия, а значение отсутствующего глагола-сказуемого становится понятным из

¹ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 198–199.

смысла эллиптического предложения. Ср.: *А сейчас война. – А сейчас идет, ведется война.* При этом надо учитывать, что сопоставление их с полными предложениями – это лишь условный прием для выявления их конструктивной специфики, так как эллиптические конструкции являются полными предикативными единицами, существуют самостоятельно, понятны вне контекста, завершены в смысловом отношении, отсутствие сказуемого в них является нормой.

При этом конструкции с препозитивным обстоятельством типа *В поле ветер. В воздухе тишина* В. В. Виноградов называет «свободными», «так как здесь нет прямой зависимости от какой-либо определенной части речи. Соответствующие формы косвенных падежей с предлогами зависят не столько от глаголов, которые ими не управляют, сколько от самих предлогов конкретно-пространственного значения: *над, за, в* и т. п.»¹.

Основные группы эллиптических предложений формируются на основе значения и синтаксических функций входящих в их состав словоформ (детерминирующего второстепенного члена). Так, они могут указывать на пространственные пределы расположения предметов: *В углу старый кожаный диван* (Сим.); *За домом – сад, залитый солнцем* (Б. Пол.); на время происходящего: *До пяти часов отдых* (А. Т.); *Утром заморозки* (Шишк.); на процесс движения: *В поля, друзья, скорей...* (П.); *Под мостом Нева-река* (Маяк.); на причину происходящего: *Отчего у нас в поселке у девочек переполох?* (В. Боков); на объект речи: *В моих глазах обугленные трубы* (Ю. Друнина) и др.

Эллиптические предложения используются в художественной литературе при описании фактов, явлений действительности, при передаче живой разговорной речи, особенно характерны для ремарок драматических произведений, употребляются в газетном языке, дают богатый материал для выработки структуры заголовков, создавая им экспрессивную окраску и максимальный эффект для привлечения внимания читателя. Ср.: *Коротко о главном; Хлеб – Родине; Перевозкам зерна – скорость и ритм.*

НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Это особый структурный тип простых предложений, которые состоят из одного сова или неразложимого сочетания слов, выражающих утверждение или отрицание, эмоциональную оценку предшествующего высказывания, и характеризуются синтаксической

¹ Грамматика русского языка: в 2 т. – М., 1960. – Т. 2. – С. 28.

нерасчлененностью выражаемой мысли, интонационной и смысловой завершенностью.

Они не являются ни двусоставными, ни односоставными предложениями, так как не имеют ни главных, ни второстепенных членов, не выполняют номинативной функции, так как ничего не называют.

Как явление живой речи, они возникают в диалоге, самостоятельно не употребляются, всегда лишь сопутствуют какому-либо членимому предшествующему предложению, вытекая из его содержания.

Нечленимые предложения выражаются частицами, междометиями, модальными словами и их сочетаниями: *да, ну да, так, конечно, еще бы, точно, разумеется, безусловно, нет, ни-ни, да нет, ничуть, неправда, разве? ужасно? тсс! тише!* и др.

Конкретное значение нечленимые предложения приобретают только в контексте.

По выполняемой в речи функции нечленимые предложения делятся на **модальные, эмоционально-оценочные** вопросительные и побудительные предложения. В группу модальных входят **утвердительные и отрицательные предложения.**

В утвердительных предложениях дается прямой утвердительный ответ на вопрос собеседника, выражается согласие с чьим-либо высказыванием или подтверждение высказывания говорящего. Эти предложения выражаются частицей *да* и ее эквивалентами – словами и фразеологизированными сочетаниями слов: *точно, так точно, верно, хорошо, разумеется, именно, а как же, еще бы, правильно* и др.: [Елена Андреевна.] *Поговорим и забудем, о чем была речь. Да?* – [Астров.] *Да* (Ч.); – *Так это твои друзья?* – *Да* (Григорьев); *Семен спросил: «Наташа вас видела?»* – *«Конечно»* (С. Антонов); – *Комбайн работал?* – *спросил наконец Семен.* – *А как же* (С. Антонов); – *Не пройдемся ли немного по саду?* – *Хорошо* (Л. Андреев); *Я люблю ее! Да, да!* (Герц.).

В отрицательных предложениях дается отрицательный ответ на вопрос собеседника, выражается несогласие с чьим-либо высказыванием или отрицается высказывание самого говорящего. Они выражаются частицами и фразеологизированными сочетаниями: *нет, никак нет, ни-ни, ни за что, да нет, неправда* и др.: – *Вы спите?* – *Нет*, – *ответил гость* (Ч.); – *Вы были сегодня в школе?* – *Нет*; – *А какова погода? Кажется, ветер.* – *Никак нет-с, ваше сиятельство! Очень тихо!* – *ответил камердинер* (П.); – *Здоров?* – *Никак нет!* (А. Перегудов); *Говорят, что на войне нельзя испытать полного счастья. Неправда. Мы тогда чувствовали себя самыми счастливыми людьми, потому что победа – это сча-*

стве (В. Кедровников); *Тебя бы молодогвардейцы в свою организацию не приняли. Ни за что.*

В эмоционально-оценочных нечленимых предложениях передаются различные чувства горящего (радость, удивление, возмущение и др.) или его эмоциональная оценка происходящего. Эти предложения выражаются междометиями (*ай, ой, эх, тьфу* и др.), фразеологизированными сочетаниями (*вот как, вот так раз, ишь ты, ай да ну* и др.), словами и сочетаниями слов, перешедшими в междометия из самостоятельных частей речи (*батюшки, ужас, боже мой* и под.): **Ой!** – *вдруг воскликнула она* (Пауст.); *По-моему, он лучше всякого кавалериста ездит.* **О-о-о!** (Купр.); – **Тьфу!** – *удивилась Раиса, пожимая плечами и крестясь;* **Вот так раз!** – *воскликнул он.* – **Ловко!** (М. Г.); – **Браво, браво!** – *похвалила Ольга;* – **Батюшки!** – *изумился тонкий.* – **Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?** (Ч.); – **Боже мой! Боже мой!** – *говорил Петр Михайлович, пожимая плечами* (Писемский).

С эмоционально-оценочными сближаются нечленимые предложения – общепринятые словесные формы выражения приветствия, благодарности, просьбы, извинения типа *с добрым утром, до свидания, прощайте, пожалуйста, спасибо*, формы междометного характера, перешедшие из полнозначных частей речи: **С добрым утром,** *милый город, – сердце родины моей!*; **До свиданья,** *день вчерашний, здравствуй, новый светлый день!* (Лебедев-Кумач); – **Можно войти?** – *спросил незнакомец.* – **Пожалуйста!**; – **Спасибо!** – *Я засмеялся от радости.* – **Спасибо!** (С. Воронин).

Нечленимые предложения могут быть **вопросительными.** Они выражаются словами *да, нет, разве, неужели, хорошо* и др. в вопросительном значении: *Ты, наверно, хочешь есть?* **Да?** (Мамин-Сибиряк); – *Вам неудобно знать мое мнение, но, уверяю вас, этот вопрос меня живо интересует.* – **Да?** – **Да** (Ч.); *Вы не уедете?* **Нет?** (Ч.); – *Завтра мы идем в театр, – сказал отец.* – **Хорошо?** – **Неужели?** – *обрадовался я.*

Среди нечленимых предложений выделяются также **побудительные предложения**, в которых выражается побуждение к совершению или прекращению определенного действия с помощью междометий и слов междометного характера, соотносительных с самостоятельными частями речи: *Вон! Тсс! Цыц! Ну! Стоп! Караул! Баста!* и др.: – *Что с Олесея?* – **Тсс...** *Тише! Она спит* (Купр.); – **Цыц!** – *крикнул на нее хозяин* (Ч.); – **Вон!** – *взорвался старик громовым криком* (Аж.); **Баста!** *Мы выросли из этой политики!* (И. Сельвинский).

ПАРАДИГМА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое предложение как центральная единица синтаксиса имеет свое грамматическое устройство, или грамматическую форму (соединение формы слова с формой слова или одна форма слова) и свое грамматическое значение – предикативность, то есть свойство относить сообщение в определенный временной план (реальный или ирреальный) с помощью синтаксических форм времени и наклонения. Эти компоненты предложения тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Так, формы синтаксического индикатива (формы настоящего, будущего, прошедшего времени) соотносят сообщаемое с реальным временным планом. Ср.: *Наступает рассвет. Наступит рассвет. Наступил рассвет.* Формы побудительного и сослагательного наклонения относят сообщение к ирреальному, неопределенному плану действительности: *Пусть наступает рассвет. Наступил бы рассвет. Лишь бы наступил рассвет. Если бы наступил рассвет.*

При этом у каждой из этих форм (видоизменений) предложения сохраняется основное категориальное значение предикативности (способность относить сообщение к определенному временному плану) при различии частных грамматических значений реальности (настоящего, будущего, прошедшего времени) и ирреальности (побудительности, сослагательности, желательности).

Уместным будет заметить здесь, что подобным признаком обладают и единицы морфологического уровня. Так, систему форм или парадигму склонения существительных образуют такие его формы, которые сохраняют тождество лексического значения при различии частных грамматических значений падежа и числа. Ср.: *дом, дома, дому, домов, домами* и т. п.

Следовательно, **парадигма простого предложения – это совокупность форм синтаксического индикатива и синтаксических ирреальных наклонений предложения, имеющих одно общее значение предикативности при различии частных грамматических значений реальности или ирреальности.** При этом форма настоящего времени синтаксического индикатива открывает парадигму простого предложения: *Соловьи поют. Соловьи пели. Соловьи будут петь. Пели бы соловьи. Пусть поют соловьи. Если бы пели соловьи.*

Такое понимание парадигмы простого предложения, по словам В. А. Белошапковой, основано «на следующих положениях: 1) грамматическим значением предложения является предикативность, т. е. комплекс модально-временных значений; 2) предикативность, подобно грамматическим категориям морфологического уровня, существует в виде ряда

частных значений – модальных (значений реальности и ирреальности разных видов) и временных (значений прош., наст., буд. времени); причем временные значения определенным способом соотносятся с модальными; 3) частные модально-временные значения выражаются определенными видоизменениями формальной организации предложения; эти видоизменения называются формами предложения, а вся система форм предложения, выражающая категорию предикативности в целом, – его парадигмой»¹.

Конкретизируя полный состав парадигмы простого предложения, Н. Ю. Шведова предлагает различать в нем пять разновидностей модального значения или **пять синтаксических наклонений**:

1. **Индикатив**, выражающий реальность и имеющий формы настоящего, прошедшего и будущего времени: *Идет снег. За окном вечер. Уже поздно. Шел снег. Будет идти снег.*

2. **Сослагательное наклонение**, обозначающее потенциальность, т. е. возможность осуществления того, о чем сообщается в неопределенном временном плане: *Шел бы снег. Был бы за окном вечер.*

3. **Долженствовательное наклонение**, обозначающее обязательность осуществления сообщаемого, независимо от воли говорящего: *Будь за окном вечер. Солдат он и будь солдат.*

4. **Желательное наклонение**, выражающее «эмоционально-окрашенную отвлеченную устремленность к какой-либо деятельности»: *Если бы снег! Будь бы за окном вечер!*

5. **Побудительное наклонение**, обозначающее волеизъявление: *Пусть за окном будет вечер*².

Следовательно, полная парадигма простого предложения включает семь форм: три формы индикатива и четыре формы ирреальных наклонений. Например:

1. <i>Завод работает</i> (наст.).	1. <i>Ночь тиха</i> (наст.).
2. <i>Завод работал</i> (прош.).	2. <i>Ночь была тиха</i> (прош.).
3. <i>Завод будет работать</i> (буд.).	3. <i>Ночь будет тихой</i> (буд.).
4. <i>Работал бы завод</i> (сослаг.).	4. <i>Была бы ночь тиха</i> (сослаг.).
5. <i>Работай завод</i> (долженств.).	5. <i>Будь ночь тиха</i> (долженств.).
6. <i>Если бы (лишь бы) работал завод</i> (желат.).	6. <i>Если бы ночь была тиха</i> (желат.).
7. <i>Пусть завод работает</i> (побуд.).	7. <i>Пусть ночь будет тихой</i> (побуд.).

¹ Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1981. – С. 457.

² Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – С. 579.

Однако не каждая модель предложения может иметь полную парадигму. Так, есть предложения, имеющие неполную парадигму: **шести-членную**: 1) *Учиться интересно* (наст.); 2) *Учиться было интересно* (прош.); 3) *Учиться будет интересно* (буд.); 4) *Было бы интересно учиться* (сослаг.); 5) *Если бы было интересно учиться* (желат.); 6) *Пусть будет интересно учиться* (побуд.) – нет долженствовательного наклонения; **четырёхчленную**: 1) *Экономия – это прекрасно* (наст.); 2) *Экономия – это было прекрасно* (прош.); 3) *Экономия – это будет прекрасно* (буд.); 4) *Экономия – это было бы прекрасно* (сослаг.) – нет долженств., желат., побудит. накл.; **двучленную**: 1) *Цвети садам* (наст.); 2) *Цвети бы садам* (сослаг.).

Кроме того, есть предложения, не имеющие форм изменения, представленные **в одной форме**: *Долголетие – это физкультура. Ах она змея! Ай да жена!* (экспрессивно окрашенные предложения); *Молчать! Не шуметь!* (инфинитив со значением категорического волеизъявления); *Вот зима* (номинативные предложения, осложненные частицей *вот, вон и*); *Как здоровье? Что такое любовь?* (вопросительные предложения подобного типа).

Изложенное понимание парадигмы простого предложения не является единственным: некоторые языковеды исходят из **широкого понимания парадигмы**, при котором в парадигму включаются все возможные структурные преобразования предложения, сохраняющие его общий смысл. Три варианта таких преобразований предложения приводит В. А. Белошапкова.

1. а) *Я открою дверь. – Я открыл дверь. Я открыл бы дверь*; б) *Открою дверь*; в) *Я могу открыть дверь. – Я начал открывать дверь.*

2. *Я открыл дверь. – Дверь открыта мной.*

3. *Я открыл дверь. – Открывание мною двери. Открытая мною дверь. Дверь, которую я открыл. Я, открывший дверь*¹.

Такое толкование парадигмы простого предложения противоречит самой ее природе, ибо в одном ряду объединяются не только формы одного предложения (*Я открыл дверь. – Я открыл бы дверь*), но и **разные синтаксические единицы**, то есть действительные и страдательные конструкции (*Я открыл дверь. – Дверь открыта мной*), простое предложение и словосочетание (*Я открыл дверь. – Открытая мною дверь*), простое и сложное предложения (*Я открыл дверь. – Дверь, которую я открыл*).

Следует еще отметить, что в современной лингвистике наряду с парадигмой как системой форм простого предложения существует понятие

¹ Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М., 1981. – С. 455.

системы регулярных реализаций структурной схемы простого предложения.

Регулярные реализации структурной схемы предложения – это такие разновидности предложения, которые различаются между собой структурно, семантически и эмоционально-стилистически. Ср.: *Ученик читает. Ученик начал (продолжает) читать. Ученик может (должен, обязан) читать. Не читает ученик. Эх, читал бы ученик.* Каждое из этих предложений соотносится с исходным подобно тому, как производное слово соотносится с тем словом, от которого оно образовано (ср.: *дом – домик, домишко,домище* и др.). На этом основании Г. А. Золотова выделяет следующие **грамматические модификации предложения**: **фазисные** (*Брат начал (продолжает) работать*), **модальные** (*Брат должен (обязан) работать*), **экспрессивные** (*Эх, работал бы брат*) и **синонимичные** (*Брат работает. – Брат в работе.*).

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В синтаксической науке прошлого была подготовлена теоретическая основа для описания формальной организации предложения. Особую ценность в этом отношении представляют:

- учение о главных и второстепенных членах предложения;
- учение о типах предложения, выделение двусоставных и односоставных предложений;
- деление форм слов по их синтаксическим функциям в предложении на три класса, которые являются организующими компонентами предложения, участвуют в создании его номинативного минимума:

1) формы, которые являются носителем предикативности предложения (спрягаемые формы глагола, связки, инфинитив);

2) формы, способные сочетаться со связкой: именительный и творительный падеж существительного (*Брат – студент. Он будет врачом.*); прилагательные (*Ночь тиха. Ночь была тихой.*); любая форма косвенного падежа с качественным значением (*Этот дом бабушки. Замок был с секретом.*); наречия качественного значения (*Ведь я ей несколько сродни.*);

3) такие формы, которые обладают свойством сочетаться с носителями предикативности таким образом, что вызывают необходимость согласовательных категорий (род, число, лицо). Ср.: *Работа была интересна(ой). Дело было интересно(ым). Работать было интересно.*

Все это обусловило возможность описания такого аспекта простого предложения, каким является его формальная организация. При описании формальной организации предложения современная синтаксическая

наука опирается на понятие **структурная схема предложения**, которую Н. Ю. Шведова определяет как **отвлеченный образец предложения, «по которому может быть построено отдельное минимальное относительно законченное высказывание»**¹. Для пояснения этого определения приведем несколько примеров таких отвлеченных образцов. Так, предложения *Заходит солнце. Сгущаются сумерки. Начинает моросить дождь. Охотники спешат домой* построены **по одному отвлеченному образцу** – сочетанию формы именительного падежа существительного и спрягаемой формы глагола (при разном лексическом наполнении), имеют одинаковое значение, то есть называют **действие** или **состояние субъекта**. (Ср.: *Охотники спешат. Сумерки сгущаются.*)

По своей структурной схеме построены предложения *Ночь тиха. Земля сыра. Звезды тусклы и далеки. Жизнь прекрасна и удивительна*, в которых представлено соединение формы именительного падежа существительного и согласуемой с ним формы краткого прилагательного, выражающих **отношения между предметом и его признаком**.

Предложения *Вот и лес. Тень и тишина. Теплая ночь поздней осени* представлены одним главным членом в форме подлежащего – именительного падежа существительного со **значением бытия, существования предмета или явления**, составляют отдельную структурную схему.

Такие образцы структурных схем простого предложения описаны Н. Ю. Шведовой и В. А. Белошапковой (31 схема у Н. Ю. Шведовой, в том числе 22 двукомпонентные и 9 однокомпонентных, 17 – у В. А. Белошапковой).

Для записи структурных схем простого предложения используются символы – сокращенные названия латинских частей речи или отдельных словоформ: *Vf* (*verbum finitum*) – спрягаемая форма глагола (индексы при символе указывают на лицо и число: Vf_{3s} – форма 3-го лица единственного числа); *Inf* – инфинитив; *N* (лат. *nomen*) – существительное (цифры от 1 до 6 обозначают падежи: N_1 – существительное в именительном падеже, N_2 – в родительном и т. д.); *Adj* (*adjectivum*) – прилагательное; *Adv* (*adverbium*) – наречие; *Praed* (*praedicatum*) – предикатив; *Cop* (*copula*) – связка; *Neg* (*negatio*) – отрицание; *Part* (*participium*) – причастие; *Pron* (*pronomem*) – местоимение; *s* (*singularis*) – единственное число; *pl* (*pluralis*) – множественное число и другие.

При этом надо учитывать, что есть **свободные** структурные схемы простого предложения – грамматические образцы с живыми синтаксическими связями между компонентами и относительно **независимые вы-**

¹ Грамматика современного русского литературного языка: в 2 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 92.

сказывания, которые не воспроизводят структурных схем предложения, не опираются на грамматические образцы простого предложения.

Свободные структурные схемы делятся на **двухкомпонентные и однокомпонентные**. Основные из них следующие:

а) **двухкомпонентные схемы**:

$N_1 - V_f$ – Лес обнажился, Поля опустели. Приехало много народу;

$N_1 \text{ cop } N_{1/5}$ – Отец – летчик. Брат был студентом;

$N_1 \text{ (cop) } Adj_{1/5}$ – Лес загадочен. Лес был загадочный(ым). Ночь тиха. Ночь была тихой;

$N_1 \text{ Inf}$ – Наша задача – учиться. Его цель – летать;

$N_1 \text{ (cop) } Adv/N_2$ – Деньги кстати. Деньги были кстати. Дом без лифта. Дом был без лифта;

$Inf V_{fs}$ – Курить воспрещается. Уехать хочется. Надоело уезжать;

$Inf \text{ (cop) } N_{1/5}$ – Летать – его мечта. Уехать проблема. Уехать будет проблемой. Поступить так – эгоизм;

$Inf Praed$ – Уехать невозможно. Страшно подумать;

$Inf \text{ cop } Inf$ – Любить – значит страдать. Уехать – значит обидеть друзей;

$Inf \text{ cop } Adv/N_2$ Уехать было не кстати. Уехать сегодня было не с руки;

$Inf/Neg \text{ (Adv/N}_3 \text{ Pron)}$ – Идти некуда. Идти не к кому;

$Нem N_2$ – На свете счастья нет. Уже старушки нет;

$Нu N_2$ – Кругом ни души;

б) **однокомпонентные схемы**:

V_{fs} – Светает. Морозит. В трубе дует. В воздухе пахнет грозой. Опять легко вьюжило;

V_{fpl} – Стучат. На улице шумят;

Inf – Саду цвесть. Не шуметь, молодой человек! Встать! Ему сдавать экзамен;

N_1 – Ночь. Тишина. Мороз. Вот парадный подъезд;

$Praed$ – Ему легко, весело. На душе спокойно;

$N_2 \text{ (Gen. quantit.)}$ – Народу! Смеху! Цветов!

Из примеров видно, что деление структурных схем на двухкомпонентные и однокомпонентные не всегда совпадает с традиционной классификацией предложений на двусоставные и односоставные. Ср.: Уехать хочется. Следует уехать ($Inf V_{fs}$). Уехать невозможно ($Inf Praed$) – двухкомпонентные структурные схемы, но односоставные (безличные) предложения.

Кроме того, надо учитывать, что каждая структурная схема имеет свои **регулярные реализации**, или видоизменения исходной формы предложения. Так, предложение *Отец спокойный* ($N_1 - Adj_{\text{полн. ф.}}$) имеет свои регулярные реализации: *Отец был спокойный(ым)*. *Отец казался спокойным*. *Отец выглядел спокойным* и др. Эти видоизменения иногда обусловлены незамещенностью позиции того или иного компонента структурной схемы: – *Кто пришел?* ($N_1 V_f$) – *Отец*. Ответная реплика является неполной регулярной реализацией схемы ($N_1 V_f$), в которой не замещена позиция сказуемого. При этом позиция одного из компонентов схемы может быть замещена целым предложением: «*Гони в шею*» звучало в его ушах сладкой мелодией (Ч.) – схема $N_1 V_{f3s}$, в которой N_1 – целое предложение.

К числу высказываний, которые **не воспроизводят структурных схем предложения**, не опираются на грамматические образцы простого предложения, авторы академической грамматики относят лексически не варьируемые словоформы и сочетания слов, обладающие в языке коммуникативной функцией и интонацией предложения. Таковыми являются: принадлежащие диалогу выражения утверждения и отрицания (*Да. Нет. Так точно. Есть! Никак нет* и др.), выражения приветствия, пожелания, просьбы и ответы на них (*Здравствуй! Доброе утро! Привет! Прощайте! Спасибо. Простите. Пожалуйста. Всего хорошего* и др.), выражения волеизъявления, призыва к действию (*Марш! Цыц! Айда! Тсс-с! Алло!* и др.), выражения различных эмоций (*Ах! Ой! Увы! Ура! Вот оно что! Вот это да!*), выражения общего вопроса и ответа на него (*Что? ну? Ну что? Как же так?*) и другие¹.

При синтаксической квалификации структурной схемы простого предложения следует учитывать, что есть **два понимания** структурной схемы как отвлеченного образца, который включает **минимальную информацию** о формальной организации предложения, состоит из минимума компонентов, необходимых для создания предложения.

Одно понимание минимальности структурной схемы предложения сводится к **предикативному минимуму**, который образуется главными членами двусоставного и односоставного предложений, составляющими их предикативную основу: *Лес обнажился, Поля опустели* ($N_1 V_f$), *Тиха украинская ночь. Прозрачно небо* ($N_1 (\text{cop}) Adj$), *Утро* (N_1), *Светает* (V_{f3s}). В этих предложениях предикативный (структурный) и номинативный минимумы совпадают.

¹ Грамматика современного русского литературного языка: в 2 т. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 574.

При таком понимании структурной схемы в ее состав не включаются присловные распространители предикативной основы, в одном ряду рассматриваются предложения типа *Лес обнажился, Поля опустели и Мы оказались в лесу. Поля заросли травой* ($N_1 Vf$), хотя без присловных распространителей (*в лесу, травой*) эти предложения не могут быть минимальным сообщением, семантически ущербны (ср.: *мы оказались*).

Следовательно, минимум предложения должен быть таким, чтобы обеспечить номинацию определенной ситуации или события. С этим связано **второе понимание** структурной схемы как **номинативного минимума**, который создается компонентами семантической структуры, необходимыми для смысловой достаточности предложения, это «комплекс компонентов предложения, необходимых для формирования его семантической структуры»¹. Так, номинативный минимум предложения *Прекрасной дочерью своей гордится старый Кочубей* включает минимальную схему $N_1 Vf_{3s}$ (*Кочубей гордится*) + добавочный компонент или расширитель минимальной схемы N_5 (*дочерью*). Полноценная структурная схема этого предложения $N_1 Vf_{3s} N_5$.

В связи с этим В. А. Белошапкина предлагает пользоваться понятиями **минимальной структурной схемы** (предикативный минимум) и **расширенной структурной схемы** (номинативный минимум).

Основные расширители структурной схемы предложения бывают трех видов: 1) субстантивно-субъектные, 2) субстантивно-объектные, 3) адвербиальные.

Субстантивно-субъектные расширители. В предложении обычно есть субъектный компонент, обозначающий героя данного события или ситуации. Часто он представлен в минимальной структурной схеме, если он выражен N_1 (*Лес шумит. Небо голубое*). Но есть структурные схемы, в которых нет N_1 , а субъектный компонент выражен косвенными падежами. Ср.: *Ему нездоровится* ($Vf_{3s} \text{Pron}_3$), *Ему завтра дежурить* ($\text{Inf} \text{Pron}_3$) – дательный падеж; *У него грипп* ($N_1 N_2$) – родительный падеж; *Его тошнит* ($Vf_{3s} N_4$) – винительный падеж; *С ним обморок* ($N_1 N_5$) – творительный.

Но есть ситуации (названия природных явлений), которые не имеют своих субъектов (*Светает. Морозно*), они обозначают деятельность или признак, оторванные от носителя.

Субстантивно-объектные расширители представлены косвенными падежами существительных, которые связаны со сказуемыми или другими словоформами обязательной присловной связью. Для глагольного

¹ Белошапкина В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977. – С. 100.

расширителя есть типичная форма винительного падежа: *Рабочие строят дом* ($N_1 V_f N_4$). Но она не является единственной для выражения объекта. Ср.: *Он увлекается музыкой* ($N_1 V_f N_5$) – творительный падеж; *Дети боятся темноты* ($N_1 V_f N_2$); *Он надеялся на победу* ($N_1 V_f N_4$) – винительный падеж; *Брат старше сестры* ($N_1 Adj N_2$) – родительный падеж. Объектных расширителей может быть много. Ср.: *Я взял у соседа книгу, журнал, газеты*.

Адвербиальные расширители бывают двух типов: 1) расширители, возникающие на основе обязательной присловной подчинительной связи: *Штаб расположился здесь* ($N_1 V_f Adv$), *Они очутились на поляне* ($N_1 V_f N_6 (Adv)$) – локальные расширители; *Друзья проговорили час* ($N_1 V_f N_4$) – темпоральный расширитель; 2) расширители, которые в соединении с глагольной формой формируют определенный тип предложения: *Во рту сохнет. В трубе воеет. В глазах потемнело* ($V_{fs} N_6 (Adv)$). Здесь локальные расширители *во рту, в трубе, в глазах* указывают на определенный тип предложения (безличное), а отдельно взятые глагольные формы (*сохнет, воеет, потемнело*) не дают представления о форме предложения.

Из изложенного следует, что анализ структурных схем простого предложения необходимо проводить в определенной последовательности, то есть сначала выделить минимальную структурную схему (предикативный минимум), затем – расширенную структурную схему (номинативный минимум) с указанием расширителей структурной схемы.

КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Порядок слов и его роль в организации речи.

СИНТАКСИЧЕСКОЕ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Порядок слов в предложении – это расположение в предложении его членов. Считалось, что порядок слов в русском языке свободный, что за членами предложения не закреплено определенное место, то есть сказуемое может стоять после подлежащего и перед ним, второстепенные члены предложения могут занимать разные места в предложении, в том числе отрываться от слов, с которыми они связаны грамматически и по смыслу. Ср.: *Высокие сосны трещали от стужи* (Пауст.); *Нудная и одуряющая потекла жизнь*. В связи с этим различали прямой и обратный порядок слов (инверсию).

Однако порядок слов в предложении только относительно свободный, то есть здесь есть определенные ограничения. Они обусловлены: 1) структурной связанностью компонентов предложения и 2) их смысловой значимостью. Другими словами, в предложении надо различать два аспекта: 1) **конструктивный (статический)**, то есть формальное, грамматическое устройство и связанную с ним семантику (семантическую структуру) и 2) **коммуникативный (динамический)** аспект).

Для конкретизации понимания **первого аспекта** рассмотрим предложения *Отец уезжает* ($N_1 V_f$) и *Отцу уезжать* ($N_3 Inf$). Эти предложения имеют разное формальное устройство, разные структурные схемы и разную семантику: в первом предложении называется субъект и его действие как **реальный факт**, во втором предложении называется действие **потенциальное**, которое должно осуществиться, то есть в этом предложении выражается неизбежность, необходимость совершения действия, названного инфинитивом.

Сравните также структуру и семантику предложений *В дверь постучали соседи* и *В дверь постучали*, *Ветер дует* и *В трубе дует*.

Из этого следует, что разное устройство этих предложений диктует разную семантику. Членение предложения с точки зрения его структуры – это **членение синтаксическое**, то есть выделение главных и второстепенных членов предложения, состава подлежащего и сказуемого.

В предложении различают и **второй аспект** – **коммуникативный** или **динамический**, особенности которого состоят в следующем.

Каждое предложение как конкретная единица сообщения оформляется в соответствии с определенным коммуникативным заданием, и его грамматическая структура зависит от конкретной цели высказывания, от той или иной речевой ситуации. Иначе говоря, порядок слов в предложении может изменяться в связи с необходимостью изменения смысла, акцентных качеств предложения. Коммуникативные же задания удобнее всего представить в форме вопросов. Так, предложение *Отец приехал*, рассмотренное с учетом контекста, может отвечать на следующие вопросы:

1. *Что слышно об отце?* – *Отец **приехал*** (один ответ).
2. *Кто приехал?* – *Приехал **отец***. ***Отец** приехал* (другой ответ).
3. *Что нового?* – *Отец **приехал***. *Приехал **отец***. ***Приехал** отец* (третий ответ).

Здесь меняется соотношение смыслов, которые несут существительное и глагол, меняются и логическое ударение, порядок слов в зависимости от коммуникативного задания.

Приспособление грамматической структуры предложения к задачам коммуникации в связи с включением в ту или иную речевую

ситуацию называется **актуальным членением предложения**. Термин чешского лингвиста В. Матезиуса. Его учение в русской лингвистике получило развитие в трудах И. И. Ковтуновой, И. П. Распопова, О. В. Сиротининой, К. Г. Крушельницкой и др.

Следует отметить, что предложение, рассматриваемое со стороны его коммуникативной организации, обычно называют **высказыванием**, а раздел синтаксиса, в котором изучается устройство предложения как высказывания, называют **коммуникативным (динамическим) синтаксисом**.

Как коммуникативная единица устной речи высказывание характеризуется определенными интонационными сигналами, в нем организуется актуальное (смысловое) членение высказывания на **тему** и **рему**, существенное для данного контекста или ситуации, предназначенное для актуализации того или иного аспекта информации.

Актуальное членение, как правило, бинарно, то есть предложение членится на две части: тему и рему («данное» и «новое», «основу и предизируемую часть», «основу и ядро высказывания», по В. Матезиусу).

Тема – это часть предложения, которая обычно дана, известна, предопределена предшествующим контекстом, является носителем «данного», элементом, соединяющим высказыванием с предшествующим текстом, это менее значимая, подготавливающая часть, отправная часть для передачи актуальной информации, она актуально менее значима, чем рема. Ср.: *Отец* | *приехал*. *Лес* | *шумит*. *На улице* | *тихо*. *Ночь* | *была безлунная*. *Павку* | *душили слезы*.

Функция темы характерна для слов с предметным значением, которые могут быть в именительном и косвенном падежах. Эти части речи предназначены для выражения предмета сообщения, то есть темы.

Рема содержит то, что сообщается о теме, она актуально более значима, чем тема, заключает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания, является обычно носителем нового: *Отец* | *приехал* (*грустен, болен...*); *На улице* | *тихо* (*дождь, снег, метель*). Функция ремы характерна для слов со значением предикативного признака (глаголов, прилагательных, наречий и др.).

В приведенных примерах тема предшествует реме. Но рема может быть и в препозиции: *Плачет и убивается* | *Катерина* (Г.).

Высказывание не может быть без ремы, наличие же темы в некоторых типах предложения не всегда обязательно. Так, тема может быть эксплицитно не выраженной, если как носитель «данного» известна из контекста. Это наблюдается, к примеру, в неполных предложениях: [*Пароход отошел поздней ночью*]. *Долго прокашливался, гудел, дрожа всем корпусом*.

Кроме того, есть высказывания, **весь состав которых образует рему** (при нулевой теме). Они сообщают о событии, не выделяя исходного пункта сообщения, употребляются в повествовательных и описательных контекстах, в которых содержится сообщение о существовании или возникновении явлений или фактов действительности. Такие высказывания называют **нерасчлененными**: *Наступили холода. Раздался звонок. Были часы. Кричал радиоприемник. Наступало утро* (М. Г.).

Как соотносится актуальное членение с грамматическим членением предложения? Актуальное членение автономно, не соотносительно с грамматическим членением. Это значит, что за членами предложения не закреплены какие-либо определенные функции в актуальном членении. В состав темы и ремы могут входить и главные и второстепенные члены предложения, то есть образовывать тему и рему могут разные члены предложения в одиночку, а также в разных комплексах.

Другими словами, **подлежащее** может быть:

- **темой**: *Поезд* | *скрылся*. *Отец* – | *летчик*. *Небо* | *покрыто тучами*;
- **ремой**: *А почту в то время носила* | *Груня Офицерова*. [*Отец хорошо работает на заводе*]. *Не отстает от него* | *и сын*;
- **входить в состав комплексной темы**: *Весна в этом году* | *ранняя*. *Говорил он* | *мало и неохотно*;
- **входить в состав комплексной ремы**: *А вечером* | *пошел дождь*. *У него* | *разболелись зубы*.

Такие же функции может выполнять и **сказуемое**, то есть может быть:

- **темой**: [*Подробности этой охотничьей истории заставляют нас смеяться*]. *Хохочет* | *и сам охотник* (В. П.);
- **ремой**: *Он* | *станет художником*;
- **входить в состав комплексной темы**: *Это случилось* | *совсем неожиданно*. *Он жил в городе* | *уже две недели*;
- **входить в состав комплексной ремы**: *С этого дня* | *они стали неразлучны*. *Кругом* | *стояла тишина*.

Это же касается и второстепенных членов предложения.

Следует отметить, что актуальное членение может быть и многоступенчатым (двух-, трехступенчатым). Ср.: *Тонкие стволы берез* | *белели* | | *резко и отчетливо*. В первой реме *белели резко и отчетливо* выделяется вторая рема *резко и отчетливо*.

Вместе с тем надо учитывать, что для подлежащего типична функция темы (обычно оно составляет тему или входит в нее), для сказуемого – функция ремы (обычно оно образует комплексную рему). Следовательно, актуальное членение высказывания может совпадать с синтакси-

ческим членением предложения на группу подлежащего и сказуемого: *Высокие сосны | трещали от стужи* (Пауст.).

Основными средствами выражения актуального членения являются порядок слов и интонация, вернее фразовое (логическое) ударение, которые «работают» совместно. Логическое ударение – это особое акцентное средство, которое служит в предложении для выделения ремы. Обычно фразовое ударение падает на конец предложения, на последнюю его синтагму. В соответствии с этим организуется и порядок слов.

Обычным порядком расположения компонентов в предложении является переход от темы к реме, так как тема подготовлена предшествующим контекстом или речевой ситуацией, затем располагается компонент, сообщающий о неизвестном, новом. Такой **порядок слов** при переходе от темы к реме называется **прямым** (по словам В. Матезиуса, «**объективным**»), порядок расположения слов при переходе от ремы к теме – **обратным**, «**субъективным**» или инверсией.

При субъективном порядке слов меняется место фразового ударения, оно помещается не в конце предложения, а в начале или середине. Несколько примеров объективного порядка слов: *Долгая зимняя ночь | прошла незаметно. Молния блистала | почти беспрерывно* (Ч.). *Людьми овладела лень* (М. Г.). Примеры субъективного порядка слов: *Не долги летние ночи* (М. Г.). *Великая вещь | свобода! Грозно, гулко | шумело за стеной море.*

Следовательно, при определении порядка слов «нельзя исходить из таких категорий, как члены предложения», то есть порядок слов в предложении, по мнению И. И. Ковтуновой, нельзя рассматривать в отрыве от актуального членения. Понятия прямой и обратный порядок слов означают не последовательность расположения членов предложения (главных и второстепенных), а последовательность расположения темы и ремы и их компонентов. По словам И. П. Распопова, порядок слов в предложении зависит от его «сообщительного» смысла, это не внутреннее качество определенной структуры предложения, а качество, навязанное ему извне: структурой и семантикой предшествующих предложений, коммуникативным заданием.

Прямой порядок слов стилистически нейтрален, инверсия стилистически окрашена. Научный, официально-деловой стили предпочитают прямой порядок слов, в разговорной и художественной речи используется чаще всего обратный порядок слов.

Определенный порядок слов и место фразового ударения, выражающие актуальное членение предложения, называют **линейно-динамической структурой**. Она представляет собой специфическое суперсег-

ментное оформление, которое предложение получает, становясь высказыванием.

Это правило выражения актуального членения линейно-динамической структурой действует только в границах кодифицированного литературного языка и не распространяется на разговорную речь. Фразовое ударение в разговорной речи обычно помещается в начале предложения.

Дополнительным средством выражения актуального членения являются **частицы**, которые помечают тему или ремю. Так, **тему** выделяют постпозитивная частица *же*, выполняющая функцию сопоставительного союза (*Она еще веселее улыбнулась, глаза же| продолжали оставаться грустными*), постпозитивная частица *то* (*Уроки-то| выучил?*).

Показателем **ремы** является отрицательная частица *не*, если она употреблена не при сказуемом: *Он послал письмо| не в Москву. В Москву послал письмо| не он*.

Выражается актуальное членение также некоторыми синтаксическими конструкциями: *Что касается отъезда, то он будет отложен*. Первая часть, внешне похожая на придаточное предложение, не является предикативной единицей и не имеет модально-временного плана. Все сочетание *что касается... то* в русском языке представляет собой особую служебную конструкцию, выполняющую выделительную функцию.

ТИПЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Одно и то же предложение может быть воплощено в нескольких высказываниях с разным актуальным членением в зависимости от коммуникативного задания. Ср.: *Вчера отец| получил письмо. Отец получил письмо| вчера. Вчера письмо получил| отец*.

Отвечая разным коммуникативным заданиям, эти высказывания различаются заключенной в каждом из них особой актуальной информацией. Так, в первом высказывании актуальная информация состоит в сообщении о событии в целом, в последующих двух – о частных аспектах: о том, когда оно произошло (второе высказывания), и о том, кто в нем участвовал (третье).

Эти варианты высказывания, образованные на базе предложения с помощью порядка слов и интонации, составляют **коммуникативную парадигму предложения**.

Виды высказываний сводятся к определенным типам на основе характера их коммуникативных заданий, которые могут быть сведе-

ны к следующим вопросам, сформулированным швейцарским ученым Ш. Балли¹.

Он делит все вопросы на четыре типа:

1. **Полные диктальные:** *Что случилось? В чем дело?* Такой вопрос предполагает полное незнание спрашивающим события в целом и направлен ко всему содержанию ответного высказывания.

2. **Частичные диктальные:** *Кто вошел?* Такой вопрос предполагает незнание частного аспекта события и направлен к части заключенной в ответном высказывании информации.

3. **Полный модальный вопрос:** *Павел здесь?* Он предполагает, что известно событие в целом, но неизвестно, соответствует ли оно действительности. Вопрос выражает сомнение в реальности события и имеет целью установить правильность или неправильность имеющейся информации.

4. **Частичный модальный вопрос:** *В школу ли пошел Павел?* Он выражает сомнение в частном аспекте события.

В соответствии с этими типами вопросов П. Адамец предложил различать четыре типа высказываний по характеру заключенной в них информации (Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. – М., 1966. – С. 26–36):

1. **Общеинформативные**, которые передают информацию в целом, не выделяя какого-то ее аспекта. Актуальная информация совпадает с вещественной. Они меньше других высказываний обусловлены контекстом, легко поддаются изоляции. Такие высказывания называются контекстуально независимыми. Сказуемое здесь всегда входит в ремю: *Вчера отец| получил письмо. В это время| раздался звонок на урок. Юноша| остановил станок.*

2. **Частноинформативные.** Актуальная информация, заключенная в них, представляет собой один частный аспект вещественной информации. Сказуемое всегда входит в тему, так как предполагается, что событие в целом известно: *Отец получил письмо| вчера. Беда разразилась| в конце дня. Трактор поведут| отец и сын.*

3. **Общeverификативные** (верификация – проверка истинности теоретических положений, установление достоверности опытным путем). Заключенная в них актуальная информация представляет собой не новое сообщение, а реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения. Ремой здесь является одно сказуемое, существ-

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – С. 47–48.

венна его утвердительная или отрицательная форма: *Игорь| не погиб. Отец| все-таки придет. [Я знаю:] город будет* (Маяк.).

4. **Частноверификативные** устанавливают реальность не факта в целом, а какого-то одного его аспекта: *Не одни злые люди| ночью гуляют*. Эти высказывания имеют то же актуальное членение и (соответственно) то же словопорядковое и интонационное оформление, что и частноинформативные. Обычно это контекстуально зависимые высказывания.

Из изложенного следует, что актуальное членение предложения определяются ситуацией речи, коммуникативным заданием, то есть факторами, стоящими вне предложения. Вместе с тем актуальное членение с известной вероятностью определяется формальным устройством, семантической структурой и лексическим наполнением самого предложения, то есть факторами, стоящими внутри предложения.

Каждое предложение имеет нейтральный порядок слов, сопровождающийся постановкой фразового ударения на конце предложения и выражающий такое актуальное членение, которое соответствует грамматическому членению (составу подлежащего и сказуемого). Нейтральный порядок слов оформляет общеинформативные высказывания. Ср.: *Высокие сосны| трещали от стужи* (Пауст.).

На фоне этого нейтрального порядка слов существуют все другие словорасположения. **Одни из них** выражают актуальное членение, не соответствующее грамматическому, и оформляют частноинформативные или верификативные высказывания; **другие** из них оформляют общеинформативные предложения, но несут экспрессивную или стилистическую нагрузку, сопровождаясь переносом фразового ударения; **третьи**, совмещая некоторые свойства первых двух, оформляют частноинформативные высказывания и несут экспрессивную или стилистическую нагрузку.

Так, для предложения *Возле дома| росли липы* данный порядок слов является нейтральным, он оформляет общеинформативное высказывание. Словорасположение *Липы росли| возле дома* при автоматизированном интонационном оформлении выделяет сочетание *возле дома* как рему, то есть организует частноинформативное высказывание, а при фразовом ударении на первом слове (*Липы| росли возле дома*) оформляет высказывание или как общеинформативное, то есть с той же актуальной информацией, что и при нейтральном порядке слов, но экспрессивное, или как частноинформативное (ответчающее на вопрос, *что росло возле дома?*) и тоже экспрессивное.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ВЫСКАЗЫВАНИЕ. ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ

Предложение отличается от высказывания как коммуникативной единицы не только тем, что есть высказывания, не имеющие отвлеченного грамматического образца – структурной схемы (типа *Наконец-то! Эге! Откуда? Ух ты! Привет!* и др.), но и тем, что границы предложения и высказывания могут не совпадать.

Другими словами, грамматическая структура предложения может расчленяться на несколько сообщений, если необходимо интонационно выделить информативно значимые компоненты. Это явление называется **парцелляцией** (франц. *parcelle* – часть, частица). Например: *Вот это и есть писатель. Настоящий; Мы увидели новый дом. С высоким крыльцом; Мы увидели дом с высоким крыльцом. Новый; Мы увидели дом. Новый. С высоким крыльцом.*

Парцелляция – это интонационное и позиционное вычленение компонента предложения, при котором этот отчлененный в конец элемент приобретает функцию самостоятельного высказывания по интонационному оформлению и смысловой нагрузке.

Особенность парцеллированных конструкций состоит в усилении информативности высказывания. Если границы предложения и высказывания совпадают, то комплексная рема имеет один семантический центр высказывания и одно фразовое ударение на последней синтагме: *Наконец он| вернулся больной и надломленный.*

При парцелляции комплексная рема распадается на несколько семантических центров со своим фразовым ударением: *Наконец он вернулся. Больной и надломленный; Он завидовал брату. Его уму. Характеру. Удачливости.* Каждый парцеллированный компонент выполняет функцию ремы.

Типы парцеллированных конструкций могут быть самыми разнообразными. Это могут быть часть сложного предложения, любой член простого предложения: *Я часто писал брату. Потому что заботился о нем; Он спас товарища. Рискаю жизнью; Пришлось начать новую тетрадь. В синей обложке. Толстую. В клеточку.*

Парцелляция как способ оформления коммуникативной единицы на структурном уровне сопровождается **присоединительными отношениями**, то есть особой разновидностью синтаксической связи, при которой присоединяемые конструкции передают мысль, возникшую после основного высказывания (термины *парцелляция* и *присоединение* в узком смысле слова иногда рассматриваются как тождественные).

Конструкции с парцелляцией отражают своеобразие устной речи с ее фрагментарностью, прерывистостью, расчлененностью семантической

структуры. Распространение парцелляции в письменном языке – это результат проникновения в него конструкций разговорной речи.

Распространение таких конструкций связано с тенденцией к экономности высказываний, смысловой и экспрессивной насыщенности речи, так как парцеллированные конструкции способны передавать целый спектр тонких смысловых и экспрессивных оттенков значений.

Наконец следует отметить, что несовпадение границ предложения и высказывания может быть вызвано и тем, что **тема** сообщения выносится за пределы грамматической структуры предложения: *Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось* (П.). Такие высказывания имеют в своем составе именительный представления (препозитивный номинатив), который называет тему сообщения.

Актуальное членение таких конструкций носит ступенчатый характер: именительный представления на первом уровне членения выполняет функцию темы, на втором – выступает в функции второй темы или входит в состав комплексной темы: *Человек будущего! Он|| немислим без широты взглядов на жизнь; Двадцатый век!| С чего|| он начался?* (Мартынов).

Все это подтверждает мысль о том, что коммуникативная устроенность предложения во многом независима от его формальной организации.

СЕМАНТИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ (СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Семантический аспект предложения как отдельный объект исследования открылся сравнительно недавно. Подробно о нем сказано в докладе Н. Ю. Шведовой «О соотношении грамматической и семантической структуры предложения»¹ на конгрессе МАПРЯЛ в 1973 году.

Она описала три типа предложений: номинативные (*Ночь*), предложения из двух инфинитивов (*Любить – значит страдать*) и предложения типа *Ему нездоровится*.

Дальнейшему исследованию семантики предложения посвящены работы Г. А. Золотовой, Н. Д. Арутюновой, И. П. Распопова, И. И. Ковтуновой, П. Адамца и др.

Каковы же общие принципы смысловой организации предложения? Здесь очень важна идея Ш. Балли о том, что предложение по своей природе **двухэлементно**, включает **диктум** и **модус**. Другими словами, предложение состоится тогда, когда в нем отражается, во-первых, какой-

¹ Славянское языкознание. – М.: Наука, 1973.

то факт (фрагмент) действительности и, во-вторых, отношение к этому «фрагменту» действительности со стороны говорящего. Объективный момент (отражение факта действительности) – это **диктум**, субъективный момент (отношение говорящего) – это **модус**. Объективную часть, или диктум, принято называть **пропозицией** (пропозитивным наименованием), субъективную часть, или модус, – модальной рамкой.

Описание семантики предложения опирается на понятие **пропозиции**, сущность которой заключается в следующем.

Как и слово, предложение способно отражать реальный мир. Но внеязыковые объекты, стоящие за словом и предложением, различны по своей природе. Так, слово называет внеязыковые реалии (предметы, явления, признаки, состояния), а **денотатом** предложения является **фрагмент** действительности. Это может быть **событие**, которое относится к внешнему миру человека, доступное непосредственному восприятию, представленное **статично**, его можно отразить на полотне или сфотографировать: *На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна (Л.); Вон солнце, голубое небо...* (Купр.).

Возможно **динамичное** представление событий: *Бестужев встал, надел на правую руку черную перевязь, накинул плащ и осторожно вышел в коридор (Пауст.); Закружилась листва золотая в розовой воде на пруду, словно бабочек легкая стая с замираньем летит на звезду (Ес.).*

Здесь картины, сменяющие одна другую, передают динамику событий. Чтобы зафиксировать эти события, мало одной картины, нужна лента кадров.

Фрагментом действительности, отраженном в предложении, может быть и **ситуация мыслительного действия**, производимого человеком. Его нельзя зафиксировать с помощью кадра или ленты кадров: *Я думаю об этих временах и завидую прекрасным женщинам и отважным мужчинам, чья любовь расцветет под небом веселой и вольной страны (Пауст.).*

Но есть универсальная языковая единица, способная передать любой фрагмент действительности. Это **предложение**. Именно в предложении фиксируются, отражаются события реального мира и мыслительные действия человека. Это свойство предложения отражать реальные фрагменты действительности обусловило необходимость изучения особенностей **денотативной структуры** предложения и языковых механизмов ее реализации, которое проводится с опорой на понятие **пропозиции**.

Пропозиция – это семантическая модель **фрагмента действительности, отраженного в предложении**. Пропозиция имеет свою структуру, которая формируется предикатом, актантами и сирконстанта-

ми. Предикат называет предикативный признак, отнесенный к определенному модально-временному плану; актанты – это участники события (в том числе актанты левые, субъектные, со значением агенса и актанты правые с объектным значением. Ср. *Рабочие строят дом*); сирконстанты – характеристики события во всем их многообразии, компоненты с определительным и обстоятельственно-определительным значением¹.

Центром пропозиции является предикат, который предопределяет места для актантов и их количество. Ср.: *Лес шумит. Вскоре мы очутились в лесу (среди друзей, дома и др.). Он ремонтирует машину соседа.*

Способность предиката управлять определенным числом актантов определяют как **валентность глагола**, а реализацию валентных свойств глагола – как его актантную рамку. При этом валентность свойственна не только глаголу, но и другим частям речи, которые называют признаки, свойства, состояния и выступают в роли предиката: *Ночь тиха. Небо голубое. Воздух чист и прозрачен.*

В зависимости от валентности предиката выделяются **нульместные** предикаты (*Светает. Морозит*), **одноместные** (*Поют соловьи. Нам весело. Знание – сила*), **многоместные** (*Улицы занесло снегом. Отец любит сына. Трава и листья на деревьях покрыты пылью* (Л. Т.). *Мы гордимся отцом и его успехами в работе*).

Пропозиция может быть оформлена **различными способами**. Основным способом оформления пропозиции является **предикативная конструкция**, при которой проявляется симметричное соотношение между грамматическим устройством предложения и его смысловой организацией: *Солнце спускалось за крупный лес* (Л. Т.). *Дождь, однако же, казалось, зарядил надолго* (Т.). *Охотники поспешили домой. Кто не проклинал стационарных смотрителей...* (П.).

Кроме этого, пропозиция может быть оформлена с помощью **непредикативной конструкции**. Так, в предложении *Появление на сцене известного артиста присутствующие в зале встретили дружными аплодисментами* обнаруживаются две пропозиции: *На сцене появился известный артист. Присутствующие в зале встретили его дружными аплодисментами*. Здесь одна из пропозиций оформлена предикативно, другая – непредикативно, в результате чего появляется асимметричное соотношение между грамматическим устройством предложения и его смысловой организацией, то есть исходное предложение является **простым** по форме (монопредикативным) и **сложным** по количеству пропозиций.

¹ Подробнее см. Л. Теньер. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.

В языке имеются разнообразные средства непредикативного оформления пропозиции. К их числу относятся:

– **синтаксическая деривация**, то есть перевод глагольного и адъективного предикатов в свернутую пропозицию, выраженную субстантивной конструкцией. Так, в предложении *Неожиданный приезд отца очень обрадовал нас* непредикативная пропозиция формируется отглагольным существительным *приезд*, которое является синтаксическим дериватом глагола *приехать*. Ср.: *Отец неожиданно приехал и очень обрадовал нас*.

В предложении *Туристы хорошо понимали сложность предстоящего похода в горы* существительное со значением отвлеченного признака *сложность* является синтаксическим дериватом прилагательного *сложный* и формирует свернутую пропозицию. Ср.: *Предстоящий поход в горы сложный. Туристы это хорошо понимали*;

– оформление свернутой пропозиции **причастными, деепричастными и инфинитивными оборотами**: *Далекий ропот моря, долетевший в чащу этих лесов, придавал им таинственность* (Пауст.). *Я стою у дороги, прислонившись к иве* (Ес.). *Стендаль научил меня понимать войну* (Л. Т.);

– **взаимодействие**, «склеивание» предикативной и непредикативной **пропозицией**, **включение** их в грамматическую структуру предложения, которое может опираться на общность субъектного актанта. Ср.: *Первым пришел дед* (Пауст.) – *Дед пришел. Дед был первым* ($S_1 - P_1, S_1 - P_2$).

Но общность субъектного актанта не является обязательным условием включения пропозиций, так как предикативная и свернутая пропозиция может иметь свой субъектный актант. Например: *Земля задрожала от грохота выстрелов – Загрохотали выстрелы и Земля задрожала* ($S_1 - P_1, S_2 - P_2$);

– взаимодействие пропозиций может происходить путем **каузации**, при которой субъект предикативной пропозиции с помощью соответствующего предиката вызывает действие или состояние другого субъекта, каузирует другую пропозицию: *Трусость заставляет человека изменять своей совести* (П. Проскурин) – *Трусость заставляет человека, чтобы он (человек) изменял своей совести*. Здесь предикативная пропозиция включает каузирующий глагол *заставлять*, а сама каузативная конструкция выражена оборотом с объектным инфинитивом, который организует свернутую пропозицию¹.

¹ См. Современный русский язык. – Минск, 1998. – С. 220–221.

Взаимодействие моделей, выраженных предикативной и непредикативной пропозициями, является одним из источников синтаксической синонимии.

Разнообразие языковых средств выражения пропозиции обусловило особенности языковой семантики, **типового значения предложения**. Это значение предложения, построенного по определенному образцу, формируется взаимным действием семантики этого образца и лексической семантики тех слов, которые заняли позицию членов предложения (или **синтаксем**). Так, в двух рядах предложений одной и той же грамматической структуры: 1) *Ученик читает. Завод работает. Колесо крутится* и 2) *Ребенок радуется. Народ негодует. Отец сердится* при общей семантике структурной схемы предложения (отношение между субъектом и его предикативным признаком) в первом случае представлено значение – отношение между субъектом и его конкретным действием, во втором случае – отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием. Это различие создается лексической семантикой слов.

Точно так же в примерах: 1) *Светает. Моросит. За лесом гроыхает* и 2) *Знобит. Тошнит. Нездоровится* при общей семантике структурной схемы (наличие действия или процессуального состояния) значения предложений первого и второго рядов различаются: в первом ряду это «наличие бессубъектного процессуального состояния», которое представлено как не имеющее своего носителя, во втором – «наличие субъектного процессуального состояния», имеющего своего носителя. Это различие также создается лексической семантикой слов.

Из этих примеров следует, что предложениям разного грамматического строения свойственна своя семантика, **свое типовое значение**, или обобщенное содержание предложения.

Типовое значение принадлежит целым классам предложений, отличается от содержания конкретных предложений, употребляющихся в речевой практике и сообщающих о любой жизненной ситуации. Оно дает возможность выделить обозримое число семантических типов предложений. Так, типовое значение **двусоставного** нераспространенного предложения состоит в том, чтобы выразить «отношение между субъектом и его предикативным признаком – действием или процессуальным состоянием». Ср.: *Лес шумит. Небо стало темнее*.

Типовым значением **односоставных** неопределенно-личных предложений является «наличие действия или процессуального состояния, отнесенного к неопределенному субъекту», то есть в них называется предикативный признак, относящийся к неопределенному, формально не выраженному лицу: *Стучат. Звонят*.

В формировании типового значения предложения принимают участие не только его главные члены, но и их распространители и детерминанты. Ср.: *Отец любит сына. Ребенку весело. Мне некуда больше спешить.*

Типовое значение тесно связано с понятием **семантической структуры предложения**, которая формируется на основе взаимного действия синтаксических значений членов предложения и лексической семантики слов (**синтаксемами**). Другими словами, **семантическая структура предложения** – это **информативное содержание предложения, представленное в абстрагированном виде как закрепленное в языковой системе соотношение типизированных элементов смысла.**

К числу типизированных элементов смысла, участвующих в создании семантической структуры предложения, относятся: 1) семантический предикат, 2) семантический субъект, 3) семантический объект и 4) семантический компонент с определительным (собственно-определятельным и обстоятельственно-определятельным) значением. Важнейшими из них являются семантический предикат и семантический субъект.

Семантический предикат называет предикативный признак предложения, отнесенный в тот или иной модально-временной план. Это соотнесение ситуации общения с моментом речи, с участниками коммуникации, с местом речи. Он составляет главный содержательный компонент любого предложения.

С помощью семантического предиката можно назвать действие субъекта (*Отец работает. Ученик читает*), состояние субъекта (*Нам весело. Ему нездоровится*), признаки, свойства субъекта (*Воздух чист и прозрачен*), констатировать наличие предмета или явления (*Лес. Тишина*) и др.

Предикативный признак может быть процессуальным, то есть передавать действие или состояние как процесс (*Лес обнажился. Поля опустели. А на дворе давно уж побелело*), и непроцессуальным (передает статическое бытие): *Тишина*.

Из этого следует, что предикативный признак **всегда заключен в главном члене** двусоставного предложения, односоставного предложения с главным членом в форме сказуемого или подлежащего.

Семантический субъект – это производитель действия или носитель признака, то есть носитель предикативного признака: *Лес шумит. Земля сыра. Воздух чист*. Это значит, что семантический субъект имеет значение производителя действия, или **агенса** (лат. *agens* - действующий), если предикативный признак обозначает действие (*Мересьев продвигался вперед* (Б. Пол.), то есть субъект выступает как носитель акционально-

го (динамического) действия, выраженного глаголом. Он может быть носителем качественного признака, выраженного прилагательным (*Загадочны и поэтому прекрасны чащи лесов* (Пауст.)), носителем квалификационно-оценочного признака (*Жизнь – это борьба. Знание – сила*) и др.

Если предикативный признак обозначает состояние, то семантический субъект имеет значение **реципиента** (лат. *recipiens* – воспринимающий): *Вам холодно, вы закрываете лицо воротником шинели, вам дремлется* (Т.).

В пассивных конструкциях субъект имеет значение **пациенса**, то есть субъекта, который испытывает воздействие со стороны агенса (лат. *patiens* – терпящий): *Небо покрыто тучами. Рабочими выполняется план.*

Субъект может быть **определенным**, конкретно выраженным (*Геологи вернулись. Поезд опаздывает*), **неопределенным**, не обозначенным конкретно (*Стучат. Подростком недоволен*) и **обобщенным** (*Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу*).

В отличие от предикативного признака, который всегда заключен в главном члене предложения, субъект имеет более широкие и разнообразные средства выражения, то есть состав субъектных синтаксем весьма разнообразен. Так, в двусоставных нераспространенных предложениях субъект выражается подлежащим: *Город растет. Ребенок весел. Комната на двоих.*

В неподлежащно-сказуемых предложениях субъект выражается членом предложения с предметным значением: *Писем не приходило. Народу много. Этих сведений недостаточно.*

В односоставных предложениях спрягаемого глагольного класса при их распространении субъект выражается сильно управляемой падежной формой: *Больного лихорадит. Меня знобит.*

В некоторых однокомпонентных предложениях значение субъекта заключено в том же члене, которым выражен предикативный признак, то есть эти два значения выражаются нерасчлененно: *Шумят* (кто-то шумит). *Дождь* (идет дождь). *Ветер* (ветер дует).

В предложениях разной структуры субъект выражается детерминантом: *Детям хорошо. Мне некогда разговаривать. Вам приходится подчиниться. Тебе идти первому.*

В пассивных конструкциях субъект действия выражается специально им принадлежащим распространителем – формой творительного падежа со значением деятеля: *Учеными производится опыт. Лодку перевернуло волной.*

В однокомпонентных предложениях именного класса, сообщающих о конкретном действии или состоянии, субъект может быть выражен примыкающей словоформой: *Ссора между друзьями. Гудок автомобиля.*

Семантический объект – это тот предмет (неодушевленный и одушевленный), на который направлено действие, на что направлена детальность, к чему непосредственно обращено чье-либо отношение. Это может быть объект физического действия (*Рабочие строят дом*), объект речи (*Мы говорили о делах*), объект мысли (*Мать думает о будущем детей*), объект восприятия (*Я вижу горы*), объект удаления или приближения (*Поезд отходит от станции. Придется дойти до школы*), может иметь значение адресата (*Я пишу письма другу*).

Объект может быть выражен различными **присловными** падежными и предложно-падежными **формами** существительных и субстантивированных частей речи: *Солнце обливает воду и землю жаркими лучами* (М. Г.). *Жалко девочку, сиротку Феклушку* (Н.). *Весь день Коля не давал житья бедным влюбленным* (Ч.). *Помощи тебе ждешь неоткуда. Главное – не слушать болтунов. Юноша мечтает о путешествиях.*

Объект может быть выражен детерминантом: *С цветами у садовода много забот. С премией придется повременить.*

В некоторых односоставных предложениях именного типа объект может быть выражен самим главным членом предложения: *Чаю! Хлеба! Зрелищ!*

В создании семантической структуры предложения могут принимать участие **определяющие словоформы** (собственно-определяющие и обстоятельственно-определяющие). Ср.: *В начале июля шли необычные для лета дожди: тихие, по-осеннему сильные, без гроз, без ветров* (Шол.). *Здесь будет город заложен назло надменному соседу* (П.).

На основе анализа особенностей семантических типов предиката, субъекта и других типизированных элементов смысла, участвующих в создании семантической структуры предложения, был определен обзорный **перечень семантико-грамматических моделей предложения**, которые выражают следующие **типовые значения**, передавая:

– **действие субъекта** (отношения между субъектом и его деятелем): *Завод работает. Лес шумит. Ученик читает;*

– **отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием**: *Ребенок радуется. Отец сердится;*

– **состояние субъекта**: *Нам весело. Мне холодно;*

– **признаки, свойства субъекта**: *Ночь тиха. Воздух чист и прозрачен;*

- **квалификацию субъекта:** *Музыка – могучий источник мысли* (В. Сухомл.). *Знание – сила;*
- **квантификацию субъекта:** *Таких пароходов было только два* (Ч.). *Грибов в лесу – море;*
- **значение бытия, существования предмета или явления:** *Лес. Тишина;*
- **значение наличия, принадлежности субъекта:** *У лукоморья дуб зеленый...* (П.);
- **наличие действия или процессуального состояния, отнесенного к неопределенному субъекту** (формально не выраженному лицу): *Стучат. Звонят;*
- **наличие субъектного процессуального состояния,** имеющего своего носителя: *Мне нездоровится. Меня знобит. Дремлется;*
- **наличие бессубъектного процессуального состояния,** которое не имеет своего носителя: *Светает. За лесом громыхает. В трубе дует.*

ПОНЯТИЕ ОСЛОЖНЕННОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Есть простые, монопредикативные предложения, грамматическая структура которых не просто распространена, а **осложнена** особыми синтаксическими формами, имеющими свою семантику, специфическое грамматическое и ритмико-интонационное оформление. Каждая из этих форм или семантико-синтаксических конструкций привносит в предложение нечто новое в плане содержания и выражения, имеет только ей свойственные функционально-стилистические возможности.

К таким формам, осложняющим грамматическое строение предложения, относятся:

- **однородные члены предложения** (главные и второстепенные);
- **обособленные члены предложения** (полупредикативы, причастные и деепричастные обороты, уточняющие, пояснительные члены предложения и др.);
- **вводные и вставные конструкции,** уточняющие модальность предложения, передающие оценочное и субъективное отношение говорящего к содержанию предложения;
- **обращение,** роль которого в предложении заключается в назывании лица или предмета, являющегося адресатом в процессе речевого общения.

ПОНЯТИЕ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОДНОРОДНОСТИ И ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

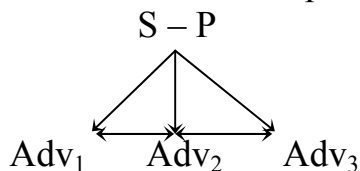
В простом предложении его члены могут соединяться не только при помощи предикативной и подчинительной связи, но и на основе **сочинительной связи**, то есть связи однофункциональных, равноправных, независимых друг от друга компонентов или на основе синтаксической однородности.

Синтаксическая однородность – это тождество синтаксической позиции, объединение в предложении однофункциональных словоформ в сочиненный ряд. Это свойство сочинительной связи, которая возникает только в предложении (сочинение от лат. *parataxis* – выстраивание рядом). Это предложения с паратактическими конструкциями. Например: *На столе лежали книги, журналы и газеты. Мороз крепчал, щипал уши, лицо и руки* (Сераф.). В первом предложении сочиненный ряд составляют словоформы *книги, журналы и газеты*, которые занимают одинаковую синтаксическую позицию в предложении, то есть выступают в роли подлежащего. То же самое касается сочиненного ряда *крепчал и щипал* (сказуемые), а также сочиненного ряда *уши, лицо, руки* (дополнения).

Однородными называются такие члены предложения, которые занимают в нем одинаковую синтаксическую позицию, то есть являются одноименными, соподчиненными, связаны между собой сочинительными отношениями (сочинительной связью) и интонацией перечисления.

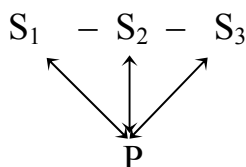
Например: *Лес гудел неровно, тревожно, угрожающе* (Г. Ник.).

Схема этого предложения может быть представлена так:

Здесь внутри однородного ряда есть линейная сочинительная связь, то есть сочинение внутри ряда имеет вид **линейной** связи; соподчинение или подчинительная связь с общим для них членом предложения (сказуемым) имеет вид **пучковой** связи.

Еще один пример: *В сумерках тонули сады, плетни, крыша хат* (Баб.).

Такие главные и второстепенные члены предложения в трудах М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова, Н. И. Греча, Ф. И. Буслаева,

А. М. Пешковского назывались «**слитными**», то есть такими членами, которые функционируют в предложении как единый, «слитный» член предложения, который лексически расчленен, но занимает в строе предложения одинаковую синтаксическую функцию.

Термин **однородные члены предложения** впервые употребил языковед **В. И. Классовский** в «Курсе русской грамматики» (1860 г.).

Следует отметить, что понятие синтаксической однородности нередко соотносится с понятием **логической** однородности, под которой понимается подчинение менее общих понятий (видовых) одному и тому же более общему понятию (родовому), содержащему в себе признаки, общие всем видам. Ср.: *Я советую читать и изучать классиков: Пушкина (не только стихи, но и прозу), Тургенева, Толстого* (М. Г.).

Грамматическими средствами выражения однородности являются:

– **одинаковая синтаксическая функция** однородных членов предложения, их одноименность, единство сочинения внутри ряда (линейная сочинительная связь внутри одного ряда). Это может быть союзная, бессоюзная и смешанного типа связь. Ср.: *Шел снег и таял* (Бун.). *Наступила дождливая, грязная, темная осень* (Ч.). *Папы, мамы и тети Нади нет дома* (Ч.);

– **одинаковая смысловая и грамматическая связь с общим для них членом предложения**, единство подчинения, или **соподчиненность**, параллельная зависимость от одного и того же члена предложения (пучковая связь), что подтверждается возможностью поставить к ним один и тот же вопрос. Ср.: *Лес гудел как? неровно, тревожно, угрожающе;*

– **наличие сочинительной связи**, то есть наличие или возможность включения между однородными членами сочинительных союзов (соединительных, сопоставительных, разделительных);

– **интонация перечисления**, то есть одинаковая сила произношения однородных членов, усиленное ударение на каждом из них, наличие соединительных пауз при отсутствии союзов или при их повторении.

При отсутствии указанных признаков одноименные члены предложения, связанные с общим для них словом, не являются однородными. Ср.: *На столе в номере лежали журналы* (нет третьего и четвертого признаков); *Мы наслаждались пением птиц весной по утрам* (значение общего и частного); *Стройные белоствольные березы росли по краям дороги* (согласованные определения имеют дополнительные логико-семантические признаки, о которых речь будет отдельно).

Не следует считать **соподчиненными** однородные подлежащие и однородные сказуемые: связь между ними взаимообусловленная, координирующая.

Не являются однородными:

– повторяющиеся одинаковые слова, выступающие в роли одного члена предложения: *Но он ехал, ехал, а Жадрина было не видать* (П.). *За теми деревьями леса, леса, леса;*

– цельные выражения фразеологизированного характера: *и день и ночь, ни свет ни заря, и стар и млад, ни жив ни мертв, ни два ни полтора, ни то ни се;*

– осложненные формы простого сказуемого, образованные повторяющимися словами в сочетании с различными частицами: *хочешь не хочешь, а идти надо; рады не рады; вот уж спел так спел; сыграл так сыграл;*

– уточняющие члены предложения: *Здесь, у моря, был лагерь. На другой день, рано утром, Оленин проснулся от свежести* (Л. Т.).

Структурно-грамматические разновидности однородных рядов

Однородные члены предложения могут быть **нераспространенными и распространенными**, с пояснительными словами: *Бледно-серое небо свежело, холодело, синело* (Т.). *Борьба учила хитрости, осторожности, зоркости, смелости* (Кат.). *Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков* (Т.).

Они могут иметь **одинаковое морфологическое выражение**, но могут быть **морфологически разнородными**: *Пашня заросла сильными, живучими, неприхотливыми сорняками. Я оглянулся и увидел мужика лет пятидесяти, запыленного, в рубашке, в лаптях, с плетеной котомкой за плечами* (Т.). *Говорил Жухрай ярко, четко, понятно, простым языком* (Н. Остр.).

В предложении может быть **несколько однородных рядов**: *И движение родной руки, и взмах ветки за окном, и каждый звук маятника были дороги сердцу и звали к жизни* (Г. Ник.).

Однородные ряды могут быть **двучленные и многочленные**: *Он стоял и молчал* (Тендряков). *Думает он об овсе, сене, о погоде* (Ч.).

Они могут иметь **открытые и закрытые ряды**. Открытость или закрытость ряда зависит от значения сочинительной связи, от способа употребления союза (одиночный, повторяющийся, парный), от особенности интонации. Так, **открытые ряды** образуются при бессоюзном сочинении со значением перечисления (*На душе было бодро, спокойно, весело*), при союзном сочинении с повторяющимися союзами со значением перечисления или чередования: *и – и, ни – ни, или – или, либо – либо, то – то, не то – не то* (*Она и радовалась, и пугалась* (М. Г.)). *Я или зарыдаю,*

или закричу, или в обморок упаду (Ч.). *В знакомой сакле огонек то трепетал, то снова гас* (Л.).

Закрытые ряды образуются при сочинительной связи различного значения (соединение, противопоставление, чередование), оформленный при помощи **одиночных** союзов, а также с помощью **двойных, парных союзов**: *Алексей приложил руку ко рту и закричал* (Б. П.). *Она нам поет или пляшет лезгинку* (Л.). *Он не ел, а вкушал. Приют наш мал, зато спокоен* (Л.). *Он (мост) с виду хоть и прост, но свойство чудное имеет* (Кр.). При этом в однородных рядах могут быть различные комбинации открытой и закрытой связи: *Варвара Михайловна глядела на него в упор, открыто, надменно и вызывающе* (Фед.). Многочленный закрытый ряд формируется при одиночном союзе *и* в заключительном значении.

Следует отметить, что союз *и* может соединять однородные члены попарно: *Молот и штык, оборона и труд ночью предпраздничной шествуют рядом* (Я. С.).

Место предложений с однородными главными и второстепенными членами в системе типов предложений

Семантические и структурно-грамматические особенности предложений с однородными членами обусловили трудности в определении их места среди простых и сложных предложений. Поэтому в синтаксической науке не было единства в том, считать ли предложения с однородными членами простыми или сложными предложениями.

Так, одни ученые (М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, А. А. Шахматов) считают предложения с однородными главными и второстепенными членами простыми, **монопредикативными единицами**. А. М. Пешковский рассматривал предложения с любыми однородными членами как «**слитные**», которые занимают **промежуточное** положение между простыми и сложными предложениями, являются предложениями **переходного типа** между простыми и сложными.

Многое из учения А. А. Шахматова, А. М. Пешковского было развито и углублено в работах В. В. Виноградова, Н. С. Поспелова, Т. П. Ломтева, Д. Э. Розенталя, В. А. Белошапковой, Н. Ю. Шведовой и др.

Н. С. Поспелов считает, что «**слитными**» являются предложения с **однородными сказуемыми**, которые относятся к числу **простых предложений**. В таких предложениях глагольные сказуемые едины по своей синтаксической функции, объединяются одинаковым отношением к подлежащему или группе подлежащих, образуя так называемое слитное предложение, в котором единое по существу сказуемое оказывается дву-

членным или многочленным по своему составу. Ср.: *Потанов встал, прошел по комнате из угла в угол, остановился* (Пауст.).

Другие лингвисты рассматривают предложения с однородными подлежащими, дополнениями, определениями и обстоятельствами как **простые** (монопредикативные) предложения и **иначе** подходят к вопросу о конструкциях с **однородными сказуемыми**. Так, Л. Д. Чеснокова¹ и Н. С. Михеева² предлагают дифференцировать предложения с однородными сказуемыми различных структурно-морфологических типов и относят одни из них к полипредикативным, другие – к монопредикативным конструкциям. Так, Н. С. Михеева считает, что если модально-временное значение (предикативность) предложения заключено в одной связочно-модальной форме, то предложение является **простым**: *Отец стал грустным и задумчивым*. Если в предложении есть несколько таких связочно-модальных форм, то оно является **сложным**, полипредикативным: *Отец не хотел да и не мог поступить иначе*.

Приведенный перечень точек зрения лингвистов не является исчерпывающим (подробно об этом сказано в книге В. А. Белошапковой³).

Но несмотря на наличие разных точек зрения, современная синтаксическая наука во многом опирается на традиционное понимание места предложения с однородными членами в системе типов предложения (с некоторыми уточнениями и дополнениями).

На этом основании к **простым (монопредикативным)** относятся **предложения**, в которых лексически расчлененная предикативная основа как структурно-семантический центр двусоставного предложения обладает единым модально-временным планом. Это следующие разновидности предложений с однородными рядами **сказуемых** (которые академик В. В. Виноградов не выводит за пределы простого предложения):

– предложения с однородными рядами **простых глагольных сказуемых**: *Шел снег и таял* (Бун.). *Песня сбилась, задрожала, разорвалась, погасла* (М. Г.);

– предложения с однородными рядами **составных глагольных сказуемых**: *Звезды этой нескончаемой ночи начали блекнуть и исчезать* (А. Т.). *Не может волк ни охнуть, ни вздохнуть* (Кр.);

¹ Чеснокова Л. Д. Однородные составные сказуемые в современном русском языке». – М., 1958.

² Михеева Н. С. Монопредикативные и полипредикативные построения в сфере составного сказуемого. – М., 1974.

³ Белошапкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. – М., 1976.

– предложения с однородными **составными именными сказуемыми**, в том числе морфологически разными: *Загадочны и потому прекрасны темные чащи лесов* (Пауст.). *Червонец был запачкан и в пыли* (Кр.);

– предложения с однородными сказуемыми **смешанного, комбинированного типа**: *Лед был тонок, затрещал, стал гнуться* (Л. Т.). *Печорин был долго нездоров, похудел бедняжка* (Л.).

Кроме того, к **простым** (монопредикативным) единицам относятся:

– предложения с **любыми однородными второстепенными членами**: *Борьба учила хитрости, зоркости, смелости* (Кат). *Во дворе играли дети в голубых, белых и красных майках. Лес гудел неровно, тревожно, угрожающе* (Г. Ник.);

– предложения с **однородными подлежащими в двусоставном предложении**, зависящими от одного сказуемого: *Жара и засуха стояли более трех недель* (Л. Т.).

Объединение же главных членов **в форме подлежащего номинативных предложений** есть **сложное предложение**: *Дождь и ветер* (Шол.). *Рытвины, пустыри, огороды*. Это не однородные члены, а объединение разных предикативных единиц. Эти компоненты, по словам А. М. Мухина¹, относятся к структурным, «ядерным», а однородные «ядерные» компоненты в принципе невозможны.

Если такие предложения имеют общее определение, то они являются **простыми**: *Сильные дождь и ветер*.

Главные члены безличных предложений однородны, если объединены **общей связкой** (*В саду было тихо и прохладно*), без связки лучше читать частями **сложного предложения** (*Пустынно и темно*).

Форма сказуемого

в предложениях с однородными подлежащими

Однородные подлежащие находятся в сочинительных отношениях между собой и в координации со сказуемым, грамматически с ним связаны.

Согласование (координация) сказуемого с однородными подлежащими зависит от формы числа подлежащих, от постпозиции или препозиции сказуемого по отношению к подлежащим, от значения союзов (соединительных, противительных, сопоставительных) и от лексической семантики подлежащих (название лица, абстрактность и др.).

Если однородные **подлежащие** стоят **во множественном числе**, то и сказуемое имеет форму **множественного числа** независимо от его

¹ Мухин А. М. Лингвистический анализ. – М., 1976. – С. 121.

препозиции или постпозиции по отношению к подлежащим: *Вот **потянулись** по берегам луга, огороды, поля, рощи* (Т.). *Книги и журналы лежали на столе.*

Это же правило касается случаев, когда однородные подлежащие имеют **разные формы числа**, но **ближайшее** из них имеет форму **множественного числа**: *Главными интересами Ивана Ильича **были** людские болезни и людское здоровье* (А. Т.).

Если ближайшее к сказуемому подлежащее или все однородные подлежащие стоят **в единственном числе**, соединены бессоюзной связью или соединительными союзами, то форма сказуемого ставится в зависимость **от порядка слов**:

– **при постпозиции** сказуемого оно стоит во множественном числе: *Ни смех, ни говор твой веселый не **прогоняли** темных дум* (Некр.).

Однако если есть органическая связь, вещественная близость однородных подлежащих, то сказуемое может стоять в единственном числе: *Свет и блеск еще более **ослепил** ее.*

То же самое касается случая, когда однородные подлежащие расположены в виде градации, то есть последующее усиливает первое: *Все **разнообразие, вся прелесть, вся красота** жизни складывается из тени и света;*

– **при препозитивном** сказуемом оно часто стоит в единственном числе и имеет форму, соответствующую форме близстоящего подлежащего: *Мне **нравится** его спокойствие и ровная речь, прямая и веселая* (М. Г.). *Встретит нас забота и нужда* (Некр.). *Слышно было сопенье паровоза, свистки, рожок стрелочника* (Фед.).

Но если однородные подлежащие обозначают **лиц**, то сказуемое стоит **во множественном числе**: *За телегой **или старуха, опираясь на вилы, и молодая женщина*** (М. Г.).

Множественное число сказуемого возможно при однородных подлежащих, стоящих в единственном числе, если сказуемое подчеркнуто относится к каждому из подлежащих: *Ей **нравились** его прямота и непринужденность* (Т.).

Согласование сказуемого с однородными подлежащими зависит также **от значения союзов**. При **соединительных союзах** употребляются перечисленные выше формы согласования. При **сопоставительных союзах** сказуемое стоит **во множественном числе**, если сопоставительный союз имеет значение соединительного союза (*Растениям одинаково **необходимы** как влага, так и тепло солнечных лучей*), и **в единственном числе**, если – значение противительного союза (*На большей части их лиц **выражалась** если не боязнь, то беспокойство*). При **противи-**

тельных союзах сказуемое стоит в единственном числе (*Меня угнетала не боль, а тяжелое, тупое недоумение* (М. Г.), при разделительных союзах – обычно в единственном числе, иногда во множественном (если подлежащие обозначают лиц): *Чувствуется не то презрение, не то ирония. Любочка или Катенька садятся в бричку* (Л. Т.).

Однородные второстепенные члены предложения

Однородные второстепенные члены предложения представляют собой сочиненный ряд однофункциональных словоформ, которые являются соподчиненными, то есть синтаксически зависят от одного и того же главного или второстепенного члена, или от предикативной основы в целом, связаны между собой сочинительными отношениями и интонацией перечисления. Ср.: *Солнце обливает воду и землю жаркими лучами* (М. Г.). *Он пел славно, бойко и весело* (Т.). *На небосклоне чуть заметны были бледные, неяркие звезды* (Л. Т.). *И почему-то мне было жаль и себя, и дедушки, и армянина, и самой армяночки* (Ч.).

Однородные дополнения относятся к одному и тому же слову, имеют форму одного и того же падежа, бывают прямыми и косвенными, выражаются падежными и предложно-падежными формами существительных, субстантивированных частей речи и инфинитивом: *С дальнего пруда ветер нес гусиный гогот, разноголосое кряканье уток, стелющийся крик кулика. В чистом поле пахло полынью, сжатой рожью, гречихой* (Ч.). *Он размышлял о суете, о пошлости, фальши всего человеческого* (Т.). *Сейте разумное, доброе, вечное* (Н.). *Начальник школы приказал не зарываться, в бой не вступать, вернуться без потерь* (Первенцев).

Предлоги могут повторяться перед всеми однородными дополнениями, но возможно и опущение одинаковых предлогов: *Никита стал скучать по дому, по своей деревне, по ребяташкам. О далеком мире слепой знал только из песен, из истории, из книг* (Т.). *Надо учиться стихам у Пушкина, Тютчева*. Разные предлоги при однородных дополнениях не могут опускаться: *На пароходах, в поездах, на автомашинах они проехали огромный путь* (Семушкин).

Однородные обстоятельства, будучи соподчиненными, объединяются между собой обычно одним и тем же значением (места, времени, причины, образа действия, условия и др.). Они могут быть морфологизированными и оформленными по-разному в разных разрядах обстоятельств по значению, таких, как однородные:

– **обстоятельства места**: *Здесь и там стада бродили по лугам* (П.). *Казак большую часть времени проводит на кордонах, в походах, на охоте или рыбной ловле;*

– **обстоятельства времени:** *И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом* (П.). *Кто при звездах и при луне так поздно едет на коне...* (П.);

– **обстоятельства образа действия:** *На улице песня рабочих текла ровно, прямо, со страшной силой* (М. Г.). *Над маленьким полковым аэродромом то гуськом, то журавлиными косяками, то развернутым строем плыли и плыли бомбардировщики* (Б. Пол.);

– **обстоятельства причины:** *Феничка покраснела от смущения и радости* (Т.). *Как с игры да беганья щеки разгораются, так с хорошей песенки духом поднимаются бедные, забитые* (Н. Некр.);

– **обстоятельства цели:** *Путники расположились у ручья отдыхать и кормить лошадей* (Ч.);

– **обстоятельства уступки:** *Несмотря на усталость, на неудачи, связанные с неопытностью, невзирая на предприимчивость дяди Юры, артель находила время для задушевных бесед* (Инбер);

– **обстоятельства меры:** *У каменных колодцев хозяйки подолгу, часами судачили о своих хозяйственных делах* (Купр.).

Однородные определения

Согласованные определения являются **однородными**, если они выступают как **соподчиненные**, то есть если каждое из них **непосредственно** связано с определяемым словом, друг с другом вступает в параллельную синтаксическую связь, обозначает отличительные признаки **разных предметов или одного и того же предмета**, характеризуя его с одной стороны, и связаны между собой сочинительными отношениями и интонацией перечисления: *Внизу в синих, желтых, лиловых пятнах мерно качалось отражение города* (Саян.) – отличительные признаки разных предметов (*синие пятна, желтые пятна, лиловые пятна*). *Наступила дождливая, грязная, темная осень* (Ч.) – отличительные признаки одного предмета, характеризующие его с одной стороны (значение качественного состояния).

Постпозитивные определения всегда однородны, независимо от способа их выражения. Они связаны интонацией присоединительного перечисления, каждое логически подчеркивается: *Я знал красавиц недоступных, холодных, чистых, как зима, неуловимых, неподкупных, непостижимых для ума* (П.). *Я увидел недалеко от дома женщину молодую, красивую, в белом платье, с зонтиком в руках*.

В роли однородных выступают также имя прилагательное и следующий за ним причастный оборот: *Вся природа похожа на одну большую, забытую богом и людьми усадьбу* (Ч.). Однородными являются

обособленные определения: *Лес, еловый и березовый, стоял на болоте* (М. Г.).

Неоднородные определения всегда характеризуют **один предмет**, но с разных сторон, выражают признаки, относящиеся к разным родовым понятиям, связаны между собой **цепной** синтаксической связью, то есть первое определение относится не непосредственно к определяемому слову, а к последующему словосочетанию: *Мы жили в подвале **большого каменного дома***.

Неоднородные определения обычно выражаются качественными и относительными прилагательными (***яркое зимнее** солнце*), прилагательным и причастием (***стройные танцующие** пары*), местоимением и прилагательным (***мой новый** друг*), числительным и прилагательным (***первая весенняя** ночь*).

Такие определения обозначают разные признаки предмета: размер и материал (***большой каменный** дом*), форму и цвет (***круглый голубой** шар*), принадлежность и цвет (***мой синий** платок*) и др.

Следует отметить, что иногда контекст способствует семантическому сближению некоторых подобных определений. В этом случае они становятся контекстуальными синонимами, цепная связь переходит в параллельную, каждое определение относится непосредственно к определяемому слову, объединяясь каким-то общим признаком, сходством производимого впечатления, причинной связью: *Письмо было написано **крупным, неровным, тонким** почерком* (Купр.). Такие определения обычно бывают художественными определениями (эпитетами), возможными на основе образных (а не прямых) значений: *В сером небе стояли **ватные, сухие** облака* (Пауст.).

От однородных определений, функционально равнозначных по отношению к определяемому слову, необходимо отличать определения, связанные **пояснительными отношениями**: *Пьер заметил **новое, молодое** выражение на лице своего друга* (Л. Т.). *Он переводил наши слова на **свой, непонятный** нам язык* (Пришв.). Здесь второе определение (*молодое, непонятный*) поясняет первое (*новое, свой*), раскрывает его содержание, относится не только к определяемому слову (выражение, язык), но и к первому определению; между ними возникают пояснительные отношения, то есть эти определения функционально неоднозначны.

Не являются однородными **уточняющие** определения: *Только узкая, **саженной в триста**, полоса плодородной земли составляет владение казаков*.

Следует отметить, что и **приложения** как особый тип определений могут быть однородными неоднородными. Они однородны, если харак-

теризуют предмет с одной стороны, обозначают признаки, которые семантически можно подвести под одно общее понятие: *Умелец, красавец, храбрец Шатернинов стал кумиром... Алексея Ракитина* (Ю. Нагибин). Если они характеризуют определенный предмет в разных сторон, в разных семантических отношениях, то являются неоднородными: *Командир батальона, старший лейтенант Прудников был рядом, за углом хаты* (А. Гайдар).

Особенности синтаксической связи определений в предложениях с однородными членами

В предложениях с однородными членами **одно** согласованное определение может относиться к **нескольким** однородным подлежащим или дополнениям или **несколько** однородных определений могут пояснять **один** какой-нибудь член предложения.

Если **одно** согласованное определение относится к однородному ряду членов, выраженных существительными, то оно может стоять в форме **единственного** или **множественного** числа. Это зависит от типа сочинительной связи, порядка слов, наличия союзов и др.

Препозитивное определение ставится в форме **единственного** числа, если все однородные подлежащие или дополнения имеют форму единственного числа: *Дикий гусь и утка прилетели первыми* (Т.). *Издали услышал Владимир необыкновенный шум и говор* (П.).

В этом же случае препозитивное определение может стоять в форме множественного числа, если подчеркивается его отнесенность ко всем однородным членам: *Зеленели молодые рожь и пшеница* (Ч.).

Препозитивное определение стоит в форме **множественного** числа, если все однородные члены или один из них стоят в форме множественного числа: *На наших глазах строились новые дома, улицы. На столе лежали новые книги и журнал.*

Постпозитивные определения (всегда однородные) стоят в той же форме, что и определяемые слова: *Жизнь за мое упорство вернула мне счастье, безмерное, изумительное, прекрасное* (Н. Остр.).

Несколько однородных определений, относящихся к одному существительному и связанных соединительными союзами, стоят в форме **единственного** числа:

– если они поясняют отвлеченные понятия, указывая на его разновидности (такие существительные не имеют форм множественного числа): *среднее и высшее образование, экономическое и культурное сотрудничество;*

– если такие сочетания носят терминологический характер или в них подчеркивается связь, близость определяемых предметов, явлений:

животный и растительный мир, младший и средний школьный возраст, глаголы первого и второго спряжения;

– если определения при существительных соединены противительными, разделительными, сопоставительными союзами: *русский или белорусский язык; не в этом, так в следующем году; не то в этом году, не то в прошлом году.*

При этом **определяемое существительное** при таких определениях имеет форму множественного числа:

– если специально подчеркивается наличие нескольких предметов: *первое и второе места, греческий и латинский языки;*

– при наличии предшествующего определения в форме множественного числа: *новые личный и командный рекорды;*

– если существительное находится в препозиции по отношению к определениям: *сигналы красный и зеленый, спряжения первое и второе, гвоздики белая и красная.*

Предлоги при однородных членах предложения

При однородных членах могут быть **одинаковые** или **разные предлоги**. При этом одинаковые предлоги могут повторяться в определенных контекстных условиях или для целей благозвучия опускаться: *Внезапно луч света скользнул по мостовой, по стенам домов* (Попов). *Уже год носился по родной стране Павле Корчагин на тачанке, на оружейном передке, на серой с отрубленным ухом лошади* (Н. Остр.). *Вот пишешь про зверей, про птиц и насекомых, а попадаешь все в знакомых* (С. Мих.).

Одинаковые предлоги не опускаются при следующих контекстуальных условиях:

– если при однородных членах есть повторяющиеся союзы: *И теперь... студент думал о том, что точно такой же ветер был и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре* (Ч.);

– если при них имеется противительный или двойной сопоставительный союз: *Обычно он беседовал не с отцом, а с бабушкой. Андерсен сделал сказку интересной как для взрослых, так и для детей* (Маршак). *Отсутствие юмора свидетельствует не только о равнодушии ко всему окружающему, но и об известной умственной тупости* (Пауст.);

– если однородные члены имеют при себе зависимые слова: *Левитан страдал от холода, от скользкой глины волжских берегов, от невозможности писать на воздухе* (Пауст.).

Разные предлоги не могут опускаться: *Он ночевал в болотах, на деревьях, на крышах, под мостами, сиживал не раз взаперти на черда-*

ках, в погребах и сараях (Т.). *На пароходах, в поездах, на автомашинах они проехали огромный путь* (Семушкин).

Союзы при однородных членах предложения

Сочинительные союзы, связывая однородные члены предложения, устанавливают между ними различные синтаксические отношения: соединительные, противительные, разделительные, сопоставительные.

Одиночные соединительные союзы *и, да* ('и') указывают на законченность однородного ряда, повторяющиеся – на его незаконченность, выражая значение усиления: *Серые волны взлетали и исчезали в темноте* (Пауст.). *И под звездами балканскими вспоминаем неспроста ярославские, да брянские, да смоленские места* (Исак.). *Неподвижные серые комочки виднелись и на бугорках, и в низинах* (Копт.). При этом союз *и* может соединять однородные члены попарно: *Молот и штык, оборона и труд ночью предпраздничной шествуют рядом* (Я. С.).

Союз *ни ... ни* всегда повторяющийся, употребляется в отрицательных предложениях, выполняет роль союза *и* с усилительным значением: *Заключенным не выдавали ни пицци, ни воды* (Пауст.).

Противительные союзы *а, но, да* ('но'), *хотя, хоть и не, зато, однако* обычно имеют значение противопоставления с некоторыми особенностями. Так, союз *а* употребляется в случае отрицания одного из понятий и утверждения второго: *Не мы, а она забыла это* (М. Г.). Союзы *но, да* ('но'), *хотя* употребляются при обозначении совместных понятий, но с оттенками ограничения или уступки: *Было светло, но по-осеннему скучно и серо* (Ч.). *Недолог век у цветка, да ярок* (Астаф.). *Сквозь невеселую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалекой зимы* (Т.). Союз *однако* близок по значению *но*: *Я немного поколебался, однако сел* (Т.). Союз *зато* имеет значение возмещения: *Приют наш мал, зато спокоен* (Л.).

Разделительные союзы (*или, либо, то ... то, не то ... не то, то ли ... то ли, ли ... ли, а то*) имеют следующие значения.

Союзы *или, либо, а то* указывают на возможность выбора только одного из понятий: *Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду* (Ч.). *Посетители библиотеки либо где-нибудь учились, либо мечтали учиться* (Чук.). *Из горницы разносилось дыхание спящих, порой слышался чей-то глухой ночной вздох, а то легкий стон* (Нагиб.).

Повторяющийся союз *то ... то* указывает на чередование действий, признаков, состояний: *В знакомой сакле огонек то трепетал, то снова гас* (Л.). *Бубенцов крутил машину то вправо, то влево* (Б. П.).

Союзы *не то ... не то, то ли ... то ли* указывают на неопределенность впечатления от производимых действий или затруднительность выбора: **Не то** мысли, **не то** воспоминания бродили в его голове (Л. Т.). Более воображением, чем зрением угадывается в стороне что-то темное: **не то** лес, **не то** деревья (Сол.).

Сопоставительные (градационные) двойные союзы *как ... так и, не только ... но и, если не ... то, хотя и ... но, не столько ... сколько, не то что ... а, не то чтобы ... а* объединяют два однородных члена, которые сопоставляются друг с другом, сравниваются в каком-либо отношении, причем это значение передается часто с помощью градации (усиления, нарастания): *У Сибири есть много особенностей как в природе, так и в людских нравах* (Гонч.). *Вид большой проснувшейся реки представляет не только величественное, но и страшное и поразительное зрелище* (Акс.). *Наступление грозило окончиться если не разгромом наступающих, то, во всяком случае, неудачей* (Шол.). *Если не на речке, то в лесу обязательно встретимся. Мы уловили в темноте хотя и слабый, но четкий голос человека* (Пауст.). *Он думал не столько о предстоящем отдыхе, сколько о встрече со старым фронтовым другом* (Л. Т.). *В ту минуту я не то чтобы струсил, а немного оробел* (Купр.).

Иногда при союзном сочетании однородных членов употребляются не только сочинительные, но и подчинительные союзы: *С большой высоты, где сверкающей стеной, где узкой непрерывной струей, а где и искрящейся влажной пылью, срываются реки в море.*

Обобщающие единицы при однородных членах предложения

Обобщающие единицы при однородных членах предложения являются грамматической формой выражения **родового понятия**, объединяющего на определенной основе **видовые понятия**, то есть являются **обобщенным названием** предметов, признаков, явлений действительности, обозначенных конкретно рядом однородных членов: **Все пахло: кусты акации, листья сирени, листья смородины, лопухи, черныбыльник, цветы, трава, земля** (Бун.).

Однородные члены поясняют, уточняют значение обобщающего слова, которое в строе предложения может быть **в препозиции** или **постпозиции** по отношению к однородному ряду. При этом между обобщающими единицами и однородными членами устанавливается **пояснительная связь**, то есть обобщающие единицы и ряды однородных членов соотносятся как «род – виды», «целое – части». Пояснительные отношения между обобщающим словом и однородными членами возни-

кают при постпозиции однородных членов, при постпозиции обобщающей единицы – собственно обобщающие, подытоживающие. Ср.: *Гремело все: и пол, и потолок, и мебель* (Ч.). *Гранит, железо, дерево, мостовая, гавань, суда и люди – все дышит мощными звуками страстного гимна Меркурию* (М. Г.).

Обобщающие единицы занимают ту же синтаксическую позицию, что и однородные члены, которые обычно согласуют свою форму (особенно число и род) с формой обобщающего слова. Ср.: *Письма пишут разные: слезные, полезные, иногда прекрасные, чаще – бесполезные* (Сим.).

В качестве обобщающих единиц употребляются отдельные слова, словосочетания, синтаксические конструкции с полупредикативной или предикативной поясняющей частью, в том числе:

– **местоимения** *все, всё, ничто, никто* и др., **наречия** *везде, всюду* и др., которые наиболее употребительны в этих конструкциях, могут находиться в препозиции или постпозиции по отношению к однородному ряду: *По случаю праздника в доме собрались все: отец и мать, бабушка и дети. Гремело все: и пол, и потолок, и мебель* (Ч.). *Он ничего не хотел сейчас: ни есть, ни думать, ни разговаривать, а только спать* (А. Миронов). *Над вами, кругом вас – всюду туман* (Т.). *В степи, за рекой, по дорогам – везде было пусто* (Л. Т.);

– **существительные, прилагательные, числительные**, обозначающие более широкое понятие, чем однородные члены (при них могут быть и пояснительные союзы *то есть, как-то, а именно* и др.): *К числу дичи принадлежат не одни птицы, но и звери, как то: медведи, олени, кабаны, дикие козы и зайцы* (С. Аксаков). *В том деле в первый раз были взяты трофеи: знамя, орудия и два неприятельских генерала* (Л. Т.). *Люди бывают разные: добрые и злые, чуткие к чужому горю и безразличные. Нас было трое: отец, мать и я;*

– **свободные и фразеологизированные сочетания слов**: *Сама она устраивалась где-нибудь в холодке: на крыльце, на пороге погребца или просто на траве* (Гонч.). *По большому двору нескладно раскинулись дворовые постройки: флигель, людская, баня, конюшня, птичник...* (Шол.); *Ковтун и Левашов сидели в посадках у наблюдательного пункта и, свесив ноги в окоп, завтракали чем бог послал: черствым хлебом, вареными яйцами и взятой с собой брынзой* (Сим.);

– **синтаксические конструкции с полупредикативной или предикативной поясняющей частью**: *Смутно вспомнились только преграды, стоявшие на пути его движения: золотой ствол срубленной сосны, истекающей янтарной смолой, штабель бревен* (Б. Пол.). *А может*

быть ему просто помогли те своеобразные черты характера, которые он привез с собой из недр провинциального юга: хитрость, наблюдательность, безмятежный и открытый тон речи, природная склонность к юмору (Купр.).

Следует отметить, что обобщающие слова могут употребляться дважды, перед однородными членами и после них: **Все:** *лицо, походка, взгляд, голос – все вдруг изменилось в ней (Л. Т.). Все это:* *мчащиеся машины, и идущие непрерывными потоками люди, и этот взрыв, и исчезновение копра – все это* одним мгновенным страшным впечатлением обрушилось на девушку (Фад.).

Конструкции с обобщающими единицами широко используются в художественной речи как важное средство выразительной характеристики неразрывной связи между явлениями, предметами, процессами окружающей действительности, а в научном стиле – для строгого выражения понятий одного вида, которые объединяются общим для них родовым понятием (Ср.: *В разделе синтаксис изучаются следующие синтаксические единицы: словосочетание, простое предложение, сложное предложение, слово и форма слова как компоненты синтаксической единицы).*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ.

ПОНЯТИЕ ОБОСОБЛЕНИЯ. ОБОСОБЛЕННЫЕ ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ И УСЛОВИЯ ИХ ОБОСОБЛЕНИЯ

В трудах Н. И. Греча, А. Х. Востокова, Ф. И. Буслаева обособленные члены рассматривались как «сокращенные придаточные предложения». Так, по словам Ф. И. Буслаева, «полные предложения сокращаются в имена существительные, прилагательные, наречия, т. е. переходят в какой-либо отдельный член предложения»¹.

Критически оценивая такое понимание обособленных членов предложения, А. А. Потенция впервые указал на семантическую осложненность выделенного в предложении члена, в частности, отметил обстоятельные оттенки значений у определений.

Термин же обособленные члены предложения впервые ввел в научный обиход А. М. Пешковский². Он подробно описал разные виды обособленных членов, общие и частные случаи обособления, но не раскрыл их смысловые и синтаксические функции, то есть их особую, сообщительную функцию, смысловую осложненность. Современная синтаксическая наука опирается на следующее понимание этого синтаксического явления.

¹ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – С. 535.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 416.

Обособлением называется смысловое и интонационное выделение второстепенных членов предложения с целью придания им большей синтаксической самостоятельности и усиления их коммуникативной значимости в составе предложения. Ср.: *Люди же, **изумленные**, стали как камни* (М. Г.). *Усталый, я сел отдохнуть под большим кедром* (Арс.).

Обособленными называются такие второстепенные члены предложения, которые выделяются по смыслу и интонационно и содержат элемент добавочного сообщения (добавочного к основному сообщению, которое передается предикативной основой предложения – главными членами, и поэтому обособленными могут быть только второстепенные члены предложения). При этом добавочное значение, передаваемое обособленными членами, оформляется через **полупредикативные отношения**, возникающие в предложении в дополнение к предикативным, передаваемым главными членами. Благодаря этому второстепенные члены получают бóльшую смысловую значимость, чем другие члены предложения, приобретают новые функционально-стилистические оттенки значения, выделяются в предложении в отдельную синтагму.

Смысловое выделение обособленных членов в устной речи достигается благодаря особой «обособляющей» интонации: перед обособленным членом (если он не находится в начале предложения) повышается голос, делается пауза, на него падает фразовое ударение. Ср.: *Тополи, **покрытые росой**, наполняли воздух нежным ароматом* (Ч.).

Для конкретизации изложенного следует подробнее остановиться на характеристике полупредикативных отношений. Для этого отметим, что обособленные члены **не образуют словосочетаний** с определяемыми словами, так как между обособленными членами и определяемыми словами складываются особые, **полупредикативные отношения**. Сравним предложения: *Измученные лошади медленно тащили нас в гору* и *Измученные, лошади медленно тащили нас в гору*.

В первом предложении интонационное членение предложения совпадает с грамматическим, то есть предложение делится на синтагмы, являющиеся составом подлежащего и сказуемого. Необособленное определение *измученные* образует с определяемым словом *лошади* словосочетание, имеет **одностороннюю** смысловую и грамматическую связь, выполняет **одну синтаксическую функцию** определения.

Во втором предложении интонационное и грамматическое членение не совпадает: обособленное определение *измученные* интонационно оторвано от определяемого слова *лошади*, выделяется в самостоятельную синтагму, **не образует с ним словосочетания**. Оно обнаруживает **двустороннюю** грамматическую и смысловую связь (и с подлежащим и со

сказуемым), выполняет **две синтаксические функции**: будучи грамматически связанным с подлежащим, обособленное причастие выполняет функцию определения; смысловая же связь его со сказуемым приводит к тому, что оно приобретает обстоятельственно-характеризующий оттенок значения (так как были измучены), служит обстоятельственной характеристикой сказуемого *тащили*.

Между обособленным членом предложения *измученные* и поясняемым словом *лошади* складываются особые, **полупредикативные отношения**, которые содержат функцию добавочного сообщения, дополнительную информацию к той, которая содержится в предикативной основе, то есть обособленный член приближается по своей смысловой нагрузке и интонационному оформлению к сказуемому или придаточному предложению: *Лошади были измучены и медленно тащили нас в гору; Так как лошади были измучены, они медленно тащили нас в гору*. То есть полупредикативные отношения легко трансформируются в предикативные.

Такую же двуфункциональность (двойную синтаксическую и смысловую связь) обнаруживают обособленные **обстоятельства**, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами: *Равняясь, строятся полки* (П.). Обособленное деепричастие *равняясь* обозначает действие подлежащего *полки*, которое сопутствует другому действию, выраженному глаголом-сказуемым *строятся*. Кроме основной функции обстоятельства образа действия, обособленное деепричастие выполняет функцию дополнительного сказуемого и поэтому получает дополнительную предикативность. Ср.: *Равняются и строятся полки*.

Это же касается и деепричастных оборотов. Ср.: *Шторм гремел и надвигался с востока стеной, закрывая звезды* (Пауст.).

Двуфункциональность свойственна также **уточняющим и поясняющим членам** предложения: *Там, внизу, раздался страшный гул. Эти люди были свои, слободские* (М. Г.). Обособленный член предложения *внизу* по смыслу и грамматически связан со сказуемым *раздался*, выполняя функцию обстоятельства, а также с обстоятельством *там*, выполняя уточнительную функцию. Точно также определение *слободские* связано с подлежащим *люди* и с определением *свои*, выполняя пояснительную функцию.

По своей функции обособленные члены предложения делятся на два типа: 1) **обособленные члены предложения с полупредикативным значением** и 2) **уточняющие, поясняющие и присоединительные члены предложения**. Первые из них имеют обстоятельственные оттенки значения, отличаются информативной самостоятельностью и при-

ближаются по функции к сказуемому или придаточной части предложения. **Вторые** не имеют значение предикативности, служат для уточнения, пояснения того или иного члена предложения, занимая обычно постпозитивное к нему положение.

Общим условием (предпосылкой) **обособления** является **осложненность содержания предложения**, добавочный характер сообщения, передаваемый обособленным членом, а **средствами обособления** – **выделительная интонация и порядок слов** (препозитивное, постпозитивное, дистантное расположение второстепенных членов предложения).

Само обособление второстепенного члена зависит от синтаксического функционирования его в предложении, от его морфологической природы и смысловой нагрузки. В зависимости от этого выделяют **синтаксические, морфологические и семантические условия обособления**.

К синтаксическим условиям обособления относятся:

- порядок слов, дистантное положение обособленного члена по отношению к определяемому слову;
- степень распространенности второстепенного члена;
- уточняющий или поясняющий характер одного члена предложения по отношению к другому;
- смысловая нагрузка второстепенного члена.

Порядок слов (препозиция, постпозиция, дистантное положение) влияет на обособление определений.

Так, **препозитивное согласованное определение**, выраженное причастием или прилагательным с пояснительными словами, **не обособляется**, а **постпозитивное**, как правило, **обособляется**: *Едва заметная тропинка терялась между кустами* (Пауст.); *Снова начавшийся дождь зашелестел за окном и по крыше* (Сол.). *Ночная бабочка, похожая на комок серого шелка-сырца, садится на раскрытую книгу и оставляет на странице тончайшую блестящую пыль* (Пауст.). *Человек, не помнящий прошлого, лишает себя грядущего* (М. Дудин).

Однако постпозиция – не универсальное условие обособления, так как деепричастный оборот обособляется обычно независимо от его позиции в предложении.

У членов предложения, находящихся **в дистантном положении**, ослабляется связь с определяемым словом, вследствие чего повышается их смысловая самостоятельность и усиливается полупредикативное значение. В дистантном положении всегда обособляются согласованные и несогласованные определения: *Толсто заиндевелившие, ослепляли белизной окна с узорчатой чеканкой пальм по стеклу* (Ю. Бонд.). *Дорога уходила*

прямо в чистое море и оттуда, **в прозрачности**, показывалась вместе с весенними облаками, преобразженная и прекрасная (Пришв.).

Актуализация добавочного значения второстепенного члена и интонационное выделение в речи зависят и **от степени его распространности**. Она имеет значение для обособления определений, приложений и обстоятельств, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами: *Со всех сторон горы **неприступные*** (Л.) (одиночное определение не обособляется); *Небо, **такое чистое с утра**, теперь висело низкое и невеселое* (Фад.) (распространенное, обособляется). Это же касается приложений и обстоятельств: *Мужики-**караульщики** придавали храбрость дворовым* (Л. Т.). *На холме всегда с трубкой в зубах лежит **больничный сторож, старый отставной солдат*** (Ч.). *Сергей отстранил Веру, кивнул ей и ушел **посвистывая*** (А. Т.). *Тихий голубой плес манил к себе, **обещая прохладу и покой*** (Ч.).

Уточняющий или поясняющий характер одного члена предложения по отношению к другому имеет значение для обособления определений, приложений, дополнений и обстоятельств: *Толстые, **гвардейского сукна**, штаны уж никак не шли ни мастеровому, ни батраку* (В. Кат.). *Их, **дядю с братом**, в каторгу, а меня отпустили вот* (М. Г.). *Всю ночь, **до петушиного рассвета**, мерил Чапаев карту и слушал молодецкий храп командиров* (Фурм.). *Далеко, **где-то в чаще**, застонала ночная птица* (М. Г.).

На обособление определений, приложений и обстоятельств оказывает влияние и **смысловая нагрузка второстепенного члена**, то есть совмещение нескольких значений. Так, препозитивное определение, имеющее только атрибутивное значение, не обособляется, а осложненное обстоятельственным значением обособляется: *На солнце ярко сверкнули **занесенные снегом** избышки* (Григ.). *Отрезанные от всего мира, уральцы с честью выдержали казачью осаду* (Фурм.).

Это же касается приложений и обстоятельств: *Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил **старинный русский барин** Кирилла Петрович Троекуров* (П.). *Фанатик своего дела, Кузьмичев всегда думал о своих делах* (Ч.). *После первого круга Наумов перестал опасаться за ученика* (Б. Пол.). *Петя, **после полученного им решительного отказа**, ушел в свою комнату и там, запершись от всех, горько плакал* (Л. Т.).

К морфологическим условиям обособления члена предложения относится его грамматическая форма или наличие в составе выделяемого оборота служебного слова определенного лексико-грамматического разряда. Чаще всего обособляются:

– одиночное и распространенное **деепричастие**, обозначающее дополнительное действие: *Довольные пассажиры, примолкнув, любовались солнечным днем* (Фад.). *Возвратясь домой, я сел верхом и поскакал в степь* (Л.);

– **краткие прилагательные и прилагательные в сравнительной степени**, выступающие в функции обособленного определения: *Один пред конною толпой Мазепа, грозен, удалялся от места казни* (П.). *Спустя двое суток этот же бородастый и с ним еще один казак, помоложе, приехали снова* (Шол.);

– **некоторые сочетания с предлогами кроме, помимо, несмотря на, невзирая на и др.**: *В правлении, кроме Разметнова и счетоводов, никого не было* (Шол.). *Несмотря на поздний час, гости не расходились* (Л. Т.).

На обособление/необособление того или иного члена предложения существенно влияет **семантика определяемого слова**. Так, **личные местоимения** как наиболее абстрактные слова в русском языке не образуют с существительными, прилагательными и причастиями словосочетаний (нет сочетаний *сильный я, красивая ты* и др.).

Поэтому любое существительное, прилагательное, причастие, отнесенное к личному местоимению, выступает как сказуемое или как добавочное предикативное сообщение при наличии основного сказуемого. Ср.: *Я сильный. Она педагог. Усталый, я сел отдохнуть под большим кедром* (Арс.). *Похудевший, он вышел на крыльцо, опираясь на плечо Нелидовой* (Пауст.).

Имена собственные не часто выступают в роли главного компонента субстантивных словосочетаний с определительными отношениями и характеризуются слабой лексико-синтаксической связанностью с определяющими словами, что способствует их обособлению. Этим они сближаются с личными местоимениями: *Елена, вся в слезах, уже садилась в повозку* (Т.). *Русый, с кудрявой головой, без шапки и с растянутой на груди рубахой, Дымов казался красивым и необыкновенно сильным* (Ч.).

Есть также **частные условия обособления**, которые касаются отдельных разрядов второстепенных членов предложения. Это синтаксическая несочетаемость, **слабая синтаксическая связь** определяемого и определяющего слов, соседство других обособленных групп слов. Так, несочетаемость прилагательных и страдательных причастий с глаголами наблюдается только тогда, когда определение связано по смыслу не только с подлежащим-существительным, но и со сказуемым-глаголом: *С берез – неслышен, невесом – слетает желтый лист* (Исак.).

Слабая синтаксическая связь с управляемыми словами отмечается иногда у существительных в косвенных падежах с предлогами (реже без них). Слабоуправляемые группы обычно имеют обстоятельственное или определительное значение. Такие группы слов произносятся обычно убыстренным темпом, с интонацией пояснения или присоединения: *Видно, и Чичиковы, на несколько минут жизни, обращаются в поэтов...* (Гонч.). *Даже старичишка Городничий, при всей своей доброте, был с лекарем на ножгах* (Писем.). *За морем, одна за другой, ярко вспыхивали звезды* (М. Г.).

Соседство других обособленных членов предложения сказывается, к примеру, в обособлении несогласованных определений, оказавшихся в одном ряду с согласованными обособленными определениями: *Каждый день на улицах, в трамваях она видела эти лица, обыкновенные, русские, утомленные, с не пускающим к себе взглядом* (А. Т.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫМИ ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ Обособление определений

Обособление **согласованных определений** зависит от степени их распространенности, места, занимаемого по отношению к определяемому слову, морфологической природы определяемого слова и др.

Как правило, **обособляются постпозитивные и дистантно расположенные распространенные определения**, выраженные причастием или прилагательным с зависимыми от них словами. Такие определения выполняют функцию дополнительной характеристики предмета, добавочного сообщения о нем и получают большую смысловую самостоятельность. Они обнаруживают связь как с составом подлежащего, так и сказуемого, обозначая такой признак, который находится в определенных временных отношениях с признаком, обозначенным сказуемым, или имеет дополнительное обстоятельственно-характеризующее значение (причины, условия и др.). Такие определения называют предикативными или предикативно-обстоятельными. Например: *Косой дождь, гонимый сильным ветром, лил как из ведра* (Л. Т.). *Над радугой повисло облако, похожее на гигантскую кисть сирени, освещенную закатом* (Пауст.). *Глаза, и без того холодные, вовсе остыли, зубы до хруста стиснулись* (В. Астаф.). *Громадный в своем чесучовом костюме, выходит из подъезда Акиндинов* (В. Пан.).

Определения такого типа **не обособляются**, если определяемое существительное само по себе в данном предложении лексически не выражает нужного понятия, нуждается в определении, которое связывается

по смыслу с подлежащим и с глаголом как часть составного сказуемого: *Но листва из-под снега выходит плотно слежалая. Тайга стояла безмолвная и полная тайны.*

Всегда обособляются распространенные и нераспространенные определения (независимо от их места по отношению к определяемому существительному), выраженные **краткой формой прилагательного или причастия**: *Высок, красив собою, Ленский везде был принят как жених (П.). И солнце, кругло и бездумно, как желтое око совы, глядело с небес равнодушно на тяжкие муки вдовы (Н. Некр.). Как саваном, снегом одета, избушка в деревне стоит (Н. Некр.).*

Точно также обособляются распространенные и нераспространенные, постпозитивные и препозитивные, контактные и дистантные определения, относящиеся к **личному местоимению** (в силу своей несочетаемости с последним): *Он, ослепленный молнией выстрела, не мог определить попадание своего снаряда (Ю. Б.). Так он, задумчивый, и к доктору Воронову пришел (А. Беляев). Неожиданная щедрость потрясла ученого; взволнованный, он встал и снова сел (Л. Леон.). Усталый, с лирою я прекращаю спор... (П.).*

Обособляются нераспространенные однородные или одиночные постпозитивные определения, относящиеся к существительному, имеющему **препозитивное определение**: *Откуда-то набежавшие тучи, разрозненные и сонные, глухо серея, медленно подкрадывались к луне (Е. Носов). Молодому человеку, влюбленному, невозможно не проболтаться... (Т.).*

Обособляется **одиночное постпозитивное** определение, если оно имеет добавочное обстоятельственное значение (временного состояния, причины и др.): *Алеша, задумчивый, направился к отцу (Дост.). На крик его явился смотритель, заспанный (Т.).* Такие определения обособляются только при логическом выделении существительного, которое поясняется следующим за ним определением. При отсутствии такого выделения определение становится смысловым центром высказывания и **не обособляется**: *В порыве пламенном и смелом он затрубил в призывный рог (Д. Бедн.). По дороге зимней скучной тройка борзая бежит (Н.).*

Всегда обособляется также определение, независимо от его объема, которое относится к **отсутствующему** в данном предложении или данной части сложного предложения определяемому **слову**, содержание которого восстанавливается из контекста или из формы сказуемого: *Вместе свалились, обманутые снежным пухом, в глубокую яму (Пришв.). То, что в юности не сказал, повзрослевший, уже не скажешь (Долм.).*

Распространенные **препозитивные определения**, выражающие добавочный обстоятельственный оттенок значения (причины, условия, уступки и др.), **обособляются** при логическом выделении в отдельную синтагму с паузой перед определяемым существительным: *Сраженный, изуродованный осколком гранаты, Нагульнов умер мгновенно* (Шол.). *Еще прозрачные, леса как будто пухом зеленеют* (П.). При отсутствии данных признаков такие определения не обособляются, выполняют чисто атрибутивную функцию: *Хорошо утоптанная тропинка привела к живописному болоту* (Сол.).

Несогласованные определения, выраженные существительными в косвенных падежах с предлогами и без них, простой формой **сравнительной степени прилагательного, инфинитивом, обособляются**, если они выполняют функцию дополнительной характеристики, обозначая не основной, отличительный, а дополнительный признак лица или предмета.

Чаще всего в роли таких определений выступают **существительные** в косвенных падежах. Они обычно **обособляются**:

– если относятся к **личному местоимению** независимо от их позиции к определяемому слову и степени их распространенности: *Вот сидели мы, все в сборе, и говорили о делах* (М. Г.). *Я удивлялась, что вы, с вашей добротой, не чувствуете этого* (Л. Т.). *В белом платке, с нерасплетенными косами по плечам, она тихонько подошла к столу* (М. Г.);

– если относятся к **собственным именам существительным**: *Елена, вся в слезах, уже садилась в повозку* (Т.). *Лермонтов упал. Тотчас, вся в летнем прозрачном солнце, склонилась над ним Мария Щербатова* (Пауст.);

– если относятся к **нарицательным существительным**, имеющим более конкретную семантику, обозначающим лиц по родственным отношениям, по профессии, должности и др.: *Отец, худой, с молодым лицом и седыми висками, взял Мишука за руку и повел в дом...* (Пауст.); *Староста, в сапогах и в армяке в накидку, с бирками в руке, издали заметил нас, снял свою поярковую шляпу* (Л. Т.);

– если образуют один сочинительный ряд с согласованными определениями, то есть **входят в однородный ряд с согласованными определениями**: *Не искавшие званий и премий, в старомодных своих пиджаках, эти люди не знают, что время держат в нервных и крепких руках* (Долм.). *Я увидел мужика, мокрого, в лохмотьях, с длинной бородой* (Т.);

– если находятся в дистантном положении по отношению к определяемому слову: *Низкие, с севера на юг, плывут над селом облака* (Сол.). *Перед ним, вся в солнце, поднималась Москва.*

Обособляются распространенные и нераспространенные определения, выраженные **сравнительной степенью прилагательного** и находящиеся **в постпозиции** к определяемому существительному, которому предшествует согласованное определение: *Короткая борода, немного темнее волос, слегка оттеняла губы и подбородок* (А. Т.). *Молодой человек вскочил на ноги, но другой офицер, постарше, остановил его движением руки* (Т.).

Следует отметить, что обычно обособляются несогласованные распространенные постпозитивные определения, даже если определяемому существительному не предшествует определение: *Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда* (Т.).

Обособляются также и постпозитивные определения, выраженные **инфинитивом**, если определяемому существительному предшествует согласованное определение или слово *один* (*одна*, *одно*). Такое определение-инфинитив содержит в себе пояснительный оттенок значения, поэтому перед ним можно вставить союз *а именно*. В конце предложения инфинитивное определение отделяется тире, а в середине предложения с двух сторон выделяется тире: *Ее преследовала тайная мечта – уйти в партизанское подполье* (Фад.). *Отвыкни от этой привычки – размахивать* (Ч.). *Но не только главная цель войны – сокрушить Советское государство – не была достигнута, по-прежнему оставались неприступными Ленинград и Москва* (Чак.).

Если определение-инфинитив относится к существительному без характеризующих его определений, не отрывается от существительного, то оно не обособляется: *В тот же день Фрунзе отдал приказ Чапаеву выступать со своей дивизией из Уфы на юг* (Фурм.).

Обособление приложений

Обособленные приложения как особый тип определения обычно выполняют синтаксическую функцию дополнительной характеристики лица или предмета, заключая в себе элемент добавочного сообщения, давая им вторичное наименование.

Обособление приложений происходит обычно при тех же условиях, что и обособление согласованных определений, то есть на их обособление влияют морфологическая природа определяемого слова (нарицательное, собственное существительное, личное местоимение); распространенность/нераспространенность приложения; препозиция, постпозиция, дистантное положение по отношению к определяемому слову; на-

личие дополнительного обстоятельственного значения; поясняющий или уточняющий характер приложения и др.

Всегда обособляются:

– распространенное приложение, выраженное **нарицательным** существительным и стоящее в постпозиции или препозиции к определяемому слову: *Питомцы ветреной судьбы, тираны мира, трепещите* (П.). *Хранительница минувшего, площадь намечает нам и глубину завтрашних дней* (Песк.). *В бричке лежал маленький чемодан, **тощее доказательство не весьма достаточного состояния*** (Л.);

– два или более нераспространенных однородных **постпозитивных** приложения (нарицательных существительных), имеющих уточняющую или полупредикативную функцию: *У нас был ротмистр, **остряк, забавник*** (П.);

– **одинокое постпозитивное** приложение, которое относится к **нарицательному существительному** и выражено нарицательным существительным, если выполняет уточняющую роль, полупредикативную функцию: *Ухаживала за мной одна девушка, **полька*** (М. Г.);

– распространенные и нераспространенные приложения, относящиеся к **личному местоимению**: *Ему ли, **карлику**, тягаться с исполином?* (П.); *Пытаюсь понять, хоть по форме одной, какой он в ту полночь, **шар земной*** (Щип.);

– распространенное приложение, стоящее **после имени собственного**: *Это был Куницын, **профессор нравственных наук*** (Тын.);

– **препозитивное** определение перед **собственным именем**, если выражает обстоятельственный оттенок значения (причины, уступки), выполняет атрибутивно-обстоятельную функцию: ***Фанатик своего дела**, Кузьмичев всегда, даже во сне, думал о своих делах* (Ч.). ***Первый великий учитель русской литературы** – Михайло Ломоносов сказал: «Смутно пишут о том, что смутно себе представляют»* (К. Ф.). ***Верный сын и спутник России**, Чехов идет и нынче в ногу с нею* (Леон.);

– **дистантно расположенное приложение**, отделенное от определяемого существительного другими членами: *В избушке распевая, дева прядет, и, **зимних друг ночей**, трещит лучинка перед ней* (П.). *Бежит, **дитя природы**, студеный ключ в сады* (М. Д.);

– приложение, которое относится к **отсутствующему** в данном предложении, но ясному из контекста **существительному**: *Никогда, **грешница**, не пью, а через такой случай выпью* (Ч.);

– распространенные и нераспространенные приложения, присоединяемые к определяемому слову **союзами как** (с причинным значением), **или** (с пояснительным значением), *то есть, а именно, хоть и, а также*

словами по имени, по прозвищу, по фамилии, по кличке и т. п.: **Как истинный поэт**, Шишкин в самом простом мотиве умеет найти повод для создания образа (Яковл.). **Кварц, или окись кремния**, один из самых распространенных минералов (Ферсман). **Степь, то есть безлесная и волнообразная равнина**, окружала нас со всех сторон (Акс.). Тогда он послал верного человека, **а именно офицера Дохтурова**, узнать, в чем дело (В. Сол.). **Роза, хоть и врач**, впервые увидела, как растет эта дивная трава (В. Сол.). Был в том селе казак, **по имени Апанас** (Купр.). **Маленький чернявый лейтенант, по фамилии Жук**, привел батальон к задним дворам улицы (Сим.). Была у Ермолая легавая собака, **по прозвищу Валетка** (Т.).

Предложения с обособленными обстоятельствами

Среди предложений с обособленными обстоятельствами выделяются две группы: 1) предложения с деепричастиями и деепричастными оборотами и 2) предложения с обстоятельственными субстантивными оборотами и наречиями.

Обособление обстоятельств, выраженных деепричастиями и деепричастными оборотами, обусловлено спецификой синтаксической природы деепричастия: будучи связанным с глаголом-сказуемым, оно обозначает добавочное действие или состояние, сопутствующее действию или состоянию, выраженному глаголом-сказуемым, или актуализирует их как **обстоятельственно-характеризующие**, выполняя **полупредикативную функцию**. При этом **сопутствующее действие** может быть одновременным, предшествующим или последующим по отношению к действию глагола-сказуемого: **Князь Андрей, сделав распоряжение об отъезде, ушел** в свою комнату (Л. Т.). **Стая чижей пронеслась над домом, рассыпая в воздухе веселый щебет** (М. Г.). Обстоятельственно-характеризующее значение деепричастий связано с передачей: **способа совершения действия** (**Солнце уходило на покой, коснувшись остывшим краем темной бахромы лесов**), **причины** (**Там же, на другой стороне поляны, были тоже ели и тоже останавливались, не смея двинуться дальше** (М. Пришв.), **цели** (**Волк из лесу в деревню забежал, не в гости, а живот спасая** (Кр.), **уступительного значения** (**О Русь, в тоске изнемогая, тебе слагаю гимны я** (Сологуб) и др.

Всегда **обособляются** обстоятельства, выполняющие полупредикативную функцию и выраженные:

– **деепричастными оборотами**, независимо от их позиции по отношению к глаголу-сказуемому: **Смешные птицы! Земли не зная, по ней тоскуя**, они стремятся высоко в небо и ищут жизни в пустыне знойной

(М. Г.); *Я иду по лугам, раздвигая зеленые травы; Где-то плачет иволга, схоронясь в дупло* (Ес.); *Мне бы жить и жить, сквозь годы мчась!* (Маяк.); *Не зная прошлого, невозможно понять смысл настоящего и цели будущего* (М. Г.);

– нераспространенными однородными деепричастиями: *Море переливалось, блестя и перекликаясь* (Пауст.);

– неоднородными деепричастиями-обстоятельствами: *Проводив гостей, Анна, не садясь, стала ходить взад и вперед по комнате* (Л. Т.); *Листья, падая, шепчутся, прощаясь навек* (Пришв.);

– одиночными деепричастиями, сохраняющими глагольные признаки, выражающими сопутствующее действие или имеющие обстоятельственные значения (временные, причинно-следственные и др.): *Позавтракав, косцы закуривают и курят долго и прочувственно* (В. Сол.); *Улыбаясь, матушка становилась краше всех на свете* (А. Т.); *Бревно, поколебавшись, откатилось* (В. Сол.); *Степь, синяя, расстилалась близ Азовских берегов* (Л.).

Обстоятельства, выраженные деепричастным оборотом или одиночным деепричастием, **не обособляются**:

– если деепричастный оборот по содержанию тесно связан с глаголом-сказуемым или другим словом, к которому он примыкает, и имеет обычно значение обстоятельства образа действия: *Жили Артамоновы ни с кем не знакомясь* (М. Г.); *Левитан ходил тяжело опираясь на палку, задыхался...* (Пауст.);

– если деепричастный оборот со значением обстоятельства образа действия выражен сочетанием фразеологического характера: *Он работал не покладая рук* (М. Г.); *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову сломя* (Гр.); *Илья закрылся с головой дядиным полушубком и лежал затаив дыхание* (М. Г.);

– если одиночное деепричастие утратило глагольные признаки, то есть способность обозначать действия, сопутствующие действию глагола-сказуемого, и употребляется в значении обстоятельства образа действия, адвербиализуется: *Спят журавли обыкновенно стоя* (Акс.); *Аксинья вошла в зал не постукавшись* (Шол.); *Едем не спеша* (Сол.);

– если в оборот входит застывшая форма деепричастия, утратившая глагольное значение и выступающая обычно в роли производного предлога (*спустя, начиная с, погодя* и под.): *Спустя полчаса Капитанка шла уже по улице за людьми* (Ч.); *Немного погодя опять вошел незнакомец...* (Ч.);

– если деепричастие или оборот с ним со значением обстоятельства образа действия употребляется в однородном ряду с необособленным

обстоятельством, выраженным наречием или падежной формой имени существительного: *Князь Андрей взглянул на Тимохина, который испуганно и недоумевая смотрел на своего командира* (Л. Т.); *Клим Самгин шел по улице бодро и не уступая дорогу встречным людям* (М. Г.); *Гусь сидел растопырив крылья и с разинутым клювом* (Ч.)

Предложения с обстоятельственными субстантивными оборотами и наречиями

Обстоятельства, выраженные предложно-падежными формами существительных, обособляются реже и с учетом ряда особенностей. Обособление таких обстоятельств обусловлено их смысловым выделением в предложении, наличием в их составе предлогов, с помощью которых выражаются обстоятельственные оттенки значения (причины, уступки, условия и др.), степенью их распространенности, местом расположения обстоятельства по отношению к сказуемому и др.

Обычно обособляются предшествующие сказуемому распространенные обстоятельства с производными предлогами, сохраняющими семантическую однозначность, к числу которых относятся обстоятельства:

– с предлогами *уступки* *несмотря на, невзирая на, вопреки* и др.: *Несмотря на раннюю пору, Разметнов встретил Макара возле калитки* (Шол.); *Опять, невзирая на ночной час, освещены окошки, и в доме не спят* (Пан.); *Вопреки стараниям присутствующих, Щукарь молча пошел на свое место, не вступая в обычные пререкания* (Шол.);

– с предлогами *причины* *ввиду, вследствие, благодаря, по случаю, по причине* и др.: *Аграфена Ивановна не выдержала, спустила, ввиду духоты, косынку на плечи* (А. Малышкин); *По случаю волнения на море, пароход пришел поздно* (Ч.); *Луговые цветы в этом году, благодаря постоянным дождям, необыкновенно ярки и пышны* (М. П.); *Вследствие множества наехавших гостей, никто не спал в одиночку* (Т.);

– с предлогами *условия* *при условии, в случае, при наличии* и др.: *Я стал на углу площадки, крепко упершись левой ногою в камень, чтобы, в случае легкой раны, не опрокинуться назад* (Л.);

– с предлогами *соответствия* *согласно, в соответствии с, сравнения* *подобно, наподобие* и др.: *Четыре месяца тому назад я, согласно его предписаниям, покинул ихуну* (Кав.); *Подобно весне, красота Венеции и трогает и возбуждает желания* (Т.).

В приведенных конструкциях всегда обособляются только обстоятельства с предлогами *несмотря на, невзирая на*, в других случаях обособление факультативно и зависит от определенных условий. Ср.: *В случае нападения нужно принять надлежащие меры* (П.); *В эту ночь согласно всем моим приметам и записям должен лететь гусь* (Пришв.).

Еще реже обособляются обстоятельства, выраженные **наречием** или оборотом с ним: *На другой день к вечеру, рысцой, прибежал Алексей* (М. Г.); *Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенящий, почти стелющийся звук* (Т.).

Предложения с обособленными уточняющими, пояснительными и присоединительными членами

Простое предложение может быть осложнено уточняющими, пояснительными и присоединительными членами, которые объединяются общей выделительной интонацией и функцией добавочного сообщения. Эти члены предложения, как и полупредикативные, произносятся с интонацией обособления, имеют определенную синтаксическую самостоятельность и смысловую значимость, но **не выражают полупредикативных отношений**, не могут трансформироваться в сказуемое. Кроме того, полупредикативными являются **только второстепенные члены** предложения, а уточняющими, пояснительными и присоединительными могут быть и **главные и второстепенные члены** предложения. Но как и полупредикативные, они обладают двусторонней смысловой и грамматической связью в составе предложения.

Уточняющими являются такие **члены предложения**, которые суживают, конкретизируют, уточняют объем понятия, заключенного в уточняемом члене предложения, всегда характеризуют действие или предмет с одной стороны, но не дублируют друг друга, обычно находятся в постпозиции к уточняемому члену предложения. Ср. *А справа, глубоко внизу, мощно лилась Волга* (Пауст.).

В функции уточняющих членов могут выступать определение, приложение, дополнение, обстоятельство, подлежащее и сказуемое: *От ворот к крыльцу между высокими, в рост человека, сугробами была расчищена дорога* (Пан.); *И вот они пришли наконец, эти дни с признаками увядания* (Пауст.); *В безграничных дебрях тайги суровые северяне – лиственницы и голубицы – жили в теснейшем соседстве с нежными детьми юга – бархатным деревом и виноградом* (Акс.); *Внизу, в тени, шумел Дунай; Вышка была высокая – не менее десяти метров* (Пауст.).

В роли уточняемых членов чаще употребляются обстоятельства места, времени и согласованные определения: *Там, далеко за лесом, зарождалась заря* (Пауст.); *В субботу, по окончании работы, Мария заехала за мною на завод* (Купр.); *Противоположный, чуть пониже, степной берег терялся в мутной серебристой мгле* (Фад.).

Пояснительные (поясняющие) члены предложения разъясняют содержание определяемого члена предложения, обозначают то же поня-

тие и в том же объеме, что и поясняемый член, но называют его другим словом-синонимом. При пояснении наблюдается полное совпадение понятий поясняемого и поясняющих слов, которые могут быть взаимозаменяемыми. Средством связи поясняемого и поясняющего компонентов могут быть интонация и пояснительные союзы *то есть, или* ('то есть'), *а именно* и др., а в функции поясняющих и поясняемых слов могут выступать и главные и второстепенные члены. Например: *Солнце заходило за тучи, дул **хиус** – холодный **ветер** с реки* (А. Рыб.); *В это время случилось даже одно очень важное для них обоих **событие**, а именно **встреча Кити с Вронским*** (Л. Т.); *Отец **не баловал** Асю, **то есть не нянчился** с нею* (Т.); *На станции Волочаевка белые создали **второй, дальневосточный Перекоп*** (Пауст.); *Из лесного оврага несло воркованье диких **голубей, или горлинок*** (Акс.); *Так ли, сяк ли, Теркин дома, **то есть снова на войне*** (Тв.).

Пояснительные члены предложения могут быть однородными: *Он без остатка отдал свое сердце **России** – ее лесам и деревушкам, окрестностям, тропинкам и песням* (Пауст.); *Настоящие руки, из таких, которые не подведут в работе, – **верные, сильные, крепкие*** (Ю. Герман).

Специфическую особенность имеют **присоединительные члены предложения**. Она обусловлена тем, что в составе простого и сложного предложений имеется особая разновидность синтаксической связи – **присоединение**, которая отличается от сочинения и подчинения тем, что передает мысль, возникшую **после** основного высказывания. Ср.: *Было очень тепло, даже жарко* (Чак.). Поэтому такие включенные в результате присоединения члены предложения и словосочетания называются **присоединительными членами**. Они заключают в себе важное добавочное сообщение по отношению к основному, дополнительные сведения к одному из компонентов предложения, выделяются интонационно в самостоятельную синтагму (в устной речи перед присоединительным членом делается отчетливая интонационная пауза).

В качестве присоединительных могут выступать как главные, так и второстепенные члены предложения, которые стоят обычно в конце или середине предложения.

Средством связи присоединительных членов в составе предложения выступают специальные слова и сочетания слов с присоединительным значением, то есть соединительные союзы в присоединительном значении (*и, да, да и* и др.), противительные союзы в присоединительном значении (*хотя и, но*), слова и сочетания с присоединительным значением *даже, особенно, в том числе, в первую очередь, главным образом* и др. Например: *Тут ведь перечислялись фанты, **и какие!*** (Ю. Г.); *Но разве*

мало мы знаем случаев маскировки, да еще какой! (Ю. Г.); *Мы никак не могли, да и не хотели доказывать ему, что он говорит неправду* (Пауст.); *В комнату внезапно, хотя и совсем тихо, вошла Грушенька* (Дост.); *Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо* (П.); *А тайга, особенно северная, без человека совсем сирота* (В. Аст.); *Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору* (Т.); *В кузове было полно народу, главным образом женщин; Одни занимались уборкой парусов, другие прилежно изучали карту, и в том числе дед* (Гонч.).

Довольно редко присоединительные члены включаются в предложение **бессоюзно**: *Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно* (Т.); *Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях – свежие, румяные, веселые* (Л. Т.).

Обособленные обороты со значением включения, исключения, замещения

Имена существительные с предлогами и предложными сочетаниями *кроме, помимо, вместо, включая, исключая, за исключением, независимо от, наряду, в отличие от* и др., обозначающие лицо или предмет, включенные в ряд других лиц или предметов, или исключенные из них, а также замещающие их, которые получают определенную смысловую самостоятельность и выполняют уточнительную функцию, образуют **обособленные субстантивные обороты с ограничительно-выделительным значением**.

Обособление таких оборотов зависит от смысловой нагрузки оборота, степени его распространенности и места в составе предложения.

В зависимости от семантики предлогов эти обороты имеют следующие значения: **включения, исключения, замещения** и др.

Значение включения имеют обороты с предлогами *кроме, помимо, наряду, кроме того, сверх того, не исключая, помимо этого* и др. и последовательно обособляются независимо от позиции в составе предложения: *Кроме картин, в комнатах было много цветов* (Пауст.); *Многие из бойцов, помимо своей винтовки, были вооружены трофейными автоматами* (Б. П.); *Мистер Гопкинс, наряду с другими людьми в серых касках, стоял неподвижно* (Кор.); *Все, не исключая Давыдова, рассмеялись* (Шол.) (производный от деепричастия предлог *не исключая*).

Значение исключения имеют обороты с предлогами и предложными сочетаниями *кроме, исключая, за исключением* и др. и обособляются независимо от их местоположения и степени распространенности: *Но лес был пуст. Никто, кроме сорок, не наблюдал за ним* (Б. П.); *Все вдруг ка-*

залось белым, **кроме черных больших поплавок** (Пауст.); *В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, **кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха*** (Пауст.); *Все оперативные документы, **исключая журналы боевых действий**, уничтожались* (А. Первенцев); *Никто из соседей Троекурова, **за исключением Андрея Гавриловича Дубровского**, не смел ему в чем-либо противоречить* (П.).

Значение замещения заключают в себе обороты с предлогом *вместо*, если они не связаны со сказуемым, получают относительно бóльшую смысловую самостоятельность в предложении и поэтому обособляются: *Остальную часть двора занимал длинный соломенный навес, **вместо сарая для кареты и вместо конюшни для лошадей*** (Акс.); *Здесь, **вместо лампы или свечи**, горел яркий веерообразный огонек, приделанный к трубочке, вбитой в стену* (Ч.); ***Вместо ответа на какой-то запрос**, Зурин захрипел и присвистнул* (П.).

Обособление сравнительных оборотов

Сравнительным оборотом называется бессказуемая словоформа (одна или с зависимыми словами), введенная в предложение при помощи подчинительного сравнительного союза. Ср.: ***Как женщину**, ты родину любил* (Н.); *Волю первую твою я исполню, **как свою*** (П.).

Сравнительные обороты образуют именительный или косвенный падеж имени и наречие вместе со сравнительными союзами *как, словно, словно как, будто, как будто, точно, нежели* и др. Обычно они используются как дублеры главных и второстепенных членов предложения, чтобы точнее, ярче охарактеризовать предмет, признаки, действия: *Дни ожидания тянулись, **как месяцы, недели, как годы*** (Купр.); *Иногда на луну набежит легкое, **как паутинка**, облако* (Купр.); *Катенька взобралась на крыльцо, **будто на сцену*** (В. Аст.).

Сравнительные обороты, как правило, выделяются интонационно и по смыслу, а также пунктуационно и могут выступать в функции любого члена предложения (подлежащего, сказуемого, определения, обстоятельства): *Ночь над городом была гораздо темнее, **чем море*** (Пауст.); *Всегда плавился на солнце, **как глыба снега**, океанский белый пароход* (Пауст.); *Белые, **словно сахар**, песчаные отмели, уходя под воду, приобретали цвет червонного золота* (Сол.); *На горизонте, **точно вихрь или смерч**, поднимался от земли до неба высокий черный столб* (Ч.); *Ночь над городом была гораздо темнее, **чем на море*** (Пауст.); *Пообедав, Левин сел, **как и обыкновенно**, с книгой на кресло* (Л. Т.).

Не являются сравнительными оборотами и не обособляются члены предложения с **модальными** сравнительными частицами *как, как будто*,

будто, словно, точно, которые употребляются в составе глагольного или именного сказуемого, не утверждают называемое действие, признак, предмет, а имеют значение уподобления, сходства с названным действием, признаком, предметом: *Озеро **будто вымерло*** (Пауст.); *Когда дул ветер, леса внезапно меняли темный цвет и становились **точно ртутными*** (Пауст.); *Неприятная липкая испарина выступила по всему телу, и **словно бы вместе с ней** ушли, испарились последние силенки* (Сол.).

ВВОДНЫЕ СЛОВА, СЛОВСОЧЕТАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Простое предложение может быть осложнено не только однородными и обособленными членами предложения, но и вводными единицами.

Вводными называются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают субъективное отношение говорящего к сообщаемому, дают ему общую модальную или эмоционально-экспрессивную оценку, указывают на источник сообщения, способ его оформления, характеризуют способ выражения мысли и не связаны грамматически с членами предложения ни сочинительной, ни подчинительной связью.

Основным значением вводных единиц является значение модальной и эмоционально-экспрессивной оценки сообщения (модус предложения).

Вводные единицы имеют специфические особенности, которые отличают их от всех других компонентов предложения. Основные из них следующие:

– вводные единицы **не расширяют содержание сообщения**, а выражают лишь отношение к нему говорящего, но тесно связаны по смыслу с содержанием высказывания;

– они имеют **формальную самостоятельность**, автономность, но не имеют **коммуникативной самостоятельности**;

– занимают **разную позицию** в предложении (начало, середина, конец), хотя, если они характеризуют содержание отдельного слова, то располагаются рядом с ним;

– характеризуются своим **синтагматическим выделением** в составе предложения, то есть интонацией вводности, понижением голоса и более быстрым темпом произношения по сравнению с основной частью предложения.

По структуре вводные единицы могут быть выражены отдельным словом, сочетанием слов и предложением: ***Наверно**, тропинка приведет к деревне* (Сол.); ***К нашему счастью**, взойшло наконец прекрасное солнце* (Пришв.); ***Вы, если я не ошибаюсь**, писатель?* (Пауст.).

По способу морфологического выражения вводные компоненты могут быть именными и глагольными, представленными различными частями речи.

Ядро вводных единиц составляют **модальные слова**, выражающие модальную оценку говорящим степени достоверности высказывания: уверенности, неуверенности, сомнения, предположения, возможности и др.: *конечно, наверное, безусловно, вероятно, видимо, пожалуй, по-видимому, возможно, может быть* и др.

В функции вводных употребляются также:

– падежные формы **существительных** без предлогов и с предлогами: *правда, словом, без сомнения, к слову, к счастью, к сожалению, к примеру, в частности* и др.;

– **субстантивированные прилагательные**: *главное, самое важное, в общем, между прочим, самое лучшее* и др.;

– **местоимения с предлогами**: *кроме того, между нами, сверх того, помимо того* и под.;

– **глагольные формы**: *видать, вообрази, думается, кажется, признаться, поверишь ли, разумеется* и др.;

– **наречия**: *наконец, кстати, поистине, напротив, во-первых, во-вторых, по-моему*;

– **целые словосочетания**: *кстати сказать, короче говоря, между нами говоря, без всякого сомнения, не в обиду будь сказано* и др.

Оценочно-характеризующее значение, выражаемое вводными единицами, имеет свои разновидности, что послужило основанием для распределения их на группы по значению, которое является важнейшей характеристикой вводных единиц как средства выражения **синтаксических значений особого типа**. Так, выделяются следующие **основные группы** вводных слов и сочетаний слов по их значению:

– **вводные слова и сочетания слов с модальным значением**, выражающие оценку говорящим степени достоверности высказывания: уверенности, неуверенности, сомнения, предположения, возможности: *конечно, безусловно, действительно, разумеется, несомненно, по сути дела, само собой разумеется, понятное дело; видимо, по-видимому, видно, возможно, кажется, по всей вероятности, наверное, может быть, пожалуй, допустим* и др.: *Тогда я еще не знал, конечно*, двойного смысла андерсеновских сказок (Пауст.); **Безусловно**, затянувшиеся дожди мешали уборке урожая; Почерк, **несомненно**, женский (Ч.); Героиней этого романа, **само собой разумеется**, была Маша (Л. Т.); **Действительно**, молодой человек спал (Кор.); Давыдов неизвестно для чего подкрутил фитиль умеренно горевшей лампы, – **видимо**, пытался унять волнение и не смог (Шол.); **По-видимому**, созвездие Ориона не интересовало его (Ч.); Ванин, **очевидно**, поняв состояние друга, оставил его в покое, обратился к Никите, перечитывавшему уже, **кажется**, в десятый раз

письмо отца (М. Алексеев); **Может быть**, уединение нужно время от времени всем людям, особенно писателям (Пауст.); **Пожалуй**, ни у одного из наших современных писателей нет такого органического чувства русского языка, как у А. Толстого (Пауст.); **А, как известно**, без знания и точности нет поэзии (Пауст.);

– **вводные слова и сочетания слов со значением эмоциональной оценки высказывания** (радости, удивления, досады, сожаления, огорчения, возмущения, негодования): **к счастью**, **к изумлению**, **на счастье**, **на радость**, **к сожалению**, **на беду**, **чего доброго**, **на мою беду** и др.: **К счастью для Алексея**, в той же школе проходил переподготовку и майор Стручков (Б. П.); **На другой день поехали наперерез и, по счастью**, встретили по дороге пастуха (С.-Щ.); **Найденов, к изумлению Нагульного**, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу (Шол.); **К сожалению**, у нас таких писателей почти не было (Пауст.); **Про вас я не слышал, к несчастью**, ничего (Л.); **К умножению досады**, брочка моя сломалась (Г.);

– **вводные единицы, характеризующие способ выражения мысли**: **вернее**, **лучше сказать**, **по-нашему сказать**, **собственно говоря**, **короче говоря**, **другими словами**, **строго говоря**, **точнее**, **если можно так выразиться** и др.: **Клавдия ушла, вернее**, убежала, смущенно закрыв только лицо (Лаптев); **Нрава она была смиренного, или, лучше сказать**, запуганного (Т.); **Потом, когда смеркнется, в кунацкой начинается, по-нашему сказать**, бал (Л.); **Собственно говоря**, бояться людей не следует (М. Г.); **Мне было, попросту говоря**, страшно (П. Нилин);

– **вводные единицы, указывающие на источник сообщения**: **по словам**, **по слухам**, **по-моему**, **по-нашему**, **по сообщениям**, **на мой взгляд**, **как говорили**, **по мнению** и др.: **Но, по слухам**, какая-то часть упорно сражалась под Каменском (Фад.); **Пушкин, по его собственным словам**, каждой осенью расцветал вновь (Пауст.); **Оленин был, по-моему**, великим импровизатором (Пауст.); **Ему уж стукнуло, по сказкам**, сто годов (Некр.); **Стало быть, по-вашему**, физическим трудом должны заниматься все без исключения? (Ч.); **Погода в районе их дома, по мнению Софьи Ивановны**, гораздо лучше, чем на всей улице (Павл.);

– **вводные единицы, выражающие смысловые отношения между частями сообщения**, указывающие на итог, последовательность расположения рассуждений, степень их значимости и др.: **итак**, **кстати**, **главное**, **наоборот**, **во-первых**, **во-вторых**, **наконец**, **в частности**, **между прочим** и др.: **Итак**, в наше время невозможна идеальная поэзия (Бел.); **Сказал бы я, во-первых**, не блажи, именем, брат, не управляй оплошно, а **главное**, **поди-тка послужи** (Гр.); **Тишина на рассвете не успокаивала, а, наоборот**, усиливала его волнения (Пауст.);

– **вводные слова со значением призыва** к собеседнику или читателю с целью привлечь его внимание, вызвать интерес к сообщаемому, обратить внимание на сообщаемые факты и др.: *простите, вообразите, судите сами, можете себе представить, если хотите знать, как видите, заметьте себе* и др.: *Разговор, простите, мне неприятен* (А. Т.); *Вон, слышишь, невестка уже встала, будет завтрак готовить* (Макакин); *Вообразите, наши молодые уже скучают* (Т.); *Где же это, позвольте, было?* (Павл.); *Мы, если хочешь знать, мы требовать пришли* (Горбат.); *Так что, как видишь, твой подарок куда ценнее моего* (Шол.);

– **вводные слова со значением ссылки на обычность сообщаемого**: *бывает, случается, как всегда, как водится, по обыкновению* и др.: *Хотя, надо сказать, уж как, бывало, в окопах честят Николушку, а Россия все-таки своя* (А. Т.); *Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться* (Т.); *Из ста с лишним учеников знало урок, случилось, только четверо* (Помял.).

Надо отметить, что приведенный перечень семантических групп вводных слов и словосочетаний не является исчерпывающим: есть и другие группы со своим значением, которое легко определяется в составе предложения.

Вводные предложения

Вводные предложения, включенные в основное высказывание, выполняют те же функции, имеют те же значения, что и вводные слова и словосочетания, произносятся с той же интонацией вводности. Обычно они выражают модальную, эмоциональную и логическую оценку, указывают на источник сообщения, на связь частей высказывания, содержат призыв к собеседнику др.

В качестве вводных могут выступать двусоставные и односоставные предложения, которые включаются в основное высказывание как бессоюзно, так и с помощью подчинительных союзов и союзных слов: *Тебе, я знаю, не понять мою тоску, мою печаль* (Л.); *Есть земля тяжелая, есть, все знают, легкая* (А. Прокофьев); *Говорят, в войну жениться – сирот плодить, но это еще неизвестно* (Сим.); *Помнится, вскоре мы получили от него великолепную корреспонденцию* (М. Алексеев); *Как выражаются моряки, ветер крепчал* (Ч.); *Вы, если я не ошибаюсь, писатель?* (Пауст.); *Он молчал, как мне показалось, долго* (О. Б.); *Но я, как видится, предпочитаю скитаться по городам и весям и давать концерты* (Пауст.).

Вставные конструкции

Вставными конструкциями называются предложения, словосочетания и отдельные слова, которые вносят в основное высказывание различные дополнительные, попутные замечания, пояснения, уточнения, поправки, грамматически не связаны с основным предложением, но прикреплены к содержанию отдельного предложения, конкретизируя его содержание в целом или отдельных его членов, характеризуются специфической интонацией включения.

Как и вводные единицы, они не имеют коммуникативной самостоятельности, но **отличаются** от них тем, что не выражают субъективного отношения говорящего к высказываемой мысли (модально-эмоциональной оценки), не могут предшествовать основному высказыванию, а **всегда стоят в середине или конце предложения**, отличаются особой **интонацией включения** со значительной паузой на месте разрыва основного предложения. Ср.: *Поверьте (совесть в том порукой), супружество нам будет мукой* (П.); *Когда мы встретимся – а встретимся мы непременно, – вы первый же скажете, что я была права* (Пауст.).

Вставки расширяют объем информации предложения, дополняя его уточнением места, времени действия, указывая на причину происходящего, сообщая добавочные сведения о лице или предмете, указывая на обстоятельства, сопутствующие тому, о чем сообщается в основном предложении, раскрывая особенности поступков и действий лица, дополняя, уточняя сказанное в целом или об отдельных членах в основном предложении и др. Ср.: *Лицо его в одно и то же время было нежно (он был тронут) и насмешливо* (Л. Т.) – поясняется причина; *Кто-то (казалось, его поверенный по делам) писал ему из Москвы, что известная особа скоро должна вступить в законный брак с молодой прекрасной девушкой* (П.) – добавочные сведения о лице; *Кончив сегодня твой рассказ (кстати сказать, очень хороший), я вспомнил, что давно уже не имел от тебя письма* (Ч.) – характеристика предмета; *Я уже писал о том, как работает Федин (в «Золотой Розе»)* (Пауст.) и др.

Вставки могут быть представлены отдельным словом, сочетанием слов, простым и сложным предложением, придаточной частью с союзами или союзными словами: *На Ракитина (семинариста), тоже Алеше знакомого и почти близкого, Алеша и взглянуть не мог: он знал его мысли* (Дост.); *Приблизительно в середине улицы (более версты длиной) стояла большая деревянная церковь* (Кор.); *Фролов простился со своими спутниками и пешком (тогда в городе все ходили пешком) направился к Смольному* (Никитин); *Среди всего синего (особенно синим было небо, а потом и снег и стволы берез) ольшаник был глубокого шоколадного*

цвета (Сол.); *Обращаюсь к друзьям (не считайте, что это в бреду): постелите мне стель, занавесьте мне окна туманом, в изголовье поставьте ночную звезду (Я. С.); В очереди за билетом (хотя она была совсем невелика) мы простояли дольше, чем летели до Москвы (Сол.).*

Вставки могут включаться в основное предложение бессоюзно, с помощью сочинительных или подчинительных союзов и союзных слов: *Дисканты и альты (иногда басы и тенора) в эти хоры набирались из учеников (Помял.); Солдаты (их было трое) ели, не обращая внимания на Пьера (Л. Т.); Нет, вы (или ты) этого не должны знать! (Пауст.); Вашей сестре (или сестрам, если они обе в Москве) привет и пожелания счастья (Ч.); Рыбаки с вечера выпили, закусили (а было уже темно-вато), легли спать (Сол.); Светлые широкие глаза она увидела потом в вокзальном туннеле шумного города – когда с отцом возвращалась домой, – и ей стало непонятно весело и страшно (К. Ф.); Карета с Пьером (за которым было послано) и с Анной Михайловной (которая нашла нужным ехать с ним) въезжала во двор графа Безухова (Л. Т.).*

Формально-синтаксические отношения вставок с предложением, в которое они входят, оформляются по-разному: одни из них оформляются как автономные конструкции, другие синтаксически сближаются с главным предложением, то есть могут соответствовать его главным или второстепенным членам.

В качестве автономных вставок в составе основного высказывания обычно выступают **предложения**, которые при этом сохраняют собственный модально-временной план: *Наконец он велел запрячь себе беговые дрожки, оделся потеплее (это было уже в конце сентября) и, сам управляя, выехал со двора (П.); День был холодный – морозы только еще начинали сдавать, – но спокойный и ясный (В. Распутин).*

Вставки же **слова или словосочетания** обычно, но не всегда могут синтаксически сближаться с членами основного предложения, соответствовать тому или иному главному или второстепенному члену, при этом интонационно выделяясь из основного высказывания: *На лето они и во все переселялись (и переселяются) жить на заводе, заменяющем дачу (Н. Черныш.) – вставка соответствует сказуемому, включается с помощью сочинительного союза и; В госпитале его навещали родственники (иногда друзья-фронтовики) – вставка соответствует подлежащему; На Ракитина (семинариста) ... Алеша не мог взглянуть: он знал его мысли (Дост.) – соответствует дополнению; Постепенно я понял, что разных цветов сочетание (ярко-желтого с белым, василькового с белым и желтым, голубого с лиловым, лилового с чуть розоватым) может сделаться праздником легких полуденных красок (Сол.) – соответствует*

определению; *Вдруг мы выехали на возвышенность и с нее увидели раскинувшуюся вдоль и шириь (и более вдоль, чем шириь) долину, зажатую между двумя грядками холмов* (Сол.) – соответствует обстоятельству.

В ряде случаев такие вставки не отражают грамматической связи с членами основного предложения, а оформляются самостоятельно: как правило, это слова или сочетания слов стоят в форме именительного падежа: *В тот же день я был уже на квартире Никитина (фамилия зятя)* (Кор.).

Вставные конструкции, расположенные в пределах основного предложения, выделяются на письме скобками и тире, а в устной речи – интонацией включения.

Вставки надо отличать от присоединительных конструкций, которые, как и вставки, содержат добавочные сведения, относящиеся к основному сообщению, но передают мысль, возникающую после основного высказывания. Ср.: *Было даже страшно, иногда* (М. Г.).

Семантико-синтаксические особенности вставных конструкций активно используются в научном стиле, в языке художественной литературы, поэзии, прозы, драматических произведений.

ОБРАЩЕНИЕ

Обращение – это слово или сочетание слов, называющее лицо или предмет, к которому обращено сообщение или вопрос говорящего: *Откуда ты, прелестное дитя?* (П.); *Стой, ямщик, жара несносная, дальше ехать не могу* (Н.); *Поздравляю тебя, человек! Поздравляю тебя, земля!* (В. Рожд.); *Сыпь ты, черемуха, снегом, пойте вы, птицы, в лесу* (Ес.).

Основной функцией обращения является **название адресата речи**, который представляет собой особый семантический компонент сообщения или вопроса, не имеющий функции самостоятельного сообщения, не обладающий признаками предложения. Значение адресата речи обычно соответствует грамматическому понятию **второе лицо**. Поэтому обращение-существительное, вводимое в предложение, часто контактирует с глаголом-сказуемым в форме второго лица и местоимениями *ты* или *вы*, указывающими на второе лицо. При этом обращение-существительное и местоимение *ты* или *вы* выступают в предложении как взаимосвязанные звенья выражения адресата речи: *Ах, степь ты, степь зеленая, вы, пташечки певучие, развежили вы девицу, отняли хлеб у мельника* (Кольц.).

Однако надо учитывать, что местоимения второго лица *ты*, *вы* обычно не являются обращениями, а выполняют функцию подлежащего в предложениях с обращением: *Ты, Волга, русская река, легла врагу преградой* (Тв.); *Прекрасны вы, поля земли родной...* (Л.).

Вместе с тем, одиночное местоимение *ты* или *вы* может быть обращением, если при соответствующей интонации оно приобретает признак адресата речи: *Цыц, ты! Она тебе больше не слуга* (М. Г.); *Слушайте, вы! – обратился он к нахалу... – Извольте же сейчас пересесть на другое место* (Купр.).

Обращению присуща особая, **звательная интонация**, то есть оно произносится более высоким тоном, с сильным ударением, с паузой после обращения.

Предложения с обращениями отличаются эмоционально-экспрессивной окраской и выразительностью. Этому способствуют наличие перед обращением междометий, частиц, повторение слов-обращений, употребление в качестве обращений или при них слов с эмоционально-экспрессивными или оценочно-характеризующими оттенками в значении: *О Волга! После многих лет я вновь принес тебе привет* (Н.); *Эй, вы! Кончайте скорее! Домой!* (Дост.); *Эх ты, зоренька-зарница, рано на небе взошла; «Барин, барин!» – промолвил вдруг Касьян своим звучным голосом* (Т.); *Спой, светик, не стыдись! Что ежели, сестрица, при красоте такой и петь ты мастерица* (Кр.); *Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом здесь чистое мутить питье мое с песком и илом?* (Кр.); *Татьяна, милая Татьяна! С тобой теперь я слезы лью* (П.); *Попил бы молочка, касатик!* (Еремин).

Будучи носителем эмоционально-экспрессивных значений, обращения выполняют особые стилистические функции в художественной речи. Так, многие из них являются обращениями-**метафорами**: *Сверкни, последняя игла, в снегах! Встань, огнедышащая мгла! Взметни твой снежный прах!* (Бл.); обращениями-**метонимиями**: *Куда лезешь, борода?*; обращениями-**перифразами**: *Люблю тебя, Петра творенье* (П.).

Способы выражения обращений

Основным способом выражения обращений является **форма именительного падежа** существительного, субстантивированного прилагательного или причастия, иногда местоимения (для выражения обращения в древнерусском языке существовала особая форма **звательного падежа**: *Чего тебе надобно, старче?* (П.). Так, в роли обращений могут выступать:

– **имена существительные** в форме именительного падежа, одиночные и распространенные, нарицательные и собственные, одушевленные и неодушевленные. В составе распространенных обращений могут быть согласованные и несогласованные определения, приложения, причастные обороты. При этом распространенные обращения могут расчленяться. Примеры таких обращений: *Спой нам, ветер, про дикие горы, про глубокие тайны морей* (Л.-К.); *Ты, мать, пожалуйста, не беспокойся, я поздно ворочусь домой* (М. Г.); *Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?* (Сим.); *Борис, поди-ка сюда* (М. Г.); *Я снова здесь, мой край родной, задумчивый и нежный* (Ес.); *Кобылица молодая, честь кавказского тавра, что ты мчишься, удалая?* (П.); *Тебе, Кавказ, суровый царь земли, я снова посвящаю стих небрежный* (Л.); *Взвивайся, песня, рей, моя, над маршем красных рот* (Маяк.); *Звезды, таящие мысли глубокие, силой какою вы душу пленяете?* (Ес.);

– **особые звательные усеченные формы существительных** типа *мам, пап, Тань, Леш* и др., свойственные разговорной речи: *Мам! Кто это? – гневно спросил Димка* (Гайд.); *Вань... Ванька! Скворцы прилетели* (Алексеев);

– **субстантивированные прилагательные и причастия**, одиночные и распространенные: *Ты, быстроглазая, все от твоих проказ* (Гр.); *Услышь меня, хорошая, услышь меня, красивая, заря моя вечерняя, любовь неугасимая!* (Исак.); *Костя? Можно с тобой сесть рядом, миленький, золотой мой?* (Бун.); *Неуязвимые, лезьте по скользким скалам слов!* (Маяк.); *Поднявшие молот, стыньте на месте!* (Маяк.);

– **местоимениями второго лица**: *Эй, ты, вели сию минуту лошадей подавать!* – крикнул ей вдогонку *Растегин* (А. Т.); *Цыц, ты! Она тебе не слуга* (М. Г.); *Слушайте, вы!* – обратился он к нахалу... – *Извольте же сейчас пересесть на другое место* (Купр.); *А ну, вы, уступите место старику* (Ч.); *Назад, вы, там!* (К. Ф.);

– **неуправляемые предложно-падежные формы существительных**, обусловленные контекстом или ситуацией общения: *Эй, на лодке! Освободите левый борт* (Б. Пол.); *С высшим образованием, шаг вперед!* (Л. Карелин); *Эй, с острова, получайте!* (И. Людников); *Ты там, под телегой, знаешь, что такое акция?* (А. Т.);

– **обращения могут осложняться обособленным определением и (реже) придаточной частью**: *Но, юноша, избравший смелый путь, о слове «нет» немедля позабудь!* (Д. Кугультинов); *Эй, славяне, что с Кубани, с Дона, с Волги, с Иртыша, занимай высоты в бане, закрепляйся не спеша!* (Тв.).

Обращения могут выстраиваться в однородный ряд: *Ах, поля мои, борозды милые, хороши вы в печали своей!* (Ес.); *Пойте, люди, города и реки, пойте, горы, степи и моря* (Сур.).

Из приведенных примеров видно, что обращение может находиться в начале, в середине и в конце предложения и выделяется запятыми в середине предложения, в начале предложения после обращения может быть запятая или восклицательный знак в зависимости от интонации, а в конце предложения перед обращением ставится запятая, а после него – знак, соответствующий интонации предложения: *А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь* (Кр.); *О Волга! После долгих лет я вновь принес тебе привет* (Н.); *О дитя, я долго плакал над судьбой твоей* (Ес.); *Жизнью пользуйся, живущий* (Жук.); *Ах!! Извините! Что вы такой герцогиней смотрите, красавица вы моя?* (Остр.); *Слава тебе, советская Родина-мать!* (Тв.).

Обращения широко используются в художественной литературе, в ораторской, деловой речи (призывах, лозунгах, воззваниях, приказах и др.). При этом обращения следует отличать от схожих с ними конструкций, какими являются вокативные предложения (см. с. 115) и препозитивные номинативы (см. с. 113).

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976.
- Бабайцева, В. В.* Односоставные предложения в современном русском языке / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968.
- Бабайцева, В. В.* Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация: в 3 ч. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1987. – 3 ч.
- Белошапкова, В. А.* Современный русский язык: Синтаксис / В. А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977.
- Валгина, Н. С.* Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1981.
- Валгина, Н. С.* Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина, В. В. Цапуневич. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1971.
- Виноградов, В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения / В. В. Виноградов // Вопросы грамматического строя. – М., 1955.
- Галкина-Федорук, Е. М.* Безличные предложения в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М., 1958.
- Грамматика русского языка: Синтаксис: в 2 т. – М.: Изд. АН СССР, 1960. – 2 т.
- Дмитриева, Л. К.* Осложнение предложения: Функции однородности, обособления, водности и обращения / Л. К. Дмитриева // Функциональный анализ грамматических категорий. – Ленинград, 1973.
- Золотова, Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982.
- Золотова, Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973.
- Ковтунова, И. И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976.
- Лекант, П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1974.
- Ломтев, Т. П.* Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М.: Наука, 1972.
- Норман, Б. Ю.* Однородные члены предложения в свете современной грамматической теории / Б. Ю. Норман // Русский язык в национальной школе. – 1976. – № 2.
- Овсяннико-Куликовский, Д. Н.* Синтаксис русского языка / Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – СПб., 1912.

- Петерсон, М. Н.* Очерк синтаксиса русского языка / М. Н. Петерсон. – М.–Л., 1923.
- Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М., 1956.
- Потебня, А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М., 1958.
- Прокопович, Н. Н.* Словосочетание в современном русском литературном языке / Н. Н. Прокопович. – М.: Просвещение, 1966.
- Распопов, И. П.* Актуальное членение предложения / И. П. Распопов. – Уфа, 1961.
- Распопов, И. П.* Актуальное членение предложения / И. П. Распопов. – Уфа, 1961.
- Распопов, И. П.* Строение простого предложения в современном русском языке / И. П. Распопов. – М., 1970.
- Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 2: Синтаксис.
- Сиротинина, О. В.* Лекции по синтаксису русского языка / О. В. Сиротинина. – М.: Высшая школа, 1980.
- Скобликова, Е. С.* Современный русский язык: Синтаксис простого предложения / Е. С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1979.
- Современный русский язык / под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989.
- Современный русский язык: в 2 ч. / под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. – М.: Изд. МГУ, 1964. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис.
- Современный русский язык: в 3 ч. / под ред. П. П. Шубы. – Минск, 1998. – Ч. 3: Синтаксис.
- Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация / под ред. А. М. Бордовича. – Минск, 1993.
- Сухотин, В. П.* Проблема словосочетания в современном русском языке / В. П. Сухотин // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.
- Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Наука, 1988.
- Тимофеев, К. А.* Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке / К. А. Тимофеев // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950.
- Фортунатов, Ф. Ф.* Избранные труды: в 2 т. / Ф. Ф. Фортунатов. – М., 1957. – Т. 2.
- Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 2-е изд. – Л.: Учпедгиз, 1941.

- Шведова, Н. Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю. Шведова. – М.: Просвещение, 1966.
- Шведова, Н. Ю.* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1964. – № 6.
- Шведова, Н. Ю.* О соотношении грамматической и семантической структуры предложения / Н. Ю. Шведова // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1973.
- Шевцова, А. А.* Неполные предложения в современном русском языке / А. А. Шевцова. – Донецк, 1973.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А. Н. Т. – А. Н. Толстой
Абр. – Ф. А. Абрамов
Аж. – В. Н. Ажаев
Айтм. – Ч. Айтматов
Акс. – С. Т. Аксаков
Арс. – В. К. Арсеньев
Баб. – С. П. Бабаевский
Бл. – А. А. Блок
Бонд. – Ю. Бондарев
Брюс. – В. Я. Брюсов
Бун. – И. А. Бунин
Выс. – В. С. Высоцкий
Г. – Н. В. Гоголь
Гайд. – А. П. Гайдар
Гарш. – В. М. Гаршин
Герц. – А. И. Герцен
Гладк. – Ф. В. Гладков
Гонч. – И. А. Гончаров
Горб. – Б. Л. Горбатов
Гр. – А. С. Грибоедов
Дост. – Ф. М. Достоевский
Евт. – Е. А. Евтушенко
Ес. – С. А. Есенин
Жук. – В. А. Жуковский
Заб. – Н. А. Заболоцкий
Исак. – М. В. Исаковский
Кат. – В. П. Катаев
Кож. – В. М. Кожевников
Кр. – И. А. Крылов
Купр. – А. И. Куприн
Л. – М. Ю. Лермонтов
Л. Т. – Л. Н. Толстой
Леон. – Л. М. Леонов
Леск. – А. С. Лесков
М. – В. В. Маршак
М. Г. – М. А. Горький
М.-С. – Д. Н. Мамин-Сибиряк
Маяк. – В. В. Маяковский
Н. – Н. А. Некрасов
В. Н. – В. Некрасов
Н. О. – Н. А. Островский
Никол. – Г. Е. Николаева
О. Б. – О. Ф. Берггольц
Остр. – А. Н. Островский
П. – А. С. Пушкин
Пауст. – К. Г. Паустовский
Пис. – А. Ф. Писемский
Полев. – Б. И. Полевой
посл. – пословица
Пришв. – М. М. Пришвин
Рожд. – Р. А. Рождественский
Рыл. – Н. Рыленков
С.-Щ. – М. Е. Салтыков-Щедрин
Светл. – М. А. Светлов
Сим. – К. М. Симонов
Сок.-Мик. – И. С. Соколов-Микитов
Сол. – В. А. Солоухин
Сур. – А. А. Сурков
Т. – И. С. Тургенев
Тв. – А. Т. Твардовский
Тютч. – Ф. И. Тютчев
Фад. – А. А. Фадеев
Фед. – К. А. Федин
Фет – А. А. Фет
Фурм. – Д. А. Фурманов
Ч. – А. П. Чехов
Чак. – А. Б. Чаковский
Чук. – К. И. Чуковский
Шишк. – В. Я. Шишков
Шол. – М. А. Шолохов
Щип. – С. П. Щипачев
Эренб. – И. Г. – Эренбург

СОДЕРЖАНИЕ

Синтаксис современного русского языка. Предмет синтаксиса как раздела грамматики.....	4
Предмет изучения синтаксиса	8
Предложение и высказывание	10
Понятие синтаксической связи. Сочинительная и подчинительная связь. Средства выражения синтаксической связи.....	11
Словосочетание	16
Понятие о словосочетании. Отношение словосочетания к слову и предложению. Грамматическое устройство, грамматическое значение и функция словосочетаний	16
Свободные и несвободные словосочетания	23
Простые и сложные словосочетания. Основные конструктивные типы сложных словосочетаний	25
Типы словосочетаний по способу выражения главного и зависимого компонентов (лексико-грамматические типы словосочетаний) .	27
Глагольные словосочетания	27
Именные словосочетания	28
Наречные словосочетания	29
Типы словосочетаний по виду синтаксической связи.....	29
Согласование	29
Управление.....	31
Именное примыкание	34
Примыкание	35
Словосочетание, синтагма и речевой такт. Компоненты словосочетания и члены предложения. Понятие синтаксической позиции	36
История учения о словосочетании	38
Простое предложение	39
Грамматическое устройство, грамматическое значение, функция. Типология предложений	39
Виды синтаксической связи в простом предложении.....	44
Строение двусоставного предложения. Подлежащее и сказуемое как главные члены, лежащие в основе структуры двусоставного предложения. Второстепенные члены предложения.....	46
Подлежащее и способы его выражения	47
Сказуемое и способы его выражения.....	50
Простое глагольное сказуемое.....	50
Составное глагольное сказуемое	52
Составное неглагольное (именное) сказуемое	55

Виды связок в структуре неглагольного составного сказуемого	55
Выражение присвязочного компонента неглагольного составного сказуемого.....	57
Правила координации сказуемого с подлежащим.....	61
Второстепенные члены предложения	66
Определение. Согласованные и несогласованные определения	68
Приложение	72
Дополнение. Способы выражения, виды и значения дополнений	74
Обстоятельства и способы их выражения. Разряды обстоятельств по значению.....	78
Виды предложений по цели высказывания	81
Повествовательные предложения.....	82
Вопросительные предложения.....	82
Побудительные предложения	85
Оптативные предложения	86
Восклицательные предложения.....	86
Типы предложений по модальности (утвердительные и отрицательные)	87
Односоставные предложения и принципы их классификации. Типы односоставных предложений.....	89
О синтаксической квалификации главного члена односоставных предложений	92
Типы односоставных предложений.....	93
Определенно-личные предложения	93
Неопределенно-личные предложения.....	95
Обобщенно-личные предложения	97
Безличные предложения	99
Инфинитивные предложения.....	103
Номинативные предложения	107
Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями	111
Вокативные предложения	114
Генитивные предложения.....	116
Неполные предложения и их типы.....	117
Эллиптические предложения	120
Нечленимые предложения.....	121
Парадигма простого предложения	124
Структурная схема простого предложения	127

Коммуникативная организация предложения.....	132
Порядок слов и его роль в организации речи. Синтаксическое и актуальное членение предложения. Средства выражения актуального членения предложения.....	132
Типы высказываний. Коммуникативная парадигма предложений.....	137
Предложение и высказывание. Парцелляция.....	140
Семантика предложения (семантическая структура предложения)	141
Понятие осложненного простого предложения.....	149
Понятие синтаксической однородности и однородных членов предложения.....	150
Структурно-грамматические разновидности однородных рядов.....	152
Место предложений с однородными главными и второстепенными членами в системе типов предложений.....	153
Форма сказуемого в предложениях с однородными подлежащими.....	155
Однородные второстепенные члены предложения	157
Однородные определения.....	158
Особенности синтаксической связи определений в предложениях с однородными членами	160
Предлоги при однородных членах предложения.....	161
Союзы при однородных членах предложения	162
Обобщающие единицы при однородных членах предложения.....	163
Предложения с обособленными членами. Понятие обособления. Обособленные второстепенные члены и условия их обособления....	165
Предложения с полупредикативными обособленными членами	171
Обособление определений	171
Обособление приложений	174
Предложения с обособленными обстоятельствами.....	176
Предложения с обстоятельственными субстантивными оборотами и наречиями	178
Предложения с обособленными уточняющими, пояснительными и присоединительными членами	179
Обособленные обороты со значением включения, исключения, замещения.....	181
Обособление сравнительных оборотов.....	182
Вводные слова, словосочетания и предложения	183
Вводные предложения	186

Вставные конструкции	187
Обращение	189
Способы выражения обращений	190
Литература	193
Список сокращений	196

Учебное издание

Пипченко Николай Михайлович

**СОВРЕМЕННЫЙ
РУССКИЙ ЯЗЫК**

**Синтаксис словосочетания и
простого предложения**

Ответственный за выпуск *Н. М. Пипченко*
Компьютерная верстка *О. В. Костюкевич*

Подписано в печать .02.2008. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. , . Уч.-изд. л. , . Тираж 100 экз. Зак.

Белорусский государственный университет.
Лицензия на осуществление издательской деятельности
№ 02330/0056804 от 02.03.2004.
220050, Минск, проспект Франциска Скорины, 4.

Отпечатано в Издательском центре БГУ
220030, Минск, Красноармейская, 6.